

СОДЕРЖАНИЕ

Социальная защита военнослужащих

- В.М. Корякин.** Сравнительно-правовой анализ денежного довольствия и иных выплат, предусмотренных для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов 2
- Е.Н. Трофимов.** К вопросу об обеспечении на территории Российской Федерации бесплатным жильем лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах СССР, в Объединенных Вооруженных Силах стран Содружества Независимых Государств и уволенных с военной службы из национальных вооруженных сил стран Содружества Независимых Государств 5

Правовая страница командира

- К.В. Фатеев, С.С. Харитонов.** О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности военнослужащих 10

Жилищное право

- А.А. Воробьев, Е.А. Глухов.** Продажа дополнительных метров военнослужащим: плюсы и минусы 19
- В.А. Верховодов.** Самый быстрый способ обеспечения жильем, или о том, почему открываются закрытые военные городки 25

Дела судебные

- А.В. Ефремов.** О праве на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации и трудовой пенсии по старости вдов умерших военнослужащих, смерть которых связана с воздействием радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС 34
- А.В. Ефремов.** Сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, не подлежат отнесению к государственной тайне Дело «Кравцов против России» (жалоба № 39272/04) 40
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1447-О-О 42
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1326-О-О 46
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1347-О-О 48
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1367-О-О 49
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1446-О-О 50
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1044-О-О 51
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1045-О-О 52
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1098-О-О 53
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1168-О-О 54
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1170-О-О 55
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1171-О-О 56
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1176-О-О 58
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1177-О-О 59
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1201-О-О 61

Труд гражданского персонала

- В.И. Ковалев.** Актуальные вопросы соблюдения трудовых прав гражданского персонала в воинских частях, бюджетных и казенных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации 63
- Н.С. Ильменейкина.** Право на льготную трудовую пенсию для членов семей военнослужащих – педагогических работников 71

Рыночная экономика и воинская часть

- Л.Н. Сморгочкова.** Смогут ли военные казенные учреждения осуществлять приносящую доходы деятельность? 78
- Д.Е. Зайков, А.И. Мельникова.** Порядок реализации военными организациями Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ 82

Точка зрения

- П.В. Ильменейкина.** Анализ отдельных новаций по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих 86
- Р.А. Трошенко.** Увольнение по «льготным» основаниям не является необходимым условием для признания военнослужащего, обеспечиваемого на весь срок службы служебным жилым помещением, нуждающимся в жилом помещении в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации 92

Правовая консультация

- Жилищные права 100
- Разное 103

Сведения об авторах, аннотации статей

Военно-уголовное право

- Новое военное законодательство 107
- 122

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (175) январь 2012 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина*

*Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.12.2011
Заказ № 2031
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 2200 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ И ИНЫХ ВЫПЛАТ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВОЕННЫХ ПРОКУРОРОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЕННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Вступившее в силу с 1 января 2012 г. новое правовое регулирование вопросов, связанных с денежным довольствием военнослужащих и пенсионным обеспечением лиц, проходивших военную службу, коснулось не только военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, но и таких специальных контингентов, как военные прокуроры и военнослужащие военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, наряду с другими законодательными актами, внесен ряд изменений и дополнений также и в федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 и «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в части, касающейся денежного и пенсионного обеспечения сотрудников указанных структур).

В связи с вышесказанным проведение сравнительно-правового анализа денежного довольствия и пенсионного обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и военнослужащих из числа сотрудников органов военной прокуратуры и военно-следственных органов представляется весьма важным для получения общего представления о приоритетах государственной военно-социальной политики в отношении различных категорий граждан, выполняющих государственно-значимые функции.

Прежде всего, следует отметить, что структура денежного довольствия указанных категорий военнослужащих в целом является схожей и включает три составные части:

- 1) оклад по воинской должности (должностной оклад);
- 2) оклад в соответствии с присвоенным воинским званием;
- 3) дополнительные денежные выплаты.

А вот внутренняя структура указанных составных частей для данных категорий военнослужащих имеет существенные различия.

Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Размеры окладов по нетиповым воинским должностям военнослужащих устанавливаются руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, применительно к размерам окладов по типовым воинским должностям (чч. 5, 6 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ). В этих целях вся совокупность воинских должностей, предусмотренных штатами воинских частей (военных организаций), разделена на 50 тарифных разрядов, по каждому из которых устанавливается конкретный размер должностного оклада.

В отношении военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов используется принципиально иной подход к определению размеров должностных окладов:

а) должностные оклады прокурорским работникам устанавливаются Правительством Российской Федерации по представлению Генерального прокурора Российской Федерации в процентном отношении к должностному окладу первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, который составляет 80 % должностного оклада Председателя Верховного Суда Российской Федерации (абз. 4 п. 1 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»);

б) должностные оклады сотрудников Следственного комитета устанавливаются Правительством Россий-

ской Федерации по представлению Председателя Следственного комитета в процентном отношении к должностному окладу первого заместителя Председателя Следственного комитета, который составляет 80 % должностного оклада Председателя Верховного Суда Российской Федерации (ч. 3 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»).

При этом, указанные должностные оклады устанавливаются с применением коэффициента 1,5, который не учитывается при исчислении пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Из этого следует, что военные прокуроры и военнослужащие военно-следственных органов получают повышенные на 50 % должностные оклады в сравнении с иными категориями прокурорских работников и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, не являющихся военнослужащими.

Существенные различия имеются в структуре дополнительных денежных выплат.

Согласно ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 40 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» военным прокурорам и военнослужащим военно-следственных органов подлежат выплате следующие надбавки к денежному довольствию: за выслугу лет; за особый характер службы; за сложность, напряженность и специальный режим службы; за ученую степень и ученое звание; за почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»; надбавка к денежному содержанию военнослужащим, имеющим право на пенсию за выслугу лет. Военнослужащим военно-следственных органов предусмотрена также надбавка за нагрудный знак «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации». Кроме того, в денежное довольствие указанных военнослужащих включаются иные надбавки и выплаты, предусмотренные для военнослужащих¹.

Помимо различий в структуре дополнительных денежных выплат, законодательством установлены различные подходы к порядку исчисления их размеров. Так, для военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов установлены повышенные (в сравнении с военнослужащими Вооруженных Сил) размеры *процентной надбавки за выслугу лет* (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ размеров ежемесячной надбавки за выслугу лет, установленной с 1 января 2012 г. для военных прокуроров, военнослужащих военно-следственных органов и военнослужащих Вооруженных Сил

Выслуга	Размер надбавки (в % от оклада денежного содержания)	
	для военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов (п. 1 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» п. 5 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»)	для военнослужащих Вооруженных Сил (ч. 13 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
от 2 до 5 лет	20 %	10 %
от 5 до 10 лет	35 %	15 %
от 10 до 15 лет	45 %	20 %
от 15 до 20 лет	55 %	25 %
от 20 до 25 лет	70 %	30 %
25 лет и более	70 %	40 %

Различные критерии установлены также при исчислении *выходного пособия* при увольнении военнослужащих с военной службы.

Прежде всего, следует отметить, что наряду с определенным числом месячных должностных окладов (в зависимости от имеющейся выслуги) военнослужащим

органов военной прокуратуры и военно-следственных органов при увольнении выплачивается оклад по воинскому званию. Кроме того, число подлежащих выплате окладов денежного содержания при увольнении данных военнослужащих с военной службы существенно превышает число окладов, выплачиваемых воен-

¹ Согласно ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в денежное довольствие военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации входят следующие надбавки и дополнительные выплаты: 1) надбавка за выслугу лет; 2) надбавка за классную квалификацию; 3) надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; 4) надбавка за особые условия военной службы; 5) надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время; 6) надбавка за особые достижения в службе; 7) премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей; 8) ежегодная материальная помощь; 9) повышающие коэффициенты к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу в воинских формированиях, дислоцированных за пределами территории Российской Федерации; 10) коэффициенты и процентные надбавки к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

нослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации. Соотношение размеров выходного пособия, выплачиваемого при увольнении с военной службы военными прокурорам и военно-следственным работни-

кам, с единовременным пособием, выплачиваемым военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации при увольнении с военной службы, приведено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ размеров выходного пособия при увольнении с военной службы военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов и размеров единовременного пособия при увольнении с военной службы военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, установленных с 1 января 2012 г.

Общая продолжительность военной службы увольняемого	Размер пособия	
	Для военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов (п. 2 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»; п. 17 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»)	Для военнослужащих Вооруженных Сил (ч. 3 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»)
менее 10 лет	5 месячных должностных окладов + оклад по воинскому званию	2 оклада денежного содержания
от 10 до 15 лет	10 месячных должностных окладов + оклад по воинскому званию	2 оклада денежного содержания
от 15 до 20 лет	15 месячных должностных окладов + оклад по воинскому званию	2 оклада денежного содержания
20 лет и более	20 месячных должностных окладов + оклад по воинскому званию	7 окладов денежного содержания

Различия имеются и в пенсионном обеспечении рассматриваемых категорий военнослужащих после их увольнения с военной службы. Все они обеспечиваются пенсиями в порядке, установленном Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». Однако согласно дополнениям, внесенным в п. 2 ст. 44 и в п. 1 ст. 49 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также в ч. 13 ст. 35 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», на пенсионеров из числа бывших военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов не распространяется ограничение, установленное ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», согласно которому с 1 января 2012 г. при исчислении пенсии военным пенсионерам денежное довольствие учитывается в размере 54 % и начиная с 1 января 2013 г. ежегодно будет увеличиваться на 2 % до достижения 100 % его размера.

Таким образом, в отличие от иных категорий военных пенсионеров пенсионеры из числа прокурорских работников и работников военно-следственных органов с 1 января 2012 г. получают пенсию, исчисленную из полной суммы окладов по воинскому званию, по должности и процентной надбавки за выслугу лет (без «понижающего» 54%-ного коэффициента).

Поскольку такое различие подходов к пенсионному обеспечению лиц, проходивших военную службу в различных государственных структурах, вызывает неоднозначную оценку военнослужащих и военных пен-

сионеров, полагаем уместным привести официальную точку зрения по данному вопросу Комитета по обороне Государственной Думы, опубликованную на официальном сайте указанного Комитета в Интернете².

Отвечая на вопрос: «Почему понижающий коэффициент 54 процента к размерам пенсий не применяется к размерам пенсий, назначенных сотрудникам прокуратуры и Следственного комитета Российской Федерации?», Комитет по обороне разъясняет следующее.

В соответствии со ст.ст. 1 и 9 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ должностные оклады военных прокуроров и военнослужащих военных следственных органов устанавливаются с применением коэффициента 1,5, который не учитывается при исчислении пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», а оклады сотрудников (которые не являются военнослужащими) прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации и судей в рамках реформирования денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел не увеличиваются. Таким образом, в случае применения к размерам их пенсий коэффициента 0,54 размеры уже назначенных пенсий уменьшатся. Поэтому в соответствии с ч. 6 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ положения ч. 2 ст. 43 и п. «б» ч. 1 ст. 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» (в редакции Федерального закона № 309-ФЗ) не применяются в отношении судей Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и военных судов, прокурорских ра-

² URL: <http://www.komitet2-15.km.duma.gov.ru/site.xp/051055048124054056052.html>

ботников (в том числе военнослужащих органов военной прокуратуры) и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (в том числе военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации), пенсионеров из числа указанных лиц и членов их семей. Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 12 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ указанным категориям граждан с 1 января 2012 г. размеры пенсий не пересматривались.

Как представляется, указанные разъяснения являются вполне логичными и обоснованными. В данном случае законодатель руководствовался основополагаю-

щим принципом законотворческой деятельности в социальной сфере: новое правовое регулирование не должно влечь снижение уровня социальных гарантий, размеров денежного и пенсионного обеспечения. Если бы к денежному довольствию, учитываемому при исчислении пенсий военным пенсионерам из числа военных прокуроров и работников военно-пенсионных органов, был применен 54%-ный «понижающий» коэффициент, то это привело бы к снижению достигнутого уровня пенсионного обеспечения указанных пенсионеров, что в правовом социальном государстве недопустимо.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕСПЛАТНЫМ ЖИЛЬЕМ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР, В ОБЪЕДИНЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ И УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Е.Н. Трофимов, начальник отдела (по представлению интересов Министерства обороны Российской Федерации в судах общей юрисдикции) ФГУ "Центральное региональное управление правового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации", соискатель института философии и права Уральского отделения РАН, подполковник юстиции в запасе

Вопрос обеспечения жилыми помещениями военнослужащих в вооруженных силах государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) и членов их семей, не имеющих жилья или нуждающихся в улучшении жилищных условий, был и остается в числе наиболее острых практически во всех государствах – участниках Содружества.

Степень решения данного вопроса в каждом конкретном государстве служит критерием оценки развитости правовых норм по отношению к людям в погонах, стоящим на его защите.

С момента распада Советского Союза в пределах границ бывшего СССР происходит активная миграция населения, в том числе и лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах СССР, в Объединенных Вооруженных Силах стран СНГ, а в последующем в

национальных вооруженных силах бывших союзных республик. Такая миграция особенно активно происходит между государствами – участниками СНГ.

Заключение между некоторыми государствами СНГ договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (Договор от 26 февраля 1999 г., подписан Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан)¹ дало дополнительный толчок к миграции населения в пределах стран, заключивших соответствующее соглашение. Подписание Президентом Российской Федерации в 2011 г. ряда законов, которыми ратифицируются соглашения между странами – участниками Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП) – Россией, Белоруссией и Казахстаном², дает основание полагать,

¹ URL: <http://www.customsunion.ru/info/2530.html>

² URL: <http://www.rg.ru/2011/07/18/pakety-anons.html>

что процесс перемещения населения в пределах как минимум трех государств (России, Белоруссии, Казахстана) еще более ускорится.

В связи с изменением постоянного места жительства и перемещением лиц для постоянного проживания из одного государства в другое возникают ряд проблем, прежде всего, касающихся пенсионного и жилищного обеспечения таких лиц.

Бывшие военнослужащие Вооруженных Сил СССР, продолжившие прохождение военной службы в национальных вооруженных силах стран СНГ, не стали исключением. Вопросы пенсионного обеспечения этой категории лиц на сегодняшний день в достаточной степени урегулированы, чего нельзя сказать о вопросах их жилищного обеспечения.

На сегодняшний день в рамках СНГ по данным вопросам действуют следующие международные договоры и иные международные правовые акты:

1. Соглашение между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей, подписанное главами государств Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины 14 февраля 1992 г. в г. Минске (далее – Соглашение от 14 февраля 1992 г.).³

2. Соглашение об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, подписанное главами государств Республики Армения (с учетом особого мнения), Республики Беларусь (с оговорками), Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан 28 марта 1997 г. в г. Москве (далее – Соглашение от 28 марта 1997 г.).⁴

3. Заключение Экономического суда Содружества Независимых Государств от 11 декабря 2002 г. № 01-1/4-02 по запросу Государственной Думы Российской Федерации о толковании статьи 3 Соглашения между государствами – участниками СНГ о социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей от 14 февраля 1992 года; статьи 1 и части 1 статьи 2 Соглашения об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в государствах СНГ от 28 марта 1997 г.⁵

Однако указанные международные правовые акты при рассмотрении вопросов жилищного обеспечения как бывших военнослужащих Вооруженных Сил СССР, так и бывших военнослужащих национальных вооруженных сил государств – участников СНГ, следует рассматривать и применять через призму действующего в соответствующем государстве – участнике СНГ законодательства.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

На территории Российской Федерации право граждан на жилище провозглашено ст. 40 Конституции Российской Федерации, а непосредственно вопросы жилищного обеспечения, в том числе военнослужащих и членов их семей, регулируются, прежде всего, Жилищным кодексом Российской Федерации.

Жилищный кодекс Российской Федерации в ч. 5 ст. 49 устанавливает, что *жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное*. Из указанного следует, что в Российской Федерации жилые помещения бесплатно на условиях договора социального найма или на иных условиях (безвозмездная передача в собственность или в порядке реализации государственного жилищного сертификата) предоставляются лишь гражданам Российской Федерации, *если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное*. Это в полной мере относится и к лицам, претендующим на обеспечение жилыми помещениями на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, и к членам их семей.

Пунктом 3 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что за гражданами, проходившими военную службу в воинских частях Вооруженных Сил Союза ССР, других воинских формированиях Союза ССР и государств – участников СНГ до принятия указанных воинских формирований под юрисдикцию Российской Федерации и перешедшими на военную службу в войска или иные воинские формирования, организации других государств, ранее входивших в состав Союза ССР, сохраняются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, при условии заключения и ратификации в установленном порядке соответствующих международных договоров Российской Федерации.⁶

Из приведенного положения п. 3 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» усматривается, что вопрос обеспечения жильем указанных в этом пункте категорий граждан не ставится в зависимость от наличия или отсутствия у них гражданства Российской Федерации. Определяющим является лишь наличие соответствующего договора, заключенного и ратифицированного Российской Федерацией, что полностью соответствует норме, закрепленной в ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации.

³ URL: <http://pravo.kulichki.com/megd2007/bz04/dcm04806.htm>

⁴ URL: <http://www.busel.org/texts/cat9ut/id5cwxyuh.htm>

⁵ URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor44/text44453.htm>

⁶ URL: <http://www.consultant.ru/popular/soldier/>

Соглашение по заключению Экономического суда СНГ от 11 декабря 2002 г. № 01-1/4-02 является рамочным Соглашением, устанавливающим общие принципы обеспечения социальной защиты военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей.

В соответствии со ст. 3 Соглашения от 14 февраля 1992 г. государства – участники Содружества обеспечивают жилыми помещениями военнослужащих, членов их семей, не имеющих жилья или нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством страны пребывания. По оценке Экономического суда СНГ данная статья носит ограниченный характер как по своему содержанию, так и по кругу субъектов, права на обеспечение жилыми помещениями которых она регламентирует.

В субъектной сфере указанная выше статья ориентирована на применение только в отношении военнослужащих и членов их семей, не имеющих жилья или нуждающихся в его улучшении. В содержательном плане она не налагает на государства международные обязательства, отдавая вопрос о жилищном обеспечении на усмотрение национального законодательства. Причем в статье не содержится ни форм, ни гарантий обеспечения жилыми помещениями военнослужащих.

Право военнослужащих на получение квартиры по избранному после увольнения со службы месту жительства было подтверждено принятием Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1⁷, в п. 6 ст. 15 которого было предусмотрено, что граждане, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, и члены их семей обеспечиваются органами местного самоуправления жилыми помещениями по установленным нормам не позднее чем в трехмесячный срок со дня подачи заявления для включения в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства.

Каких бы то ни было ограничений в применении названного Закона в отношении лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах СССР на территориях бывших союзных республик и прибывших для постоянного проживания в Российскую Федерацию, ни в самом Законе, ни в иных нормативных правовых актах, включая международные соглашения Российской Федерации, не имелось.

Статьей 62 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4455-1⁸ было предусмотрено, что гражданин Российской Федерации, проходящий военную службу в воинских формированиях других государств (бывших республик СССР), сохраняет правовое положение военнослужащего, предусмотренное законом Российской Федерации, только до окончания переходного периода.

Переходный период согласно п. 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 11 февраля 1993 г. № 4457-1 (в редакции постановлений Верховного Совета Российской Федерации от 19 мая 1993 г. № 4983-1, от 21 июля 1993 г. № 5481/1-1)⁹ был установлен до 31 декабря 1994 г.

28 марта 1997 г. между государствами – участниками СНГ, а именно Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, было подписано Соглашение «Об обеспечении жилыми помещениями военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в государствах – участниках Содружества Независимых Государств». Указанное Соглашение вступило в силу для Республики Беларусь 19 апреля 2001 г., а в отношении других сторон в соответствии со статусом указанного документа оно не вступило в силу, следовательно, его положения не налагают на эти стороны каких-либо обязательств по реализации положений данного Соглашения.

Вышеуказанные положения нормативных правовых актов нашли свое отражение в Правилах учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054¹⁰.

В части, касающейся рассматриваемого вопроса, подп. «в» п. 10 Правил установлено, что не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае:

их увольнения с военной службы из вооруженных сил, других воинских формирований государств – участников СНГ после 31 декабря 1994 г. (кроме государств, заключивших и ратифицировавших соответствующие двусторонние договоры с Российской Федерацией до 31 декабря 1999 г.). По имеющимся у автора сведениям, до указанной даты международные договоры, касающиеся сферы регулирования жилищных отношений, Российской Федерацией заключены с Азербайджанской Республикой, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан. Более подробно о них будет сказано ниже.

С момента вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации (1 марта 2005 г.), с учетом положений ст. 3 Соглашения от 14 февраля 1992 г. и ст. 2 Соглашения от 28 марта 1997 г., видится правомерным рассматривать Правила и указанные Соглашения меж-

⁷ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=8600>

⁸ URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=6602>

⁹ URL: <http://infopravo.by.ru/fed1993/ch03/akt14245.shtm>

¹⁰ URL: <http://base.garant.ru/12112963/>

ду государствами – участниками СНГ, исходя из положений Жилищного кодекса Российской Федерации.

Так, как отмечалось выше, ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

В настоящее время Российской Федерацией заключены и действуют следующие международные договоры, касающиеся сферы регулирования жилищных отношений:

– Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г. (ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 9 февраля 1998 г. № 24-ФЗ)¹¹. Согласно ст. 9 указанного Договора Российская Федерация (равно как и Республика Азербайджан для граждан Российской Федерации) предоставляет проживающим на ее территории гражданам Азербайджанской Республики право на получение жилища на тех же основаниях и в том же объеме, что и собственным гражданам;

– Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан от 25 декабря 1998 г. (ратифицирован Российской

Федерацией Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 89-ФЗ)¹². Равные социально-правовые гарантии для граждан России и Беларуси провозглашает ст. 7 указанного Договора. Вместе с тем, ст. 6 данного Договора установлено, что безвозмездное получение гражданами государственного и муниципального имущества регулируется национальным законодательством в области приватизации;

– Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, и граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, от 20 января 1995 г. (ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 68-ФЗ)¹³. Согласно ст. 6 указанного Договора гражданин Казахстана, постоянно проживающий на территории Российской Федерации, участвует в приватизации государственной собственности наравне с гражданами России.

Таким образом, в соответствии с законодательством Российской Федерации из числа иностранных граждан только граждане Азербайджанской Республики имеют право на бесплатное получение жилых помещений, могут быть приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и могут быть признаны участниками подпрограммы в целях получения социальной выплаты за счет средств федерального бюджета Российской Федерации на основании государственных жилищных сертификатов.

С учетом положений ч. 5 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации следует отметить, что военнослужащие (бывшие военнослужащие), проходившие военную службу в Вооруженных Силах СССР, в Объединенных Вооруженных Силах стран СНГ, а также в национальных вооруженных силах государств – участников СНГ, и члены их семей, являющиеся гражданами Российской Федерации и не имеющие жилых помещений или нуждающиеся в улучшении жилищных условий в соответствии с законодательством Российской Федерации, при переезде для постоянного проживания на территорию Российской Федерации вправе рассчитывать на получение бесплатного жилья на общих основаниях, в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации.

Такой подход к вопросу обеспечения жильем рассматриваемой категории граждан в полной мере согласовывается с положениями ст. 40 Конституции Российской Федерации, в которой, в частности, провозглашено, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Если с вышеизложенной точкой зрения вполне можно согласиться, то вопрос обеспечения рассматриваемой категории граждан жилыми помещениями на территории Российской Федерации на условиях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», до сих пор вызывает много споров.

Действующее законодательство Российской Федерации такую возможность не предусматривает, и в национальном законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие вопросы обеспечения жилой площадью лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах СССР, в Объединенных Вооруженных Силах стран СНГ и в национальных вооруженных силах стран СНГ, уволенных с военной службы, либо уравнение их в правах в этой области с военнослужащими – гражданами Российской Федерации. Как отмечено в решении Экономического суда СНГ от 11 декабря 2002 г. № 01-1/4-02, это является невыполнением сторонами, подписавшими Соглашение от 14 февраля 1992 г., его условий.

Таким образом, в части обеспечения бесплатными жилыми помещениями на территории Российской Федерации лиц, состоявших ранее на военной службе в Вооруженных Силах и других воинских формированиях бывшего Союза ССР, в Объединенных Вооруженных Силах СНГ, а также лиц из числа указанных военнослужащих, уволенных с военной службы из национальных вооруженных сил стран СНГ, следует прийти к следующим выводам:

1) лица указанной категории и члены их семей обеспечиваются жилыми помещениями на условиях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», как и военнотру-

¹¹ URL: http://www.sibupk.nsk.su/News/06/Migration/1_2_dvustoronn_akty.htm

¹² URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=75558>

¹³ URL: http://www.sibupk.nsk.su/News/06/Migration/1_2_dvustoronn_akty.htm

жащие – граждане Вооруженных Сил Российской Федерации, если их увольнение с военной службы состоялось до окончания переходного периода, до 31 декабря 1994 г.;

2) лица указанной категории и члены их семей имеют право на бесплатное обеспечение жилыми помещениями на общих основаниях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, если они являются гражданами Российской Федерации;

3) лица указанной категории, уволенные с военной службы из вооруженных сил Республики Азербайджан, и члены их семей, являющиеся гражданами этого государства, имеют право на получение жилья на общих основаниях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации наравне с российскими гражданами, независимо от наличия у них российского гражданства;

4) в случае избрания постоянным местом жительства Республики Беларусь лица указанной категории обеспечиваются на территории Республики Беларусь жилыми помещениями на условиях и в порядке, установленных для военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы из вооруженных сил Республики Беларусь.

С учетом тенденций к сближению некоторых государств СНГ, прежде всего Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и некоторых других государств, видится целесообразным и полезным вернуться к вопросам практической реализации Соглашения от 14 февраля 1992 г. и Соглашения от 28 марта 1997 г. между государствами-участниками СНГ. Это позволило бы создать не только единое таможенное и экономическое пространство, но и единую общность людей, что бесценно в интересах интеграции народов.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ АБОНЕМЕНТ на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» индекс и здания (наименование издания)																								
	Количество комплектов																								
	на 2012 год по месяцам																								
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th>1</th><th>2</th><th>3</th><th>4</th><th>5</th><th>6</th><th>7</th><th>8</th><th>9</th><th>10</th><th>11</th><th>12</th></tr> <tr> <td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td></tr> </table>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12														
Куда	(почтовый индекс)																								
	(адрес)																								
Кому	(фамилия, инициалы)																								
	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» индекс и здания (наименование издания)																								
Стоимость	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 30%;">подписки</td> <td style="width: 30%;">руб. коп.</td> <td style="width: 40%;">Кол-во комплектов</td> </tr> <tr> <td>переда-ресовки</td> <td>руб. коп.</td> <td> </td> </tr> </table>	подписки	руб. коп.	Кол-во комплектов	переда-ресовки	руб. коп.																			
подписки	руб. коп.	Кол-во комплектов																							
переда-ресовки	руб. коп.																								
	на 2012 год по месяцам																								
	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <th>1</th><th>2</th><th>3</th><th>4</th><th>5</th><th>6</th><th>7</th><th>8</th><th>9</th><th>10</th><th>11</th><th>12</th></tr> <tr> <td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td><td> </td></tr> </table>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12														
Куда	(почтовый индекс)																								
	(адрес)																								
Кому	(фамилия, инициалы)																								

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ВОИНСКОГО ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА И ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор;
С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент*

Термин «disciplina» заимствован из римского права, где ему придавалось различное значение, причем выражение «disciplina castrorum» определяло собой обязанность безусловного исполнения правил военного порядка и условий внутреннего распорядка в армии. Нарушение дисциплины охватывало и самое тяжкое преступное деяние, и незначительное нарушение обязанностей службы. Обязанность исполнения правил военного порядка вытекала из сущности самого военного призвания, призвания почетного, во имя отечества, и всякое «опущение» обязанности признавалось изменой отечеству. Римляне ценили дисциплину как высшее начало государственного благополучия.

В России в Дисциплинарном уставе 1913 г. указывалось, что воинская дисциплина состоит в строгом и точном соблюдении правил, «приписанных» военными законами. Поэтому она обязывает точно и беспрекословно исполнять приказания начальства, строго соблюдать чинопочитание, сохранять вверенный команде порядок, добросовестно исполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений без взысканий.

В ст. 1 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации 1993 г. воинская дисциплина рассматривалась как строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Названный Устав в ст. 48 указывал на основания привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности: нарушение воинской дисциплины или общественного порядка лично военнослужащим.

Основанием для применения дисциплинарных взысканий являлось совершение военнослужащим нарушения воинской дисциплины или общественного порядка.

Нередко существо данных нарушений командирами и начальниками трактовалось весьма расширительно. В результате военнослужащие необоснованно при-

влекались к дисциплинарной ответственности за различные правонарушения, так или иначе связанные с посягательством на общественный порядок в широком смысле этого слова. Иногда имелись случаи привлечения военнослужащих и к административной, и к дисциплинарной ответственности за одно и то же нарушение.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ (далее – Закон № 203) существенно изменил основания привлечения к дисциплинарной ответственности. Впервые в Законе № 203 с 1 января 2007 г. дано законодательное определение понятия «дисциплинарный проступок». Под дисциплинарным проступком понимается противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ДУ ВС РФ), утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, дано аналогичное определение дисциплинарному проступку.

Таким образом, дисциплинарным проступком не является нарушение общественного порядка, не связанное с исполнением обязанностей военной службы, а также поведением в общественных местах в свободное от исполнения обязанностей военной службы время.

Основание – это существенный признак, по которому распределяются явления, понятия. Определение основания привлечения к дисциплинарной ответственности означает установление обстоятельства, в связи с которым этот вид юридической ответственности существует и применяется.

Поскольку дисциплинарная ответственность проходит стадии установления и применения, то выделяют

основания установления дисциплинарной ответственности и основания ее применения.

Основаниями установления дисциплинарной ответственности, т. е. признания деяний нарушениями воинской дисциплины, являются: совершение этих деяний (либо наличие реальных предпосылок их совершения); опасность (общественная вредность) таких деяний для интересов военной службы; их относительная распространенность; невозможность воздействия на них иными средствами (дисциплинарного пресечения, убеждения и т. п.).

Основанием применения дисциплинарной ответственности, т. е. признания деяния дисциплинарно наказуемым, является совершение деяния, содержащего все признаки состава дисциплинарного проступка.

Однако зависимость между дисциплинарным проступком и дисциплинарным взысканием не объясняет наказуемости, не отвечает на вопрос, почему виновного следует наказывать, привлекать к дисциплинарной ответственности. Командир (начальник) имеет определенные дозволения, связанные с применением дисциплинарного взыскания.

По действующему законодательству не каждое лицо, совершившее деяние, содержащее признаки дисциплинарного проступка, несет дисциплинарную ответственность. Так, в соответствии со ст. 52 действующего ДУ ВС РФ при нарушении военнослужащим воинской дисциплины командир (начальник) может ограничиться напоминанием о его обязанностях и воинском долге.

Следовательно, основаниями применения (реализации) дисциплинарной ответственности являются не только состав дисциплинарного проступка, но и некоторые обстоятельства, лежащие за его пределами. К ним относятся: характер, степень опасности (вредности) для интересов военной службы и тяжесть совершенного проступка; совершение проступка повторно; личность виновного, отношение его к военной службе (военным сборам), степень его вины; давность совершения проступка, а также учет обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

Для возникновения и последующей реализации дисциплинарной ответственности необходимо совершение правонарушения, содержащего признаки состава дисциплинарного проступка.

Вышесказанное означает, что в содеянном правонарушителем деяния имеется фактическое основание для применения дисциплинарного взыскания. Однако данное правоотношение не может возникнуть ранее установления в законодательстве, в частности в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», норм, регулирующих дисциплинарную ответственность, правовым основанием которой является невыполнение военнослужащим соответствующей обязанности и вред интересам военной службы.

Кроме того, для реализации дисциплинарной ответственности необходимо и соблюдение определенной процедуры, предусмотренной нормами Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» с изменениями, внесенными Федеральным конституционным законом от 4 декабря 2006

г. № 5-ФКЗ, Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ, Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ и ДУ ВС РФ.

Следовательно, основания дисциплинарной ответственности можно классифицировать как правовые (юридические) и фактические; материальные и процессуальные.

Под правовыми (юридическими) основаниями дисциплинарной ответственности понимаются нормы федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», других федеральных законов, Положения о порядке прохождения военной службы, общевойсковых уставов и иных нормативных правовых актов, определяющих противоправность и общественную вредность дисциплинарных проступков военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, которые не влекут за собой уголовной и административной ответственности.

Под фактическим основанием дисциплинарной ответственности следует понимать дисциплинарный проступок, т. е. такое правонарушение, которое состоит в виновном действии (бездействии), выражающемся в нарушении воинской дисциплины.

Дисциплинарный проступок военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) (далее – воинский дисциплинарный проступок) является отражением реальной действительности и обладает различными признаками. Эти признаки можно подразделить на две группы:

- юридически значимые, которые входят в состав проступка;
- юридически незначимые, не входящие в состав дисциплинарного проступка.

Из анализа действующего законодательства можно выделить следующие юридически значимые признаки воинского дисциплинарного проступка:

- а) дисциплинарная противоправность действия (бездействия), выраженная в нарушении воинской дисциплины и возложенных на военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) в установленном порядке обязанностей или запретов;
- б) общественная опасность, имеющая специфическое отражение с учетом военно-служебных отношений и заключающаяся во вредных последствиях дисциплинарного проступка, – общественная вредность проступка;
- в) виновность в совершении данного деяния;
- г) отсутствие в содеянном признаков преступления либо административного правонарушения.

Дисциплинарная противоправность является правовым свойством деяния и юридическим выражением специфической по характеру опасности (общественной

вредности) воинского дисциплинарного проступка. Дисциплинарная противоправность в воинских дисциплинарных проступках проявляется иначе, чем в других правонарушениях. Она означает не несоответствие конкретного проступка запрещающей норме, как это имеет место, к примеру, в уголовном либо административном праве, а нарушение позитивной либо запрещающей норм, закрепляющих обязанности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы.

В ряде случаев в качестве воинского дисциплинарного проступка выступает деяние, хотя прямо и не предусмотренное конкретной нормой закона, воинского устава, приказа командира (начальника), но являющееся нарушением общих требований воинской дисциплины.

Следовательно, воинский дисциплинарный проступок – это дисциплинарно противоправное и виновное нарушение (невыполнение или ненадлежащее выполнение) военнослужащим (гражданином, призванным на военные сборы) установленных законами, воинскими уставами и другими нормативными правовыми актами возложенных на него обязанностей и запретов по военной службе (военным сборам), если содеянное не образует преступления либо административного правонарушения (за которое не предусмотрена дисциплинарная ответственность).

Общественная вредность (опасность) воинского дисциплинарного проступка характеризует социальную сторону деяния и выражается в причинении или создании угрозы причинения вредных последствий (физического, имущественного, организационного или нравственного вреда) охраняемым законодательством социальным ценностям (интересам военной службы), которые обеспечиваются воинской дисциплиной. Общественная вредность (опасность) воинского дисциплинарного проступка по содержанию является объективно-субъективной категорией, она обуславливается совокупностью всех обязательных элементов состава дисциплинарного проступка: объектом, субъектом, объективной и субъективной сторонами. Воинский дисциплинарный проступок обладает меньшей общественной опасностью, чем преступление, а лицо, его совершившее, не представляет для общества такой опасности, как преступник.

Состав воинского дисциплинарного проступка – это система установленных законодательством обязательных объективных и субъективных элементов, признаки которых характеризуют правонарушение военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) и являются типичными, необходимыми и в то же время достаточными для возложения дисциплинарной ответственности.

Понятие состава воинского дисциплинарного проступка включает в себя единые для всех проступков элементы: объект, субъект, объективная и субъективная стороны. Каждый элемент, в свою очередь, обладает набором юридически значимых признаков. Совокупность юридических признаков состава воинского дисциплинарного проступка образует его обществен-

ную вредность и подчеркивает его специфические особенности, в том числе дисциплинарную противоправность и виновность.

Объектом воинского дисциплинарного проступка выступают интересы военной службы, воинская дисциплина и специфические военно-служебные отношения, связанные с порядком военного управления, нормальному развитию и реализации которых этот дисциплинарный проступок препятствует. Следует при этом подчеркнуть, что объектом проступков могут быть только те военно-служебные отношения, которые охраняются военным правом и отражены в законодательстве.

Различают родовой, видовой и непосредственный объекты воинского дисциплинарного проступка.

Родовым объектом воинского дисциплинарного проступка является воинская дисциплина, обеспечивающая интересы военной службы. Воинская дисциплина существует в диалектическом единстве ее объективной и субъективной сторон. Объективная сторона находит свое выражение в правовых нормах, правилах дисциплины, закрепляющих требования, предъявляемые к военнослужащим (гражданам, призванным на военные сборы), и порядок их выполнения. Эти нормы и правила составляют содержание воинской дисциплины. Субъективная сторона проявляется в фактическом соблюдении военнослужащими установленных требований.

Родовой объект подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с составляющими объективной и субъективной сторон воинской дисциплины и включают: обеспечение строгого соблюдения военнослужащими правопорядка; установление правильных взаимоотношений между военнослужащими, способствующих укреплению и поддержанию единоначалия; безусловное повиновение подчиненных законным приказам и распоряжениям командиров (начальников) в целях реализации принципа единоначалия, а также главного обеспечивающего фактора воинской дисциплины – боевой готовности воинских частей и подразделений. Боевая готовность достигается определенной укомплектованностью соединений, частей, кораблей и подразделений личным составом, вооружением и боевой техникой; наличием необходимых запасов материальных средств; содержанием в исправном состоянии и готовым к применению оружия и боевой техники; высокой боевой подготовкой войск и т. д. Каждый такой элемент боевой готовности обеспечивается определенной стороной воинской дисциплины, которая, как правило, нарушается несколькими однородными воинскими дисциплинарными проступками. В соответствии с видовыми объектами дисциплинарно-правовой охраны формируется система составов воинских дисциплинарных проступков.

Поскольку в законодательстве нет четкого перечня воинских дисциплинарных проступков, то выделить видовую составляющую объекта воинского дисциплинарного проступка можно лишь при анализе перечня грубых дисциплинарных проступков в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»:

1) воинские дисциплинарные проступки против порядка воинских уставных взаимоотношений (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими);

2) воинские дисциплинарные проступки против порядка пребывания на военной службе (самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы; неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения; отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или офицера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени; уклонение от исполнения обязанностей военной службы; исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения);

3) воинские дисциплинарные проступки против порядка несения специальных видов военной службы (нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы); нарушение правил несения пограничной службы; нарушение уставных правил караульной службы; нарушение уставных правил несения внутренней службы; нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне; нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности);

4) воинские дисциплинарные проступки против порядка сбережения военного имущества (умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества; уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества; нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение);

5) воинские дисциплинарные проступки против порядка эксплуатации военно-технических средств (нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия; нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия);

6) воинские должностные дисциплинарные проступки (непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной Федеральным законом «О статусе военнослужащих» дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка);

7) воинские административные проступки (административные правонарушения, за которые военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несут дисциплинарную ответственность).

Отдельный воинский дисциплинарный проступок посягает на непосредственный объект, который выделяется внутри видового объекта. В качестве его выступает определенная сторона воинской дисциплины, направленная на обеспечение военно-служебных отношений, которой непосредственно причиняется или создается угроза причинения вреда со стороны военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы).

Следует отличать предмет воинского дисциплинарного проступка, под которым понимаются различные материальные образования, по поводу или в связи с которыми устанавливается определенный порядок военно-служебных отношений. Предметами воинских дисциплинарных проступков могут быть оружие, боеприпасы, радиоактивные материалы, взрывчатые и иные вещества и предметы, представляющие повышенную опасность для окружающих, предметы военной техники, транспортные средства и др. Установление признаков этих предметов является необходимым условием правильной квалификации воинских дисциплинарных проступков по степени и характеру тяжести.

Объективная сторона воинского дисциплинарного проступка – это внешнее проявление посягательства на охраняемый законодательством объект. Объективная сторона воинского дисциплинарного проступка в качестве слагаемых включает: внешнюю сторону поведенческого акта военнослужащего в форме совершения каких-либо действий или бездействия; вредные последствия или создание угрозы причинения вреда; причинную связь между проступком и последствиями, а также ряд обстоятельств, представляющих собой условия, место, время, обстановку совершения проступка.

Отличительной чертой признаков объективной стороны воинских дисциплинарных проступков является специфичность их содержания, обусловленная воинским объектом посягательства.

Обязательным признаком состава любого воинского дисциплинарного проступка является деяние, которое всегда представляет собой нарушение правовых норм, правил воинской дисциплины, закрепляющих требования, предъявляемые к военнослужащим (гражданам, призванным на военные сборы), и порядок их выполнения (тех или иных правил исполнения служебных обязанностей), установленных нормативными правовыми актами. Воинские дисциплинарные проступки могут проявляться в форме действия, в форме бездействия, а также в форме нарушения специальных правил. Сущность нарушения специальных правил заключается в неисполнении правовых требований к несению военной службы в отдельных ее сферах, которые лицо было обязано и могло выполнить.

Вредные последствия в воинских дисциплинарных проступках имеют специальный характер, определяемый особенностями объекта проступка. Вредные последствия в воинских дисциплинарных проступках представляют собой, прежде всего, причиненные деянием вредные изменения в охраняемые законом интересы военной службы (ослабление боевой готовности воинских подразделений, неполное выполнение боевых (учебно-боевых) задач, стоящих перед подразделением, и т. п.).

По содержанию вредные последствия в воинских дисциплинарных проступках могут быть: а) физическими (например, причинение вреда здоровью военнослужащего); б) имущественными (например, повреждение военного имущества); в) организационными (например, срыв каких-нибудь военных мероприятий); г) нравственными (унижение чести и достоинства военнослужащего).

Воинские дисциплинарные проступки могут быть с материальным или формальным составом.

Ряд составов дисциплинарных проступков носят так называемый формальный характер. К ним относятся различные виды уклонений от военной службы, указанные в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Последствия этих дисциплинарных проступков носят неопределенный и достаточно многозначный характер.

В воинских дисциплинарных проступках с материальным составом обязательным условием дисциплинарной ответственности военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, является наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями (например, умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества).

Причинная связь в воинских дисциплинарных проступках выражается в действии или бездействии и характеризуется общими признаками. К их числу можно отнести следующие: 1) действие или бездействие при нарушении воинской дисциплины должно быть совершено ранее наступления вредных последствий; 2) действие или бездействие должно быть обязательным условием наступления вредных последствий; 3) действие или бездействие должно создавать реальную возможность наступления вредных последствий или обуслов-

ливать превращение реальной возможности этих последствий в действительность.

Субъектом воинского дисциплинарного проступка признается физическое вменяемое лицо, совершившее предусмотренное законодательством деяние, выражающееся в нарушении воинской дисциплины, достигшее предусмотренного законом возраста и являющееся участником охраняемых законодательством специальных военно-служебных отношений, связанных с прохождением военной службы или пребыванием на военных сборах.

Под субъектом воинского дисциплинарного проступка понимается военнослужащий, а также гражданин, призванный на военные сборы. Военную службу граждане проходят в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, перечисленных в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Согласно п. 27 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, на граждан, призванных на военные сборы, распространяется статус военнослужащих в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области обороны.

Под военными сборами понимается комплекс мероприятий по подготовке граждан к военной службе, проводимых в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах.

Военные сборы подразделяются следующим образом:

а) учебные сборы:

- в составе воинских частей (подразделений) на штатных воинских должностях, на которые граждане предназначены (приписаны) для прохождения военной службы в военное время;

- по подготовке граждан по военно-учетным специальностям и воинским должностям;

- по обслуживанию материальных средств неприкосновенного запаса;

б) сборы по проверке боевой и мобилизационной готовности воинских частей и военных комиссариатов.

Продолжительность военных сборов, место и время их проведения определяются Министерством обороны Российской Федерации, другими федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

При этом, продолжительность военных сборов не может превышать двух месяцев, а общая продолжительность военных сборов, к которым привлекается гражданин за время пребывания в запасе, не может превышать 12 месяцев.

Началом военных сборов считается:

- для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых к месту проведения военных сборов осуществляется в день их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день зачисления гражданина в списки личного состава воинской части;

- для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых к месту проведения воен-

ных сборов осуществляется в дни, следующие за днем их отправки из военного комиссариата (пункта сбора), – день убытия гражданина из военного комиссариата (пункта сбора) к месту проведения военных сборов, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

Окончанием военных сборов считается:

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка которых в военный комиссариат осуществляется в день их отправки с места проведения военного сбора, – день исключения гражданина из списков личного состава воинской части;

– для граждан, призванных на военные сборы, доставка (прибытие) которых в военный комиссариат осуществляется в дни, следующие за днем их отправки с места проведения военного сбора, – день прибытия гражданина в военный комиссариат, указанный в командировочном удостоверении гражданина (старшего команды), выданном военным комиссариатом.

В соответствии с п. 2 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» субъектом воинского дисциплинарного проступка является военнослужащий, отбывающий наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Основания и порядок привлечения такого военнослужащего к дисциплинарной ответственности закреплены в вышеуказанном Федеральном законе, а также в УИК РФ.

В силу установления, закрепленного в ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», о том, что субъектами дисциплинарной ответственности являются военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, не являются субъектами воинского дисциплинарного проступка граждане, уволенные с военной службы с правом ношения военной формы одежды, при ношении ими военной формы одежды, поскольку они исключены из сферы военно-служебных отношений, не проходят военную службу и не находятся на военных сборах.

Помимо специальных признаков субъекта воинского дисциплинарного проступка, к которым относятся прохождение военной службы или пребывание на военных сборах, выделяются общие признаки субъекта – возраст и вменяемость.

Возраст, с которого может наступать дисциплинарная ответственность за воинский дисциплинарный проступок, – 16 лет. С этого возраста, в силу п. 1 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», для граждан, поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, может наступать дисциплинарная ответственность.

Вменяемость – обязательный признак субъекта воинского дисциплинарного проступка. Невменяемым признается лицо, которое во время совершения воинского дисциплинарного проступка не могло осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненно-

го состояния психики. Ответственность такого лица за совершение воинского дисциплинарного проступка исключается (п. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Таким образом, состояние невменяемости может быть признано при наличии совокупности трех обязательных условий, относящихся к содержанию невменяемости, моменту ее определения и источнику невменяемости.

Психологическое, правовое и временное условия в единстве называются юридическим критерием невменяемости. Он означает, что юридическое поведение имеет болезненные отклонения в интеллектуальной и волевых сферах психической деятельности, наличествовавшие в момент совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, воинского дисциплинарного проступка.

Психологическое условие раскрывает содержание невменяемости как определенного психического состояния. Оно характеризуется неспособностью лица осознавать фактический и социальный смысл совершаемых действий или руководить ими. Неспособность осознавать фактический характер и опасность своих действий является следствием расстройства интеллектуальной сферы психической деятельности (интеллектуальный момент невменяемости).

Дефектность волевой сферы психической деятельности (волевой момент невменяемости) выражается в том, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не способен осуществлять контроль за своим поведением, направлять свои действия в соответствии с существующими нормами, т. е. руководить ими. Волевой момент невменяемости практически всегда связан с интеллектуальным моментом невменяемости.

Правовое условие: нельзя говорить о невменяемости военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, если он не совершил воинского дисциплинарного проступка.

Временное условие: имеет значение, в какой момент времени по отношению к совершенному деянию военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, признается невменяемым. Это состояние относится только ко времени совершения деяния. Расстройство интеллектуальной и волевой сфер, имевшее место до либо после совершения воинского дисциплинарного проступка, не влияет на установление наличия невменяемости. Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, признается в этом случае субъектом воинского дисциплинарного проступка, поскольку он в момент совершения деяния был вменяемым.

В воинских дисциплинарных проступках определенную специфику имеет субъективный элемент. Признаки субъективного элемента – вина, мотив, цель, эмоции – отражают психическое отношение субъекта к совершенному нарушению воинской дисциплины и наступившим последствиям. Форма субъективного элемента одинакова для всех воинских дисциплинарных проступков – это психические процессы; однако

содержание субъективного элемента каждого проступка специфично, признаки его отражают специфику нарушения воинской дисциплины, объекта, деяния, последствий и других обстоятельств.

Субъективная сторона складывается из психических процессов, направляющих и корректирующих поведение лица, определяющих степень осознанности военнотружущего или гражданином, призванным на военные сборы, своего поведения, характер предвидения вредных последствий, мотивацию поведения, что в целом характеризует его вину в форме умысла или неосторожности.

Если в деянии – воинском дисциплинарном проступке отсутствует вина, то это означает, что в содеянном отсутствует состав дисциплинарного правонарушения.

Военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому им нарушению воинской дисциплины и наступившим последствиям. В воинских дисциплинарных проступках вина отражает воинский характер деяния и его последствия.

Винность является обязательным субъективным свойством воинского дисциплинарного проступка (п. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнотружущих»). Реализация принципа вины предполагает, что воинским дисциплинарным проступком может быть только виновно совершенное нарушение воинской дисциплины. По содержанию виновность и вина рассматриваются как синонимы, означающие психическое отношение к содеянному в виде умысла или неосторожности и его последствиям. Воинская специфика заключается в предметном содержании вины. Конкретное интеллектуальное (осознание и предвидение) и волевое (желание) содержание вины в воинских дисциплинарных проступках может быть различным, например прямой или косвенный умысел, преступное легкомыслие, преступная небрежность.

Винным в совершении дисциплинарного проступка признается военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, совершивший противоправное действие (бездействие) умышленно или по неосторожности.

Дисциплинарный проступок признается совершенным умышленно, если военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал наступления этих последствий либо не желал наступления вредных последствий, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

По содержанию интеллектуального и волевого момента умысел в п. 4 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнотружущих» делится на два вида: прямой и косвенный.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным с прямым умыслом, если военнотружа-

ющий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал их наступления.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным с косвенным умыслом, если военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность наступления вредных последствий, хотя и не желал их наступления, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

Из приведенных определений видно, что в прямом и косвенном уме интеллектуальные моменты имеют частично одинаковое содержание и выражаются в осознании военнотружущим или гражданином, призванным на военные сборы, противоправности совершаемого действия или бездействия и предвидении возможности наступления вредных последствий.

Вместе с тем, по содержанию интеллектуального момента прямой умысел отличается от косвенного тем, что военнотружущий или гражданин, призванный на военную службу, совершающий воинский дисциплинарный проступок с прямым умыслом, предвидит либо неизбежность, либо возможность наступления вредных последствий, тогда как при косвенном уме он предвидит лишь возможность наступления вредных последствий.

Волевой момент прямого умысла и волевой момент косвенного умысла различаются по содержанию: при прямом уме военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, желает наступления вредных последствий, а при косвенном хотя и не желает наступления вредных последствий, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Дисциплинарный проступок признается совершенным по неосторожности, если военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий либо не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным по легкомыслию, если военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий.

С интеллектуальной стороны неосторожность в виде легкомыслия характеризуется тем, что военнотружущий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидя возможность наступления вредных последствий, полагает, что при существующих обстоятельствах предпринимаемые им меры являются достаточны-

ми для того, чтобы обезопасить совершаемое действие и не допустить наступления вредных последствий.

Волевой момент указывает на самонадеянность, которая выражается в том, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не желал и не допускал вредных последствий, которые фактически наступили.

Основанием дисциплинарной ответственности за нарушение воинской дисциплины, совершенное по легкомыслию, является то, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, при наличии к тому возможности не проявил должной внимательности, не оценил объективно сложившуюся ситуацию и не сделал всего необходимого, что требовалось для предотвращения вредных последствий, хотя имел такую возможность.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным по небрежности, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не предвидел возможности наступления вредных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Непредвидение возможности наступления вредных последствий при нарушении воинской дисциплины часто объясняется тем, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, совершая определенное действие (бездействие), считает его правоммерным, соответствующим правилам, установленным в сфере военно-служебных отношений, хотя в действительности совершаемое виновным деяние является нарушением соответствующих правил или общепринятых мер предосторожности.

В целях установления того, должен ли был и мог ли военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидеть вредные последствия своего действия или бездействия, можно выделить два критерия: объективный и субъективный.

Объективный критерий небрежности «должен был предвидеть», выраженный в Федеральном законе «О статусе военнослужащих», предполагает установление наличия нормы права или иного предписания, возлагающих на военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, обязанность выполнить соответствующее действие с тем, чтобы при данных обстоятельствах, в которых он действует, предотвратить наступление вредных последствий.

Субъективный критерий, выраженный в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» (п. 5 ст. 28.2) словами «мог предвидеть», предполагает, что данный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, с учетом личных способностей и качеств может в конкретных обстоятельствах совершения воинского дисциплинарного проступка предвидеть возможность наступления вредных последствий и предотвратить их.

Под мотивом понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, реше-

ние совершить воинский дисциплинарный проступок и которыми он руководствовался при его совершении.

Цель воинского дисциплинарного проступка – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, стремится при совершении проступка.

Эмоции – это душевные переживания, чувства.

Содержание мотива и цели имеет важное значение для определения сущности воинского дисциплинарного проступка. Цель, как и мотив, является обязательным признаком любого воинского дисциплинарного проступка. Но степень совпадения цели (желаемого результата) с фактически наступившими вредными последствиями нарушения воинской дисциплины неодинакова в различных видах умысла. При прямом умысле цель и мотив совпадают с последствиями, а при косвенном – нет.

Вина военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, определенном Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ, и установлена решением командира на основании проведенного административного (служебного) расследования или разбирательства или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда.

Привлечение к дисциплинарной ответственности только при наличии вины образует сущность субъективного вменения, т. е. вменения военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, того деяния, в котором он выразил или имел возможность выразить противоправные сознание и волю. Не допускается объективное вменение, при котором субъект привлекается к дисциплинарной ответственности только за сам факт совершения нарушения воинской дисциплины и причинения вредного последствия, без учета его психического отношения к содеянному. Деяние, совершенное невиновно, дисциплинарным проступком не является, и военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, его совершивший, дисциплинарной ответственности не несет.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, который привлекается к дисциплинарной ответственности, имеет право давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, а в случае задержания в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка – с

момента задержания, ознакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке, обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, также имеет право участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

Досудебное производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке и направление в гарнизонный военный суд указанных материалов осуществляются в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и общевойсковыми уставами.

Исходя из конституционного принципа презумпции невиновности военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность.

Неустранимые сомнения в виновности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу, что соответствует положению ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации. То, что доказано сомнительно, небесспорно, недостоверно, не может быть истолковано во вред военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, привлекаемому к дисциплинарной ответственности.

Обязанность доказывания нарушения воинской дисциплины, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности, лежит на том, кто обвиняет.

Запрещается перелagать обязанность доказывания на военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, т. е. требовать от него представления, поисков доказательств в обоснование выдвигаемых им версий, тех или иных положений под угрозой нежелательных для него последствий.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, т. е. одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

В соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение к дисциплинарной ответственности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, т. е. по истечении одного года с момента совершения проступка. Вместе с тем, срок военных сборов не может превышать двух месяцев. По окончании военных сборов привлечение к дисциплинарной ответственности не допускается.

Военная служба носит непрерывный характер. Привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности не освобождает его от исполнения обязанности, за неисполнение которой дисциплинарное взыскание было назначено.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, обязан возместить вред, причиненный в результате совершения противоправного действия (бездействия) при нарушении воинской дисциплины.

Возмещение вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, осуществляется в порядке, установленном ГК РФ и ГПК РФ, при привлечении к гражданско-правовой ответственности и Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» – при привлечении к материальной ответственности.

В соответствии со ст. 6 ДУ ВС РФ уважение личности, национального достоинства, забота о социальной и правовой защищенности военнослужащих – важнейшая обязанность командира (начальника).

При привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности не допускаются унижение его личного достоинства, причинение ему физических страданий и проявление по отношению к нему грубости.

Запрещаются срывание погон, срезание нашивок и другие действия, унижающие личность военнослужащего.

Командир (начальник), не обеспечивший необходимых условий для соблюдения уставного порядка и требований воинской дисциплины, не принявший мер для их восстановления, несет за это ответственность. Согласно п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такие действия командира (начальника) рассматриваются как грубый дисциплинарный проступок.

(окончание – в следующем номере)

ПРОДАЖА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ МЕТРОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

*А.А. Воробьев, судья Рязанского гарнизонного военного суда;
Е.А. Глухов, кандидат юридических наук*

Менее года назад в своем диссертационном исследовании один из авторов писал:

«В соответствии со ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления жилого помещения по договору социального найма или в собственность военнослужащего бесплатно составляет 18 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. С учетом конструктивных и технических параметров квартиры размер общей площади предоставляемых жилых помещений может быть превышен, но не более чем на 9 кв. м в общей сложности (на одинокого гражданина норма предоставления жилого помещения может быть превышена, но не более чем в два раза).

В настоящее время имеют место случаи закупки и получения военным ведомством жилья, общая площадь которого не подходит по размерам для предоставления военнослужащим¹ и их семьям любого состава. Так, квартиры общей площадью от 64 до 68, от 82 до 86, от 100 до 104 кв. м² не могут быть на законных основаниях распределены семьям военнослужащих, сколько бы в них не было человек. Например, квартира общей площадью 65 кв. м мала для предоставления на семью из четырех человек и велика для предоставления на семью из трех человек (даже с учетом допустимого превышения нормы предоставления в 9 кв. м). По закону нельзя предоставить такую квартиру и семье военнослужащего из трех человек, имеющего право на дополнительную общую площадь жилого помещения от 15 до 25 кв. м, т.к. $3 \cdot 18 + (15 \dots 25) = 69 \dots 79$ кв. м (п. 8 ст. 15 Закона «О статусе военнослужащих»). Таким образом, данные квартиры останутся «мертвым грузом» числиться за военным ведомством либо будут распределены военнослужащим с нарушением закона.

По словам Министра обороны Российской Федерации А. Сердюкова «рассматривается вопрос предоставления военнослужащему права доплачивать за лишние метры по той же цене, по которой это жилье приобрело Минобороны»³. Действительно, 17 февраля 2010 г. Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект № 305495-5⁴, ст. 2 которого предписывалось внести изменения и дополнения в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», позволяющие военнослужащим с их согласия оплачивать стоимость превышения общей площади предоставляемого жилого помещения. Однако ко второму чтению в апреле 2010 г. это положение было удалено из законопроекта, несмотря на наличие положительных заключений всех заинтересованных комитетов Государственной Думы.

Представляется целесообразным вернуться к рассмотрению положений данного законопроекта, что позволит на законных основаниях предоставлять военнослужащим любые имеющиеся в распоряжении военных ведомств жилые помещения»⁵.

Однако совсем недавно в Интернете автор приведенной выше цитаты обнаружил информацию, свидетельствующую о реализации своей мысли, изложенной ранее в диссертации. Оказывается, приказом Министра обороны Российской Федерации от 22 августа 2011 г. № 1450 уже утвержден Порядок взаимодействия органов военного управления при предоставлении военнослужащему жилого помещения общей площадью, превышающей установленные ст. 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» нормы предоставления жилого помещения, и компенсации военнослужащим за счет собственных средств федерального бюджета при предоставлении

¹ Здесь и далее в настоящей статье под военнослужащими будут пониматься военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту.

² Цифровые значения площади квартир здесь указаны в виде целых чисел для упрощения расчетов и экономии места, но автор имел в виду и указанные цифровые значения с десятками и сотыми частями метров. Указанные значения могут быть не верны в случаях предоставления жилья семьям военнослужащих, члены которых страдают тяжелой формой хронических заболеваний, либо Героям России и Советского Союза, полным кавалерам ордена Славы. Однако такие случаи редки и являются исключением из общего правила.

³ Рос. газ. 2009. 24 дек.

⁴ Проект федерального закона № 305495-5 «О внесении изменений в статью 24 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Внесен в Государственную Думу 25 декабря 2009 г.

⁵ Глухов Е.А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 190.

жилого помещения, превышающего нормы предоставления жилого помещения (далее – Порядок).

Изучив вышеупомянутый приказ и утвержденный им Порядок, мы пришли к некоторым выводам, которыми хотели бы поделиться с читателями.

Начнем с положительных моментов: действительно, с конца августа 2011 г. у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации появилась возможность получить жилье большей площади, чем им положено по Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (ст. 15.1). Причем, судя по отзывам многих военнослужащих, размер доплаты за дополнительные метры со стороны военнослужащего гораздо менее их рыночной стоимости в данной местности. Таким образом, некоторые военнослужащие могут одновременно и получить гарантированную им от государства жилую площадь, и приобрести дополнительные жилые метры по выгодной цене.

Кроме того, у Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент жилищного обеспечения) появилась возможность распределять так называемые неликвидные квартиры, а само военное ведомство получило возможность не только не оплачивать более содержание таких длительно пустующих квартир, но и получить дополнительные внебюджетные денежные средства за их предоставление от военнослужащих. О том, что такая проблема в настоящее время имеется, свидетельствует и выступление заместителя председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Н. Федоряка, который заявил о том, что, по последним данным Минобороны, в армии и на флоте невосстребованными остаются 33 тыс. квартир, построенных для военнослужащих в различных регионах страны⁶.

Вместе с тем, кроме вышеприведенных положительных моментов, существуют еще целый ряд отрицательных, некоторые из которых приводятся ниже.

1. Документ (Порядок), регламентирующий столь важный для многих тысяч военнослужащих вопрос жилищного обеспечения, утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации, без внесения изменений в федеральные законы.

В соответствии со ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации жилищное законодательство состоит из самого Жилищного кодекса Российской Федерации, принятых в соответствии с ним других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправ-

ления. Федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, регулирующие жилищные отношения, в случаях и в пределах, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.

Таким образом, Министр обороны Российской Федерации имеет право регламентировать жилищные правоотношения с участием военнослужащих своими приказами, но только в случае наделения его такими полномочиями; при этом такие приказы должны соответствовать нормативным правовым актам более высокого уровня.

Хотя это и напрямую не указано в законодательстве, но сформировавшаяся судебная практика Верховного Суда Российской Федерации признает за руководителем военного ведомства право на издание приказов, регламентирующих порядок жилищного обеспечения военнослужащих. Так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2011 г. № КАС 11-146⁷ в обоснование данного права имеется ссылка на Положение о Министерстве обороны Российской Федерации⁸ и ст. 12 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни иной федеральный закон или нормативный правовой акт Президента или Правительства Российской Федерации не наделяют Министра обороны Российской Федерации правами по взиманию денежных средств с военнослужащих за предоставление им жилых помещений.

В преамбуле приказа Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450 указано, что он издан в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и поручением Президента Российской Федерации от 12 января 2011 г. № Пр-76. Однако, как уже было указано выше, в нормативных правовых актах задачи по возложению такой функции на Министерство обороны Российской Федерации, автор не усмотрел; что же касается поручения Президента Российской Федерации от 12 января 2011 г. № Пр-76, то его авторы ни на сайте Президента Российской Федерации, ни в иных ресурсах Интернета найти не смогли, что не характерно для такого рода документов. Однако даже если такое поручение и существует, то оно не обличено в форму указа, а потому на основании ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации не может наделить Министерство обороны Российской Федерации такими полномочиями.

Немного отвлекаясь от основной темы настоящей статьи, стоит отметить, что на то же поручение Прези-

⁶ Независимое военное обозрение. 2011. 25 нояб.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2011, которым отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев шестого и седьмого пункта 2 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной Приказом Министра обороны Российской Федерации от 30.09.2010 № 1280» от 29 марта 2011 г. № КАС 11-146. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082.

дента Российской Федерации имеется ссылка в законопроекте «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в части признания утратившим силу п. 1 ст. 23 данного Закона, в настоящее время запрещающего увольнять нуждающихся в жилье военнослужащих без предоставления жилья без их желания. К слову, данный законопроект появился в Интернете в конце октября 2011 г. и получил весьма негативную оценку общественности⁹.

Однако в любом случае, вне зависимости от наличия указанного поручения Президента Российской Федерации, для осуществления взимания денег с военнослужащих за гарантированное им законом жилье необходимо изменение действующего законодательства, в частности, ст.ст. 15 и 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ст. 58 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Напомним, что согласно п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилыми помещениями военнослужащих-граждан при увольнении с военной службы осуществляется за счет *федерального бюджета*, т. е. без какой-либо доплаты с их стороны.

Статья 15.1 данного Закона содержит четкие указания на размер предоставляемых военнослужащим жилых помещений без указания на возможность отхождения или игнорирования ее норм в каких-либо случаях.

Пункт 2 ст. 58 Жилищного кодекса Российской Федерации устанавливает единственное исключение из правила о соблюдении нормы предоставления жилой площади: в случае, если такое жилое помещение представляет собой одну комнату или однокомнатную квартиру либо предназначено для вселения гражданина, страдающего одной из тяжелых форм хронических заболеваний. Таким образом, в настоящее время положения приказа Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450дсп в этой части не соответствуют двум федеральным законам. Возможно, именно поэтому указанный приказ имеет гриф «для служебного пользования», не зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации и не опубликован для всеобщего ознакомления, а потому в соответствии с п. 10 Указа Президента Российской Федерации 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» от 23 мая 1996 г. № 763 не может влечь правовых последствий и служить основанием для регулирования соответствующих жилищных правоотношений.

2. Утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450дсп Порядок в весьма завуалированной, трудной для восприятия форме повествует о возможности военнослужащих получить

жилое помещение сверх установленной законодательством площади. Для этого необходимо «волеизъявление военнослужащего на компенсацию затрат федерального бюджета излишне предоставленной общей площади жилого помещения» (п. 2 Порядка). Как видно, разработчики данного приказа не называют денежные средства, уплачиваемые военнослужащим согласно этому приказу, доплатой или оплатой стоимости. Речь в приказе идет о компенсации затрат федерального бюджета.

В различных словарях термин «компенсация» толкуется как вознаграждение за что-нибудь, возмещение затрат, понесенных убытков, расходов; вознаграждение за что-либо. Получается, что военнослужащий, согласно Порядку, вознаграждает федеральный бюджет (читай «государство») за понесенные им затраты. Однако, во-первых, военнослужащие и без всяких вознаграждений отнесены к той категории граждан, которым государство гарантирует предоставление жилья. Во-вторых, используя словосочетание «компенсация затрат федерального бюджета» Министерство обороны Российской Федерации тем самым дистанцируется от непосредственного получения денежных средств, оно как бы не является стороной данных отношений (деньги перечисляются в федеральный бюджет, а не в Министерство обороны Российской Федерации). Согласно п. 6 Порядка Департамент финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации ежеквартально сообщает в Департамент жилищного обеспечения информацию о банковских реквизитах лицевого счета соответствующего администратора доходов федерального бюджета. В реальности же (по состоянию на ноябрь 2011 г.) получателем денежных средств по платежным документам военнослужащих являлись управления финансового обеспечения (УФО) Министерства обороны Российской Федерации¹⁰, т. е. фактически деньги от такого рода «сделки» поступили именно в Министерство обороны Российской Федерации, хотя об этом прямо и не сказано в Порядке.

Возникает вопрос: а действительно являются ли оплата и предоставление жилья в большем размере военнослужащему сделкой купли-продажи? Распространяются ли на нее правила гражданского законодательства?

Исходя из характера военной службы, который предусматривает довольно частые смены места службы и населенных пунктов, повышенную опасность для здоровья, можно согласиться с мнением ряда ученых о том, что право на жилищное обеспечение выступает в роли одного из видов довольствия военнослужащего, предоставляемого ему в целях качественного выполнения им своих служебных обязанностей¹¹. Речь идет о том, что обеспечение военнослужащего жилищем необходимо, в первую очередь не в целях повышения его бла-

⁹ URL: <http://www.democrator.ru/problem/5715>.

¹⁰ Перечень УФО установлен приказом Министра обороны Российской Федерации «О распорядителях бюджетных средств и администраторах доходов бюджета» от 23 сентября 2010 г. № 1266.

¹¹ Синица А.А. Организационно-правовые вопросы обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей квартирным довольствием: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 78 – 80; Кузнецов Н.И., Старов Б.Ф. Военная администрация: учеб. М., 1998. С. 214.

госостояния и жизненного уровня, а в целях обеспечения условий для качественного и эффективного исполнения им обязанностей военной службы.

Кроме того, основными методами военного управления являются методы юридического властвования или властных предписаний, исходящих от правомочного субъекта управления, свойственные административному регулированию отношений. Соответственно отношениям между военнослужащим, претендующим на жилищное обеспечение, и органом военного управления, являющимся поставщиком данной государственной услуги, также присущ императивный административный характер. В вопросах жилищного обеспечения военнослужащий не выступает в качестве равного субъекта во взаимоотношениях с органами военного управления, а является зависимым от них. Подтверждение не равных, зависимых отношений военнослужащего от органов военного управления, распределяющих жилые помещения, можно обнаружить в материалах судебной практики военных судов по жилищным спорам военнослужащих, где практически все они рассматриваются по правилам гл. 23 – 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, т. е. как споры, возникающие из публичных правоотношений, а не в исковом порядке.

Вышеприведенные доводы ставят под сомнение легитимность гражданско-правовых сделок военнослужащих с довольствующими органами по вопросам обеспечения их положенными видами довольствия.

Таким образом, существующее противоречие между необходимостью распределять имеющиеся в распоряжении Департамента жилищного обеспечения так называемые неликвидные по метражу квартиры и невозможностью таких действий с точки зрения закона разрешено в пользу целесообразности в интересах Министерства обороны Российской Федерации.

Здесь следует отметить, что указанная проблема назрела по вине недальновидных должностных лиц военного ведомства, согласившихся или оформивших документы на закупку (строительство) квартир для военнослужащих, не подходящих по своей площади для обычного распределения, обременительных по оплате за их содержание для самого военного ведомства.

Выход из сложившегося противоречия видится авторам в урегулировании только на законодательном уровне именно вопроса покупки военнослужащими дополнительных метров, по действующему закону им не положенных. Разъясним указанную мысль более подробно на конкретном примере.

Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450 полковнику N. на семью из одного человека была предложена двухкомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге общей площадью 55,5 кв. м с доплатой за 12,5 кв. м в размере 553 тыс. руб.¹² Следовательно, по логике чиновников Департамента жилищного обеспечения, без доплаты полковнику N. была положена квартира общей площадью до 43 кв. м.

Согласно п. 3 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» размер предоставляемой оди-

ноко проживающему военнослужащему жилой площади составляет от 18 до 36 кв.м. А в связи с тем, что такой военнослужащий имеет воинское звание «полковник», то с учетом положений п. 8 ст. 15 данного Закона ему должна предоставляться квартира площадью от 33 до 61 кв.м.

Таким образом, квартира общей площадью 55,5 кв. м, которую в приведенном выше примере полковник N. приобрел за 553 тыс. руб., могла быть вполне на законных основаниях предоставлена ему бесплатно. Если рассматривать максимально возможную по закону для предоставления полковнику N. площадь жилого помещения как положенный ему вид довольствия, то получается, что военнослужащий заплатил за него свои собственные денежные средства, чего, по мнению авторов, быть не должно.

Кроме того, на рассмотренном примере явно видно, что такую квартиру общей площадью 55,5 кв. м можно было на вполне законных основаниях без всякой доплаты предоставить семье военнослужащего из трех человек, не обладающей правом на дополнительную жилую площадь ($18 \times 3 = 54$ кв. м + 1,5 кв. м. площади конструктивных особенностей квартиры), тем более что таких нуждающихся в жилых помещениях в г. Санкт-Петербурге множество. Но военные чиновники пошли иным путем, решив распределить ту же квартиру с получением денежных средств от нуждающегося в ней военнослужащего.

Таким способом Министерство обороны Российской Федерации решает сразу две задачи: получает дополнительные внебюджетные денежные средства и одновременно сокращает очередь нуждающихся в жилье военнослужащих. Однако поскольку обе указанные цели выгодны военному ведомству, то возникает вопрос о соблюдении при такой процедуре распределения жилья принципа очередности его получения.

3. По общему правилу, приведенному в ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Порядок также регулирует вопросы предоставления жилья по договорам социального найма нуждающимся в получении жилья военнослужащим, однако не ставит данный вопрос в зависимость от времени принятия военнослужащего на учет, т. е. позволяет рассылать предложения о получении жилья с превышением метров и доплатой за них, минуя очередность. Тем самым Департамент жилищного обеспечения и его подразделения могут изменять объем прав нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих в части сроков их предоставления по своему усмотрению. Похоже, на стадии распределения жилья в Вооруженных Силах Российской Федерации начинает применяться «принцип генерала Франко: своим – все, остальным – по закону». В свою очередь, такое положение дел неминуемо повлечет рост коррупционных отношений на данном этапе жилищного обеспечения военнослужащих.

¹² URL: <http://voensud.ru/house-f8/oplata-sverhnormativnih-metrov-t1804-1280.html>

Проблема еще и в том, что введенная в Вооруженных Силах Российской Федерации единая очередь нуждающихся в жилых помещениях де-юре должна предусматривать именно присвоение конкретных номеров состоящим в данной очереди военнослужащим, предоставление жилья следующему военнослужащему только после предложения такого жилья предыдущему военнослужащему, имеющему право на его получение. Де-факто же проверить создание такой очереди и распределение жилья согласно очередности не представляется возможным: на сайте Министерства обороны Российской Федерации можно убедиться лишь в нахождении в очереди конкретного военнослужащего, но увидеть его номер в очереди, посмотреть, сколько нуждающихся в жилье военнослужащих числятся в той же очереди впереди него, нельзя. Указанные недостатки делают такую очередь непрозрачной и заставляют усомниться в распределении жилья согласно очередности, как то предписывает Жилищный кодекс Российской Федерации.

Оппоненты могут возразить, что комментируемый приказ регулирует отношения по предоставлению жилья не только по договорам социального найма, но и в собственность, поэтому соблюдение очередности предоставления жилья не обязательно. Действительно, Жилищный кодекс Российской Федерации не предусматривает очередь на получение жилья в собственность, и в этом плане противоречий с законодательством нормы приказа не содержат.

Однако в Жилищном кодексе Российской Федерации имеются другие нормы, по смыслу которых предоставление любого вида жилых помещений без очереди не является законным. Так, в ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации сказано, что жилищное законодательство основывается, в частности, на признании равенства участников жилищных отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями. Граждане, осуществляя жилищные права, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан. Часть 2 ст. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации гласит, что в случае неурегулированности жилищных отношений законом и невозможности использования аналогии закона права и обязанности участников жилищных отношений определяются исходя из общих начал и смысла жилищного законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, гуманности, разумности и справедливости.

Из вышеприведенных положений законодательства следует, что даже при предоставлении жилья военнослужащим в собственность принцип его предоставления по очередности должен соблюдаться.

4. Что касается оплаты военнослужащим «затрат федерального бюджета» за дополнительные метры, то здесь хотелось бы отметить еще два противоречия такой оплаты законодательству:

1) военнослужащий, оплачивая «затраты федерального бюджета», а фактически неположенные ему по

закону метры при получении жилья по договору социального найма, не становится их собственником. По общепринятой логике оплата лишних метров жилья должна привести к переходу их в собственность покупателя, но этого не происходит. После внесения денег в федеральный бюджет не меняется собственник ни квартиры (по договору социального найма) полностью, ни ее части: такая квартира по-прежнему остается в собственности Российской Федерации. Это означает, что часть квартиры как товар даже после внесения платы за него все равно остается в собственности продавца (данная операция через органы Росреестра России не проводится и надлежащим документом не оформляется).

В этом плане законопроект № 305495-5¹³ 2009 г., снятый с рассмотрения Государственной Думой после первого чтения, предлагал более понятный и привычный для обычных граждан вариант, допуская передачу жилья с превышением метража военнослужащим только в собственность;

2) определение суммы «затрат федерального бюджета» осуществляется самим Министерством обороны Российской Федерации (его подразделениями). Пункт 6 Порядка не содержит каких-либо условий, формул и методик определения стоимости одного квадратного метра жилого помещения. Вместо этого пункт 6 Порядка лишь устанавливает, что указанная стоимость определяется на основании некой начальной цены одного квадратного метра общей площади жилья по субъектам Российской Федерации. Естественно, что начальная цена одного квадратного метра общей площади жилья по конкретному субъекту Российской Федерации и стоимость одного квадратного метра для производства оплаты военнослужащим – это разные понятия, хотя и взаимосвязанные. И как именно начальная цена одного метра жилья по данному субъекту Российской Федерации видоизменяется в стоимость одного метра (которую и должен оплатить военнослужащий), Порядок не регламентирует. Между тем стоимость жилья в различных населенных пунктах одного и того же региона Российской Федерации варьируется в разы.

Кроме того, саму начальную единую цену одного квадратного метра жилья по субъекту Российской Федерации устанавливает Министр обороны Российской Федерации своим приказом, а Порядок также не указывает, как именно. Таким образом, конкретная сумма, которую предлагается заплатить военнослужащему за предоставление ему жилья свыше установленного законодательством метража, целиком определяется должностными лицами Министерства обороны Российской Федерации, а порядок ее подсчета не прозрачен и не доступен для военнослужащего. Более того, исходя из нормы п. 6 Порядка, Министр обороны Российской Федерации может изменять начальную цену уже построенного объекта недвижимости, следовательно, уже оплаченного, ежеквартально, опять-таки, без каких-либо дополнительных условий, что также свидетельствует о широте дискреционных полномочий

¹³ Проект федерального закона № 305495-5 «О внесении изменений в статью 24 Земельного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Внесен в Государственную Думу 25 декабря 2009 г.

Министерства обороны Российской Федерации и коррупционности Порядка.

Логичнее было бы определять цену квадратного метра превышения предоставляемого жилья по закупочной цене для Министерства обороны Российской Федерации, что было бы более понятным, прозрачным и доступным для восприятия военнослужащих. Иначе можно предположить, что Министерство обороны Российской Федерации перепродает закупленные им метры по более высокой цене, что относится уже к предпринимательской деятельности, не свойственной военному ведомству.

Однобокость подхода Министерства обороны Российской Федерации в вопросе введения товарно-денежных отношений при обеспечении военнослужащих жильем проявляется и в следующем. Приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450 установлена оплата превышения метража в предоставляемом ему жилом помещении со стороны военнослужащего, но ни одним правовым актом не установлена компенсация из федерального бюджета военнослужащим, дающим согласие на получение жилых помещений менее установленной законодательством нормы, что однозначно приводит к экономии бюджетных средств.

Предполагаемая стоимость оплаты за лишние метры также является скрытой. Из анализа п. 4 Порядка следует, что военнослужащий заблаговременно уведомляет Департамент жилищного обеспечения о своем желании «компенсировать затраты федерального бюджета», не зная сумму этих так называемых затрат. Как уже указывалось выше, размер оплаты устанавливают должностные лица Министерства обороны Российской Федерации, этот размер не постоянный и меняется как с течением времени, так и в зависимости от иных, неизвестных военнослужащим, обстоятельств. Таким образом, военнослужащий заранее соглашается оплачивать неизвестную ему сумму.

Кроме собственно неопределенных «затрат федерального бюджета» военнослужащий заранее соглашается и на оплату неизвестных для него затрат кредитных учреждений (также заранее неизвестных военнослужащему) по переводу денежных средств.

Впоследствии при получении от Департамента жилищного обеспечения предложения о распределении военнослужащему жилого помещения с превышением метража и оплате «затрат федерального бюджета» у такого военнослужащего может просто не хватить денежных средств на эти цели. Ведь единственным источником дохода для военнослужащего может быть только его денежное довольствие, которое в настоящее время совсем не велико. В этом случае будет зафиксирован отказ военнослужащего от получения предложенного жилья, что в последующем может трактоваться как злоупотребление военнослужащим своим правом.

Некоторая путаница возникает и при применении п. 10 Порядка, в котором говорится, что жилье с дополнительно оплаченными метрами предоставляется военнослужащим, оплатившим «затраты федерального бюджета», в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 г. № 1280¹⁴ либо Постановлением Правительства Российской Федерации 2011 г. № 512¹⁵. Вместе с тем, указанные нормативные правовые акты не предусматривают возможность предоставления военнослужащим жилья с превышением норм предоставления, установленных федеральным законом. Указанное обстоятельство является очередным коррупционным фактором, содержащимся в Порядке.

Да и само предложение военнослужащему участвовать в покупке дополнительных метров в предлагаемой квартире также является, по мнению авторов, коррупционным фактором в виде использования широких дискреционных полномочий. Как указано в п. 4 Порядка, военнослужащему может быть предоставлено жилое помещение сверх нормы, установленной ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Приведенная формулировка Порядка означает, что военнослужащему может быть и не предоставлено такое жилое помещение, и даже не предложен вариант получения жилья с превышением метража. Принятие или непринятие решения о предложении военнослужащему получить жилое помещение сверх нормы, установленной ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» целиком зависит от специализированных организаций Министерства обороны Российской Федерации (Департамента жилищного обеспечения и его структурных подразделений), причем без установления каких-либо условий принятия таких решений: кому предлагать, а кому – не предлагать.

Другой коррупционный фактор – выборочное изменение объема прав – проявляется в п. 3 Порядка в части регламентации вопросов конкретного размера превышения предлагаемой военнослужащему квартиры (дома). Порядок указывает, что размер превышения не должен превышать 18 кв. м общей площади жилого помещения, что означает варьирование любым размером превышения от 0,001 кв. м до 18 кв. м целиком по усмотрению должностных лиц Департамента жилищного обеспечения. Здесь же в качестве еще одной составляющей данного коррупционного фактора следует отметить, что п. 3 Порядка умалчивает, входит ли в размер превышения общей площади жилого помещения, подлежащей доплате, предусмотренные п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» 9 кв. м конструктивных особенностей жилого помещения.

В завершение настоящей статьи отдельно хотелось бы остановиться на отсутствии прозрачности информации по вопросу доплаты военнослужащими за жилье с превышением метража. Сам приказ Министра

¹⁴ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280.

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512.

обороны Российской Федерации 2011 г. № 1450, как уже отмечалось, носит гриф «для служебного пользования», потому не размещается в Интернете и на сайте Министерства обороны Российской Федерации. Вопросы ценообразования суммы доплат также не носят открытого характера. Более того, сама очередь нуждающихся в жилье по договорам социального найма военнослужащих не является доступной ее участникам-военнослужащим. А из п. 1 Порядка следует, что данный документ вообще не регламентирует вопросы с

участием военнослужащих, а лишь определяет взаимодействие органов военного управления между собой.

Указанные факторы в совокупности позволяют манипулировать очередностью и жилыми помещениями, предназначенными для распределения военнослужащим. Поэтому полагаем целесообразным указанные в настоящей статье недостатки правового регулирования учесть при рассмотрении вопроса об изменении законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих аппаратом Государственной Думы.

САМЫЙ БЫСТРЫЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ, ИЛИ О ТОМ, ПОЧЕМУ ОТКРЫВАЮТСЯ ЗАКРЫТЫЕ ВОЕННЫЕ ГОРОДКИ

В.А. Верховодов, юрист

Введение

Одно из важнейших конституционных прав граждан, в том числе военнослужащих, – право на жилище, которое является мощным стимулом мотивации военной службы и одновременно способом «удержания» военнослужащих на военной службе по контракту.

При прохождении военной службы по контракту военнослужащие-граждане могут перемещаться без их согласия на равную должность из одного конца России в другой, в том числе в закрытый военный городок. Обычно по прибытии к новому месту военной службы у военнослужащего и у членов его семьи возникает право быть обеспеченными жилым помещением по месту прохождения военной службы или в близлежащем населенном пункте. Обеспеченные жильем военнослужащие и члены их семей нередко остаются проживать в закрытых военных городках и после увольнения с военной службы и впоследствии ставят вопрос об отселении из закрытого военного городка¹.

Как правило, признанные в установленном порядке нуждающимися в получении жилых помещений такие граждане состоят в очереди до получения соответствующих жилых помещений.

Однако встречаются ситуации, в последнее время все чаще, когда граждан «снимают с очереди» на получение жилья в связи с утратой ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (п. 2 ст. 56 ЖК РФ). К таким случаям относится, в частности, изменение правового

режима жилых помещений, занимаемых гражданами, проживающими в «открытых» военных городках.

1. Причины «открытия» военных городков

У Российской Федерации имеются социальные обязательства обеспечить всех нуждающихся жилыми помещениями. Руководством страны и Министерством обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России) неоднократно давались обязательства «закрыть» очередь к 2010 – 2013 гг.²

Как убить сразу двух зайцев, решив одновременно две стоящие задачи (социальные обязательства и «закрытие» очереди), попутно ранив и третьего (в виде решения застарелой проблемы снятия с баланса излишнего имущества военного ведомства)?

Ответ был найден один и очень простой – выпуск распоряжений Правительства Российской Федерации об исключении военных городков из перечня закрытых.

Так, распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р были исключены из числа закрытых 134 военных городка, а распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 октября 2011 г. № 1779-р – 259 военных городков.

Это самое значительное сокращение закрытых военных городков за последние 10 лет, которое может вызвать социальный взрыв.

Ниже мы приведем количественные показатели исключения и включения военных городков в перечень закрытых.

¹ Как правило, жилые помещения, отнесенные к жилищному фонду закрытого военного городка, являются служебными, поэтому в связи с отсутствием жилых помещений в собственности или по договору социального найма граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей признают нуждающимися в получении жилых помещений.

² Подробнее об обещаниях высших должностных лиц государства и их неисполнении см.: *Корякин В.М.* В 2012 году будем жить по-новому? // *Право в Вооруженных Силах.* 2011. № 6.

Год	Исключены из перечня закрытых военных городков	Включены в перечень закрытых военных городков	Итог
2001	– 132	+ 115	– 17
2002	– 141	+ 117	– 24
2003	– 67	+ 35	– 32
2004	– 19	+ 16	– 3
2005	– 90	+ 66	– 24
2006	– 47	+ 13	– 34
2007	– 114	–	– 114
2008	– 213	+ 45	– 168
2009	– 126	+ 24	– 102
2010	– 44	+ 2	– 42
2011	– 393	–	– 393
Итого за 10 лет:			– 953

2. Что делать?

Так что же делать гражданам, вставшим в очередь на отселение, много лет ожидавшим, но не получившим жилья, которые с завистью смотрят на своих коллег, получивших ГЖС или жилье в избранном месте жительства до выхода злополучных распоряжений?

Получается правовая коллизия: с одной стороны, в соответствии с п. 2 ст. 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях³ в случае утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (утрата военным городком правового режима «закрытый» является частным случаем такого

факта); с другой стороны, в России не могут приниматься законы, ухудшающие положение граждан. Указанное правило, по мнению автора, по аналогии может быть применено к гражданам, которые до издания распоряжений об «открытии» военных городков приобрели законное право на отселение⁴.

Что, если закрыть глаза на многие проблемы закрытых военных городков и попробовать отыскать плюсы для их жителей? Один плюс лежит вроде бы на поверхности – это возможность приватизировать предоставленную квартиру, а затем продать, обменять или иным способом распорядиться своей собственностью. Но ложкой дегтя в этом плюсе служит, во-первых, заканчивающаяся 28 февраля 2013 г. бесплатная прива-

³ Распространено мнение, что проживание в закрытых военных городках является самостоятельным основанием для участия граждан в программе ГЖС (см., напр.: Трофимов Е.Н. К вопросу о предоставлении гражданам жилых помещений в порядке отселения из закрытых военных городков // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 8). Кроме того, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации проживание определенных категорий граждан в закрытых военных городках является самостоятельным основанием выдачи им государственных жилищных сертификатов, которая производится независимо от основания увольнения со службы и выслуги на военной службе. Это связано со спецификой данных населенных пунктов и необходимостью отселения из них лиц, утративших связь с военным ведомством (определение от 22 июля 2008 г. № 51-В08-2).

⁴ В постановлении от 23 апреля 2004 г. № 9-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал, а впоследствии и неоднократно подтвердил правовую позицию, согласно которой изменение законодателем ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере. Правоприменитель был вправе изменить правовой режим военного городка, только предусмотрев надлежащий компенсаторный механизм для граждан, уже приобретших право на отселение и состоящих в указанной очереди.

тизация⁵ и, во-вторых, вполне понятное нежелание субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления брать на баланс устаревшее имущество этих городков. И в данном случае дареному коню будет смотреть не только в зубы.

Например, депутаты Законодательного собрания Забайкальского края направили руководству страны обращение по поводу военных городков, которые Минобороны России собирается передать краю. «Практически все объекты находятся в неудовлетворительном состоянии, а технические документы на них отсутствуют», – говорится в обращении. Депутаты напомнили, что Забайкалье уже один раз испытало на себе последствия такой передачи. «Военные фактически бросают городки и гражданское население на произвол судьбы, что приводит к стихийному расхищению инфраструктуры, лишению жителей жилищно-коммунального обслуживания и рабочих мест. При дальнейшей реализации реформы для гражданских жителей бывших военных городков будут созданы невыносимые условия для проживания и работы. Это неизбежно приведет к резкому росту справедливого недовольства достаточно широких, причем активных слоев населения», – отмечается в документе⁶.

Напомним, что по общему правилу согласно ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, в том числе проводит текущий ремонт мест общего пользования здания и его капитальный ремонт и т. д.

По закрытию городков отрицательная для граждан судебная практика сложилась давно, однако по «открытию» этих городков ей еще надлежит сложиться.

Несложно догадаться, какой будет данная практика на уровне высших судебных инстанций (Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации) в условиях огромнейшего дефицита федерального бюджета – 1,8 трлн руб.⁷ – это отказ в удовлетворении требований заявителей.

Однако даже отрицательное судебное решение (особенно если таких решений будет много) заставит органы власти хотя бы задуматься над порядком определения специального компенсаторного механизма (справедливой компенсации).

Необходимо, на наш взгляд, во-первых, не дожидаясь передачи жилищного фонда (принятие на баланс органами государственной власти Российской Федерации или органами местного самоуправления жилых помещений, переданных Минобороны России) подавать в суд иски о признании права пользования жилым помещением на условиях социального найма и приватизации занимаемых жилых помещений⁸, так как на сегодняшний момент это единственный быстрый и легкий способ оформления прав на свое жилище.

Во-вторых, принуждать, в том числе в судебном порядке, к выполнению ремонта бывших балансодержателей жилых фондов – КЭЧ (Департамент имущественных отношений Минобороны России и др.) или же требовать компенсации за уже произведенный ремонт.

Ведь Минобороны России многие годы не выделялись достаточные бюджетные средства на поддержание имущества в нормальном состоянии, а передаваемое имущество имеет износ примерно 60 % вместо 40 % положенных по срокам использования.

Более трети всех зданий и сооружений, относящихся к Минобороны России, требуют капитального ремонта, и примерно каждое десятое просто подлежит списанию. Только на содержание жилищно-казарменного фонда требовалось более чем 30 млрд руб. ежегодно⁹. При этом, оборонный бюджет выделял Минобороны России денежных средств на эти цели почти в два раза менее необходимого.

Кроме того, большинство военных объектов до сих пор не имеют государственной регистрации. Одной из главных причин отсутствия свидетельств о праве собственности Российской Федерации на указанные объекты и свидетельств о праве оперативного управления подразделений Минобороны России является нехватка денежных средств. По оценкам Минобороны России для регистрации всего жилищно-казарменного фонда требуются миллиарды рублей, которых нет в нашем дефицитном бюджете.

Для того чтобы «угovorить» органы государственной власти Российской Федерации и органы местного самоуправления принять на баланс устаревшее имущество, «вдогонку» двум распоряжениям, о которых мы вели речь в самом начале статьи, было выпущено распоряжение Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в показатели свободной бюджетной росписи федерального бюджета в связи с перераспределением бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств в 2011 году, связанных с передачей военных городков, не имеющих перспектив применения для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации» от 13 октября 2011 г. № 1802-р, которым Министерству финансов Российской Федерации (далее – Минфин России) поручено по предложениям Минобороны России вносить в установленном порядке в 2011 г. изменения в показатели сводной бюджетной росписи федерального бюджета в связи с перераспределением бюджетных ассигнований и лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных Минобороны России на содержание закрытых военных городков, для предоставления в установленном порядке иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, в том числе для последующего предоставления местным бюджетам. Проще говоря, у Минобороны Рос-

⁵ Подпункт 2 п. 2 ст. 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ.

⁶ Как быть с военными городками? // Военно-промышленный курьер. 2011. № 13.

⁷ Федеральный закон «Об исполнении федерального бюджета за 2010 год» от 7 октября 2011 г. № 272-ФЗ.

⁸ На портале, посвященном проблемам военных городков (<http://www.voengor.ru>), в разделе «Приватизация жилья» можно ознакомиться с примерными образцами исковых заявлений и перечнем прилагаемых документов.

⁹ Михайлов С. Чей рубль «копейка» бережет? // Военно-промышленный курьер. 2006. № 14.

сии Минфин России отнимет деньги, которые предназначались на содержание закрытых военных городков, и передаст их на баланс субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления.

3. Порядок отселения

Об отсутствии как такового законодательно урегулированного порядка отселения граждан из закрытых военных городков уже писалось на страницах журнала¹⁰, в том числе поднимался вопрос о том, какие граждане подлежат отселению из закрытого военного городка. Однако, по мнению автора, само слово «подлежат» явно указывает не на право граждан быть отселенными, а на обязанность федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, отселить таких граждан с предоставлением другого благоустроенного помещения, причем без их согласия. Таким образом, по мнению автора, должны быть определены две категории граждан: подлежащие отселению из закрытых военных городков и имеющие право быть отселенными из тех же городков. Здесь уместна аналогия. Законодатель, например, предусмотрел три категории увольняемых военнослужащих:

- подлежащие увольнению (согласие военнослужащего не спрашивается);
- могущие быть досрочно уволенными с военной службы;
- имеющие право на досрочное увольнение с военной службы¹¹.

Косвенным подтверждением данной теории может служить также следующее обоснование. Для эффективного прохождения военной службы по контракту в закрытом военном городке вновь прибывшему военнослужащему и членам его семьи должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещение. Само же признание военных городков закрытыми направлено на закрепление жилой площади этих городков за военным ведомством для обеспечения военнослужащих и других лиц, имеющих связь с военным ведомством, жилыми помещениями в целях поддержания боевой готовности воинских частей и подразделений. Данный вывод подтверждается и судебной практикой¹².

Итак, предоставление благоустроенного жилого помещения – это обязанность государства. Но таких жилых помещений в закрытом военном городке может не найтись, так как, во-первых, от 20 до 80 % всего жилого фонда занято гражданами, проживающими в закрытых военных городках, которые утратили связь с Вооруженными Силами Российской Федерации, а во-вторых, положила руку на сердце, не все из них хотят отселиться из закрытого военного городка. Как раз

здесь потребуется «силовой механизм» изъятия жилого помещения для государственных нужд, позволяющий отселить граждан, утративших связь или вовсе не имевших никакой связи с Вооруженными Силами Российской Федерации. Однако позволим заметить, что подобный механизм должен быть урегулирован на уровне федерального закона, так как согласно п. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В остальных случаях, т. е. когда граждане сами желают отселиться (в настоящий момент таких большинство), необходимо создать четкий порядок отселения граждан, проживающих в закрытых военных городках¹³.

Действующее в настоящее время законодательство ясностью и недвусмысленностью не обладает. Что мы имеем?

1. Отсылочная норма Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, которая отправляет нас к несуществующему порядку обеспечения жилыми помещениями военнослужащих-граждан, проживающих в закрытых военных городках, при увольнении их с военной службы (п. 14 ст. 15). Мы сознательно не упоминаем Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ, который передал органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочия по обеспечению некоторых категорий граждан жилыми помещениями, так как эти категории обеспечиваются жильем не в порядке отселения из закрытого военного городка, а в ином порядке.

2. Подпункт «б» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, где указано, что право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков¹⁴.

3. Пункты 6 и 7 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан,

¹⁰ Трофимов Е.Н. Указ. соч.; Ильменейкин П.В. О некоторых проблемах правового регулирования жилищного обеспечения граждан, уволенных с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 8.

¹¹ Статья 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 г. № КАС 09-306.

¹³ По мнению автора статьи, термин «граждане, проживающие в закрытых военных городках» предпочтителен терминам «граждане, подлежащие отселению» и «военнослужащие-граждане, проживающие в закрытых военных городках, увольняемые с военной службы», так как в связи с непредъявлением Минобороны России исков о выселении лиц, утративших право пользования жилыми помещениями в закрытых военных городках, такие лица со временем все-таки приобретают право быть отселенными.

¹⁴ Здесь же упомянем приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2006 г. № 215, изданный в целях реализации указанного Постановления. Приказ действует в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации.

уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054¹⁵, в которых указаны категории граждан, признающихся нуждающимися в получении жилых помещений в избранном постоянном месте жительства за счет средств федерального бюджета¹⁶, а также основание их признания в качестве таковых – это наличие жилой площади в закрытых военных городках.

4. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переселении из закрытых военных городков лиц, утративших связь с Вооруженными Силами СССР и органами Комитета государственной безопасности СССР, и о порядке обеспечения жилой площадью прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы» от 8 декабря 1980 г. № 1131¹⁷ и изданный на его основе приказ Министра обороны СССР от 23 декабря 1980 г. № 363.

В первоначальной редакции п. 1 данного Постановления в целях улучшения жилищных условий военнослужащих, освобождения закрытых военных городков от лиц, утративших связь с Вооруженными Силами СССР и органами Комитета государственной безопасности СССР, обязывал Советы Министров союзных республик выделить Министерству обороны, Министерству внутренних дел СССР и Комитету государственной безопасности СССР жилую площадь государственного жилищного фонда, независимо от ее ведомственной принадлежности, для переселения в установленном порядке лиц, утративших к моменту принятия названного Постановления связь с Вооруженными Силами СССР и органами Комитета государственной безопасности СССР, из жилых помещений, находящихся в обособленных военных городках при войсковых частях, расположенных вне черты населенных пунктов, и в закрытых военных городках с системой пропусков, расположенных в населенных пунктах.

В новой редакции п. 1 вышеуказанного Постановления «головную боль» переложил на уровень исполкомов местных Советов народных депутатов, обязав последних предоставлять жилье отселяемым гражданам в течение двух лет со дня увольнения в запас или отставку.

Не будем забывать, что советская «программа отселения граждан из закрытых военных городков» сопро-

вождалась заданием Советам Министров союзных республик по выделению в течение четырех лет (с 1981 по 1985 гг.) для военнослужащих жилой площади в домах жилищно-строительных кооперативов и соответствующим финансированием.

Далее было издано Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по обеспечению жилой площадью лиц, переселяемых из военных городков» от 20 ноября 1984 г. № 1160. На 1990 год этот порядок был продлен Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по улучшению обеспечения жилой площадью лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, уволенных в запас или в отставку» от 7 сентября 1989 г. № 734. Им же было установлено, что начиная с тринадцатой пятилетки (1991 – 1995)¹⁸ обеспечение жилой площадью указанных лиц должно осуществляться за счет капитальных вложений, предусматриваемых Госпланом СССР на эти цели (с лимитами подрядных работ) Министерству обороны СССР, Министерству внутренних дел СССР и Комитету государственной безопасности СССР, с последующей передачей этих средств в порядке долевого участия исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов.

Кроме того, начиная с 1989 г., право на отселение расширяется: к существовавшим на тот период времени правам на реальное жилье и первоочередному праву на вступление в жилищно-строительные кооперативы добавляется предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства.

После распада СССР объемы строительства квартир для лиц, переселяемых из закрытых и обособленных военных городков, учитывались в заданиях по строительству и выделению жилья, устанавливаемых на 1993 – 1995 гг. соответствующим министерствам и ведомствам¹⁹.

Кроме того, Государственная программа предусматривала разработку комплексных региональных программ строительства жилых домов для увольняемых военнослужащих и лиц, переселяющихся из военных городков, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в центральные районы Российской Федерации. Однако по данным автора статьи, данная норма так и осталась на бумаге, в отличие от существующих региональных программ²⁰, принятых в целях реализации Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе

¹⁵ Действует в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации.

¹⁶ К ним, в частности, относятся: граждане, проходившие военную службу по контракту, уволенные с военной службы по «льготным основаниям» и имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более в календарном исчислении; семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы; семьи граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения по «льготным основаниям», имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более в календарном исчислении, и другие граждане.

¹⁷ Утратило силу только в части закрытых административно-территориальных образований на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1993 г.

¹⁸ Последняя (тринадцатая) пятилетка так и не была реализована в связи с распадом СССР.

¹⁹ См. постановление Правительства Российской Федерации «О неотложных мерах по обеспечению жилой площадью военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей» от 20 августа 1992 г. № 604 и постановление Верховного Совета Российской Федерации «О Государственной программе обеспечения в 1993 – 1995 годах жильем военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы в запас или отставку, сотрудников органов внутренних дел, а также членов их семей» от 20 июля 1993 г. № 5467-1.

²⁰ См., например: Указ губернатора Калининградской области «Об организации деятельности по осуществлению переданных Российской Федерацией полномочий по обеспечению отдельных категорий граждан жилыми помещениями» от 24 августа 2011 г. №

военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан».

С 1995 по 1997 гг. обеспечение жильем граждан, переселяемых из закрытых военных городков, не производилось.

Начиная с 30 сентября 1997 г. приоритетной формой бюджетного финансирования расходов на обеспечение жильем для постоянного проживания граждан, подлежащих переселению из закрытых военных городков, выбрана форма выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов. И здесь впервые появляется термин «подлежащие переселению»²¹.

К чему это привело, всем известно. В связи с крайне низкой стоимостью жилищных сертификатов²² (особенности в первые годы развития этого института) государство за 10 лет (с 1998 по 2008 гг.) отселило из закрытых военных городков только 10 000 граждан²³, подлежащих отселению.

Проведя анализ норм, регулирующих порядок отселения лиц, проживающих в военных городках, за последние 30 лет автор приходит к выводу, что наиболее эффективными следует признать не «бумажный» (декларативный – о том, что граждане имеют право) порядок предоставления жилья, а целевые программы, рассчитанные на 3 – 5 лет, с обеспечением надлежащего финансирования.

А если обеспечить финансирование, но не предусмотреть четкий организационно-правовой механизм? Приведем пример обеспечения жильем военнослужащих в 2011 г. по одной из программ. По данным Министерства регионального развития Российской Федерации, средства на покупку жилья получили только 63 семьи из 4 400. Средства для обеспечения жильем россиян, уволенных с военной службы, – 17,57 млрд руб. (82 % общей суммы, которую запросили регионы), были перечислены еще в июне 2011 г. Но с освоением этих денег возникли проблемы. Более того, выяснилось, что списки очередников постоянно корректируются, а в некоторых регионах власти до сих пор не знают точное число тех, кто имеет право на выплаты²⁴.

4. Фрагментарное решение

Не так давно в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О жилищном обеспечении отдельных категорий граждан Российской Федерации» от 24 октября 2011 г. № 1422 некоторые жители отдаленных военных гарнизонов получили возможность улучшить свои жилищные условия. Указ поможет расселить 1 110 семей отставных североморцев²⁵, которые уволились с Северного флота до 2005 г.

Почему законодатель принял такое фрагментарное решение, т. е. в отношении узкой категории граждан? В Минобороны России объяснили, что такого количества обездоленных семей с большим стажем сегодня нет ни в одном военном округе. Дело в том, что служивые на Балтике, Черном море, Каспии и даже Тихом океане при увольнении часто соглашались остаться на постоянное жилье в этом регионе. И до 2005 г. практически всех их удалось расселить. А офицеры, мичманы и прапорщики заполярных военных городков, находящихся в Мурманской и Архангельской областях, как правило, мечтают о местности с более мягким климатом²⁶. Теперь они вправе получить квартиру в более подходящем для них регионе.

5. Участие органов государственной власти субъектов Российской Федерации в изменении правового режима военных городков

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» перечни закрытых военных городков утверждаются Правительством Российской Федерации по представлению Минобороны России (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Ранее перечни закрытых военных городков утверждались командующими войсками военных округов и флотов²⁷.

Однако указанное не запрещает органам государственной власти обращаться с соответствующими инициативными предложениями в Правительство Российской Федерации и Минобороны России (ФСБ России, ФСО России, МВД России).

Весьма показательны два примера из такой практики.

191 (вместе с Порядком деятельности органов исполнительной власти Калининградской области по осуществлению переданных Российской Федерацией полномочий по обеспечению отдельных категорий граждан жилыми помещениями, Порядком предоставления жилых помещений отдельным категориям граждан за счет средств федерального бюджета); постановление Правительства Республики Мордовия «Об утверждении Республиканской целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы» от 13 декабря 2010 № 487 (редакции от 1 августа 2011 г.) (вместе с Подпрограммой «Обеспечение жильем молодых семей» Республиканской целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, Подпрограммой «Развитие ипотечного жилищного кредитования» Республиканской целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы).

²¹ Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании порядка обеспечения жильем военнослужащих и некоторых других категорий граждан» от 30 сентября 1997 г. № 1062.

²² О низкой стоимости ГЖС см., напр.: Верховодов В.А. Бумажное жилье // Домашний адвокат. 2003. № 7.

²³ Прохоров В. Пилотный проект // Военно-промышленный курьер. 2009. № 9.

²⁴ Кривошапко Ю. Регионы игнорируют поручение премьера обеспечить жильем бывших военных // Рос. газ. 2011. 24 окт.

²⁵ Гаврилов Ю. Ключи по указу. Президент решил жилищную проблему североморцев // Рос. газ. 2011. 26 окт.

²⁶ Там же.

²⁷ Данная норма была установлена Положением о квартирно-эксплуатационной службе и квартирном довольствии Советской Армии и Военно-Морского Флота, утвержденным приказом Министра обороны СССР от 22 февраля 1977 г. № 75. Чуть позднее данная норма была расширена Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О переселении из закрытых военных городков лиц, утративших связь с Вооруженными Силами СССР и органами Комитета государственной безопасности СССР, и о порядке обеспечения жилой площадью прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы» от 8 декабря 1980 г. № 1131, где порядок утверждения перечня закрытых военных городков устанавливался соответственно МО СССР, МВД СССР и КГБ СССР. Право утверждения перечня закрытых и обособленных военных городков, находящихся на территории округа, флота, независимо от подчиненности воинских частей, размещенных в таких гарнизонах, было предоставлено командующим войсками округов и флотов.

Так, в постановлении Законодательного собрания Челябинской области «Об Обращении Законодательного собрания Челябинской области в Министерство обороны Российской Федерации об инициировании процесса исключения военного городка № 11, расположенного в городе Челябинске, из числа закрытых военных городков» от 22 декабря 2005 г. № 1988 г. было указано, что на территории военного городка № 11 имеется 35 жилых домов (первый введен в эксплуатацию в 1932 г., последний – в 1980-е годы), в которых проживает свыше 6,5 тыс. человек. По состоянию на 2005 г. более 80 % квартиросъемщиков в военном городке № 11 составляют пенсионеры Вооруженных Сил, участники Великой Отечественной войны и боевых действий, ветераны труда и военной службы, гражданский персонал Челябинского высшего военного авиационного училища штурманов и авиаремонтного завода. Жилая зона военного городка отделена от служебной, вход на территорию которой осуществляется по пропускам. В связи с тем что жилые помещения, находящиеся в закрытых военных городках, приватизации не подлежат, жители военного городка № 11 лишены права на приватизацию жилых помещений, а следовательно, и на осуществление всех полномочий собственника.

В связи с вышеизложенным Законодательное собрание Челябинской области обратилось в Минобороны России с просьбой рассмотреть возможность инициировать процесс лишения военного городка № 11 статуса закрытого военного городка путем исключения его из соответствующего Перечня либо рассмотреть возможность исключения территории, на которой расположены жилые дома, из состава территории указанного военного городка.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 1514-р указанный военный городок исключен из соответствующего Перечня.

Ниже мы приведем противоположный пример.

В постановлении Законодательного собрания Оренбургской области «Об обращении депутатов Законодательного собрания Оренбургской области к Правительству Российской Федерации о восстановлении статуса закрытого военного городка Донгузского гарнизона, расположенного на территории Оренбургской области» от 19 апреля 2006 г. № 102 было указано, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2003 г. № 365-р указанный городок исключен из Перечня.

Военный городок станции Донгузская находится в непосредственной близости (около 50 км) от государственной границы с Республикой Казахстан. Вдоль восточной окраины гарнизона проходит железная дорога с интенсивным движением пассажирских поездов из Казахстана, Украины, Средней Азии.

В жилом городке Донгузского гарнизона размещены 58 домов, 2 гостиницы, офицерское общежитие, 2 общеобразовательные школы, музыкальная школа, 3 дошкольных учреждения, больница, торговые учреж-

дения, спортивный комплекс, спортзал, почта и другие учреждения.

Территория военного городка и полигона входит в перечень территорий Российской Федерации с регламентированным посещением для иностранных граждан, который утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 1992 г. № 470. По данным отделения РОВД, продолжается приток и оседание на постоянное местожительство в районе расположения войсковой части лиц, прибывших из Северо-Кавказского региона, республик Средней Азии.

В связи с передачей жилого фонда в муниципальную собственность проживающим в пос. Первомайском гражданам предоставляется право на приватизацию жилья, его завещание, сдачу в аренду, совершение с ним сделок. Уже около 300 жителей поселка обратились с заявлением в органы местного самоуправления о приватизации жилья.

Развитие данной ситуации может привести к тому, что в военном городке Донгузского гарнизона на законных основаниях могут проживать граждане иностранных государств, которые приобрели жилье, размещаться офисы совместных с иностранными фирмами предприятий.

Статус закрытого военного городка, имеющего свой жилищный фонд, препятствовал возможности бесконтрольного расселения иностранных граждан и граждан, незаконно находящихся на территории России, в жилых домах военного городка.

Кроме того, из-за отсутствия строительства нового жилья будет затруднено выполнение требований ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в части предоставления семьям военнослужащих жилья не позднее трехмесячного срока со дня прибытия к новому месту службы.

Исходя из особой значимости указанного вопроса в интересах обороны и безопасности Российского государства, депутаты Законодательного собрания Оренбургской области обращались с просьбой о восстановлении статуса закрытого военного городка станции Донгузская Оренбургского района Оренбургской области и его жилищного фонда в соответствующем Перечне и надеялись на положительное решение данного вопроса в самые короткие сроки.

К сожалению, указанный военный городок не был включен в соответствующий Перечень. Как видно, инициативы разные, но вывод очевиден: не законодательные собрания указанных областей выступили с предложениями, а жители тех самых военных городков настояли на подготовке указанных обращений.

6. Как решаются данные проблемы в других государствах?

У современной армии любого государства должны быть военные объекты и развитая под такие объекты соответствующая инфраструктура. В зависимости от величины такого объекта ему (объекту) должна отводиться определенная территория. Кроме того, объект не может существовать сам собой. Для поддержания жизнеспособности ему требуется определенной квали-

фикации персонал. Ну и, наконец, персоналу требуется обустроить быт (построить жилье, школы, детские сады, развить транспортное сообщение и т. д.). Кроме того, военные объекты обладают определенной секретностью, поэтому по определению не могут быть доступны для всеобщего ознакомления. Таким образом, возникает потребность закрыть вышеуказанную территорию и ввести на ней соответствующий угрозам правовой режим.

И если идет поэтапное сокращение численности вооруженных сил, то также и поэтапно должны решаться вопросы сокращения количества военных баз (военных городков). За последние десятилетия многие государства пошли по пути сокращения таких военных городков. Например, министр обороны Украины А. Гриценко еще в 2007 г. заявлял, что армия способна приносить значительный доход в казну, имея в виду сдачу Вооруженными Силами Украины в аренду к 2011 г. порядка 1 000 военных городков.

Показателен пример и США. С развитием геополитической обстановки в соответствии с программой реорганизации вооруженных сил и не без учета экономических факторов США вынуждены были закрыть часть военных баз (аналог наших военных городков). На этом фоне в условиях соответствующих сокращений военного бюджета представлялось явно избыточным наличие такого значительного количества военных объектов как на территории США, так и за их пределами.

Так, еще в начале 60-х гг. прошлого столетия была подготовлена специальная программа закрытия военных объектов. Однако критерии закрытия и перепрофилирования баз были разработаны в Пентагоне практически без привлечения специалистов. Это привело к тому, что программа сработала только наполовину, так как подобные сокращения могли привести к потере рабочих мест и соответственно утрате авторитета (и голосов избирателей) конкретного конгрессмена на следующих выборах.

Уже через пять лет Конгресс официально уведомил Министерство обороны о том, что он в обязательном порядке должен быть привлечен к столь потенциально «взрывоопасному вопросу», а также к решению любой проблемы, связанной с закрытием или перепрофилированием военных объектов. А еще через два года был принят закон, существенно ограничивающий полномочия Министерства обороны по закрытию или перепрофилированию военных баз.

Это привело к тому, что закрытие порядка 100 военных баз в период с 1961 по 1980 гг. предоставило возможность трудоустройства порядка 170 тыс. граждан США²⁸, т. е. создало два рабочих места вместо одного вследствие утраты этого объекта как единицы, подотчетной Министерству обороны.

В 1988 г. под контролем и при содействии законодателей была разработана строгая процедура проверки каждого из выбранных к сокращению объектов.

Весьма существенно, что Конгресс указал на необходимость обязательной привязки этапов закрытия военных объектов к принимаемым планам (программам) реформирования вооруженных сил.

В общем плане данный процесс «работал» по следующей принципиальной схеме: Пентагон оценивал и классифицировал каждый объект согласно установленным критериям, включающим его ценность, экономическую эффективность, воздействие на окружающую среду, влияние на жизнедеятельность района, в котором этот объект находился. После этого министр обороны рекомендовал комиссии по закрытию и перепрофилированию военных объектов рассмотреть соответствующие предложения. Комиссия рассматривала эти предложения, проводила встречи с общественностью и представляла свои рекомендации президенту²⁹.

Принимая во внимание сложность данной проблемы, комиссия с учетом обоснования целесообразности закрытия военных объектов и удовлетворения ряда требований, выдвинутых Конгрессом, рекомендовала по возможности растянуть процесс закрытия с тем, чтобы не только иметь возможность «отыграть назад» при изменении стратегической ситуации в мире, но и дать возможность без спешки трудоустроить бывших служащих этих объектов и найти варианты прибыльной для государства (в том числе Министерства обороны) реализации (высвобождения) военных объектов.

Опыт закрытия и перепрофилирования военных объектов свидетельствовал о том, что экономически прибыльными перепрофилированные военные объекты становятся лишь через несколько лет, при этом в закрываемые объекты вкладывались большие средства, чем на их текущее содержание. После соответствующих обсуждений было принято решение о том, что Министерство обороны США должно выделять в качестве субсидий каждому району, где происходит закрытие военных объектов, от 1 до 3,5 млрд долл.(!).

В период формирования комиссии по закрытию и перепрофилированию военных объектов (1988) законодатели посчитали наиболее оптимальным сроком, удовлетворяющим все заинтересованные стороны для закрытия военных объектов, шесть лет, что и нашло свое отражение в соответствующих документах, четко регламентировавших временные рамки данного процесса³⁰.

В соответствии с очередным, пятым, этапом данной программы, начатым в 2005 г., количество закрываемых объектов может составить до 20 % их общего числа на территории США.

26 октября 2011 г. Германия заявила, что закроет 31 из 328 военных баз и объектов. В последующие пять лет их количество сократится еще на 90. В связи с протестами местных жителей было принято решение о том, что такие места не превратятся в «города-призраки».

²⁸ Печуров С. Закрытие баз по-американски // Военно-промышленный курьер. 2006. № 20.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

За последние 10 лет в России перечень закрытых военных городков уменьшен более чем наполовину.

Хотя в настоящее время и уделяется первостепенное внимание расчетам финансово-экономической выгоды от реализации данного процесса на перспективу, при-

нято решение о постепенном переходе от размещения войск на крупных объектах к формированию легких, мобильных сил, способных к быстрому развертыванию в кризисно-опасных регионах. Впрочем, последнее уже внедряется и в наши Вооруженные Силы.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на газету журнал										79205		
	«Право в Вооруженных Силах - КОНСУЛЬТАНТ»										индекс издания		
	(наименование издания)										Количество комплектов		
	на 2012 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	(почтовый индекс)						(адрес)						
	Кому												
(фамилия, инициалы)													

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
	ПВ место литер			на газету журнал									
				79205									
				индекс издания									
				(наименование издания)									
	Стоимость	подписки		руб.		коп.		Кол-во комплектов					
		периодической		руб.		коп.							
	на 2012 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда													
(почтовый индекс)						(адрес)							
Кому													
(фамилия, инициалы)													

О ПРАВЕ НА ОДНОВРЕМЕННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА ПО ЛИНИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ ВДОВ УМЕРШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СМЕРТЬ КОТОРЫХ СВЯЗАНА С ВОЗДЕЙСТВИЕМ РАДИАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

(по материалам судебного дела)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В нашей стране чего-то добиться в судебных тяжбах, даже при существующих законодательных нормах, очень непросто, потому что социальная защита для наших граждан работает по заявительному признаку. Если гражданин в чем-то нуждается, он должен об этом сообщить в целях получения тех или иных мер социальной поддержки. Но даже если гражданин заявил о своих законных правах, это еще не означает их полную реализацию в соответствии с действующим законодательством.

Предлагаю читателям ознакомиться с одним судебным делом.

Так, гр. М. обратилась в суд с иском к УПФР в г. Ярославле (межрайонное), в котором (с учетом уточнения требований) просила обязать ответчика восстановить и выплатить трудовую пенсию по старости за период с 6 августа 2010 г. (дата обращения с иском в суд) по 10 марта 2011 г. М. полагала, что имеет право на одновременное получение двух пенсий – по случаю потери кормильца и трудовой пенсии по старости. М. является супругой военнослужащего, участвовавшего в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, инвалида (причина инвалидности связана с катастрофой на ЧАЭС), впоследствии умершего.

В период с 9 июля 1996 г. по 31 октября 2009 г. гр. М. являлась получателем трудовой пенсии по старости. С 1 октября 2009 г. выплата указанной пенсии прекращена в связи с назначением гр. М. пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Решением Российского межведомственного экспертного совета от 22 февраля 2011 г. № 1134/10-2/11 было установлено, что причина смерти супруга гр. М. связана с воздействием радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС. На основании заявления гр. М. от 11 марта 2011 г. с указанной даты ей возобновлена выплата трудовой пенсии по старости за счет средств Пенсионного фонда.

Кировский районный суд г. Ярославля 30 мая 2011 г. принял соответствующее судебное решение: обязать Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) восстановить и выплатить гр. М. трудовую пенсию по старости, установленную ст. 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ за период с 6 августа 2010 г. по 10 марта 2011 г.

В кассационной жалобе Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле ставится вопрос об отмене решения суда и принятии нового решения. Доводы жалобы сводятся к неправильному определению обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствию выводов суда обстоятельствам дела, нарушению норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда, рассмотрев 4 августа 2011 г. гражданское дело № 33-4296¹ по кассационной жалобе Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (меж-

¹ URL: http://obsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=76400001108101110218281000426761

районное) на решение Кировского районного суда г. Ярославля от 30 мая 2011 г., проверив законность и обоснованность решения суда, исходя из доводов кассационной жалобы, обсудив их, заслушав представителей УПФР в г. Ярославле (межрайонное) по доверенностям, считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

При разрешении дела суд пришел к выводу о необоснованности прекращения выплаты гр. М. трудовой пенсии по старости и неисполнении УПФР в г. Ярославле своей обязанности выяснить вопрос о наличии у истицы права на одновременное получение двух пенсий – пенсии по случаю потери кормильца за счет средств Министерства обороны Российской Федерации и трудовой пенсии по старости.

Согласиться с выводами суда не представляется возможным, поскольку они не основаны на законе.

Из анализа положений ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ следует, что гр. М. имеет право на одновременное получение двух пенсий по старости и по случаю потери кормильца. Однако из указанной нормы Федерального закона № 166-ФЗ также следует, что эти пенсии одновременно могут устанавливаться в соответствии с этим Федеральным законом или в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т. е. с теми законами, которые применяются при назначении пенсий Пенсионным фондом Российской Федерации.

Истица является получателем пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации, назначенной на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1. Согласно ч. 1 ст. 7 Закона Российской Федерации № 4468-1, лицам, указанным в ст. 1 этого Закона, и их семьям, имеющим право на различные пенсии в соответствии с законодательством Российской Федерации, устанавливается одна пенсия по их выбору (за исключением случаев, предусмотренных названной статьей и Федеральным законом «О государственном обеспечении в Российской Федерации»). Частью 2 ст. 7 Закона Российской Федерации № 4468-1 предусмотрено, что супруги лиц, указанных в ст. 1 этого Закона, погибшие вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 названного Закона, не вступившие в новый брак, имеют право на одновременное получение двух пенсий. Им могут устанавливаться пенсия по случаю потери кормильца, предусмотренная ст. 30 названного Закона, и любая другая пенсия, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключени-

ем пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца).

Таким образом, право гр. М. на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации и трудовой пенсии по старости обусловлено установлением причинной связи смерти ее супруга с воздействием радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В соответствии со ст. 51 Закона Российской Федерации № 4468-1 пенсия назначается пенсионным органом Министерства обороны Российской Федерации по заявлениям лиц, указанных в ст. 1 названного Закона, которые ими представляются в пенсионный орган вместе с соответствующими документами, необходимыми для решения данного вопроса. Обязанность по собственной инициативе собирать такие документы, подтверждающие право заявителя на получение двух пенсий в соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона Российской Федерации № 4468-1, указанным Законом на пенсионный орган не возложена.

Как пояснил представитель гр. М. в заседании судебной коллегии, истица до обращения с иском в суд каких-либо мер по получению документов, подтверждающих причинную связь смерти супруга с катастрофой на Чернобыльской АЭС, не предпринимала, а в установленном порядке обратилась в Департамент здравоохранения Ярославской области по поводу проведения соответствующей экспертизы только в ноябре 2010 г. Непредставление гр. М. документа о причине смерти ее супруга при обращении за назначением пенсии по потере кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации явилось обоснованной причиной для направления Военным комиссариатом Ярославской области в УПФР г. Ярославля сообщения от 9 октября 2009 г. о назначении гр. М. пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации и необходимости прекращения в связи с этим выплаты трудовой пенсии.

По общему правилу прекращение выплаты трудовой пенсии производится по заявлению пенсионера, в котором (в соответствии с п. 4 ст. 23 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ) он обязан сообщить территориальному органу Пенсионного фонда о наступлении обстоятельств, влекущих за собой прекращение выплаты пенсии. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 173-ФЗ прекращение выплаты трудовой пенсии возможно и по инициативе территориального органа Пенсионного фонда на основании документов об обстоятельствах, свидетельствующих об утрате права на пенсию, или документов о смерти пенсионера, поступивших в распоряжение этого органа. При этом, не имеет значения, от кого поступили указанные документы: от самого пенсионера или других органов, располагающих информацией в силу своей компетенции.

Таким образом, прекращение УПФР в г. Ярославле выплаты гр. М. трудовой пенсии по старости в связи с полученным от Военного комиссариата Ярославской области сообщением является законным и обоснован-

ным. Проверка правильности действий пенсионного органа Министерства обороны Российской Федерации, а также самостоятельное выявление права истца на получение двух видов пенсии в соответствии со ст. 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, к компетенции УПФР в г. Ярославле не относится.

Согласно ст. 19 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ трудовая пенсия назначается со дня обращения за указанной пенсией, которым считается день приема органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующего заявления со всеми необходимыми документами.

Как следует из материалов дела, такое заявление с необходимыми документами, подтверждающими право истицы на одновременное получение трудовой пенсии наряду с пенсией по потере кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации, было подано гр. М. в УПФР г. Ярославля 11 марта 2011 г. В соответствии со ст. 19 Федерального закона № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости ей была назначена с той же даты. Незаконных действий и нарушений пенсионных прав истицы со стороны УПФР г. Ярославля не допущено.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене. Правовых оснований для возложения на УПФР в г. Ярославле обязанности выплатить гр. М. трудовую пенсию по старости за период с 6 августа 2010 г. по 10 марта 2011 г. у суда не имелось.

Поскольку все обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены, но неправильно применен материальный закон, судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение, принять по делу новое решение – об отказе гр. М. в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила²:

решение Кировского районного суда г. Ярославля от 30 мая 2011 г. отменить. Принять по делу новое решение. В удовлетворении иска гр. М. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в г. Ярославле (межрайонное) отказать.

На взгляд автора статьи, суд кассационной инстанции не учел следующее обстоятельство: на основании ст.ст. 30 и 39 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и п. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» пенсия по случаю потери кормильца назначается на весь период, в течение которого член семьи умершего считается нетрудоспособным, а членам семьи, достигшим возраста: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет, супругам и родителям – пожизненно.

Ранее в связи с поступающими запросами о порядке назначения пенсии по случаю потери кормильца Главного управления военного бюджета и финансирования Министерства обороны Российской Федерации (в настоящее время – Главное финансово-экономическое управление Министерства обороны Российской Федерации) письмом от 5 июля 2000 г. № 180/13/1-524 разъяснило следующее:

«1. Женам погибших военнослужащих пенсия по случаю потери кормильца за погибшего мужа (при наличии права на эту пенсию) от Минобороны России назначается независимо от получения ими других видов государственных пенсий, за исключением пенсии по случаю потери кормильца.

В случае если на момент обращения за назначением пенсии по случаю потери кормильца от Минобороны России жены погибших военнослужащих получают указанную пенсию от других органов, пенсия от Минобороны России может быть назначена только после прекращения выплаты этой пенсии другими органами.

О назначении женам погибших военнослужащих пенсии по случаю потери кормильца пенсионные органы Минобороны России в обязательном порядке информируют органы социальной защиты населения и другие органы по месту получения ими других видов пенсий»³.

Таким образом, одни пенсионные органы, а именно работники социально-пенсионного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, назначив пенсию по случаю потери кормильца при отсутствии документов, подтверждающих, что причиной смерти военнослужащего послужило воздействие радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, несвоевременно поступивших из Российского межведомственного экспертного совета, своим сообщением в Управление Пенсионного фонда России по г. Ярославлю о назначении пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации оказали «медвежью услугу» супруге умершего военнослужащего. Другие пенсионные органы в лице Управления Пенсионного фонда России по г. Ярославлю, как установил суд кассационной инстанции, не обязаны самостоятельно выявлять право истицы на получение двух пенсий, а также они не обязаны знать ст.ст. 30 и 39 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и п. 3 ст. 29 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Дальнейший краткий комментарий к судебному постановлению, как видится автору настоящей статьи, уже, наверное, будет излишним.

В заключение автору хотелось бы обратить внимание на то, что наличие нескольких пенсионных органов в стране вносит неразбериху и позволяет чиновникам выходить «сухими из воды» в спорных отношениях при судебных разбирательствах.

² URL: http://obsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=76400001108101110218281000426761

³ Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005.

СВЕДЕНИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ, КОМПЕНСАЦИЯХ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВОМ ГРАЖДАНАМ, НЕ ПОДЛЕЖАТ ОТНЕСЕНИЮ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

(по материалам судебного дела)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В нашей стране есть очень важная проблема, на которую обратил внимание даже Президент Российской Федерации и которую он уже не раз озвучивал на различного рода официальных мероприятиях, – это правовой нигилизм. С ним необходимо бороться всем обществом, но в настоящий момент времени значительная часть наших сограждан не знает законов, не умеет их применять в реальной жизни, и, что хуже всего, даже некоторые юристы пользуются в правоприменительной практике уже отмененными законами. Этому способствуют, на взгляд автора статьи, две основные причины: первая заключается в том, что действующее законодательство стремительно изменяется с довольно-таки не малой динамичной скоростью, а вторая причина состоит в банально простом ответе – нежелание совершенствоваться в знаниях правового характера.

Граждане, которые так или иначе связаны с работой со сведениями, составляющими государственную тайну, обязаны знать нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу их деятельности, и в первую очередь это касается военнослужащих, государственных гражданских служащих и работников федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Федеральный законодатель четко назвал, что может считаться секретными сведениями. В ст. 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 27 июля 1993 г. № 5485-1 под государственной тайной понимаются защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Перечень сведений, отнесенных в настоящее время к государственной тайне, и наименования государственных органов, у которых есть полномочия распоряжаться этими сведениями, устанавливаются указом Президента Российской Федерации¹. Также необходи-

мо четко представлять себе, что главное отличие государственной тайны от служебной, коммерческой и любой другой тайны, заключается в том, что сведения, составляющие государственную тайну, напрямую связаны с интересами нашей страны, так как разглашение государственных секретных сведений может нанести огромный ущерб безопасности для всего государства, а не отдельно взятого, например, государственного или коммерческого учреждения.

Полный перечень сведений, составляющих государственную тайну, установлен в следующих документах:

1. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года № 5485-1.

2. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» от 4 сентября 1995 г. № 870 (в редакции от 22 мая 2008 г.).

3. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203.

Органами государственной власти, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, разрабатываются специальные перечни сведений, подлежащих засекречиванию. Помимо сведений, составляющих государственную тайну, существует и особый перечень сведений, которые просто нельзя относить к государственной тайне и засекречивать. Что по Закону Российской Федерации «О государственной тайне» не подлежит отнесению к государственной тайне? Перечень таких сведений велик. Так, нельзя относить к государственной тайне информацию о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях. Нельзя относить к государственной тайне сообщения о стихийных бедствиях. Не подлежат засекречиванию данные о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, об-

¹ См. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203.

разования, культуры, сельского хозяйства. Не подлежат засекречиванию данные о состоянии преступности. Нельзя относить к государственной тайне сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям, а также о фактах нарушения прав и свобод гражданина².

Таким образом, согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям, не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

Указанный вывод подтверждается и судебной практикой.

Судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда, рассмотрев 29 апреля 2010 г. в открытом судебном заседании дело № 33-1164 по кассационной жалобе Департамента ... Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент) на решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 21 декабря 2009 г. по делу по заявлению Р. на бездействие Министерства обороны Российской Федерации в лице Департамента установила:

Р. обратился в суд с заявлением на бездействие Министерства обороны Российской Федерации в лице Департамента, указывая на то, что им было направлено заявление в Министерство обороны Российской Федерации, в котором он просил выслать в свой адрес сведения о размерах окладов по должности «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» (начальник сборочной бригады) в войсках ПВО и ВВС за период с ... 1991 г. по ... 2002 г. Им был получен ответ – письмо Департамента от ... № ..., в котором сообщалось, что по данному вопросу ему следует обращаться в военный комиссариат по месту жительства, где находится пенсионное дело. Сведений о размерах окладов названной выше должности представлено не было.

Р. считал, что в нарушение действующего законодательства Министерство обороны Российской Федерации не дало ответ по существу поставленного вопроса, не предоставило сведения о размерах должностного оклада, чем были нарушены его права на получение ответа от государственного органа по данному обращению, т. е. на получение информации, затрагивающей права заявителя.

Р. просил суд обязать Министерство обороны Российской Федерации предоставить ему сведения об установленных для военнослужащих размерах окладов по должности «начальник сборочной бригады - начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») за период с ... 1991 г. по ... 2002 г.

Решением суда постановлено: обязать Министерство обороны Российской Федерации направить в адрес военного пенсионера Р. сведения о размерах должностного оклада по воинской должности «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы»

(«начальник сборочной бригады») в период с ... 1991 г. по ... 2002 г.

В кассационной жалобе Департамент в лице представителя Ж. просит решение суда отменить как незаконное, постановленное с нарушением норм материального права.

Изучив материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав пояснения представителя Департамента по доверенности Ж., возражения представителя заявителя Р. по доверенности – Р. А. В. судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 347 ГПК РФ суд кассационной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции, вопреки доводам кассатора, правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, проверил доводы и возражения сторон по существу спора и обоснованно пришел к выводу об удовлетворении заявления Р., который мотивирован судом в постановленном решении, подтвержден имеющимися в материалах дела доказательствами и соответствует требованиям материального закона, регулирующего спорные правоотношения.

Из материалов дела усматривается и установлено судом, что Р. проходил военную службу с августа 1968 г. по февраль 1992 г. К моменту увольнения заявитель занимал должность «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» воинской части № ... и приказом Министерства обороны СССР от 18 декабря 1991 г. № ... уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. Из списков личного состава части исключен ... 1992 г. Является военным пенсионером. ... июня 2009 г. Р. обратился в Министерство обороны Российской Федерации с заявлением о предоставлении ему сведений о размере должностного оклада по нетиповой должности «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») за период с ... марта 1991 г. по ... июня 2002 г.

Рассмотрев заявление, Министерство обороны Российской Федерации в лице Департамента письмом от ... 2009 г., направленным в адрес Р., рекомендовало по интересующему его вопросу обратиться в военный комиссариат по месту жительства.

Вопреки позиции Министерства обороны Российской Федерации в лице Департамента об отсутствии у заявителя правовых оснований для получения сведений о размере должностного оклада по нетиповой

² Козлова Н. Нервным тайну не доверяют // Рос. газ. 2011. 19 окт. С. 17.

должности «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») за период с .. марта 1991 г. по ... июня 2002 г., суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявление Р., признав, что Министерство обороны Российской Федерации было обязано выдать ответ по существу заявления последнего, поскольку оно подано в соответствии с установленной компетенцией министерства.

Обосновывая данный вывод, суд правильно учел положения ст. 24 Конституции Российской Федерации, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, ст.ст. 43, 49 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и членов их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и усилении их социальной защиты» от 27 января 1993 г. № 65, п. 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

Проанализировав указанные правовые нормы, суд первой инстанции правильно установил, что оклады по нетиповым воинским должностям устанавливаются Министром обороны Российской Федерации. Должность «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») является нетиповой, она не указана в перечне типовых должностей, для которых размеры окладов устанавливались непосредственно Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 1993 г. № 65.

На основании вышесказанного суждение суда о том, что размеры окладов по должности «начальник сборочной бригады начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») устанавливались непосредственно Министерством обороны Российской Федерации путем издания соответствующих приказов Министра обороны Российской Федерации, в связи с чем основания для обращения заявителя именно в военный комиссариат по месту жительства отсутствуют, является убедительным.

Поскольку, как установлено судом, полномочия по установлению окладов по нетиповым должностям отнесены к компетенции Министерства обороны Российской Федерации, то уполномоченным лицом по рассмотрению обращения Р. являлось это министерство, и именно последнее, в силу Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ по результатам рассмотрения обращения Р. должно было

дать ответ по существу поставленного вопроса либо направить его на разрешение в другой государственный орган.

Обращаясь с названным заявлением в Министерство обороны Российской Федерации, Р. просил предоставить ему сведения о размере должностного оклада по нетиповой должности «начальник сборочной бригады – начальник специальной службы» («начальник сборочной бригады») за период с .. марта 1991 г. по ... июня 2002 г., обосновывая просьбу необходимостью выяснить правильность начисления ему пенсии. Поэтому сведения, содержащиеся в его личном деле, вопреки доводам кассатора, к испрашиваемым в обращении отнесены быть не могут.

Судебная коллегия находит неосновательной и ссылку представителя Департамента по доверенности Ж. в кассационной жалобе на отнесение испрашиваемой заявителем информации к сведениям, имеющим гриф «секретно», поскольку, согласно ст. 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 27 июля 1993 г. № 5485-1, сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию.

Большой объем материалов, подлежащих анализу, в связи с обращением заявителя, на что обратила внимание в суде кассационной инстанции представитель Департамента, по доверенности Ж., не может служить основанием для признания заявления Р. неправомерным, а потому не влечет отмены состоявшегося судебного решения.

Таким образом, доводы кассационной жалобы Департамента о необоснованности судебного решения, нарушении судом норм материального и процессуального права нельзя признать состоятельными. Они не подтверждаются материалами дела. Вывод суда об удовлетворении заявления Р. основан на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании представленных сторонами доказательств, правовая оценка которым дана судом в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, а также на нормах материального права, регулирующего спорные правоотношения. Оснований для признания ее неправильной судебная коллегия не находит.

Нарушений норм процессуального и материального права, которые в соответствии со ст. 362 ГПК РФ привели или могли привести к неправильному разрешению дела, в том числе и тех, на которые ссылается кассатор, судом не допущено.

С учетом приведенных обстоятельств решение суда следует признать законным и обоснованным, оснований его отмены по доводам кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 21 декабря 2009 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Департамента – без удовлетворения³.

³ URL: http://obsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=982

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЕЛО «КРАВЦОВ ПРОТИВ РОССИИ» (жалоба № 39272/04) Страсбург, 5 апреля 2011 г.

По делу «Кравцов против России»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой, в состав которой вошли: Нина Вайич, *Председатель*, Анатолий Ковлер, Христос Розакис, Пеер Лоренцен, Элизабет Штейнер, Мирьяна Назарова Трайковска, Джулия Лафранке, *судьи*, а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*, проведя заседание 15 марта 2011 г. за закрытыми дверями, вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело, инициированное на основании жалобы № 39272/04, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданином Российской Федерации Кравцовым Эдуардом Владимировичем (далее - «заявитель») 28 сентября 2004 года. Заявитель не имел представителя в Европейском суде.

2. Власти Российской Федерации (далее - «Власти») были представлены Г. Матюшкиным, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, что вынесенные в его пользу и вступившие в законную силу постановления национальных судов не были исполнены в срок.

4. 16 марта 2009 года Председатель Первой Секции принял решение уведомить Власти о поданной жалобе. Он также решил одновременно рассмотреть жалобу по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1965 года рождения, проживает в г. Елизово Камчатского края. Он является военнослужащим.

22 марта и 20 мая 2004 года Тихоокеанский флотский военный суд («флотский суд»), заседавая в г. Владивостоке, отклонил кассационные жалобы заявителя, связанные с действиями командиров.

6. 22 июля 2004 года флотский суд удовлетворил другую кассационную жалобу заявителя, указав следующее:

«Командир воинской части № 27120 обязан предоставить [заявителю] данные о составных частях его денежного довольствия, выплачиваемого ему в период с 1 января 2003 года по 13 марта 2004 года, а также причинах и основаниях лишения его единовременного денежного вознаграждения по итогам 2003 года».

8. После вынесения определения флотского суда от 22 июля 2004 года судебное решение немедленно вступило в законную силу.

9. 4 апреля 2005 судебным приставом-исполнителем Петропавловск-Камчатского межрайонного отдела судебных приставов («межрайонный отдел») возбуждено исполнительное производство. Командиру было направлено требование о добровольном исполнении в течение пяти дней вынесенного в пользу заявителя судебного определения от 22 июля 2004 года.

10. Между тем, 1 апреля 2005 года 35-й гарнизонный военный суд («гарнизонный суд»), заседавая в г. Петропавловске-Камчатском, удовлетворил еще одну жалобу заявителя. Он обязал командира войсковой части № 51401 предоставить заявителю основной отпуск с 29 мая 2005 года. Решение от 1 апреля 2005 не было обжаловано и вступило в законную силу 15 апреля 2005 года.

11. 10 июня 2005 года судебный пристав-исполнитель межрайонного отдела возбудил исполнительное производство. Командиру части было направлено требование о добровольном исполнении в течение пяти дней вынесенного в пользу заявителя судебного решения от 1 апреля 2005 года. Решение исполнено до октября 2005 года.

12. 4 июня 2009 года командир воинской части № 27120 направил заявителю письмо с информацией, связанной с определением флотского суда от 22 июля 2004 года. В письме от 4 июня 2009 года было указано, что оно направлено в соответствии с определением от 22 июля 2004 года. Письмо получено заявителем 8 июня 2009 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

13. Внутреннее законодательство и практика по исполнению постановлений, вынесенных против Государства и его органов, приведены в деле «Бурдов против России (№ 2)» (жалоба № 33509/04, §§ 23-24, ECHR2009-...).

14. Законодательство 2010 года о введении новых внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок приводится в деле «Наговицын и Налгиев против России» (реш.), жалобы №№27451/09 и 60650/09, §§ 15-20, 23 сентября 2010 года, и «Балагуров против России» (реш.), жалоба № 9610/05, 2 декабря 2010 года.

15. 23 декабря 2010 года утверждено совместное постановление Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, дающее толкование вышеупомянутых законодательных положений. Постановление напоминает, что действие указанных норм распространяется только на случаи, связанные присуждением денежных сумм, подлежащих выплате за счет средств бюджетов бюджетной системы в соответствии с условиями договоров или положениями законов и иных нормативно-правовых актов (пункт 1).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТ 22 ИЮЛЯ 2004 ГОДА

16. Заявитель жаловался в рамках пункта 1 статьи 6 Конвенции надлительное исполнение вынесенного в его пользу и вступившего в законную силу судебного определения от 22 июля 2004 года.

17. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

18. Власти утверждали, что судебное определение, вынесенное в его пользу, было исполнено в срок.

А. Приемлемость

19. Европейский суд отмечает, что Власти не привели никаких официальных возражений относительно приемлемости жалобы на длительное исполнение определения флотского суда от 22 июля 2004 года, вынесенного в пользу заявителя. Суд считает в свете доводов сторон, что данная жалоба поднимает серьезные вопросы, касающиеся фактов и законодательства в отношении Конвенции, определение которых требует рассмотрения дела по существу. В связи с этим Европейский суд полагает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Никаких иных оснований для признания жалобы неприемлемой установлено не было. Следовательно, она является приемлемой.

Б. Существо жалобы

20. Суд напоминает, что право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, было бы иллюзорным, если бы правовая система Высокой Договаривающейся Стороны допускала неисполнение вступившего в законную силу и обязательного для исполнения судебного акта в ущерб одной из сторон (см., среди прочих, дело «Бурдов против России», жалоба № 59498/00, § 34, ECHR 2002-Ш, и дело «Сосьете Кофинфо против Франции» [*Societe Cofinfo v. France*] (рент), жалоба № 23516/08, 12 октября 2010 года).

21. В отношении исполнения определения флотского суда Европейский суд отмечает, что оно вступило в законную силу 22 июля 2004 года. Заявитель получил

письмо с информацией, которую командир обязан был представить, в июне 2009 года. Отсюда следует, что военным властям потребовалось почти пять лет для исполнения судебного определения, вынесенного в пользу заявителя. Суд не упускает из виду тот факт, что заявитель имел право на получение указанной личной информации, которая имела для него особое значение, поскольку своевременное получение данной информации могло обеспечить возможность заявителю дальше добиваться рассмотрения его жалобы в отношении военных властей. Остается неясным, что могло воспрепятствовать военным властям предоставлению заявителю информации, которая, как предполагается, была легкодоступна. Суд понимает, что рассматриваемая информация находилась в исключительном распоряжении военных властей, и заявитель не располагал иными способами ее получения.

22. Суд напоминает в этой связи, что задержка в исполнении судебного постановления может быть оправдана при особых обстоятельствах, но она не может нарушать саму суть права, охраняемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. дело «Гизатова против России», жалоба № 5124/03, § 20, 13 января 2005 года). В данном деле, однако, Европейский суд считает, что задержка исполнения простого процессуального действия в соответствии с определением суда на несколько лет изначально является явно необоснованной. Власти также не представили разумных обоснований столь длительной задержки. Суд учитывает, что информация по определению имеет ограниченный срок пользования (см., с соответствующими изменениями, дело «Саном Уитгевеерс Б.В. против Нидерландов» [GC] [*Sanoma Uitgevers B. V. v. the Netherlands*], жалоба № 38224/03, § 70, ECHR 2010-...), следовательно, основания для задержки в предоставлении личной информации заинтересованному лицу - когда обязанность предоставления такой информации установлена национальным судом - должны быть исключительными (см. дело «Кенеди против Венгрии», жалоба № 31475/05, §§ 39 и 45, ECHR 2009-...). Наличие таких оснований в рассматриваемом деле продемонстрировано не было.

23. Соответственно, ввиду непринятия в течение нескольких лет необходимых мер для исполнения вынесенного в пользу заявителя и вступившего в законную силу определения флотского суда от 22 июля 2004 года, российские власти лишили положения пункта 1 статьи 6 эффективности. Соответственно, в деле имело место нарушение данной статьи.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

24. В отношении жалобы заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о задержке исполнения решения гарнизонного суда от 1 апреля 2005 года Европейский суд отмечает, что оно было полностью исполнено до октября 2005 года, то есть в течение семи месяцев. Принимая во внимание прецедентное право Европейского суда по данному вопросу (см. дело «Пресняков против России» (реш.), жалоба № 41145/02, 10 ноября 2005 года, и дело «Иноземцев против России» (реш.), жалоба

№ 874/03, 31 августа 2006 года), Суд считает, что данное решение было исполнено в разумный срок. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

25. Наконец, заявитель жаловался в соответствии со статьями 13 Конвенции об отсутствии внутренних средств правовой защиты в отношении его основных жалоб по пункту 1 статьи 6 Конвенции. Однако рассмотрев остальную часть жалобы заявителя в свете всех имеющихся в распоряжении Суда материалов и в той степени, в какой данные жалобы относятся к компетенции Европейского суда,

Европейский суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных Конвенцией и Протоколами к ней.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

26. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий данного нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Моральный вред

27. Заявитель потребовал 50 000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда. Власти ответили, что сумма компенсации, требуемая заявителем, не соответствовала «принципу пропорциональности и адекватности».

28. Суд считает, что неисполнение вынесенного в пользу заявителя определения флотского суда от 22 июля 2004 года в течение почти пяти лет неизбежно причинило ему страдания. Дав объективную оценку, Суд присуждает заявителю 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс налог, которым может облагаться данная сумма.

В. Материальный ущерб и судебные издержки и расходы

29. Заявитель не предъявлял требований о возмещении материального ущерба, а также судебных расходов и издержек.

Соответственно, по данным пунктам выплаты не присуждаются.

С. Проценты за просрочку платежа

30. Европейский суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу в отношении неисполнения судебного определения от 22 июля 2004 года приемлемой, а остальную часть жалобы неприемлемой;

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

3. *Постановил*,

а) что Власти должны выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 4 000 (четыре тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты, а также все налоги, подлежащие начислению на указанную сумму;

б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на вышеуказанную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени, плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 5 апреля 2011 года в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 1447-О-О

«По запросу Липецкого областного суда о проверке конституционности статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина,

Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С. Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предвари-

тельное изучение запроса Липецкого областного суда, установил:

1. Липецкий областной суд в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации просит проверить конституционность статьи 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», регламентирующей исчисление выслуги лет для назначения пенсии указанным в нем категориям лиц и определяющей виды деятельности, периоды осуществления которой засчитываются в выслугу лет.

Как следует из представленных материалов, в производстве названного суда находится дело по иску гражданина Ю.А. Меркулова, уволенного 16 августа 2010 года из органов внутренних дел по достижении предельного возраста пребывания на службе, к Управлению внутренних дел по Липецкой области о зачете в выслугу лет периода его службы в таможенных органах Российской Федерации (с 22 сентября 1994 года по 9 июня 2000 года), признании незаконным приказа начальника Управления внутренних дел по Липецкой области от 13 августа 2010 года в части исчисления выслуги лет и общего трудового стажа, перерасчете и взыскании неполученной пенсии.

Липецкий областной суд, придя к выводу о том, что подлежащая применению при разрешении данного дела статья 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» - в той мере, в какой она не допускает зачет в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации периода их службы в таможенных органах Российской Федерации, - не соответствует Конституции Российской Федерации, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в нарушение принципа равенства, закрепленного статьей 19 Конституции Российской Федерации, ставит сотрудников органов внутренних дел, ранее проходивших службу в таможенных органах, в неравное положение при исчислении выслуги лет, необходимой для назначения им пенсии, по сравнению с увольняемыми сотрудниками таможенных органов, которым их предшествующая служба в органах внутренних дел (до поступления на службу в таможенные органы) засчитывается в выслугу лет, - при том что и сотрудники таможенных органов, и лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 15 декабря 2001

года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» относятся к одной категории, а пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены действующим законодательством для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел.

2. Согласно статье 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Закрепляя право на социальное обеспечение, которое включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах, Конституция Российской Федерации вместе с тем не предусматривает условия и порядок предоставления пенсий и других видов обеспечения - в силу ее статей 39 (часть 2), 71 (пункт «в»), 72 (пункты «б», «ж» части 1) и 76 (части 1 и 2) эти вопросы решаются законодателем.

Соответственно, определение механизма реализации конституционного права на получение пенсии относится к компетенции федерального законодателя, который, предусматривая в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, вправе устанавливать как общие правила назначения и выплаты пенсий, так и особенности (условия) приобретения права на получение пенсий отдельными категориями лиц, включая установление для некоторых категорий граждан, в том числе государственных служащих, разного рода льготных условий реализации пенсионных прав в зависимости от объективно значимых обстоятельств. Применительно к государственным служащим различия в условиях назначения и выплаты пенсий могут быть установлены исходя из особенностей государственной службы, условий ее прохождения, специфики деятельности, осуществляемой различными категориями государственных служащих (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2010 года № 87-О-О).

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что дифференциация правового регулирования в сфере пенсионного обеспечения, если она основана на объективных критериях, характере осуществляемой профессиональной деятельности, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации). Соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания; при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении; если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе устанавливать для них различный правовой статус; конституционный принцип, предполага-

ющий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем.

2.1. Пенсионное обеспечение граждан, проходивших службу в органах внутренних дел, производится на основании специального закона - Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», который устанавливает виды и размеры пенсий, условия, определяющие право на их получение, в том числе исчисление выслуги лет, необходимой для приобретения права на пенсию, порядок назначения и выплаты пенсий.

В соответствии со статьей 18 названного Закона Российской Федерации и принятым во исполнение его предписаний постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» в выслугу лет для назначения пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, засчитываются, в частности: военная служба; служба на должностях рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе; в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; служба в органах налоговой полиции Российской Федерации в качестве сотрудников, имеющих специальные звания; служба в советских партизанских отрядах и соединениях; время работы в органах государственной власти и управления, гражданских министерствах, ведомствах и организациях с оставлением на военной службе или в кадрах Министерства внутренних дел Российской Федерации, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы; время работы в системе Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (пожарной охраны Министерства внутренних дел, противопожарных и аварийно-спасательных служб Министерства внутренних дел, Государственной противопожарной службы Министерства внутренних дел Российской Федерации), непосредственно предшествующее их назначению на долж-

ности, замещаемые лицами рядового и начальствующего состава и военнослужащими Государственной противопожарной службы; время пребывания в плену, если пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступления против Родины; время отбывания наказания и содержания под стражей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности или репрессированных и впоследствии реабилитированных; время обучения до поступления на службу в высших и средних специальных учебных заведениях (но не более пяти лет) из расчета два месяца учебы за один месяц службы.

Закрепляя в Федеральном законе от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» порядок прохождения службы в таможенных органах и организациях Федеральной таможенной службы и основы правового положения должностных лиц таможенных органов, федеральный законодатель наряду с иными гарантиями сотрудникам таможенных органов предусмотрел и соответствующий их правовому статусу порядок пенсионного обеспечения. Согласно статье 50 названного Федерального закона пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов и членов их семей осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и членов их семей, а порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах определяется Правительством Российской Федерации (абзац второй пункта 1).

Такое законодательное регулирование пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов основано на объективно схожих условиях, в которых находятся указанные лица и иные категории государственных служащих, выполняющих задачи по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, и в то же время позволяет учитывать специфику таможенной службы как особого вида государственной службы граждан Российской Федерации, призванных прежде всего осуществлять конституционно значимую функцию защиты экономического суверенитета государства (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2010 года № 87-О-О и от 29 сентября 2011 года № 1201-О-О).

Так, с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах и характера служебной профессиональной деятельности сотрудников таможенных органов в выслугу лет, необходимую для назначения им пенсии, - помимо собственно времени службы в таможенных органах на должностях сотрудников, в том числе в качестве стажеров, или должностях федеральной государственной гражданской службы, времени службы (работы), указанной в статье 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», службы в органах налоговой полиции в качестве сотрудников, имеющих специальные звания, - засчитывается также, в частности, время работы до приема их на службу в таможенные органы в центральном аппарате Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации в качестве руководителей и специалистов по профилю деятельности указанных федеральных органов исполнительной власти; время работы в органах и центральном аппарате Государственной налоговой службы Российской Федерации в качестве руководителей и инспекторов по профилю работы указанного федерального органа исполнительной власти; время работы в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации; время работы в качестве судьи (статья 27 Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации», пункты 2 и 3 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 103).

2.2. Распространение на сотрудников таможенных органов условий и норм пенсионного обеспечения, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, включая условия, касающиеся исчисления выслуги лет, само по себе, однако, не означает, что тем самым все периоды работы (службы), которые подлежат включению в выслугу лет при назначении пенсий сотрудникам таможенных органов, должны учитываться и при исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам органов внутренних дел, ранее проходившим службу в таможенных органах. Такое требование не вытекает и из положений статьи 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», определяющей основные понятия, используемые в целях данного Федерального закона, поскольку указанный закон устанавливает условия назначения пенсий лишь для военнослужащих по призыву, в отношении же других категорий граждан, объединенных статьей 2 в общее понятие «военнослужащие», он не осуществляет содержательного регулирования, а отсылает к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 18 марта 2004 года № 6-П, выслуга лет, вы-

ступая в качестве самостоятельного правового основания назначения пенсии лицам, проходившим военную и правоохранительную службу, по своему характеру является специальным трудовым стажем, приобретаемым именно в процессе службы. Из этой правовой позиции следует, что по содержанию и целевому назначению выслуга лет характеризует длительный период служебных отношений, в рамках которого служащим реально выполнялись возложенные на него публично значимые задачи. Включение в выслугу лет иных периодов трудовой (служебной) деятельности, как указывается в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2010 года № 87-О-О, относится к сфере усмотрения федерального законодателя. Устанавливая исходя из особенностей прохождения службы в органах внутренних дел, в таможенных органах, в иных правоохранительных органах правила исчисления выслуги лет для назначения пенсии сотрудникам указанных органов, законодатель вправе учитывать в том числе значимость приобретаемых в процессе осуществления той или иной трудовой (служебной) деятельности опыта, профессиональных навыков и знаний для наиболее эффективной профессиональной служебной деятельности граждан на должностях правоохранительной службы определенного вида, необходимость привлечения на эту службу лиц, имеющих требуемую квалификацию, формирования профессионального и стабильного ее кадрового состава.

3. Таким образом, установленное статьей 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» регулирование исчисления выслуги лет, необходимой для назначения сотрудникам органов внутренних дел пенсии за выслугу лет при увольнении со службы, не предусматривающее возможности зачета им в выслугу лет времени их предшествующей службы в таможенных органах, не выходит за пределы дискреции законодателя при регламентации отношений в сфере пенсионного обеспечения. Оспариваемое регулирование не может рассматриваться как произвольное, не имеющее объективного и разумного оправдания и нарушающее конституционный принцип равенства, поскольку учитывает особенности прохождения службы в органах внутренних дел и службы в таможенных органах, специфику указанных видов профессиональной служебной деятельности, и в равной мере распространяется на всех сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Следовательно, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотроп-

ных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 36, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Признать запрос Липецкого областного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного ста-

тей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2011 г. № 1326-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хасанова Гумера Исмагиловича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 и абзацем первым подпункта «б» пункта 9 постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.И. Хасанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.И. Хасанов оспаривает конституционность следующих положений постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»:

пункта 8, согласно которому пенсии уволенным со службы военнослужащим, лицам рядового и начальст-

вующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы исчисляются из суммы их денежного довольствия, указанного в пунктах 9 и 10 данного постановления, с повышением (индексацией) этого денежного довольствия по состоянию на день назначения или перерасчета им пенсии;

абзаца первого подпункта «б» пункта 9, закрепляющего, что уволенным со службы лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (кроме указанных в подпункте «д» данного пункта) в денежное довольствие для исчисления пенсии включаются оклад по последней штатной должности (с учетом абзаца второго подпункта «б» данного пункта), оклад по специальному званию, присвоенному ко дню увольнения, и процентная надбавка за выслугу лет, исчисленная из этих окладов.

По мнению заявителя, проходившего службу в органах внутренних дел и являющегося кандидатом юридических наук, оспариваемые нормы противоречат статьям 19 (часть 2), 39 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагают включение в состав денежного довольствия для исчисления пенсий надбавки за ученую степень. Кроме того, Г.И. Хасанов полагает, что права сотрудников органов внутренних дел ущемляются этими нор-

мами в сравнении с положениями статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», и просит Конституционный Суд Российской Федерации обратиться в Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации с инициативой о внесении в указанные нормативные правовые акты изменений, обеспечивающих включение надбавки за ученую степень в состав денежного довольствия для исчисления пенсий военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и приравненным к ним лицам.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.И. Хасановым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 9 постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 был применен в деле заявителя судом общей юрисдикции. Представленное же Г.И. Хасановым решение Вахитовского районного суда города Казани от 19 мая 2011 года не подтверждает применение в его деле пункта 8 указанного постановления. Следовательно, с учетом требований статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» его жалоба в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7 часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Законодатель, осуществляя предоставленные ему полномочия в целях реализации права граждан на пенсионное обеспечение, вправе определять, с учетом каких именно составляющих и в каком порядке формируется денежное довольствие лиц, проходивших военную службу, для исчисления им пенсий, а также устанавливать их размеры (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 октября 2007 года № 672-О-О, от 21 октября 2008 года № 790-О-О и др.). Следовательно, определяя в статье 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I состав денежного довольствия для исчисления пенсий военнослужащим и приравненным к ним лицам без учета надбавки за ученую степень, законодатель действовал в пределах предоставленной ему компетенции. При этом надбавка за ученую степень, устанавливаемая лицам, имеющим достижения в науке, вопреки утверждению заявителя, не может быть отнесена к учитываемым при исчислении пенсии выплатам в связи с индексацией денежного довольствия.

В статье 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I законодатель также предоставил Правительству Российской Федерации полномочия по определению порядка учета окладов по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях), процентной надбавки за выслугу лет, а также выплат в связи с индексацией денежного довольствия для исчисления пенсий уволенным со службы военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел, а также иным приравненным к ним лицам.

Реализуя указанные полномочия, Правительство Российской Федерации приняло постановление от 22 сентября 1993 года № 941, абзац первый подпункта «б» пункта 9 которого во исполнение указанных положений статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I конкретизирует состав денежного довольствия, используемого для целей пенсионного обеспечения лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уволенных со службы и имеющих право на пенсию. Такое правовое регулирование не устанавливает каких-либо дополнительных правил определения состава денежного довольствия для исчисления пенсий гражданам, проходившим службу в органах внутренних дел, и в силу этого не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя.

Разрешение же вопросов о соответствии нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации нормам законов, а также о внесении предложений об изменении действующих нормативных правовых актов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хасанова Гумера Исмагильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 20 октября 2011 г. № 1347-О-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олейника
Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав
пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих»»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.М. Олейника вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.М. Олейник оспаривает конституционность пункта 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», устанавливающего, что военнослужащим при увольнении с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в связи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, выплачивается единовременное пособие, и определяющего размер такого пособия.

Как следует из представленных материалов, В.М. Олейник, в настоящее время являющийся инвалидом II группы, в 1989 году был признан негодным к военной службе в мирное время и ограниченно годным второй степени в военное время в связи с заболеванием, полученным в период военной службы, вследствие чего уволен с военной службы в запас.

По мнению заявителя, оспариваемая им норма противоречит статьям 7 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 41 (часть 1), 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку не предусматривает выплату единовременного пособия военнослужащим, уволенным со службы в связи с наличием заболевания, полученного в период военной службы, при том что они добросовестно выполняли служебные обязанности, установленные законодательством.

Кроме того, заявитель просит изложить пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в предлагаемой им редакции.

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.М. Олейником материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемый заявителем пункт 3 статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает право граждан, признанных негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы, на получение единовременного пособия, обеспечивая тем самым реализацию их права на социальное обеспечение в связи с повреждением здоровья, в силу чего он не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о наличии причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы, равно как и внесение изменений в действующие нормативные правовые акты к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Олейника Владимира Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 20 октября 2011 г. № 1367-О-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гойдиной Инны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки И.Н. Гойдиной к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, у становил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданке И.Н. Гойдиной отказано в удовлетворении ее исковых требований о признании незаконными действий ответчика, оспаривании требований об оплате проживания в помещении, о возмещении материального ущерба.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.Н. Гойдина оспаривает конституционность части второй статьи 61 «Основания для освобождения от доказывания» ГПК Российской Федерации, пункта 3 статьи 15 «Право на жилище» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». По мнению заявительницы, часть вторая статьи 61 ГПК Российской Федерации, как лишающая ее права на справедливое, независимое и беспристрастное разбирательство по установленным в законе правилам, пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как позволяющий считать исполненными государственные гарантии права на жилище в случае предоставления заведомо нежилого помещения, нарушают ее права, гарантированные статьями 15, 19, 27, 35, 40, 42, 45, 46 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Часть вторая статьи 61 ГПК Российской Федерации, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения граждан-

ского процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений суда общей юрисдикции и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Пункт 3 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающий, в частности, что военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих, до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития, вопреки мнению заявительницы, не допускает возможности предоставления названным категориям граждан нежилых помещений вместо жилых, а потому также не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гойдиной Инны Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 20 октября 2011 г. № 1446-О-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евгенова Игоря Эдуардовича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подпунктом «а» пункта 10 и подпунктом «г» пункта 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.Э. Евгенова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.Э. Евгенов оспаривает конституционность пункта 14 статьи 15 «Право на жилище» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а также следующих нормативных положений Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054):

подпункта «а» пункта 10, в соответствии с которым не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае наличия у них в собственности индивидуального жилого дома (квартиры);

подпункта «г» пункта 26, предусматривающего снятие с очереди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, при решении жилищной проблемы.

Как следует из представленных материалов, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, И.Э. Евгенову отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий Администрации Щелковского района Мос-

ковской области, связанных со снятием его с учета военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства. При вынесении судебных актов суды руководствовались наличием у И.Э. Евгенова на момент постановки его на учет в собственности жилого помещения.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15, 17, 18 и 40, поскольку не позволяют гражданам, уволенным с военной службы, которые приобрели жилое помещение за счет собственных средств, независимо от его размера, состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.Э. Евгеновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации допустима в том случае, если его права и свободы затрагиваются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, что должно подтверждаться копией официального документа, прилагаемого к жалобе.

Между тем представленные в Конституционный Суд Российской Федерации материалы свидетельствуют о том, что оспариваемые И.Э. Евгеновым пункт 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также подпункт «а» пункта 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, в его конкретном деле не применялись, а потому его жалоба в этой части не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

2.2. Доводы заявителя о неконституционности подпункта «г» пункта 26 названных Правил свидетельствуют о том, что фактически им ставится вопрос о проверке правильности применения указанного нормативного положения судом в его деле. Однако разрешение данного вопроса, равно как и проверка законности и обоснованности судебных решений, вынесенных в отношении заявителя, в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евгенова Игоря Эдуардовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1044-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Д.В. Борисова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В. Борисов оспаривает конституционность положений пункта 1 статьи 23 «Увольнение граждан с военной службы и право на трудоустройство» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а именно его абзацев второго и третьего.

Как следует из представленных материалов, Д.В. Борисов был уволен с военной службы в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями. Полагая, что он не мог быть уволен с военной службы без обеспечения жильем по избранному месту жительства при отсутствии на то его согласия, Д.В. Борисов обжаловал свое увольнение в судебном порядке. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением окружного военного суда, ему было отказано в удовлетворении требований о признании незаконными приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части. В передаче жалобы на эти судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Д.В. Борисову также отказано. При этом суды указали, что военно-

служащие, обеспеченные жилыми помещениями по установленным законодательством нормам по месту военной службы, не могут претендовать на гарантию, установленную в абзаце втором пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяют увольнять военнослужащих, обеспеченных жильем по месту службы и изъявивших желание получить жилое помещение в избранном месте жительства, без их согласия и без обеспечения жильем и тем самым необоснованно ограничивают их право на выбор места жительства и ставят их в неравное положение по сравнению с военнослужащими, изъявившими желание получить государственный жилищный сертификат. В связи с этим Д.В. Борисов просит признать оспариваемые законоположения не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (часть 2), 27 (часть 1) и 55 (часть 3).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Д.В. Борисовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемый заявителем абзац третий пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» гарантирует военнослужащим, изъявившим желание получить государственный жилищный сертификат для приобретения жилья в избранном после увольнения с военной службы месте жительства, получение сертификата в последний год военной службы. С учетом того, что выбор конкретной формы обеспечения жильем осуществляется военнослужащим на основании его свободного волеизъявления, такое регулирование не может рассматриваться как нарушающее

права военнослужащих, избравших иные формы обеспечения жильем.

Что касается абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то заявитель, оспаривая конституционность данной нормы, фактически настаивает на предоставлении закрепленной ею гарантии - запрещение увольнения военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий, без их согласия, без предоставления им жилых помещений - военнослужащим, обеспеченным жильем по месту службы, но изъявившим желание получить жилое помещение в избранном постоянном месте жительства, отличном от места службы. Между тем разрешение данного вопроса связано с внесением изменений в действующее законодательство и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации

от 29 сентября 2011 г. № 1045-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ищенко Гаврила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 14 статьи 15 и пунктом 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Г.А. Ищенко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.А. Ищенко оспаривает конституционность пункта 14 статьи 15 «Право на жилище» и пункта 1 статьи 23 «Увольнение граждан с военной службы и право на трудоустройство» Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Как следует из представленных материалов, Г.А. Ищенко был уволен с военной службы в запас в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе. Перед увольнением ему был выдан государственный жилищный сертификат - свидетельство о выделении субсидии на приобретение жилья по избранному им месту жительства (в городе Москве), однако заявитель сертификат не реализовал и впоследствии отказался от получения предоставленной ему социальной выплаты. Полагая, что он не мог быть уволен с военной службы без обеспечения жиль-

ем по избранному месту жительства при отсутствии на то его согласия, Г.А. Ищенко обжаловал свое увольнение в судебном порядке. Решениями гарнизонного военного суда, оставленными без изменения кассационными определениями флотского военного суда, ему было отказано в удовлетворении требований о признании незаконными приказов об увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части, а также о восстановлении на военной службе в прежней должности. В передаче жалоб на эти судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Г.А. Ищенко также отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 18, 19 (части 1 и 2) и 40 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют увольнять с военной службы без их согласия военнослужащих, достигших предельного возраста пребывания на военной службе, до реализации ими государственного жилищного сертификата.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.А. Ищенко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемый заявителем пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержит запрет на увольнение с военной службы без их согласия граждан, продолжительность военной службы

которых составляет 10 лет и более, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений (абзац второй).

Как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, данное законоположение и находящиеся с ним в системной связи положения, регламентирующие порядок приобретения жилья с использованием государственных жилищных сертификатов, допускают возможность увольнения военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, без их согласия только при условии реализации ими своего права на жилище - либо путем фактического получения жилья за счет государства (в том числе в избранном после увольнения с военной службы месте жительства), либо посредством приобретения жилья с использованием средств социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом, либо с помощью иных форм реализации данного права, предусмотренных законом (определения от 2 апреля 2009 года № 436-О-О и от 19 октября 2010 года № 1301-О-О).

Таким образом, пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как и положение пункта 14 статьи 15 того же Федерального закона, определяющее порядок обеспечения военнослужащих, к категории которых относится заявитель, жилыми помещениями в избранном после увольнения с военной службы месте жительства, с учетом указанных решений Конституционного Суда Российской Федерации

не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Разрешение же вопроса о надлежащем исполнении компетентными органами и должностными лицами обязанности по обеспечению военнослужащих жильем, а также оценка обоснованности судебных решений по делу заявителя не относятся к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ищенко Гаврилы Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1098-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2 и пунктом 1 статьи 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.В. Ильменейкина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Решением суда общей юрисдикции гражданину П.В. Ильменейкину было отказано в иске к воинской части о защите жилищного права (о предоставлении жилого помещения). При этом суд учел, что истец не был признан нуждающимся в улучшении жилищных

условий в период прохождения воинской службы и не был принят на соответствующий учет в органах местного самоуправления.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации П.В. Ильменейкин оспаривает конституционность пункта 2 статьи 307 ГК Российской Федерации, статьи 2 и пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан». По мнению заявителя, данные нормы, как препятствующие применению в его деле положений и понятий, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, и предусматривающие различия в формах обеспечения жильем военнослужащих, не соответствуют статьям 2, 19, 27 (часть 1), 40,

46 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные П.В. Ильменейкиным материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Положения пункта 2 статьи 307 ГК Российской Федерации, устанавливающие, что обязательства возникают из договора, вследствие причинения вреда и из иных оснований, указанных в этом Кодексе, сами по себе какие-либо конституционные права граждан не нарушают.

Согласно статье 1 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» изменен порядок реализации социальных гарантий в жилищной сфере для определенной категории лиц, уволенных с военной службы и принятых до 1 января 2005 года органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, - им предоставлена возможность выбора на альтернативной основе следующих форм обеспечения жильем: предоставление жилого помещения в собственность бесплатно; предоставление жилого помещения по договору социального найма; предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Данным Федеральным законом также закреплен дополнительно круг лиц, которые имеют право на обеспечение жильем в том же порядке и на тех же условиях (статья 2), и прекращена выдача государственных жилищных сертификатов гражданам, обеспечиваемым жилыми помещениями в соответствии с этим Федеральным законом (пункт 1 статьи 4).

Представленными материалами не подтверждается факт принадлежности заявителя к категории лиц, в отношении которых законодатель изменил порядок реализации социальных гарантий в жилищной сфере,

и, соответственно, оспариваемое им правовое регулирование, в том числе предоставляющее дополнительные права для определенной категории граждан в имущественной и жилищной сферах, не может расцениваться как нарушающее его конституционные права.

Разрешение же вопросов о законности и обоснованности судебных постановлений в части выбора правовых норм, подлежащих применению с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, а также о целесообразности расширения круга лиц, установленного статьей 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильменейкина Павла Вениаминовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации

от 29 сентября 2011 г. № 1168-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Владимира Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Глушкова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Глушков оспаривает

конституционность пункта 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237), устанавливающего, что при наличии у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с военной службы он увольняется по избранному им основанию (за исключением случаев, когда увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами «д», «е», «е.1» и «з» пункта 1 и подпунктами «в», «д» и «е.1» пункта 2 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

По мнению заявителя, проходившего военную службу по контракту, срок которого истек 8 февраля 2009 года, и уволенного со службы 23 июля 2010 года по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (истечение срока контракта), оспариваемая норма не соответствует статьям 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не предоставляет военнослужащему, срок действия контракта которого истек, право выбора одного из нескольких оснований увольнения.

Оспариваемая норма была применена в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А. Глушковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Пункт 11 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы закрепляет для лиц, подлежащих увольнению с военной службы и проходивших ее по контракту, дополнительную гарантию защиты их прав и интересов посредством установления для них возможности самостоятельного выбора основания увольнения в том случае, когда оно не связано с виновными действиями военнослужащего. С учетом этого оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса о правомерности увольнения заявителя с военной службы, равно как и оценка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Владимира Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1170-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коробова Игоря Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 12 и пунктами 5 и 9 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина И.М. Коробова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.М. Коробов оспаривает конституционность следующих норм Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»:

пункта 3 статьи 12, согласно которому порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной

власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба);

пункта 5 статьи 13, регулирующего установление военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, коэффициентов к денежному довольствию, а также выплату им процентных надбавок к денежному довольствию;

положения пункта 9 статьи 13, согласно которому кроме выплат, предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

По мнению заявителя, проходившего военную службу в должности старшего инструктора-водолаза, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 4 (часть 2), 10, 15 (часть 2), 18, 19 (часть 2), 37, 46 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют изменять ранее установленные правила исчисления размеров дополнительных выплат для военнослужащих (в частности, денежного вознаграждения за водолазные работы), а также ограничивать применение норм о государственных гарантиях и компенсациях в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях при исчислении размеров таких выплат.

Пункт 3 статьи 12 и пункт 9 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные И.М. Коробовым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Пункт 5 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает для лиц, проходящих военную службу по контракту в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, коэффициенты и процентные надбавки к денежному довольствию. Данные выплаты установлены в целях защиты интересов указанной категории военнослужащих, вследствие чего оспариваемая норма не может рассматриваться как нарушающая какие-либо права граждан.

Как следует из содержания жалобы, заявитель, оспаривая конституционность пункта 5 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», по существу, настаивает на его применении в его деле при определении размера денежного вознаграждения за водолазные работы. Между тем разрешение данного вопроса, равно как и оценка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, а также правильности выбора нормы, подлежащей применению в конкретном деле, к компетенции Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

2.2. Оспариваемые нормы пункта 3 статьи 12 и пункта 9 статьи 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривают полномочия органов государственной власти Российской Федерации по осуществлению правового регулирования обеспечения военнослужащих денежным довольствием, а также установлению им дополнительных выплат, помимо предусмотренных Федеральным законом «О статусе военнослужащих», и в системной связи с иными положениями статей 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающими соответствующие права лиц, проходящих военную службу, в сфере обеспечения денежным довольствием и гарантии их реализации, не предполагают возможности произвольного изменения действующего правового регулирования, а потому также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коробова Игоря Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1171-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупичко Бориса Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Б.А. Крупичко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Б.А. Крупичко оспаривает конституционность пункта 2 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому в случае необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, причиненные им в связи с этим убытки подлежат возмещению в полном объеме; причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужа-

жащего; указанные военнослужащие восстанавливаются на военной службе в прежней (а с их согласия - равной или не ниже) должности и обеспечиваются всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения; этот период включается в общую продолжительность военной службы и срок, определенный для присвоения очередного воинского звания; восстановление на военной службе необоснованно уволенных с военной службы военнослужащих осуществляется в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

По мнению заявителя, восстановленного в 2003 году на военной службе на основании решения суда, а в 2008 году вновь уволенного с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, оспариваемые нормы противоречат статьям 1, 2, 7, 18, 19 (части 1 и 2), 27, 32 (части 1, 2 и 4), 34, 35 (части 1-3), 37 (части 1, 3 и 5), 39, 40, 45, 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 56 (часть 3), 59 и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, поскольку порождают неопределенность в отношении того, какими видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения, подлежит обеспечению военнослужащих.

Как следует из представленных материалов, принимая решение об обязанности командования отменить приказы об увольнении заявителя с военной службы и исключении его из списков личного состава воинской части, гарнизонный военный суд основывался в том числе на положениях пункта 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Б.А. Крупичко материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным судом в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагиваются конституционные права и свободы граждан.

Пункт 2 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» направлен на обеспечение полного возмещения вреда, причиненного военнослужащим необоснованным увольнением их с военной службы, а также предусматривает дополнительные гарантии восстановления нарушенных прав этой категории граждан (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2010 года № 1707-О-О) и не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявителя.

Определение же видов и размеров довольствия, которыми должен был обеспечиваться Б.А. Крупичко, осуществляется в соответствии с действующим правовым регулированием в рамках правоприменительной деятельности уполномоченных субъектов, в том числе осуществляющих принудительное исполнение судебных актов. Проверка законности и обоснованности действий указанных органов, а также постановлений судов общей юрисдикции к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупичко Бориса Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Нижегородской области осуждены офицеры, причинившие ущерб государству на сумму свыше 21 млн. рублей

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мулинскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику и главному инженеру ФГУП «53 Арсенал» Министерства обороны Российской Федерации полковнику М. и подполковнику П. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 (растрата в особо крупном размере) и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

Судом установлено, что с апреля 2007 года по сентябрь 2008 года М. по предварительному сговору с П. подписал с ООО «Редуктор», «Финанс Консалт», «Русбизнесгрупп», а также ООО «Стройснабрезерв» четыре фиктивных договора. В соответствии с ними «фирмы-однодневки» обязаны были определить возможность дальнейшего использования по прямому назначению изделий с истекшими сроками использования. В действительности указанную работу выполнили сотрудники ФГУП «53 Арсенал». Зная об этом, М. подписал фиктивные акты приема выполненных работ с указанными коммерческими организациями, после чего на их счета было перечислено в общей сложности свыше 21 миллиона рублей.

Приговором суда М. и П. назначено наказание в виде 6,5 и 5,5 лет лишения свободы соответственно с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, штрафу в размере 700 и 600 тысяч рублей, а также лишены права занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 2 года. Кроме того, по решению суда М. и П. должны будут в полном объеме возместить причиненный ущерб государству.

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 сентября 2011 г. № 1176-О-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова Геннадия Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 18 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пунктом 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.А. Белова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.А. Белов оспаривает конституционность следующих норм:

статьи 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», регулирующей исчисление выслуги лет для назначения пенсии;

пункта 1 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федера-

ции», устанавливающего перечень периодов, засчитываемых в выслугу лет для назначения пенсий после увольнения со службы военнослужащим и приравненным к ним лицам.

По мнению заявителя, обучавшегося в Калужском авиационно-техническом училище ДОСААФ СССР и впоследствии проходившего службу в органах Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, указанные нормы противоречат статьям 19 (часть 1 и 2), 39 (часть 1), 55 (часть 2) и 59 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку предполагают возможность включения указанного периода обучения в выслугу лет для целей пенсионного обеспечения не в полном объеме, а лишь из расчета один год учебы за шесть месяцев службы, как в гражданских образовательных учреждениях.

Оспариваемые нормы были применены в деле заявителя судами общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.А. Беловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Реализуя предоставленное ему полномочие, законодатель в статье 18 Закона Российской Федерации от 12

февраля 1993 года № 4468-І установил общие правила исчисления выслуги лет для назначения пенсий военнослужащим и приравненным к ним лицам, в том числе предусмотрев возможность включения в указанную выслугу лет некоторым категориям граждан периодов учебы. Постановлением от 22 сентября 1993 года № 941 в соответствии с частью третьей статьи 18 данного Закона Правительством Российской Федерации был установлен порядок исчисления выслуги лет.

Таким образом, оспариваемые нормы направлены на реализацию лицами, уволенными с военной службы, и иными приравненными к ним гражданами права на пенсионное обеспечение, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Разрешение же вопроса об отнесении Калужского авиационно-технического училища ДОСААФ СССР к военным образовательным учреждениям связано с исследованием фактических обстоятельств дела и в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, определенные статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конститу-

ционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова Геннадия Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1177-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мельниковой Людмилы Николаевны и Пономарева Александра Евгеньевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 и статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», пунктами 133 и 134 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы граждан Л.Н. Мельниковой и А.Е. Пономарева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Л.Н. Мельникова и А.Е. Пономарев оспаривают конституционность следующих норм:

пункта 1 статьи 1064 ГК Российской Федерации, предусматривающего, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда;

статьи 1084 ГК Российской Федерации, регулирующей возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств;

статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страхо-

вании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», определяющей размеры страховых сумм по данному виду страхования;

пункта 133 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2003 года № 613), согласно которому жизнь и здоровье сотрудников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ подлежат обязательному государственному страхованию в порядке, определяемом федеральным законом;

пункта 134 названного Положения, закрепляющего, что сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и проживающим вместе с ними членам их семей предоставляются гарантии и компенсации, установленные законодательством Российской Федерации; обеспечение предоставления социальных гарантий и компенсаций, установленных законодательством Российской Федерации, сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и проживающим вместе с ними членам их семей является обязанностью начальников указанных органов.

Как следует из представленных материалов, А.Е. Пономарев - сотрудник органов по контролю за оборотом наркотических средств 10 февраля 2006 года при исполнении служебных обязанностей получил телесные повреждения. Как установил суд, выполняя служебное задание, участники оперативной группы, в состав которой входил А.Е. Пономарев, действовали неправомерно, а сам А.Е. Пономарев подвергся нападению лица, превысившего пределы необходимой обороны, умышленно причинившего ему тяжкий вред здоровью и впоследствии осужденного по части первой статьи 114 УК Российской Федерации. В результате полученной военной травмы, повлекшей установление инвалидности II группы, 20 марта 2007 года заявитель был уволен из органов наркоконтроля вследствие признания его негодным к прохождению службы.

Л.Н. Мельникова - вдова сотрудника органов наркоконтроля В.В. Мельникова, исключенного с 29 марта 2007 года из списков сотрудников в связи со смертью, наступившей в результате полученного в период прохождения службы заболевания, является матерью несовершеннолетнего А.В. Мельникова, находившегося на иждивении умершего.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы противоречат статьям 7, 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяют отказывать, в том числе сотрудникам органов наркоконтроля и членам их семей, в выплате ежемесячной

компенсации в возмещение вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении служебных обязанностей.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Л.Н. Мельникова и А.Е. Пономарев ранее уже обращались в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение их конституционных прав положениями пункта 1 статьи 1064 и статьи 1084 ГК Российской Федерации. Определением от 10 февраля 2009 года № 370-О-О в принятии их жалобы Конституционным Судом Российской Федерации было отказано. Таким образом, заявители фактически требуют пересмотра данного решения Конституционного Суда Российской Федерации, что невозможно в силу части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации допустима в том случае, если его права и свободы затрагиваются законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Представленные А.Е. Пономаревым материалы не подтверждают применение в его конкретном деле пунктов 133 и 134 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Постановлениями судов по делу Л.Н. Мельниковой не подтверждается применение пункта 134 указанного Положения. Названная норма, предусматривающая обязательность предоставления сотрудникам органов наркоконтроля и членам их семей установленных законодательством гарантий и компенсаций, имеет общий характер и, с учетом ее содержания, не подлежала применению в делах заявителей. Следовательно, данная жалоба в части оспаривания конституционности пункта 134 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации и не может быть принята им к рассмотрению.

2.3. Пункт 133 Положения о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ применяется в единстве с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы». Оспариваемая статья 5 данного Федерального закона предусматривает единовременные страховые суммы, подлежащие выплате в ус-

тановленных законом случаях, и не затрагивает права Л.Н. Мельниковой, поскольку в своей жалобе она ставит вопрос о выплате ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, умершего вследствие военной травмы, тогда как смерть ее мужа наступила в результате заболевания, полученного в период прохождения службы в органах наркоконтроля.

Что касается А.Е. Пономарева, то полученное им увечье обусловлено совершением в отношении него преступления, предусмотренного частью первой статьи 114 УК Российской Федерации. Таким образом, само по себе отсутствие в оспариваемой норме указания на предоставление застрахованным лицам ежемесячных страховых выплат в случае получения ими увечья (ранения, травмы, контузии) при исполнении служебных обязанностей - с учетом обстоятельств получения травмы - не затрагивает права заявителя на возмещение вреда, причиненного здоровью.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела, включая разрешение вопроса о том, имелись ли основания для установления заявителем выплат, связанных с повреждением здоровья или смертью кормильца, равно как и оценка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, в том числе судов общей юрисдикции, не относится к

полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, определенным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Мельниковой Людмилы Николаевны и Пономарева Александра Евгеньевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1201-О-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиренка Виталия Владимировича на нарушение его конституционных прав Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.В. Гиренка вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, установил:

1. Гражданин В.В. Гиренок в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации примененные в его деле судами общей юри-

сделки Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации», не предусматривающие возможность включения в выслугу лет для назначения пенсии военнослужащим периодов службы в таможенных органах.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормативные правовые акты противоречат статьям 1, 2, 4, 5 (часть 2), 6 (часть 2), 7, 15, 17, 18, 19, 39, 45, 46, 55, 114 (пункты «в», «е», «ж» части 1), 115, 120 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку в связи с недостаточной продолжительностью выслуги, исчисленной без учета периодов службы в таможенных органах, лишают его пенсии за выслугу лет по Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I. Заявитель считает, что возможность включения периодов военной службы в выслугу лет для назначения пенсии сотрудникам таможенных органов, установленная Положением об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 1998 года № 103), предполагает также учет периодов службы в таможенных органах при определении продолжительности выслуги лет, дающей право на назначение пенсии в связи с военной службой.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Закрепляя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель уполномочен урегулировать как общие правила назначения и выплаты пенсий, так и особенности (условия) приобретения права на их получение, включая установление для некоторых категорий граждан, в том числе государственных служащих, разного рода условий реализации пенсионных прав в зависи-

мости от таких объективно значимых обстоятельств, как особенности государственной службы, условия ее прохождения, специфика деятельности, осуществляемой при прохождении различных видов государственной службы.

Распространив на сотрудников таможенных органов условия и нормы пенсионного обеспечения, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу и службу в органах внутренних дел (статья 50 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»), законодатель одновременно с этим поручил Правительству Российской Федерации определить порядок исчисления выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах. Такое законодательное регулирование пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов основано на объективно схожих условиях, в которых находятся указанные лица и иные категории государственных служащих, выполняющих задачи обеспечения охраны правопорядка и обороны страны, и в то же время позволяет учитывать специфику таможенной службы, в том числе и при исчислении выслуги лет. При назначении пенсий военнослужащим, до военной службы проходившим службу в таможенных органах, последняя не включается им в выслугу лет.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип равенства, гарантируя одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, не исключает возможность установления различных правовых условий для разных категорий, если такая дифференциация не является произвольной и основывается на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов права (Постановление от 27 апреля 2001 года № 7-П; определения от 12 апреля 2005 года № 164-О, от 11 июля 2006 года № 213-О и от 5 февраля 2009 года № 552-О-О).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гиренко Виталия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ, БЮДЖЕТНЫХ И КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

В.И. Ковалев, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

Другими наиболее распространенными правонарушениями трудового законодательства являются нарушения, связанные с материальной ответственностью сторон трудового договора.

В 2010 г. территориальными органами государственной инспекции труда проведено свыше 7 тыс. проверок соблюдения законодательства о материальной ответственности сторон трудового договора, в результате которых выявлено более 19,2 тыс. нарушений.

Из общего числа выявленных правонарушений по данному институту трудового права наиболее распространенными являются следующие:

– *несоблюдение работодателями порядка возмещения работнику не полученного заработка в случаях незаконного лишения его возможности трудиться (нарушение ст. 234 ТК РФ).*

В ст. 234 ТК РФ перечислены случаи привлечения работодателя к материальной ответственности за лишение работника возможности трудиться.

Во-первых, к числу таких случаев отнесены незаконное отстранение работника от работы, его увольнение или перевод на другую работу. Следовательно, работник вправе требовать от работодателя сохранения среднего заработка за время незаконного его отстранения от работы, за период вынужденного прогула при незаконном увольнении. Основанием для выплаты работнику среднего заработка за указанные периоды является вступившее в законную силу решение суда или государственной инспекции труда.

Причем работник не обязан доказывать размер причиненного ему незаконным лишением возможности трудиться ущерба. В указанных случаях представители работодателя обязаны представить сведения о получаемой работником средней заработной плате перед незаконным отстранением от работы или незаконным

увольнением. На основании этих сведений суд рассчитывает средний заработок работника, подлежащий взысканию в его пользу за указанные периоды.

При переводе на другую нижеоплачиваемую работу с нарушением законодательства в пользу работника взыскивается разница в заработной плате между средней заработной платой по прежней работе и фактически полученным заработком по новому месту работы. Таким образом, работнику гарантируется сохранение среднего заработка при незаконном переводе на нижеоплачиваемую работу.

Однако работник может отказаться от выполнения работы, на которую он переведен с нарушением действующего законодательства. В этом случае в его пользу взыскивается средний заработок за весь период незаконного перевода на другую работу. Помимо суда и государственной инспекции труда, решение о признании незаконным перевода в рамках одной организации может принять и КТС (комиссия по трудовым спорам), если она создана в установленном порядке.

Работодатель вправе самостоятельно отменить приказ (распоряжение) о незаконном отстранении от работы, незаконном увольнении или переводе, а также решить вопрос о выплате работнику среднего заработка. Однако на практике это происходит крайне редко.

Во-вторых, средний заработок в связи с лишением работника возможности трудиться взыскивается на основании ст. 234 ТК РФ при отказе работодателя от исполнения решения органа по рассмотрению трудовых споров или государственного правового инспектора труда о восстановлении работника на прежней работе, а также при несвоевременном исполнении работодателем указанных решений.

Работодатель обязан исполнить решение суда, государственного правового инспектора труда о восста-

¹ Продолжение, начало см. № 10, 11 журнала за 2011 год.

новлении работника на прежней работе и выплате среднего заработка за время вынужденного прогула либо незаконного перевода. За весь период задержки исполнения решения о восстановлении работника на прежней работе за ним сохраняется средний заработок.

В-третьих, в соответствии со ст. 234 ТК РФ средний заработок должен быть выплачен работнику за время задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, в результате внесения в трудовую книжку некорректной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения.

В соответствии со ст. 84.1 ТК РФ работодатель обязан выдать работнику его трудовую книжку в день прекращения трудового договора.

Для выдачи трудовой книжки установлена письменная форма. Поэтому получение работником трудовой книжки подтверждается его личной подписью в журнале движения трудовых книжек. Отсутствие письменных доказательств при возникновении спора лишает представителей работодателя права ссылаться на свидетельские показания для подтверждения выдачи работнику трудовой книжки.

В ч. 6 ст. 84.1 ТК РФ говорится о том, что при отсутствии возможности выдать работнику трудовую книжку в день увольнения в связи с его отсутствием на работе либо отказом от ее получения работодатель обязан направить работнику письменное уведомление о необходимости явиться за трудовой книжкой или дать согласие на ее отправку по почте.

С момента направления такого уведомления работодатель освобождается от обязанности выплатить работнику средний заработок за задержку выдачи трудовой книжки. Однако направление работодателем работнику письменного уведомления о необходимости получить трудовую книжку становится основанием для его освобождения от материальной ответственности лишь при доказанности отсутствия работника на работе в день увольнения либо при его отказе от получения трудовой книжки.

Говоря о материальной ответственности работодателя за незаконное лишение работника трудиться, нельзя обойти вниманием и вопрос о *нарушении порядка оплаты времени приостановления работы (нарушение ст. 142 ТК РФ)*.

В указанной статье ТК РФ речь идет о том, что в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней работник имеет право, известив работодателя в письменной форме, приостановить работу на весь период до выплаты задержанной суммы.

Оплата указанного времени ст. 142 ТК РФ не урегулирована и до недавнего времени суды практически никогда не удовлетворяли требования работников о его оплате.

Однако в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г. появился ответ на вопрос о размере оплаты за время приостановления работы, если отказ работника от исполнения трудовых обязанностей вызван задержкой выплаты заработной платы. Указано, что, поскольку ТК РФ специально не огово-

рено иное, работник имеет право на сохранение среднего заработка за все время задержки выплаты заработной платы, включая период приостановления им исполнения трудовых обязанностей.

Очевидно, теперь суды будут принимать решения в соответствии с разъяснениями высшего судебного органа и по требованию об оплате времени приостановки работы сложится единообразная практика;

– несоблюдение работодателями требований о производстве в случаях задержки заработной платы выплаты работникам денежной компенсации (нарушение ст. 236 ТК РФ).

Общий порядок оформления прекращения трудового договора установлен ст. 84.1 ТК РФ. В день прекращения трудового договора работодатель обязан выдать работнику трудовую книжку и произвести с ним расчет. Днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда он фактически не работал, но за ним в соответствии с ТК РФ или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность) (чч. 2 и 3 ст. 84.1 ТК РФ).

При прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся работнику, производится в день его увольнения (ст. 140 ТК РФ). Единственным случаем, когда допускается произвести расчет в более поздний срок, является отсутствие самого работника на работе в день его увольнения. При этом, соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления уволенным сотрудником требования о расчете. В случае спора о размерах причитающихся работнику сумм работодатель в срок, указанный в ст. 140 ТК РФ, выплачивает не оспариваемую им сумму.

За задержку причитающихся работнику сумм ст. 236 ТК РФ предусмотрена материальная ответственность работодателя. При нарушении работодателем установленного срока расчета при увольнении он обязан, помимо основной суммы, уплатить также проценты (денежную компенсацию) в размере не ниже 1/300 действующей в это время ставки рефинансирования Банка России от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки, начиная со следующего дня после установленного срока выплаты, по день фактического расчета включительно. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным или трудовым договором. Обязанность выплаты указанной денежной компенсации возникает независимо от наличия вины работодателя.

Кроме того, ст. 5.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение законодательства о труде, а следовательно, и за несоблюдение сроков расчета при увольнении.

Судебная практика подтверждает возможность привлечения работодателя к административной ответственности в соответствии со ст. 5.27 КоАП РФ за невыплату заработной платы в день увольнения. Таким образом, расчет с работником при его увольнении должен быть произведен в сроки, установленные ст. 140 ТК РФ.

Пример расчета процентов за несвоевременную выплату заработной платы. С 3 мая 2011 г. ставка рефинансирования (учетная ставка Центрального банка Российской Федерации) составляет 8,25 %. Допустим, в отчетном месяце причитающаяся работнику заработная плата в размере 10 000 руб. (начислено по ведомости) выплачена только 23-го числа. При ставке рефинансирования в 8,25 % сумма компенсации составит 49 руб. 50 коп. (10 000 руб. x 18 дней (дни задержки с 6-го по 23-е число включительно) : 300 x 8,25 %);

– *заключение работодателями договоров о полной индивидуальной материальной ответственности с работниками в случаях, не предусмотренных законодательством (нарушения ст.ст. 242, 243 ТК РФ и Перечня должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85).*

Практика показывает, что в современных условиях работодатель (его представитель) склонен все чаще вводить индивидуальную материальную ответственность и заключать договор о полной материальной ответственности отдельно с каждым работником, которому передается под отчет имущество (без учета формы организации труда на данном участке работы). И в случае порчи или недостачи ценностей требовать от него возмещения материального ущерба в полном размере. Между тем трудовое законодательство предусматривает конкретные требования, при выполнении которых работодатель может заключить с отдельным работником письменный договор о полной индивидуальной материальной ответственности, перечень должностей и работ, при выполнении которых могут заключаться такие договоры, взаимные права и обязанности работника и работодателя по обеспечению сохранности материальных ценностей, переданных работнику под отчет. В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 г., утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г., отмечается, что нарушение работодателем требований законодательства о порядке и условиях заключения и исполнения договора о полной индивидуальной материальной ответственности может служить основанием для освобождения работника от обязанности возместить причиненный по его вине ущерб имуществу работодателя в полном размере, превышающем его средний месячный заработок.

Принимая решение о выборе формы материальной ответственности (индивидуальная или коллективная), работодатель должен учитывать, что полная индивидуальная материальная ответственность может устанавливаться при выполнении следующих обязательных условий: а) материальные ценности передаются под отчет конкретному работнику, и именно на него

возлагается обязанность полностью обеспечить их сохранность; б) для хранения (переработки, отпуска, продажи) ценностей работнику должно быть предоставлено, как правило, отдельное изолированное помещение или место для хранения ценностей; в) работник самостоятельно отчитывается перед бухгалтерией организации за принятые им под отчет ценности. Это вытекает из содержания Типового договора о полной индивидуальной материальной ответственности, утвержденного постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 31 декабря 2002 г. № 85. Однако указанные требования на практике не всегда выполняются, что, по существу, приводит к недействительности заключенных с работниками письменных договоров о полной индивидуальной материальной ответственности. В ряде случаев материально ответственные лица не обеспечены изолированными помещениями или местами для хранения продукции (товаров), хотя перед бухгалтерией организации отчитываются самостоятельно. Введение трудовым законодательством полной индивидуальной материальной ответственности возможно не в отношении всех работников, обслуживающих товарно-материальные и денежные ценности, а только в отношении тех, которые занимают должности или выполняют работы, связанные с охранением, обработкой, отпуском (продажей), перевозкой или применением в процессе производства этих ценностей. По поручению Правительства Российской Федерации Министерством труда и социального развития Российской Федерации постановлением от 31 декабря 2002 г. № 85 утверждены Перечень должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности за недостачу вверенного имущества, а также Типовая форма такого договора. Наименования должностей и видов работ, которые включены в указанный выше Перечень, имеют межотраслевое значение, и Перечень не подлежит расширительному толкованию. Дополнения и изменения в него могут вноситься только в установленном законом порядке. На практике приходится сталкиваться с тем, что индивидуальная материальная ответственность возлагается на тех работников, которые занимают должности или выполняют работы, не указанные в названном Перечне. Например, в организациях автотранспорта – с водителями автомобилей, механиками, инженерами по обслуживанию автотранспорта. Недействительность таких договоров очевидна со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так, при рассмотрении одного из таких споров² суд отказал во взыскании полной суммы причиненного ущерба водителем, поскольку указанная должность не предусмотрена Перечнем должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной индивидуальной материальной ответственности

² Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4-й квартал 2009 года. Определение по делу № 18-В09-72.

за недостачу вверенного имущества. Довод же представителя истца о том, что транспортное средство само по себе является материальной ценностью, следовательно, заключение с работником договора о полной материальной ответственности является правомерным, несостоятелен с учетом того, что сохранность транспортного средства не может быть объектом договора, так как данный материальный объект является техническим средством, при помощи которого транспортируются материальные ценности, а не самим транспортируемым имуществом, ибо его перемещение само по себе не является целью перевозки³.

В качестве другого примера незаконного возложения на работника полной материальной ответственности можно привести письмо читательницы журнала, в котором она сообщает, что на период нахождения в отпуске по уходу за ребенком заведующей клубом на читательницу (библиотекаря) устным распоряжением командира воинской части возложили обязанность по хранению клубного имущества, о чем она подписала соответствующий акт, и просит разъяснить законность таких действий. Занимаемая работником должность в вышеуказанном Перечне отсутствует, в заключенном с работником трудовом договоре указанной трудовой функции также нет. Дополнительного соглашения о совмещении должностей с ним не заключалось, как и договора о полной материальной ответственности. При изложенных обстоятельствах возложение на библиотекаря материальной ответственности является незаконным.

Во всех случаях любое условие трудового договора, ухудшающее положение работника по сравнению с трудовым законодательством, признается недействительным. Встречается и такая практика, когда работодатель вместо заключения письменного договора о полной индивидуальной материальной ответственности ограничивается указанием в письменном трудовом договоре или приказе о приеме на работу о том, что работник несет полную индивидуальную материальную ответственность за сохранность переданных ему под отчет ценностей. Такой приказ или указание в письменном трудовом договоре не могут заменить подписанного работником договора о полной индивидуальной материальной ответственности за утрату, порчу, недостачу ценностей, поскольку главным условием такой ответственности в соответствии с законом (п. 2 ст. 243, ст. 244 ТК РФ) является наличие письменного договора о полной индивидуальной материальной ответственности, заключенного в установленном порядке между работником, которому передаются под отчет ценности, и работодателем (его представителем).

При разрешении споров, возникающих в связи с применением мер дисциплинарного взыскания к работникам, отказавшимся от заключения письменного договора о полной материальной ответственности за недостачу вверенного работникам имущества (ст. 244 ТК

РФ), в случае, когда он не был одновременно заключен с трудовым договором, необходимо исходить из следующего. Если выполнение обязанностей по обслуживанию материальных ценностей является для работника основной трудовой функцией, что оговорено при приеме на работу, и в соответствии с действующим законодательством с ним может быть заключен договор о полной материальной ответственности, о чем работник знал, то отказ от заключения такого договора без уважительных причин следует рассматривать как неисполнение трудовых обязанностей со всеми вытекающими отсюда последствиями. Если необходимость заключить договор о полной материальной ответственности возникла после заключения с работником трудового договора и вызвана тем, что в связи с изменением действующего законодательства занимаемая им должность или выполняемая работа отнесена к Перечню должностей и работ, замещаемых или выполняемых работниками, с которыми работодатель может заключать письменные договоры о полной материальной ответственности, однако работник отказывается заключить такой договор, то работодатель обязан предложить ему другую работу. А при ее отсутствии либо отказе работника от предложенной работы трудовой договор прекращается с ним в соответствии с п. 7 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора).

Другим наиболее часто встречающимся нарушением трудовых прав работников является непредоставление им предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций (государственными инспекторами труда выявлено свыше 14,2 тыс. таких правонарушений).

К числу наиболее типичных нарушений по данному институту трудового права относятся следующие:

– *непредоставление работникам гарантий при направлении в служебные командировки (нарушение ст. 167 ТК РФ).*

Во многих бюджетных и казенных учреждениях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, воинских частях гражданскому персоналу за время командировок выплачивают обычную заработную плату, не тратя время на расчет среднего заработка. Это не соответствует ст. 167 ТК РФ, согласно которой при направлении работника в командировку ему гарантируется сохранение места работы (должности) и среднего заработка. Это может привести к налоговому правонарушению и соответственно привлечению должностных лиц организации к ответственности за его совершение.

Средний заработок за дни служебной командировки определяется по правилам, установленным ст. 139 ТК РФ и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2007 г. № 922.

³ Прим. автора. На водителя автомобиля может быть возложена полная материальная ответственность в случае совершения им ДТП, в котором он признан виновным и привлечения к административной (уголовной) ответственности в установленном порядке (пп. 5,6 ст. 243 ТК РФ).

Для всех случаев определения размера средней заработной платы, предусмотренных ТК РФ, устанавливается единый порядок ее исчисления (ст. 139 ТК РФ).

Сумма среднего заработка за время служебной командировки определяется путем умножения среднего дневного заработка на количество рабочих дней по графику по основному месту работы, приходящихся на период служебной командировки

Пример расчета среднего заработка при служебной командировке:

Для расчета среднего заработка необходимо:

- 1) определить границы периода служебной командировки (день выезда и день прибытия);
- 2) установить количество рабочих дней по графику работы сотрудника, приходящихся на период служебной командировки;
- 3) исчислить среднедневной заработок работника за дни служебной командировки.

Таким образом, основной принцип исчисления среднего заработка: его суммы определяются исходя из заработка работника за расчетный период. Необходимо только правильно определить этот расчетный период и момент выплаты среднего заработка (ст. 139 ТК РФ).

Что следует понимать под моментом выплаты? Например, работник организации направлен в служебную командировку в период с 17 по 26 июля 2010 г. На период командировки приходится 8 рабочих дней по графику работы работника. Для расчета среднего заработка за дни служебной командировки принимается расчетный период 12 календарных месяцев, предшествующих июлю 2010 г., т. е. период с 1 июля 2009 г. по 30 июня 2010 г. Предположим, что в расчетном периоде работник отработал 200 дней, за которые начислена заработная плата в общей сумме 400 000 руб. Среднедневной заработок составит 2 000 руб. (400 000 руб. : 200 дней). Сумма среднего заработка за дни служебной командировки составит 16 000 руб. (2 000 руб. x 8 дней).

Порядок оплаты командировок должен быть оформлен приказом руководителя бюджетного или казенного учреждения Министерства обороны Российской Федерации, воинской части или же отражен в коллективном договоре.

На практике часто возникают вопросы, связанные с выплатой работнику суточных за все дни его нахождения в командировке вне зависимости от фактического выполнения им трудовой функции (например, при простое не по вине работника). В такой ситуации следует исходить из того, что суточные не являются вознаграждением за труд, т. е. не относятся к заработной плате, а носят компенсационный характер, а выплата суточных вышеуказанными нормативными правовыми актами не ставится в какую-либо зависимость от фактического выполнения работником трудовой функции. При таких обстоятельствах работнику следует выплачивать суточные за все дни его нахождения в командировке.

Для большей части учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, зако-

нодательством установлены нормы суточных. Например, для гражданского персонала они установлены:

- при командировках по России – Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729;
- при командировках за границу – Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812.

При командировках по России размер суточных для военных организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета, составляет 100 руб. за каждый день нахождения в командировке (подп. «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 2 октября 2002 г. № 729). При направлении сотрудника такой организации в командировку за границу из России размер суточных зависит от страны поездки. При его определении следует руководствоваться графой 2 приложения 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812.

При начислении некоторых налогов имеет значение норма суточных. Нормируются суточные при расчете налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Так, не облагаются этим налогом суточные в пределах 700 руб. в день при командировке по России и 2 500 руб. в день при заграничной командировке. Такой порядок установлен в абз. 10 п. 3 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации;

– *непроизведение работникам выплаты выходного пособия и среднего месячного заработка на период трудоустройства при расторжении трудового договора в связи с сокращением численности или штата (нарушение ст. 178 ТК РФ).*

Для материального обеспечения работника в период прекращения трудового договора ему выплачивается *выходное пособие* и сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

Трудовым законодательством предусмотрены случаи сохранения работникам среднего месячного заработка на период трудоустройства свыше двух месяцев.

Так, работникам предприятий или объектов, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), высвобожденным в связи с ликвидацией предприятий или объектов, а также по сокращению численности или штата, выплачивается средняя заработная плата в период их трудоустройства, но не более чем шесть месяцев (п. 4 ст. 7 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1).

В соответствии с п. 5 Постановления Совета Министров РСФСР «Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР» от 5 ноября 1991 г. № 585 (см. также приказ Министра обороны Российской Федерации «О выплате женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, выходного пособия в случаях расторжения ими трудового договора в связи с перемещением военнослужащих к новому месту военной

службы в другую местность» от 11 июля 2002 г. № 265) женам военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, выплачивается выходное пособие в размере двухмесячной средней заработной платы в случаях, когда расторжение ими трудового договора обусловлено перемещением военнослужащих в другую местность Российской Федерации или бывшего Союза ССР. Выплата выходного пособия жене (мужу) военнослужащего производится воинской частью, в которой на день обращения за этим пособием проходит военную службу военнослужащий, т. е., несмотря на отсутствие прямого указания о том, где производится данная выплата, получение выходного пособия возможно в финансовом органе воинской части как по прежнему, так и по новому месту военной службы военнослужащего. Пособие выплачивается на основании соответствующего рапорта военнослужащего(ей), приказа (выписки из приказа) о переводе военнослужащего(ей) к новому месту военной службы в другую местность, справки о среднем заработке супруги(а) и заверенной в установленном порядке выписки из трудовой книжки супруги(а) при наличии в ней записи о причине ее (его) увольнения с работы – по собственному желанию в связи с переводом супруга(и) к новому месту военной службы в другую местность.

При расторжении трудового договора по инициативе работника по причинам, с которыми законодательство связывает предоставление определенных льгот и преимуществ, запись о расторжении трудового договора вносится в трудовую книжку с указанием этих причин, например: «Уволена по собственному желанию в связи с переводом мужа на работу в другую местность, пункт 3 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации», в силу п. 5.6 Инструкции по заполнению трудовых книжек, утвержденной постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 69.

Поскольку трудовое законодательство предусматривает ряд льгот и гарантий, предоставляемых при уважительных причинах увольнения по собственному желанию, работодатель должен фиксировать таковые в трудовой книжке – основном документе, подтверждающем трудовой стаж работника (п. 2 Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 г. № 225).

При решении вопроса о внесении в трудовую книжку причины увольнения по собственному желанию работодатель должен руководствоваться заявлением работника. Для подтверждения обстоятельств, указанных в нем, работодатель может запросить соответствующие документы. Как указывалось выше, для подтверждения действительности перевода мужа-военнослужащего в другую местность женам военнослужащих выдаются справки по установленной форме. Такие справки оформляются специально для представления работодателям в целях внесения в трудовые книжки соответствующих записей (п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации 2002 г. № 265).

Командиру войсковой части 00000

Рапорт

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об усилении социальной защищенности военнослужащих, проходящих службу на территории РСФСР» от 5 ноября 1991 г. № 585, Постановлением Министерства финансов Российской Федерации от 22 июня 1992 г. № 42, приказом Министра обороны Российской Федерации 2002 г. № 265 прошу Вашего указания о выплате моей жене, Ивановой И.И., выходного пособия в размере двухмесячной средней заработной платы в связи с расторжением ею трудового договора, обусловленным переводом мужа-военнослужащего к новому месту военной службы.

Приложения:

1. Копия трудовой книжки.
2. Справка о среднемесячной заработной плате.
3. Справка о необеспеченности выходным пособием по прежнему месту службы мужа-военнослужащего.

«___» _____ 2011 г.

Начальник отдела

полковник

И. Иванов

В случае расторжения трудового договора с руководителем организации, его заместителями и главным бухгалтером в связи со сменой собственника организации новый собственник обязан выплатить указанным работникам компенсацию в размере не ниже трех средних месячных заработков (ст. 181 ТК РФ).

Работнику, увольняемому из организации, расположенной в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности или штата работников организации, выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, за ним также сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше трех месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия). В исключительных случаях средний месячный заработок сохраняется за указанным работником в течение четвертого, пятого и шестого месяцев со дня увольнения по решению органа службы занятости населения при условии, если в месячный срок после увольнения работник обратился в этот орган и не был им трудоустроен (ст. 318.1 ТК РФ).

В размере не менее двухнедельной средней заработной платы выходное пособие выплачивается при прекращении трудового договора по таким основаниям, как:

– отказ работника от перевода на другую работу, необходимого ему в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, либо отсутствие у работодателя соответствующей работы (п. 8 ч. 1 ст. 77 ТК РФ);

– призыв работника на военную службу или направление его на заменяющую ее альтернативную гражданскую службу (п. 1 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

– восстановление на работе работника, ранее выполнявшего эту работу (п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

– отказ работника от перевода на работу в другую местность вместе с работодателем (п. 9 ч. 1 ст. 77 ТК РФ);

– признание работника полностью неспособным к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 5 ч. 1 ст. 83 ТК РФ);

– отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора (п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ).

При прекращении трудового договора с работником, занятым на сезонных работах, в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников выходное пособие выплачивается в размере двухнедельного среднего заработка (ст. 296 ТК РФ);

– *несохранение за работниками среднего заработка по месту работы на время прохождения медицинских осмотров (нарушение ст. 185 ТК РФ).*

Статьей 213 ТК РФ предусмотрено проведение за счет средств работодателя (организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации) медицинских осмотров (обследований) некоторых категорий работников для определения их пригодности к поручаемой работе в целях предупреждения у них профессиональных заболеваний, охраны здоровья населения и профилактики возникновения и распространения заболеваний.

Так, обязательные предварительные медицинские осмотры проводятся при поступлении на тяжелую работу и на работы с вредными и (или) опасными условиями труда (в том числе подземные работы), на работу, связанную с движением транспорта, а также в организации пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, лечебно-профилактические и детские учреждения и др.

Обязательные периодические медицинские осмотры проводятся (в течение трудовой деятельности, причем для лиц в возрасте до 21 года – ежегодно) для работников, занятых на вышеперечисленных работах или работах в указанных организациях. При этом, их периодичность устанавливается Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации либо другими федеральными органами исполнительной власти, а в случае необходимости – местными органами самоуправления.

Внеочередные медицинские осмотры проводятся по просьбе работников в соответствии с медицинскими рекомендациями с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка за время проведения осмотра (освидетельствования).

Медицинские осмотры проводятся по правилам, установленным приказом Министерства здравоохране-

ния и медицинской промышленности Российской Федерации «О порядке проведения предварительных и периодических медицинских осмотров работников и медицинских регламентах допуска к профессии» от 14 марта 1996 г. № 90 и некоторыми другими подзаконными актами. Их результаты фиксируются в личных медицинских книжках работников или в иных документах.

Особые случаи проведения медицинских осмотров работников из числа гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрены Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123.

Работник, не прошедший в установленном порядке какой-либо медицинский осмотр (обследование), подлежит безусловному отстранению от работы (недопущению к работе). Если такой осмотр работник не прошел не по своей вине, то ему производится оплата за все время отстранения как за простой (ст. 76 ТК РФ).

За время нахождения на обследовании за работниками, обязанными проходить такое обследование, сохраняется средний заработок по месту работы (ст. 185 ТК РФ).

Затраты на медицинские осмотры, которые не являются обязательными для работников, не могут быть признаны обоснованными и, как следствие, не уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль организаций.

Расходы по проведению предварительных и периодических медицинских осмотров сотрудников не подлежат обложению налогом на доходы физических лиц (НДФЛ), единым социальным налогом, страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование.

Большую группу нарушений трудового законодательства составляют нарушения, связанные с непредоставлением (неустановлением) гражданскому персоналу, занятому на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, компенсаций, дополнительных оплачиваемых отпусков либо предоставлением их меньшей продолжительности. Часто приходится сталкиваться с ситуацией, когда лица гражданского персонала полагают, что они трудятся в неблагоприятных условиях, однако в Списке производств, цехов, профессий и должностей (утвержден постановлением Госкомтруда СССР и Президиума ВЦСПС от 25 октября 1974 г. № 298/П-22) выполняемая ими работа, занимаемая должность отсутствует, в результате чего рабочий день им не сокращается, дополнительный отпуск не предоставляется. На требования работников провести аттестацию рабочих мест руководитель организации, подведомственной Министерству обороны Российской Федерации либо ссылается на отсутствие выделенных на это денежных средств, либо ограничивается обследованием рабочих мест представителями санэпидемстанций, которые контролируют на рабочих местах только физические и химические факторы без оценки напряженности трудового процесса, которая контролируется лабораториями, аккредитованными в Системе сертификации работ по охране труда в организациях.

Вопросы, связанные с предъявляемыми требованиями к проведению аттестации рабочих мест, порядком ее проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации, будут рассмотрены в отдельной статье.

Приводившиеся в настоящей статье нарушения трудовых прав гражданского персонала не являются исчерпывающими. Встречаются и другие нарушения трудового законодательства, связанные с нарушением трудовых прав женщин, лиц с семейными обязанностями, несовершеннолетних работников, которые уже исследовались ранее на страницах журнала.

Проблема соблюдения трудовых прав гражданского персонала организаций, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, продолжает оставаться крайне острой. Об этом свидетельствуют и результаты проверок соблюдения трудового законодательства в Вооруженных Силах Российской Федерации, проведенных Главной военной прокуратурой, органами федеральной инспекции труда.

Общее снижение уровня реализации социальных гарантий для работников за годы реформирования экономики увеличило отток квалифицированных гражданских специалистов из Вооруженных Сил Российской Федерации. В отдельных воинских частях некомплектованность работников доходит до половины штата. При этом, до 40 % гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации составляют члены семей военнослужащих, которым нередко просто некуда больше устроиться на работу, особенно в условиях отдаленных гарнизонов.

Анализ поступивших обращений в государственные инспекции труда, военную прокуратуру показывает, что основными темами обращений по-прежнему остаются несвоевременные выплата заработной платы и оплата отпуска, ненадлежащее оформление трудовых отношений и несоответствие содержания трудового договора требованиям действующего законодательства, нарушения законодательства при увольнении работников и применении к ним дисциплинарных взысканий, нарушения законодательства при организации, проведении и оплате сверхурочных работ и работ в праздничные и выходные дни, нарушения законодательства об охране труда, включая вопросы расследования и оформления несчастных случаев на производстве.

Основными причинами обращений граждан в различные органы законодательной и исполнительной власти, суды является недостаточный уровень знаний трудового законодательства как работниками, так и работодателями, неумение работников отстоять и защитить в реальной жизненной ситуации свои законодательно закрепленные права, обязанности и гарантии.

Многие работники, чьи трудовые права нарушены, ошибочно полагают, что исковое заявление по трудовому спору работник может подавать в суд по месту своего жительства. Исковое заявление следует подавать в суд по месту нахождения организации (так называемому юридическому адресу организации). Большой ошибкой будет подача работником искового заявления по месту своего жительства. Многие полагают, что в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ говорится о предъявлении иска о

восстановлении трудовых прав в суд по месту жительства истца. Тем, кто придерживается этого мнения, следует прочитать не только начало и конец ч. 6 указанной статьи, но и ее середину. Для тех, кто не может правильно расставить смысловые акценты, как того требует пунктуация, в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации дает специальное разъяснение, которое содержится в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года». Из разъяснения следует, что на основании ст. 29 ГПК РФ в суд по месту жительства истца могут предъявляться иски о восстановлении трудовых, пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста.

Поскольку иск о взыскании с работодателя задолженности по заработной плате не связан с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением и другими указанными в ч. 6 ст. 29 ГПК РФ обстоятельствами, он не может быть предъявлен по месту жительства истца. Такой иск предъявляется в суд по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ). В соответствии со ч. 2 ст. 29 ГПК РФ иск к организации, вытекающий из деятельности ее филиала или представительства, может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. В соответствии с ч. 9 ст. 29 ГПК РФ иски, вытекающие из договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения такого договора (см. определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № КАС 08-54).

Многие работники ошибочно полагают, что если в трудовом договоре указано, что «все споры решаются путем переговоров», то стороны не имеют права на обращение в суд. Это не так. Работник всегда имеет право обратиться в суд. Главное – не пропустить срок. Или, по крайней мере, иметь уважительные причины пропуска этого срока. Например, какие установлены сроки обращения работника в суд при невыплате заработной платы? Нарушение со стороны работодателя в виде невыплаты (несвоевременной выплаты) заработной платы носит длящийся характер и сохраняется в течение всего периода действия трудового договора. Данное положение отражено в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, согласно которому при рассмотрении дела по иску работника, трудовые отношения с которым не прекращены, о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы надлежит учитывать, что заявление работодателя о пропуске срока на обращение в суд само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования, поскольку в указанном случае срок на

обращение в суд не пропущен, так как нарушение носит длящийся характер и обязанность работодателя по своевременной и в полном объеме выплате работнику заработной платы, а тем более задержанных сумм, сохраняется в течение всего периода действия трудового договора. Таким образом, право на обращение в суд с иском о взыскании премии у работника сохраняется в течение всего периода действия трудового договора.

Для обращения с заявлением о рассмотрении трудового спора непосредственно в суд установлены следующие сроки:

- по делам об увольнении – один месяц со дня вручения копии приказа или трудовой книжки работнику;
- по делам о взыскании с работников материального ущерба, причиненного работодателю, – один год со дня обнаружения причиненного ущерба.

Заявление о разрешении других категорий трудовых споров подается в суд в трехмесячный срок со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

При обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

Индивидуальные трудовые споры могут также рассматриваться в комиссиях по трудовым спорам (КТС), которые могут создаваться в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации, в территориальных инспекциях Государственной инспекции труда.

ПРАВО НА ЛЬГОТНУЮ ТРУДОВУЮ ПЕНСИЮ ДЛЯ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ - ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Н.С. Ильменейкина, педагог

Как свидетельствуют данные статистики, наиболее распространенные профессии жен и других членов семей военнослужащих – это профессии медицинских и педагогических работников и профессии работников учреждений культуры. Кроме того, и многие работники гражданского персонала воинских частей работают по этим профессиям в ведомственных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации, например, в ведомственных детских садах, поликлиниках, госпиталях, в Домах офицеров и солдатских клубах. Трудовая деятельность всех этих категорий граждан регулируется нормами Трудового кодекса Российской Федерации, а трудовые пенсии им назначаются в управлениях Пенсионного Фонда Российской Федерации в соответствии с нормами Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Одной из главных особенностей трудовой деятельности работников указанных профессий является то, что пенсионным законодательством России им предоставлено социальное право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, т. е., при наличии у члена семьи военнослужащего установленного законом стажа работы по одной из этих профессий (специальностей) ему может быть назначена трудовая пенсия по старости досрочно, даже иногда задолго до достижения общего возраста выхода на пенсию (55 лет – для женщин; 60 лет – для мужчин), что, в условиях мирового экономического кризиса и связанного с ним в ряде стран ужесточения условий и увеличения возраста для назначения трудовых пенсий, представляет важную

социальную гарантию для указанных категорий работников. Кроме того, и это также важно, в России выплата такой пенсии производится работнику вне зависимости от того, продолжает он работать далее или уже не работает.

В настоящей статье автор рассмотрит особенности назначения досрочной трудовой пенсии по старости для работников педагогических специальностей.

Согласно ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (ч. 2).

В соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, трудовая пенсия по старости назначается независимо от их возраста.

Следует учесть и то, что аналогичным образом реализовывалось право работников образования на пенсию за выслугу лет и по ранее действовавшему законодательству (ст.ст. 80 и 83 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г. № 340-І). И до 90-х гг. XX в. несколько десятилетий действовало Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 (с изменениями, внесенными Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 апреля 1984 г. № 313),

которым было утверждено Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения. В 90-е гг. XX в. рассматриваемые нами правоотношения регулировались Постановлением Совета Министров РСФСР «Об утверждении Списка профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет» от 6 сентября 1991 г. № 463 и Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей» от 22 сентября 1999 г. № 1067, согласно п. 3 которого в выслугу, дающую право на льготную пенсию, засчитывались периоды работы до 1 ноября 1999 г. в соответствии со Списком, утвержденным Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463, а периоды работы после этой даты – в соответствии с утвержденными новым Списком и Правилами.

В действующей системе пенсионного обеспечения условие для педагогических работников льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено главным образом на их защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения ими общего пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости связывается не с любой работой в образовательных учреждениях, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными характером определенной профессиональной деятельности, а именно деятельности, связанной с воспитанием детей (педагогической деятельности).

По данному вопросу следует отметить, что, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих такую деятельность, фактически основанное на учете профиля выполняемой ими работы, само по себе не может рассцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (ст. 19, ч. 1, Конституции Российской Федерации) либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение (ст. 39, ч. 1, Конституции Российской Федерации) для других категорий работников в образовательных учреждениях, т. е., как говорится в русской поговорке: «По труду и честь».

Согласно п. 2 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по ста-

рости, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 (далее – Список). Кроме того, этим же Постановлением утверждены Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно указанным Правилам в стаж педагогической деятельности засчитываются периоды работы в должностях и в учреждениях, указанных в Списке. При этом, работа в должностях, указанных в п. 1 раздела «Наименование должностей» Списка, засчитывается в стаж работы при условии ее выполнения в учреждениях, указанных в подп. 1.1 – 1.14 раздела «Наименование учреждений» Списка, а работа в должностях, указанных в п. 2 раздела «Наименование должностей» Списка, – в учреждениях, указанных в п. 2 раздела «Наименование учреждений» Списка.

Периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 г. работы в должностях и в учреждениях, указанных в Списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 1 сентября 2000 г. – при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением некоторых случаев.

Периоды работы в образовательных учреждениях для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, указанных в п. 1.11 раздела «Наименование учреждений» Списка, в учреждениях социального обслуживания, указанных в п. 1.13 раздела «Наименование учреждений» Списка, а также периоды работы в должности музыкального руководителя засчитываются в стаж работы при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), независимо от времени, когда выполнялась эта работа.

Работа в должности учителя начальных классов общеобразовательных учреждений, указанных в п. 1.1 раздела «Наименование учреждений» Списка, учителя расположенных в сельской местности общеобразовательных школ всех наименований (за исключением вечерних (сменных) и открытых (сменных) общеобра-

зовательных школ) включается в стаж работы независимо от объема выполняемой учебной нагрузки.

Работа в должностях социального педагога, педагога-психолога и инструктора по труду засчитывается в стаж работы в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указанных в п. 1.3 раздела «Наименование учреждений» Списка, в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся (воспитанников) с отклонениями в развитии, указанных в п. 1.5 раздела «Наименование учреждений» Списка, в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа, указанных в п. 1.6 раздела «Наименование учреждений» Списка, в образовательных учреждениях для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, указанных в п. 1.11 раздела «Наименование учреждений» Списка, и в учреждениях социального обслуживания, указанных в п. 1.13 раздела «Наименование учреждений» Списка.

В стаж педагогической работы руководителей засчитывается:

а) работа в должности директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пп. 1.1, 1.2 и 1.3 (кроме детских домов, в том числе санаторных, специальных (коррекционных) для детей с отклонениями в развитии) и пп. 1.4 – 1.7, 1.9 и 1.10 раздела «Наименование учреждений» Списка, за период до 1 сентября 2000 г. независимо от ведения преподавательской работы. Указанная работа за период начиная с 1 сентября 2000 г. засчитывается в стаж работы при условии ведения преподавательской работы в том же или в другом учреждении для детей в объеме не менее шести часов в неделю (240 часов в год), а в учреждениях среднего профессионального образования, указанных в п. 1.10 раздела «Наименование учреждений» Списка, – при условии ведения преподавательской работы в объеме не менее 360 часов в год;

б) выполнявшаяся при нормальной или сокращенной продолжительности рабочего времени, предусмотренной трудовым законодательством, работа в должностях директора (начальника, заведующего) детских домов, в том числе санаторных, специальных (коррекционных) для детей с отклонениями в развитии, а также заместителя директора (начальника, заведующего) по учебной, учебно-воспитательной, воспитательной, производственной, учебно-производственной и другой работе, непосредственно связанной с образовательным (воспитательным) процессом, учреждений, указанных в пп. 1.1 – 1.7, 1.9 и 1.10 раздела «Наименование учреждений» Списка, независимо от времени, когда выполнялась эта работа, а также ведения преподавательской работы;

в) работа в должности директора (начальника, заведующего), заместителя директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пп. 1.8, 1.12 и 2 раздела «Наименование учреждений» Списка за период до 1 ноября 1999 г.

Работа в должностях педагога, педагога-воспитателя, медсестры ясельной группы засчитывается в стаж работы за период до 1 января 1992 г.

Работа в должностях помощника директора по режиму, старшего дежурного по режиму, дежурного по режиму, организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы с детьми, воспитателя-методиста, инструктора слухового кабинета, родителя-воспитателя, а также в должностях, указанных в Списке, в детских домах семейного типа засчитывается в стаж работы за период до 1 ноября 1999 г.

В стаж педагогической работы, необходимый для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, засчитывается работа в следующих учреждениях: общеобразовательные школы всех наименований (за исключением открытой (сменной) общеобразовательной школы); гимназия; межшкольный учебно-производственный комбинат трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся (межшкольный учебный комбинат); школа-интернат; детский сад; ясли-сад (сад-ясли); детские ясли; техникум; колледж; училище; лицей.

Работа за период с 1 ноября 1999 г. в должностях, указанных в Списке, в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, открытых (сменных) общеобразовательных школах, в центрах образования, в вечерних (сменных) профессиональных училищах и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях) засчитывается в стаж работы при условии обучения в указанных учреждениях не менее 50 % детей в возрасте до 18 лет.

В связи с тем что за последнее десятилетие в Российской Федерации многие образовательные учреждения поменяли свое название и свой статус, на практике часто возникают проблемы с приведением их в соответствие с названиями учреждений, работа в которых дает право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

В качестве примера автор может привести реальный случай из практики, когда комиссия УПФР не включила в спецстаж педагогической работы учителя для досрочного назначения трудовой пенсии по старости три года работы учителем в 80-е гг. XX в. в средней школе только потому, что в названии этой школы в тот период не было слова «общеобразовательная», которое было введено в названия таких школ в 90-е гг. И учителю восстановить свои права, несмотря на явную абсурдность указанной ситуации, удалось только через суд.

Аналогичные проблемы часто возникают на практике и при учете стажа педагогической работы на должностях и по профессиям, названия которых отличаются от указанных в Списке.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516 Министерству труда и социального развития Российской Федерации было поручено устанавливать тождество профессий, должностей и организаций (структурных подразделений), предусмотренных ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также списками работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом ко-

торых досрочно назначается трудовая пенсия по старости, тем же профессиям, должностям и организациям (структурным подразделениям), имевшим ранее иные наименования. Впоследствии Министерство труда и социального развития Российской Федерации было преобразовано в Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

С 2002 г., за время действия нового порядка назначения трудовых пенсий педагогическим работникам, рядом нормативных актов названных министерств было нормативно установлено тождество наименований отдельных должностей педагогических работников и тождество наименований учреждений образования.

Для наглядности автор приводит две таблицы соответствия:

1. Тождество наименований должностей, предусмотренных Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»:

Наименование должности, предусмотренной Списком	Тождественное наименование должности	Нормативный акт, установивший тождество
Воспитатель	– воспитатель школьной группы; – воспитатель школьного отделения; – воспитатель дошкольной группы; – воспитатель дошкольного отделения; – воспитатель логопедической группы; – воспитатель речевой группы; – воспитатель специальной (коррекционной) группы; – воспитатель коррекционной группы; – воспитатель группы коррекции; – воспитатель пришкольного интерната; – воспитатель группы продленного дня; – воспитатель интерната (при школе); – воспитатель ясельной группы; – воспитатель садовой группы; – воспитатель санаторной группы; – воспитатель интернатной группы; – воспитатель подготовительной группы	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 июля 2005 г. № 440
Музыкальный руководитель	Музыкальный работник	Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 23 июня 2003 г. № 39

Информация

В Уссурийске офицер, направивший подчиненных солдат работать в частный автосервис, признан виновным в превышении должностных полномочий

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Сибирцевскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру взвода капитану В. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

Судом установлено, что В. направил двух солдат, проходивших службу по призыву, на работы в частную автомобильную мастерскую, где на протяжении 24 дней без выходных ими ремонтировалась автомобильная техника. Денежное вознаграждение за свою работу рядовые не получали, положенными нормами довольствия не обеспечивались.

Приговором Уссурийского гарнизонного военного суда В. назначено наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей.

2. Тождество наименований учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подп. 19 п. 1 ст. 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»:

Наименование учреждения, предусмотренного Списком	Наименование тождественного учреждения	Нормативный акт, установивший тождество
Детский дом-интернат для умственно отсталых детей	Детский психоневрологический дом-интернат	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 585
Лицей	Школа-лицей	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 апреля 2005 г. № 278
Гимназия	Школа-гимназия	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 апреля 2005 г. № 278
Детская школа искусств, в том числе по виду (видам) искусств	Экспериментальная детская школа искусств	Постановление Минтруда Российской Федерации от 25 июля 2003 г. № 57
Специальная (коррекционная) школа-интернат для детей с отклонениями в развитии	Специальная (коррекционная) школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 сентября 2009 г. № 747н
Специальный (коррекционный) детский дом для детей с отклонениями в развитии	Специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с ограниченными возможностями здоровья	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 сентября 2009 г. № 747н
Начальная школа (школа) – детский сад	Комплекс «детский сад – начальная школа (школа)»	Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 527н

Указанные нормативные акты, безусловно, значительно упрощают процедуру досрочного назначения трудовой пенсии многим педагогическим работникам в управлениях Пенсионного фонда Российской Федерации, но, к сожалению, не всем. Ведь ряд педагогических профессий (к примеру, пионервожатая) сейчас уже не существуют и потому соответственно нормативно не регулируются. Аналогичная ситуация может быть и с наименованием учреждения образования, где ранее работал педагогический работник. Либо в свое время в трудовую книжку педагогического работника по небрежности работников кадровой службы была внесена запись с неверным наименованием должности или учреждения. И потому довольно часто работники УПФР отказываются включать в стаж педагогической деятельности учителей и других педагогических работников, необходимый для досрочного назначения им трудовой пенсии по старости, периоды их безусловно педагогической работы только по той формальной причине, что наименование их должности или наименование учреждения образования в эти периоды работы не соответствуют названиям должностей или названий учреждений образования, указанным в соответ-

ствующих списках, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

В подобных ситуациях восстановить нарушенные права на льготную пенсию педагогическим работникам возможно только через суд. Но, как верно заметил недавно в своем интервью работникам СМИ Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, правосознание многих граждан России пока еще находится на низком уровне, и потому обращение в суд ими, как правило, воспринимается лишь как исключительное средство защиты их прав и редко используется. Это характерно и для тех педагогических работников, которые сейчас оформляют в УПФР льготную трудовую пенсию. Ведь несмотря даже на явное нарушение их прав, когда в спецстаж на льготную пенсию работники УПФР не включают по формальным причинам даже периоды их явно педагогической работы, в результате чего заслуженная ими трудовая пенсия назначается им с задержкой на несколько месяцев, а то и лет, редко кто из таких педагогических работников отваживается обращаться за восстановлением нарушенных прав в суд, что в правовом государстве недопустимо. Ко-

нечно, не каждому по карману адвокат, хорошо разбирающийся в специфических вопросах назначения льготной пенсии педагогическим работникам. Но ведь можно обратиться за консультацией в профсоюз работников образования в субъекте Российской Федерации, где, как правило, хорошо разбираются в этих вопросах и могут дать квалифицированные советы по каждой конкретной ситуации. Да и кто мешает обиженным чиновниками УПФР педагогическим работникам заняться правовым ликбезом и самим изучить эти вопросы? В защите своих прав следует самим проявлять социальную активность, а не критиковать на кухнях «несправедливую власть».

В настоящей статье хотелось бы дать педагогическим работникам несколько полезных советов по рассматриваемым вопросам.

Во-первых, членам семей военнослужащих – педагогам при защите их прав в управлениях Пенсионного фонда Российской Федерации и в судах следует знать, что при исчислении стажа педагогической работы в части, не урегулированной Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, могут применяться Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516.

Так, например, отдельные чиновники УПФР не понимают суть педагогической работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, ошибочно принимая за таковую только лишь проведение уроков или саму непосредственную работу с детьми, и часто отказывают во включении в спецстаж периодов иной педагогической работы: например, в период карантина или внешкольных мероприятий (многодневные туристические походы; сопровождение детей на отдых и т. п.).

Между тем, в силу пункта 4 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, *в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено данными Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации* (выделено автором).

Таким образом, для подтверждения факта, что оспариваемый период работы подлежит зачету в спецстаж педагогической работы для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, педагогическому работнику часто бывает достаточно представить в суд лишь приказ руководителя учреждения образования о работе в указанный период и справку-карточку из бухгалтерии, подтверждающую факт, что в спорный период работнику выплачивалась средняя заработная плата, с которой производились отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Кроме того, следует знать, что приказом Министерства образования и науки Российской Федерации утверждено «Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений» от 27 марта 2006 г. № 69, где указано, что в педагогическую деятельность входит не только педагогическая работа, непосредственно связанная с проведением занятий с детьми, но и другая часть педагогической работы работников, ведущих преподавательскую работу, требующая затрат рабочего времени, которое не конкретизировано по количеству часов, вытекает из их должностных обязанностей, предусмотренных уставом образовательного учреждения, правилами внутреннего трудового распорядка образовательного учреждения, тарифно-квалификационными характеристиками, и регулируется графиками и планами работы, в том числе личными планами педагогического работника.

В пп. 5.1 и 5.2 названного Положения указано: «Периоды отмены учебных занятий для обучающихся по санитарно-эпидемиологическим, климатическим и другим основаниям являются рабочим временем педагогических и других работников образовательного учреждения. В периоды отмены учебных занятий (образовательного процесса) в отдельных классах либо в целом по образовательному учреждению по санитарно-эпидемиологическим, климатическим и другим основаниям учителя и другие педагогические работники привлекаются к учебно-воспитательной, методической, организационной работе» как в каникулярный период, т. е. в пределах нормируемой части их рабочего времени и с сохранением заработной платы.

Во-вторых, судами России выработана правовая позиция, в соответствии с которой при оценке права работника на льготную пенсию в тот или иной период его трудовой деятельности, должны применяться нормы действовавших в тот период нормативных правовых актов, регулировавших оспариваемое право.

Так, в настоящей статье уже было указано, что длительное время (несколько десятилетий), вплоть до 90-х гг. XX в., периоды работы включались в спецстаж педагогов для назначения им льготной пенсии на основании норм Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 (с изменениями, внесенными Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 г. № 313).

Рассмотрим для примера частые отказы работников УПФР включить в спецстаж педагогической работы для досрочного назначения педагогическим работникам трудовой пенсии периоды их работы в качестве пионервожатых.

Так, в разделе «Наименование должностей» Списка, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, должность пионервожатой не указана. Не предусматривалась вышеназванная должность и действовавшими до 1 января 2002 г. нормативными правовыми ак-

тами, которые принимались в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» от 20 ноября 1990 г.

Вместе с тем, согласно п. 2 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, учителям и другим работникам просвещения работа в штатных должностях пионервожатых включалась в стаж работы по специальности. Но в силу п. 4 этого Положения период работы в должности «пионервожатая» засчитывался в стаж работы по специальности только в том случае, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с Положением, проходило в учреждениях, организациях, должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на пенсию за выслугу лет.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 29 января 2004 г. № 2-П, а также в ряде его определений, ст. 6 (ч. 2), ст. 15 (ч. 4), ст. 17 (ч. 1), ст.ст. 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации по своему смыслу предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Законодатель же не принял мер для создания правовой определенности, в результате чего педагогические работники не могли предвидеть в дальнейшем исключе-

ние из педагогического стажа работы в должности «пионервожатая». С учетом этого обстоятельства и исходя из вышеприведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации данный период подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью, при условии соблюдения механизма его зачета, т. е. работником должно быть выработано не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии, в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых дает право на эту пенсию.

Приведем другой пример. Работники УПФР часто отказывают во включении в спецстаж педагогической работы для назначения льготной пенсии периодов учебных отпусков, предоставлявшихся педагогам в 80 – 90 гг. XX в., тогда как периоды этих отпусков, согласно ранее действовавшему законодательству, подлежали включению в их спецстаж для назначения им льготной пенсии.

Так, в соответствии с п. 2 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 и утратившего силу в связи с изданием Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 953, п. 3 приложения № 6 к Инструкции о порядке исчисления заработной платы работников просвещения, утвержденной приказом Министерства просвещения СССР от 16 мая 1985 г. № 94, *был закреплён порядок зачета в специальный педагогический стаж времени обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, при условии: если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.*

Информация

В Воронежской области офицер воинской части признан виновным в хищении более 2 миллионов рублей

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Воронежскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника финансовой службы воинской части майору запаса П. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и ч. 3 ст. 160 УК РФ (присвоение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения).

Судом установлено, что на протяжении 3,5 лет П. вносил в ведомости для выплаты денежной компенсации за поднаем жилья фамилии военнослужащих, которым эта компенсация не полагалась. Далее он ставил фиктивные подписи от их имени, а также командования части, после чего получал деньги, заявляя кассиру, что сам передаст их получателям. Общая сумма похищенных средств составила более 2 миллионов рублей, которые были возвращены в бюджет государства в ходе предварительного следствия.

Приговором суда П. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с материальной ответственностью, в федеральных органах государственной власти и органах местного самоуправления сроком на 1 год.

СМОГУТ ЛИ ВОЕННЫЕ КАЗЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ПРИНОСЯЩУЮ ДОХОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Л.Н. Сморчкова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального института бизнеса

1 января 2012 г. в соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ с окончанием финансового года закончится и переходный период, в течение которого федеральные учреждения, ставшие казенными, могли осуществлять приносящую доходы деятельность в прежнем правовом режиме¹.

Для многих военных учреждений осуществление приносящей доходы деятельности стало органичным и не только реально не противоречащим основным уставным целям, но и способствующим их достижению. Однако с изменением законодательства изменились и установленные правовые условия правомерного осуществления такой деятельности федеральными казенными учреждениями, находящимися в ведении федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), в которых законом предусмотрена военная служба, а также наличия и объема их полномочий в отношении полученных доходов.

Согласно п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» от 26 июля 2010 г. № 539 ФОИВ, осуществляющим функции и полномочия учредителей в отношении федеральных государственных учреждений, до 1 июня 2011 г. необходимо было привести уставы подведомственных федеральных государственных учреждений в соответствие с данным Постановлением, т. е. в отношении федеральных казенных учреждений утвердить новые или внести изменения в действующие уставы.

В связи с тем что с 1 января 2012 г. все доходы, полученные в денежной форме от приносящей доходы деятельности, поступают в бюджет, сложилось и соот-

ветствующее негативное отношение к самой возможности ведения федеральными казенными учреждениями приносящей доходы деятельности. По факту можно констатировать, что во многих действующих уставах (общих положениях) федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, право осуществлять приносящую доходы деятельность вообще не закреплено: если закон запрещает самостоятельно распоряжаться полученными доходами, то и смысла в закреплении такого права нет. Что же на самом деле запрещает, а что позволяет закон в отношении возможности федеральных казенных учреждений осуществлять приносящую доходы деятельность?

Согласно буквальному толкованию правовой нормы абз. 2 п. 4 ст. 298 ГК РФ казенное учреждение имеет право осуществлять приносящую доходы деятельность, если такое правомочие закреплено в его учредительных документах. Более того, в данной норме это право казенного учреждения «прописано» шире, чем аналогичное право бюджетного учреждения, поскольку не ограничивается целевой правосубъектностью казенного учреждения.

В то же время осуществление приносящей доходы деятельности – это всегда использование в той или иной мере имущественной базы, находящейся у казенного учреждения на праве оперативного управления. Общий объем полномочий владения имуществом и использования имущества учреждения (в том числе казенного), находящегося у него на праве оперативного управления, определен правовой нормой п. 1 ст. 296 ГК РФ, которая не возлагает правового запрета на использование имущества собственника для осуществления приносящей доходы деятельности, но любое использование имущества должно соответствовать целям деятельности учреждения, назначению этого имущества и осуществляться в установленных законом пределах.

Таким образом, не возникает сомнений, что федеральное казенное учреждение, в том числе подведом-

¹ Пунктом 13 ст. 33 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ переходный период установлен до 1 июля 2012 г., но положения абз. 2 п. 4 ст. 298 ГК РФ, абз. 4 п. 3 и п. 5 ст. 41, абз. 2 п. 1 ст. 51 БК РФ в части зачисления в федеральный бюджет доходов от оказания федеральными казенными учреждениями платных услуг и осуществления иной приносящей доход деятельности применяются с 1 января 2012 г.

ственное ФОИВ, в котором законом предусмотрена военная служба, вправе осуществлять приносящую доходы деятельность, соответствующую целям его деятельности. Другое дело – правомочия казенного учреждения в отношении полученных доходов и имущества.

Доходы, полученные федеральными казенными учреждениями от приносящей доходы деятельности в виде денежных средств, в соответствии с положениями абз. 2 п. 4 ст. 298 ч. 1 ГК РФ, абз. 4 п. 3 и п. 5 ст. 41, абз. 2 п. 1 ст. 51 БК РФ поступают в федеральный бюджет. Здесь необходимо обратить внимание на следующий факт: отношения по образованию, распределению и использованию средств бюджета составляют предмет регулирования бюджетного (финансового) права. Соответственно в отношении доходов казенного учреждения, полученных от приносящей доходы деятельности в безналичной денежной форме, недопустимо вести речь о возникновении вещного правомочия распоряжения ими как имуществом.

Порядок осуществления федеральными казенными учреждениями приносящей доходы деятельности формируется посредством смешанного правового воздействия на данные общественные отношения и частично устанавливается посредством гражданско-правового регулирования осуществления предпринимательской деятельности юридического лица данного вида, формы и типа. Другая же часть регулирования касается правомерности использования полученных денежных средств и определяется преимущественно бюджетно-правовыми нормами.

Итак, для правомерного осуществления федеральным казенным учреждением приносящей доходы деятельности с получением доходов в виде денежных средств необходимо одновременное соблюдение следующих установленных законом условий.

1. В уставе (общем положении) должно быть закреплено право учреждения осуществлять приносящую доходы деятельность. Посредством такого закрепления реализуется требование абз. 2 п. 4 ст. 298 ГК РФ: «казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами».

2. В уставе (общем положении) должен быть указан исчерпывающий перечень видов приносящей доходы деятельности, возможной к осуществлению данным казенным учреждением и соответствующей целям деятельности учреждения. Подпункт «б» п. 33 Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539, предписывает включать в содержание устава федерального учреждения исчерпывающий перечень видов деятельности (с указанием основных видов деятельности и иных видов деятельности, не являющихся основными), которые федеральное учреждение вправе осуществлять в

соответствии с целями, для достижения которых оно создано. Очевидно, что это требование распространяется и на виды приносящей доходы деятельности федерального казенного учреждения, тем более что можно считать устоявшейся правоприменительную практику указания исчерпывающего перечня видов приносящей доходы деятельности федерального учреждения, сложившуюся в результате реализации действовавшего ранее Постановления Правительства Российской Федерации «О создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений» от 10 февраля 2004 г. № 71.

3. В уставе (общем положении) должно быть закреплено, что доходы федерального казенного учреждения, полученные от приносящей доходы деятельности, подлежат перечислению в федеральный бюджет. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539 не предписывает включать в устав федерального казенного учреждения подобное положение, однако, на наш взгляд, общее требование закона должно быть персонализировано в уставе применительно к конкретному казенному учреждению и с указанием бюджета, в который поступают вышеназванные доходы.

4. Федеральному казенному учреждению должен быть открыт лицевой счет в Федеральном казначействе для перечисления поступлений в бюджет в соответствии с Порядком открытия и ведения лицевых счетов Федеральным казначейством и его территориальными органами², Порядком учета Федеральным казначейством поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и их распределения между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации³, Правилами указания информации в полях расчетных документов на перечисление налогов, сборов и иных платежей в бюджетную систему Российской Федерации⁴.

Федеральными законами в отношении отдельных видов федеральных казенных учреждений может быть установлен особый порядок исполнения бюджетов, в том числе в отношении доходов, полученных от приносящей доходы деятельности. Так, в соответствии с п. 10 ст. 241 БК РФ доходы, полученные от приносящей доход деятельности федеральными казенными учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, в результате осуществления ими собственной производственной деятельности в целях исполнения требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации об обязательном привлечении осужденных к труду, в полном объеме зачисляются в федеральный бюджет, отражаются на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых указанным учреждениям в территориальных органах Федерального казначейства, и направляются на финансовое обеспечение осуществления функций указанных казенных учреждений сверх бюджетных ас-

² Утвержден приказом Казначейства Рос. Федерации от 7 октября 2008 г. № 7н : по сост. на 23 авг. 2010 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 12.

³ Утвержден приказом Минфина России от 5 сентября 2008 г. № 92н : по сост. на 17 авг. 2010 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 41.

⁴ Утверждены приказом Минфина России от 24 ноября 2004 г. № 106н : по сост. на 30 дек. 2010 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 51.

сигнований, предусмотренных в федеральном бюджете, в порядке, установленном Минфином России⁵.

На федеральные казенные учреждения, находящиеся в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, согласно ст. 241 БК РФ могут распространяться следующие особенности исполнения бюджетов, установленные федеральными законами: исполнение бюджетов организуется с соблюдением требований, установленных в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1; исполнение бюджета по расходам на оперативно-розыскную деятельность федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными ее осуществлять, организуется с соблюдением особенностей, установленных в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ; порядок расходования бюджетных ассигнований на реализацию специальных секретных программ устанавливается Президентом Российской Федерации (пп. 3, 5, 9 ст. 241 БК РФ соответственно).

Таким образом, федеральные казенные учреждения в качестве дополнительного источника финансового обеспечения выполнения функций указанных учреждений сверх бюджетных ассигнований могут использовать остатки средств федерального бюджета по состоянию на 1 января текущего финансового года, если это установлено федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год⁶, а также средства, полученные из иных источников финансирования, прямо предусмотренные законодательством Российской Федерации. Однако финансовое обеспечение функций федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, сверх бюджетных ассигнований за счет средств, полученных от приносящей доходы деятельности, бюджетным или иным федеральным законодательством в настоящее время не предусмотрено.

Вопрос о возможности казенного учреждения получать доходы от приносящей доходы деятельности овеществленным имуществом и пользоваться им наравне с иным имуществом, находящимся на праве оперативного управления, является в настоящее время весьма спорным среди практиков, которые пока нечетко представляют правовой механизм реализации этого права. Однако согласно буквальному толкованию правовой нормы абз. 2 п. 4 ст. 298 ГК РФ в федеральный бюджет поступают только доходы, полученные от приносящей доходы деятельности казенного учреждения в денежной форме, поскольку иные бюджетом приняты быть не могут: бюджет по сути своей есть форма образования и расходования денежных средств (ст. 6 БК РФ). Таким образом, при отсутствии правового запрета получать доходы овеществленным имуществом казенное учреждение вправе владеть и пользоваться им в

общем для всего федерального имущества, находящегося на балансе федерального казенного учреждения, гражданско-правовом режиме.

Доходы, полученные от приносящей доходы деятельности в виде овеществленного имущества, поступают в оперативное управление казенного учреждения в порядке, установленном п. 2 ст. 299 ГК РФ, и подпадают под общий правовой режим, т. е. казенное учреждение не вправе отчуждать это имущество или иным способом распоряжаться им без согласия собственника.

Отношения по получению и использованию овеществленного имущества посредством «приносящей доходы деятельности» являются предметом гражданско-правового регулирования, хотя именно в отношении федеральных казенных учреждений, находящихся в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, наличествует определенный императив, проявляющийся со стороны ФОИВ, осуществляющего функции и полномочия учредителя на этапе определения исчерпывающего перечня видов приносящей доходы деятельности, возможных к осуществлению данным учреждением.

Для правомерного осуществления казенным учреждением приносящей доходы деятельности с получением доходов в виде овеществленного имущества необходимо одновременное соблюдение следующих условий.

1. В уставе (общем положении) должно быть закреплено право учреждения осуществлять приносящую доходы деятельность. Посредством такого закрепления реализуется требование абзаца второго пункта 4 статьи 298 ГК Российской Федерации: «казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами».

2. В уставе (общем положении) должен быть указан исчерпывающий перечень видов приносящей доходы деятельности, возможной к осуществлению данным казенным учреждением и соответствующей целям деятельности учреждения. Подпункт «б» п. 33 Порядка, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539, предписывает включать данный перечень в содержание устава федерального учреждения, что распространяется на все виды его деятельности.

3. В уставе (общем положении) должен быть закреплен правовой режим овеществленного имущества, полученного федеральным казенным учреждением в виде доходов от приносящей доходы деятельности: оно становится федеральной собственностью и поступает в оперативное управление казенного учреждения на общих основаниях. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 539 не предписывает включать в устав федерального казенного учреждения подобное положение, однако, на наш взгляд, в уставе казенного учреждения правовой режим указанного имущества должен быть закреплен во ис-

⁵ Приказ Минфина России «Об утверждении Порядка отражения на лицевых счетах получателей бюджетных средств, открытых в территориальных органах Федерального казначейства федеральным казенным учреждениям, исполняющим наказания в виде лишения свободы, операций по финансовому обеспечению осуществления функций указанных учреждений, источником которого являются доходы, полученные ими от приносящей доход деятельности» от 21 июля 2010 г. № 73н.

⁶ В соответствии с п. 26 ст. 30 Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ.

бежание различных интерпретаций и практического использования и распоряжения в нарушение требований федерального законодательства.

4. Должны быть заключены гражданско-правовые договоры, предусматривающие получение овеществленного имущества от приносящей доходы деятельности, в целях документального обоснования источника получения имущества и постановки его на баланс.

Строго говоря, осуществление федеральным казенным учреждением приносящей доходы деятельности с получением доходов в виде овеществленного имущества, по сути, является реализацией права, закрепленного абз. 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ: любые некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. Однако, на наш взгляд, устоявшиеся на практике требования к правомерности осуществления федеральными учреждениями, находящимися в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, так называемой приносящей доходы (или предпринимательской) деятельности, следует соблюдать и в отсутствие прямого предписания со стороны закона во избежание возникновения спора.

Конечно, осуществление приносящей доходы деятельности военным казенным учреждением взамен получения имущества или услуги имеет свою специфику. Сами по себе так называемые бартерные сделки обусловлены определенными экономическими условиями и были хорошо известны российскому гражданскому обороту перестроечного периода. Многим военным учреждениям и сейчас не хватает компьютеров, другой техники и неспециального оборудования, которое можно получить от приносящей доходы деятельности в качестве овеществленного дохода.

Однако не всякий вид приносящей доходы деятельности военного казенного учреждения может быть обмениан на товар в натуральной форме. Например, это представляется весьма затруднительным при оказании платных образовательных услуг или иных платных услуг с публичной офертой.

Одна из правомерных схем, возможных в данном случае, – заключение посреднического договора с благотворительным фондом. Получатели услуг оплачивают их в благотворительный фонд, который, оставляя себе определенный процент, покупает для казенного учреждения необходимое имущество. Вероятно, в тех военных казенных учреждениях, для которых осуществление приносящей доходы деятельности стало органичным и реально не противоречит или способствует

достижению основных уставных целей, будут разработаны и иные легальные пути получения доходов в натуральной форме.

В военно-правовой науке анализируется законодательство об инновационных хозяйственных обществах, создаваемых государственными образовательными и научными учреждениями, оценивается возможность их создания при военных учебных заведениях в целях осуществления приносящей доходы деятельности⁷. Возможность создания (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям, может и должно способствовать адаптации управления интеллектуальной собственностью к сложившимся экономическим условиям в целях повышения эффективности реализации единой государственной политики в области обеспечения информационной безопасности государства. Однако согласно буквальному толкованию п. 8 ст. 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ учредителями инновационных хозяйственных обществ могут быть только высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, при этом даже без согласия собственника их имущества. Данная норма неприменима к военным учебным заведениям, являющимся федеральными казенными учреждениями.

Вывод: федеральные казенные учреждения, находящиеся в ведении ФОИВ, в которых законом предусмотрена военная служба, при сохранении типа учреждения после 1 января 2012 г. могут осуществлять приносящую доходы деятельность при соблюдении установленных законом условий. Финансовое обеспечение осуществления функций указанных казенных учреждений сверх бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете, за счет средств, полученных от приносящей доходы деятельности, возможно только в случае прямого указания в федеральном законе. Доходы, полученные в овеществленной форме, становятся федеральной собственностью и находятся у казенного учреждения на праве оперативного управления: ими можно владеть, пользоваться и распоряжаться в установленных законом пределах.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательство “За права военнослужащих” выпустило
Российский военно-правовой сборник “Нормативные правовые акты по вопросам
военной службы по состоянию на 1 января 2012 года”.

Заказ сборника по адресу и телефонам редакции.

⁷ См., например: *Беляев Н.Н., Корякин В.М.* О возможности создания инновационных хозяйственных обществ с участием военных образовательных учреждений // *Право в Вооруженных Силах.* 2011. № 7.

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА “О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ” ОТ 18 ИЮЛЯ 2011 ГОДА № 223-ФЗ

*Д.Е. Зайков, кандидат юридических наук, начальник юридической службы
федерального автономного учреждения “25 Государственный научно-
исследовательский институт химмотологии Министерства обороны Российской
Федерации”; А.И. Мельникова, старший юрисконсульт федерального автономного
учреждения “25 Государственный научно-исследовательский институт химмотологии
Министерства обороны Российской Федерации”*

Современные условия гражданского оборота и специфика правового регулирования хозяйственной деятельности субъектов государственного сектора экономики делают необходимым применение большинством военных организаций¹ особого порядка размещения заказов по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг, регламентируемого рядом нормативных правовых актов, основным из которых является Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Закон № 94-ФЗ). Под действие данного правового акта подпадают федеральные казенные учреждения и федеральные бюджетные учреждения, и именно указанные виды юридических лиц составляют основу военных организаций.

Сложившаяся система заказов, направленная, в частности, на эффективное использование средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов, тем не менее, по настоящее время не смогла достигнуть поставленных перед ней целей, чему в немалой степени способствовали ее существенные недостатки.

Необходимо отметить, что на ряд военных организаций, к которым относятся федеральные государственные унитарные предприятия, федеральные казенные предприятия, федеральные автономные учреждения (ФАО) и акционерные общества, Закон № 94-ФЗ не

распространяется в связи с тем, что указанные виды юридических лиц в соответствии со ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации не являются получателями бюджетных средств и соответственно государственными заказчиками².

Следует отметить, что отсутствие единого порядка закупки товаров, работ и услуг (далее – закупка товаров) для данной категории военных организаций никогда не являлось существенной проблемой в силу того обстоятельства, что нормативные правовые акты, регламентирующие их правовой статус³, предусматривают достаточно действенный и объективный контроль (например, при принятии решения о заключении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность).

Тем не менее, политика законодателя, направленная на развитие и упорядочение системы государственных организаций, совершенствование их правового положения, реализацию принципа публичности в деятельности указанных юридических лиц, осуществление жесткого и всеобъемлющего контроля за расходованием денежных средств, привела к необходимости установления единых правил осуществления закупок товаров организациями, на которые не распространяется Закон № 94-ФЗ.

Решением поставленной задачи стало принятие Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (далее – Закон № 223-ФЗ).

Цели указанного правового акта являются практически идентичными стоящим перед Законом № 94-ФЗ,

¹ Под военными организациями в настоящей статье понимаются организации, входящие в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, а также акционерные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации превышает 50 %, от имени которой права акционера осуществляет Министерство обороны Российской Федерации.

² См. письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 27 июля 2011 г. № Д28-173, от 3 августа 2011 г. № ОГ-Д28-776 и др.

³ Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ, Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ, Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

однако их достижение предполагается в существенно ином порядке.

В качестве основных принципов закупки товаров Закон № 223-ФЗ установил:

- информационную открытость закупки;
- равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки;
- целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом, при необходимости, стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика;
- отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления неизмеряемых требований к участникам закупки.

Закон № 223-ФЗ не регулирует отношения, связанные:

- с куплей-продажей ценных бумаг и валютных ценностей;
 - с приобретением заказчиком биржевых товаров на товарной бирже в соответствии с законодательством о товарных биржах и биржевой торговле;
 - с осуществлением заказчиком размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг в соответствии с Законом № 94-ФЗ;
 - с закупкой в области военно-технического сотрудничества;
 - с закупкой товаров в соответствии с международным договором Российской Федерации, если таким договором предусмотрен иной порядок определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) таких товаров, работ, услуг;
 - с осуществлением заказчиком отбора финансовых организаций для оказания финансовых услуг в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ;
 - с осуществлением заказчиком отбора аудиторской организации для проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности заказчика в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ.
- Основополагающим документом, определяющим порядок приобретения товаров, работ и услуг в конкретной военной организации является положение о закупке, которое подлежит утверждению:
- для ФГУП – его руководителем;
 - для акционерного общества – советом директоров (наблюдательным советом) или коллегиальным исполнительным органом;
 - для ФАУ – наблюдательным советом.

Необходимо отметить, что военная организация, не разместившая в установленном порядке в срок до 1 апреля 2012 г. утвержденное положение о закупке, обязана руководствоваться при закупке товаров Законом № 94-ФЗ до дня размещения указанного документа. Аналогичные последствия ждут и военную организацию, созданную после 1 января 2012 г. и не выполнившую данную обязанность в течение трех месяцев с даты ее регистрации в едином государственном реестре юридических лиц.

Положение о закупке должно определять порядок подготовки и проведения процедуры закупки товаров, ее способы, условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров.

Основным способом закупки товаров Закон № 223-ФЗ определяет торги (конкурс или аукцион), вместе с тем, в положении о закупке могут быть предусмотрены иные способы закупки, при условии установления в данном положении порядка их реализации. К такому можно отнести запросы котировок, закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) и др.

С учетом того обстоятельства, что законодатель не ограничивает возможные способы закупки лишь предусмотренными законодательством Российской Федерации, представляется возможным использование иных способов закупки, учитывающих специфику деятельности военной организации и соответствующих особенностям ее функционирования, при условии установления в положении о закупке порядка их реализации и соблюдения необходимых требований Закона № 223-ФЗ.

Наряду с вышесказанным, следует отметить, что использование ФАУ таких способов закупки, как закрытый конкурс или закрытый аукцион⁴, возможно лишь при осуществлении закупки, сведения о которой составляют государственную тайну (при условии, что такие сведения содержатся в извещении о закупке, документации о закупке или в проекте соответствующего договора), либо закупки, сведения о которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации не подлежат размещению на официальном сайте⁵.

Помимо положения о закупке, военной организацией должны быть разработаны план закупки товаров, работ и услуг; форма извещения о закупке, форма документации о закупке и проекты соответствующих договоров.

В документации о закупке должны быть указаны сведения, определенные положением о закупке, в том числе:

⁴ Согласно п. 1 ст. 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в закрытом аукционе и закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели.

⁵ В срок до 1 июля 2012 г., если иной срок не будет предусмотрен решением Правительства Российской Федерации, это собственный сайт военной организации (с учетом положений Инструкции о порядке подготовки и распространения в глобальной информационной сети «Интернет» информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 120, – официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации – www.mil.ru), после указанного срока – www.zakupki.gov.ru.

Необходимо отметить, что Законом № 223-ФЗ предусмотрено, что в случае возникновения технических или иных неполадок, блокирующих доступ к официальному сайту в течение более чем одного рабочего дня, соответствующая информация размещается организацией на собственном сайте с последующим размещением ее на официальном сайте.

– требования к качеству, техническим характеристикам товара, работ, услуг, к их безопасности, к функциональным характеристикам товара, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы и иные требования;

– требования к содержанию, форме, оформлению и составу заявки на участие в закупке;

– требования к описанию участниками закупки поставляемого товара, его характеристик, выполняемой работы (оказываемой услуги);

– место, условия и сроки поставки товара, выполнения работ (оказания услуг);

– сведения о начальной (максимальной) цене договора;

– форма, сроки и порядок оплаты товара, работы, услуги;

– порядок формирования цены договора (с учетом или без учета каких-либо расходов);

– порядок, место, дата начала и дата окончания срока подачи заявок на участие в закупке;

– требования к участникам закупки и перечень документов, представляемых участниками закупки для подтверждения их соответствия установленным требованиям;

– порядок и сроки предоставления участникам закупки разъяснений положений документации о закупке;

– место и дата рассмотрения предложений участников закупки и подведения итогов закупки;

– критерии и порядок оценки и сопоставления заявок на участие в закупке.

Неотъемлемой частью документации о закупках является извещение о проведении закупки, в котором указываются способ закупки, контактная информация о военной организации (заказчике), предмет договора, место исполнения договора, начальная (максимальная) цена договора и иная необходимая информация.

Необходимо отметить, что не допускается предъявлять к участникам закупки, к закупаемым товарам, работам, услугам, а также к условиям исполнения договора требования и осуществлять оценку и сопоставление заявок на участие в закупке по критериям и в порядке, которые не указаны в документации о закупке.

Военная организация вправе установить требование об отсутствии сведений об участниках закупки в реестрах недобросовестных поставщиков, предусмотренных Законом № 223-ФЗ и Законом № 94-ФЗ.

Существенные различия в порядке ведения указанных реестров отсутствуют, за исключением того, что ч. 3 ст. 19 Закона № 94-ФЗ определен обязательный перечень сведений, который должен содержать соответствующий реестр.

Согласно ст. 5 Закона № 223-ФЗ в реестр недобросовестных поставщиков включаются сведения об участниках закупки, уклонившихся от заключения договоров, а также о поставщиках (исполнителях, подряд-

чиках), с которыми договоры по решению суда расторгнуты в связи с существенным нарушением ими договоров. Сведения, содержащиеся в реестре недобросовестных поставщиков по истечении двух лет со дня их внесения исключаются из него.

Представляется, что ведение реестра недобросовестных поставщиков по аналогии с Законом № 94-ФЗ будет возложено на Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации (далее – ФАС) и Федеральную службу по оборонному заказу – в части государственного оборонного заказа, а также закупок, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну⁶.

Закон № 223-ФЗ жестко регламентирует порядок реализации принципа информационной открытости закупки.

Так, военные организации рассматриваемой категории обязаны размещать на официальном сайте:

– положение о закупке, а также вносимые в него изменения;

– план закупки товаров, работ, услуг на срок не менее чем один год;

– план закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств на период от семи до пяти лет⁷;

– информацию о закупке, в том числе извещение о закупке, документацию о закупке, проект договора, являющийся неотъемлемой частью извещения о закупке и документации о закупке, изменения, вносимые в такое извещение и такую документацию, разъяснения такой документации, протоколы, составляемые в ходе закупки, а также иную информацию;

– сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных по результатам закупки товаров;

– сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных по результатам закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика);

– сведения о количестве и об общей стоимости договоров, заключенных по результатам закупки, сведения о которой составляют государственную тайну или в отношении которой приняты решения Правительства Российской Федерации о неразмещении соответствующей информации на официальном сайте.

Необходимо отметить, что не подлежат размещению на официальном сайте сведения о закупке, составляющие государственную тайну, при условии, что такие сведения содержатся в извещении о закупке, документации о закупке или в проекте договора, информация о закупке товаров, стоимость которых не превышает 100 тыс. руб.

Существенной особенностью порядка закупки товаров, установленного Законом № 223-ФЗ, является то, что при заключении и исполнении договора могут быть изменены объем, цена закупаемых товаров, работ, ус-

⁶ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной службе по оборонному заказу» от 19 сентября 2011 г. № 1206 и Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд» от 20 февраля 2006 г. № 94.

⁷ С 1 января 2015 г., а с 1 января 2013 г. и до указанного срока планы закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств подлежат размещению ФАУ на официальном сайте на трехлетний срок.

луг или сроки исполнения договора по сравнению с указанными в протоколе, составленном по результатам закупки⁸. Данное положение имеет огромное значение для эффективного участия военных организаций в гражданском обороте.

Важной характеристикой Закона № 223-ФЗ и специфики порядка его реализации является то, что полномочиями по правовому регулированию значительного объема отношений, возникающих при исполнении указанного правового акта, наделено Правительство Российской Федерации, которое:

- определяет федеральный орган государственной власти, ответственный за ведение официального сайта;
- устанавливает порядок размещения на официальном сайте информации о закупке товаров;
- определяет федеральный орган государственной власти, ответственный за ведение реестра недобросовестных поставщиков;
- вправе устанавливать перечень товаров, работ, услуг, закупка которых осуществляется в электронной форме;
- вправе установить приоритет товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами;
- устанавливает порядок формирования плана закупки товаров, работ, услуг, порядок и сроки его размещения, а также требования к его форме;
- вправе определить конкретную закупку, сведения о которой не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению на официальном сайте;
- вправе определить перечни и (или) группы товаров, работ, услуг, сведения о закупке которых не составляют государственную тайну, но не подлежат размещению на официальном сайте.

Участник закупки вправе обжаловать в ФАС действия (бездействие) военной организации при закупке товаров в случаях:

- неразмещения на официальном сайте положения о закупке, изменений, вносимых в указанное положение, информации о закупке, подлежащей в соответствии с Законом № 223-ФЗ размещению на таком официальном сайте, или нарушения сроков такого размещения;
- предъявления к участникам закупки требования о представлении документов, не предусмотренных документацией о закупке;
- осуществления заказчиками закупки товаров в отсутствие утвержденного и размещенного на официальном сайте положения о закупке и без применения положений Закона № 94-ФЗ.

Таким образом, с 1 января 2012 г. установлен единый порядок осуществления закупок товаров военными организациями, на которые не распространяется Закон № 94-ФЗ. Безусловно, избранный законодателем подход, определенный Законом № 223-ФЗ, по сравнению с требованиями, предусмотренными Законом № 94-ФЗ, значительно более гибкий, позволяющий учитывать как особенности правового статуса различных видов юридических лиц, так и специфику деятельности конкретной военной организации.

Вместе с тем, правильность концепции осуществления закупок товаров, установленная Законом № 223-ФЗ, подтверждение ее практической применимости, результативности, выявление всего комплекса имеющихся недостатков и пробелов, а также оценка возможности достижения поставленных перед указанным правовым актом целей могут быть осуществлены только после анализа практики его применения.

**Сравнительная характеристика Закона № 223-ФЗ
и Закона № 94-ФЗ применительно к военным организациям**

№ п/п	Сравниваемые показатели	Закон № 223-ФЗ	Закон № 94-ФЗ
1	Круг субъектов	Федеральные государственные унитарные предприятия, федеральные казенные предприятия, федеральные автономные учреждения, акционерные общества	Федеральные казенные учреждения, федеральные бюджетные учреждения
2	Способы приобретения товаров, работ и услуг	Торги и иные способы, предусмотренные положением о закупках	Торги, в том числе аукцион в электронной форме, запрос котировок, закупка у единственного поставщика, на товарной бирже
3	Степень информационного обеспечения	Обеспечивается полная открытость и прозрачность закупки	Обеспечивается полная открытость и прозрачность размещения заказа
4	Сроки применения	С момента опубликования положения о закупках в установленном порядке	С момента создания организации
5	Самостоятельность в определении порядка закупки	Порядок закупки определяется организацией самостоятельно в положении о закупке с учетом пределов и требований Закона № 223-ФЗ	Порядок размещения заказов определяется исключительно Законом № 94-ФЗ
6	Возможность учета специфики военных организаций	Есть	Отсутствует

⁸ При условии размещения на официальном сайте информации об изменении договора с указанием измененных условий в установленном срок.

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ НОВАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

П. В. Ильменейкин, юрист

В последние несколько лет в России проводится военная реформа, целью которой является совершенствование разных сторон жизнедеятельности войск и самих военнослужащих и одной из составляющих которой заявлено создание эффективной и отвечающей действующему законодательству Российской Федерации нормативно-правовой основы социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Военнослужащие воочию смогли убедиться, что наконец-то, по сути, впервые за 20 лет «реформ» перестройки государство начало эффективно разрешать их социальные проблемы, что, безусловно, существенно повышает престижность военной службы и обороноспособность нашей страны: ведь главное в этом вопросе даже не обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации современными и мощными оружием и техникой, что, конечно же, также необходимо, а все же реальная и действенная забота государства о людях, которые управляют этими современными оружием и техникой, формирование у них твердой уверенности в завтрашнем дне. И отрадно видеть, что «за бортом» социальных реформ нашего государства в большинстве случаев не остаются и те граждане, которые ранее уже честно исполнили свой патриотический долг перед Родиной многолетней и добросовестной военной службой, и члены их семей, что также укрепляет и у тех, кто служит сейчас, и у членов их семей уверенность в их хорошем будущем.

Однако, как известно, в больших делах невозможно обойтись без недостатков, которые иногда имеют тенденцию быть и не совсем маленькими. А как говорится в русской поговорке, иногда достаточно и совсем небольшой ложки с дегтем, чтобы качественно испортить очень большую бочку с медом.

Целью настоящей статьи является выявление и анализ таких недостатков принимаемых государством социальных мер в сфере жилищного обеспечения военнослужащих и их нормативно-правовой составляющей, необоснованно дискредитирующих социальную направленность государственной политики в отношении военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, и иногда обоснованно вызывающих у последних неверие в справедливость и действенность такой

политики государства по отношению лично к ним и к их семьям, а также, по мере возможности, указание способов преодоления этих недостатков конкретными лицами в каждом отдельном случае.

Так, в публичных выступлениях высших должностных лиц нашего государства (Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации) не раз была озвучена государственная гарантия об обеспечении в Вооруженных Силах Российской Федерации всех «очередников» жильем для постоянного проживания до конца 2012 г. И следует особо отметить, что в целом эта гарантия успешно претворяется в жизнь и за последнее время свои жилищные условия смогли реально улучшить сотни тысяч семей военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, многие из которых, состоя длительное время и безрезультатно в очередях воинских частей на получение жилых помещений для постоянного проживания, уже потеряли надежду на это. Но следует заметить, что по объективным и субъективным причинам указанная гарантия государства претворяется в жизнь в основном только в отношении тех военнослужащих, которые еще служат или подлежат увольнению с военной службы в ближайшее время либо были уволены с военной службы недавно. Большинство же тех граждан, кто был уволен с военной службы несколько лет назад, а тем более много лет назад, как правило, за редким исключением, остались «за бортом» принимаемых государством мер по претворению в жизнь его социальной гарантии об обеспечении военнослужащих жильем для постоянного проживания, и во многом из-за непродуманности принимаемых в последнее время нормативных правовых актов по этим вопросам и наличия в них существенных «правовых пробелов» в регулировании жилищных правоотношений. Ведь иногда достаточно наличия (или отсутствия) в правовой норме о правах или социальных гарантиях какой-нибудь запятой или слова, чтобы кардинально изменить юридический смысл и содержание самой этой правовой нормы и лишить этих прав или социальных гарантий многих граждан.

Достаточно часто новые правовые нормы содержат в себе и так называемые правовые неопределенности, которые позволяют правоприменителям произвольно

толковать и применять, и нередко совсем не в законных интересах простых граждан, смысл и содержание этих норм, исходя только лишь из собственного усмотрения и интересов самих этих правоприменителей.

В качестве примера можно привести Федеральный закон от 8 декабря 2010 г. № 342-ФЗ (далее – Закон № 342-ФЗ), которым были внесены очень важные изменения в нормы ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, существенно повысившие социальную защищенность в жилищном вопросе многих граждан, уволенных с военной службы до 1 января 2005 г. Изменения, безусловно, очень важные и нужные. Но вот форма, в какой были внесены эти изменения, и юридические суть и содержание этих изменений норм законодательства реально незаслуженно лишили этих же социальных гарантий очень большое число граждан, уволенных с военной службы также до 1 января 2005 г. и всех тех, которые были уволены с военной службы после этой даты и которые вправе были рассчитывать на распространение и на них этих же новых гарантий и прав в силу других норм-гарантий той же самой ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, во-первых, в отмененных Законом № 342-ФЗ нормах абз. 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не было указано такого условия-ограничения, как *основание увольнения* гражданина с военной службы, что юридически допускало получение через органы местного самоуправления (а также, по аналогии закона, через жилищные органы Министерства обороны Российской Федерации) от государства не только ГЖС (государственного жилищного сертификата – денежной субсидии на покупку жилья), но и самих жилых помещений (в собственность либо, по выбору самого гражданина, по договору социального найма) взамен получения ГЖС не только теми гражданами, которые, прослужив в Вооруженных Силах Российской Федерации всего 10 лет, были уволены (нередко «по блату») с военной службы по «льготному» основанию, но и теми, которые, прослужив 20 лет и более, вынуждены были уволиться с военной службы по окончании срока контракта о прохождении военной службы по семейным или личным обстоятельствам либо по другому не льготному основанию. И следует отметить, что ранее судами уже была разработана правоприменительная практика по распространению, по аналогии закона, норм и социальных гарантий абз. 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и на тех военнослужащих, которые, добросовестно прослужив государству более 20 лет, были уволены с военной службы не по «льготному» основанию, что также юридически обеспечивало надежную социальную и правовую защиту государством всех, а не отдельных, «избранных», уволенных военнослужащих и подтверждало реальную социальную направленность этих норм ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на деле.

Однако, как следует из содержания нового пункта – п. 2.1: «Обеспечение жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы по достижении ими пре-

дельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей осуществляется за счет средств федерального бюджета по выбору гражданина, уволенного с военной службы, в форме предоставления: жилого помещения в собственность бесплатно; жилого помещения по договору социального найма; единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья...» (выделено автором), который был введен Законом № 342-ФЗ в нормы ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» взамен отмененных норм абз. 2 п. 2 ст. 15 данного Закона, законодатель значительно сократил число субъектов новых жилищных прав, введя в нормах п. 2.1 новое условие-ограничение для тех, на кого могут быть распространены эти новые права: т. е. только на тех граждан, которые, прослужив всего 10 лет, были уволены с военной службы по одному из «льготных» оснований. На других же граждан, уволенных с военной службы по другим, не «льготным», основаниям, нормы и гарантии п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» уже не могут быть распространены в силу конкретного указания законодателем этого условия-ограничения в нормах самого Закона, что, на наш взгляд, необоснованно делает определяющим для практической реализации права на жилище «льготное» основание увольнения с военной службы, которое нередко зависит от случайных и субъективных факторов (в том числе «по блату» или «за мзду»), и полностью исключает учет других оснований для возникновения у военнослужащего самого права на жилище, в том числе такой существенный фактор, как длительный срок его добросовестной военной службы (20 лет и более), и что, безусловно, не способствует социальной справедливости.

Учитывая же то, что в нормах отмененного абз. 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» фактически те же самые формы жилищного обеспечения (предоставление ГЖС – денежных субсидий на покупку жилья; либо, в отдельных случаях, жилых помещений в собственность бесплатно или, по выбору самих граждан, по договору социального найма) гарантировались законодателем всем гражданам, уволенным с военной службы, без указания-ограничения этих прав их «льготным» основанием увольнения, явно очевидно, что Закон № 342-ФЗ, признав утратившим силу абз. 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», тем самым отменил и право на указанные формы жилищного обеспечения за счет средств федерального бюджета через органы местного самоуправления в избранном месте жительства для тех граждан, которые, прослужив 20 лет и более, были уволены с военной службы по другому, не по «льготному», основанию увольнения. А не указав этих граждан, уволенных с военной службы не по «льготным» основа-

ниям, среди субъектов новых жилищных прав в п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», законодатель тем самым фактически *вообще лишил их права* на эти три формы жилищного обеспечения за счет средств федерального бюджета через органы местного самоуправления, которое у них фактически уже было ранее в силу норм отмененного абз. 2 п. 2 ст. 15 того же самого Закона, что вступает в явное противоречие с гарантиями ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации, где указано: «*законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации*», и с гарантиями части 2 статьи 55 Конституции Российской Федерации, где указано: «*В Российской Федерации НЕ ДОЛЖНЫ ИЗДАВАТЬСЯ ЗАКОНЫ, ОТМЕНЯЮЩИЕ ИЛИ УМАЛЯЮЩИЕ ПРАВА и свободы человека и гражданина*» (выделено автором).

Во-вторых, явно неконституционным и несправедливым автор считает также и другое условие-ограничение норм п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: «*которые до 1 января 2005 года*» (выделено автором) были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях». Это условие-ограничение было и в отмененных нормах абз. 2 п. 2 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». И потому, формально, указание законодателем этого условия-ограничения и в п. 2.1 ст. 15 этого же Закона, на первый взгляд, вполне допустимо. Но следует учитывать то, что законодатель при принятии новых правовых норм обязан их согласовывать с реальными условиями и с другими правовыми нормами, действующими на момент их принятия. При принятии же в декабре 2010 г. Закона № 342-ФЗ, который дополнил ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» п. 2.1, законодатель, что явно очевидно, практически вообще не учитывал новые условия существующих в России жилищных правоотношений и нормы законов, действовавшие на 1 января 2011 г. (время вступления в силу изменений, внесенных Законом № 342-ФЗ в ст.ст. 15, 15.1 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Ведь на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях органы местного самоуправления продолжали принимать увольняемых и уже уволенных военнослужащих и после 1 января 2005 г. Только главным и фактически единственным способом жилищного обеспечения для таких граждан, уволенных с военной службы, была и остается выдача им ГЖС из средств федерального бюджета, так как рассчитывать на получение самих жилых помещений из состава муниципального жилищного фонда в большинстве случаев им не приходится. Ведь и помимо уволенных военнослужащих, во всех муниципалитетах России на получение такого жилья состоят на учете очень много льготников-очередников, а абсолютное большинство муниципалитетов Российской Федерации просто не в состоянии строить или покупать новое жилье из-за отсутствия денежных средств на эти цели. И без государствен-

ной поддержки решить жилищный вопрос конкретно для уволенных военнослужащих-очередников практически нереально.

В то же время, подпрограмма «Государственные жилищные сертификаты» в рамках государственной программы «Жилище» имела временные рамки и реально закончила свое действие 31 декабря 2010 г., как раз к вступлению в силу норм Закона № 342-ФЗ. Формально рядом актов Правительства Российской Федерации действие этих подпрограммы и программы было продлено еще на несколько лет, но реально вовсе не для всех категорий их участников. Так, как следует из Графика выпуска и распределения ГЖС в 2011 г., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 582-р, выпуск ГЖС в 2011 г. запланирован только для тех «военнослужащих, подлежащих увольнению (выделено автором) с военной службы» (из чего следует, что приоритет в выдаче ГЖС отдан тем, кого сейчас увольняют, а не тем, кого уволили много лет назад), которые состоят на учете на получение ГЖС в жилищных органах Министерства обороны Российской Федерации (причем на 2011 г. для Министерства обороны Российской Федерации запланировано всего 224 сертификата – много это или мало для тысяч увольняемых сейчас военнослужащих, судите сами) и других военных ведомств, но не запланирован вообще для всех тех граждан, уволенных с военной службы, которые состоят сейчас на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления. Формально этих граждан никто не снимает с учета на получение жилых помещений через органы местного самоуправления (в том числе и в форме получения ГЖС). Но есть ли у таких граждан, уволенных с военной службы и поставленных на учет на получение жилых помещений (и ГЖС) в органах местного самоуправления после 1 января 2005 г., при отсутствии средств на эти цели в самих муниципалитетах и при реальном прекращении выделения для них государством средств из федерального бюджета хотя бы в форме выдачи им ГЖС через субъекты Российской Федерации, реальная возможность решить их жилищный вопрос хотя бы в обозримом будущем, пусть читатели решат сами.

И безусловно, что распространение на таких граждан, уволенных с военной службы, гарантий, предусмотренных ст.ст. 1 – 4 Закона № 342-ФЗ, об обеспечении их жильем в одной из трех возможных форм жилищного обеспечения за счет средств федерального бюджета устранило бы социальную несправедливость по отношению к ним со стороны государства, реально проистекающую из того, что законодатель, необоснованно и без указания конституционно значимых причин установив условие-ограничение их прав в зависимости только лишь от даты их постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в органах местного самоуправления (до или после 1 января 2005 г.), тем самым фактически ввел неконституционную дифференциацию между одинаковыми категориями граждан, уволенных с военной службы, искусственно разделив их на «наших», кому льготы по жилью

государством назначены, и на «не наших», кого законодатель несправедливо и незаслуженно лишил этих же льгот, что в правовом государстве, каковой заявлена Россия в Конституции Российской Федерации, недопустимо!

Таким образом, следует констатировать, что при принятии Закона № 342-ФЗ реально вышло так, как говорится в известной поговорке: «Хотели как лучше, а получилось как всегда», т. е., в ущерб законным интересам большинства тех самых уволенных военнослужащих, чье жилищное обеспечение законодатель планировал улучшить этим реально очень важным и нужным по своей юридической сути и направленности Законом.

Однако тем уволенным военнослужащим, чьи права и законные интересы вольно или невольно ущемили нормы Закона № 342-ФЗ, не следует падать духом и считать, что выхода из сложившейся ситуации нет. Так, автор в интересах других военнослужащих еще в июне 2011 г. уже оспорил в Конституционный Суд Российской Федерации неконституционную составляющую ст.ст. 1, 2 и 4 Закона № 342-ФЗ, вводящую неконституционную дифференциацию и дискриминацию в правах и социальных гарантиях между уволенными военнослужащими в зависимости только лишь от даты их увольнения и/или от основания их увольнения с военной службы, без учета других юридически значимых обстоятельств. Но русская поговорка гласит: «Один в поле не воин». И автор надеется, что аналогичные жалобы направят в Конституционный Суд Российской Федерации и другие военные юристы, а также общественные движения ветеранов военной службы. Ведь, как говорится в русской поговорке: «Миром (т. е. сообща) можно и горы с места сдвинуть». И зримый результат правоты этой поговорки налицо. Так, недавно уволенные офицеры Северного флота, объединившись, смогли донести до Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина свои жилищные проблемы. И государство оперативно устранило социальную несправедливость в отношении этой большой группы офицеров, несправедливо вообще лишенных ранее какой-либо возможности получить от государства постоянное жилье в избранном месте жительства, и оказало им действенную помощь в этом вопросе, выделив из федерального бюджета значительные дополнительные денежные суммы на выпуск конкретно для них государственных жилищных сертификатов. Так что сообщать можно и установленными законами Российской Федерации способами, в том числе через Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации, добиться исправления законодателем правовых пробелов и неконституционных недостатков новых законодательных нормативных актов по жилищному вопросу военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей и законным способом восстановить социальную справедливость.

Кроме того, по мнению автора, каждый конкретный гражданин в каждом своем конкретном случае вправе обратиться в суды общей юрисдикции (а увольняемые

военнослужащие либо уволенные не более трех месяцев назад – и в гарнизонные военные суды) с требованиями о распространении конкретно на них прав и социальных гарантий норм Закона № 342-ФЗ по аналогии закона и о практической реализации в отношении их органами государственной власти этих прав и социальных гарантий.

Автор особо рекомендует военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, учитывая наличие в действующих нормах законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих множества реальных «правовых пробелов» (достаточно вспомнить отсутствие правового регулирования вопросов выдачи ГЖС через жилищные органы Минобороны Российской Федерации на уровне федеральных законов), настаивать на применении судами в их делах незаслуженно забытого и редко применяемого в судах общей юрисдикции на практике, но очень эффективного и действенного на деле, правового института аналогии закона. В законодательстве России, применительно к рассматриваемым в настоящей статье вопросам, применение судами норм права по аналогии закона предусмотрено следующими нормами:

Так, в ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано: «*В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона)*», а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)» (выделено автором).

А в ч. 1 ст. 7 Жилищного кодекса Российской Федерации также указаны аналогичные нормы: «*В случаях, если жилищные отношения не урегулированы жилищным законодательством или соглашением участников таких отношений, и при отсутствии норм гражданского или иного закона, прямо регулирующих такие отношения, к ним, если это не противоречит их существу, применяется жилищное законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона)*» (выделено автором).

Далее проанализируем другой недавний нормативный правовой акт Российской Федерации и его возможные негативные правовые последствия в социальной сфере, а также рассмотрим, как, по мере возможности, можно попытаться избежать их в каждом конкретном случае для отдельных граждан, уволенных с военной службы, проживавших в бывших закрытых военных городках.

Так, 19 августа 2011 г. Правительство Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации приняло распоряжение № 1470-р, утвердившее изменения, которые вносятся в раздел «Вооруженные Силы Российской Федерации» перечня имеющих жилищный фонд закрытых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации и органов Федеральной службы безопасности. Этим распоряжением статуса закрытых военных городков были лишены более 130 военных городков в 39 регионах России. Данный правовой акт, безусловно, также очень

нужный и важный, так как позволяет вернуться к нормальной гражданской жизни, без какого-либо юридического ограничения их гражданских и жилищных прав, сотням тысяч граждан – жителей этих бывших закрытых военных городков. В последние годы в связи с тем, что необходимости «закрытия» этих городков уже реально не было из-за ликвидации и сокращения воинских частей, для обеспечения жизнедеятельности которых в интересах обороноспособности страны они и были ранее «закрыты», юридически и практически сохранение за городками статуса «закрытых» было уже необоснованно и вступало в противоречие с гарантиями законов и Конституции Российской Федерации. В числе прочих преимуществ «открытия» этих военных городков является и то, что их жители сразу же приобрели на законных основаниях право на бесплатную приватизацию тех жилых помещений, в которых они проживают. Ранее они были юридически лишены этого права также на законных основаниях, в силу «закрытия» этих военных городков распоряжениями Правительства Российской Федерации в 2000 и в 2001 гг. А также реально этим актом юридически было устранено множество других проблем, бывших не раз предметом дискуссий на страницах нашего журнала, связанных с проживанием граждан, потерявших связь с военной службой, в закрытых военных городках.

Однако при принятии указанного выше распоряжения, что явно очевидно, вообще не учитывались права и законные интересы жителей тех бывших закрытых военных городков, которые были «открыты» на основании этого распоряжения. Например, ни в самом распоряжении № 1470-р, ни в других нормативных правовых актах Российской Федерации в настоящее время конкретно не указан запрет на исключение военнослужащих – жителей закрытых военных городков из очередей лиц, нуждающихся в получении от Министерства обороны Российской Федерации жилых помещений, после «открытия» этих военных городков. И этот «правовой пробел» позволяет отдельным недобросовестным чиновникам Министерства обороны Российской Федерации, по мнению автора, незаконно исключать таких военнослужащих-очередников из очередей на получение постоянного жилья, мотивируя это тем, что с «открытием» закрытого военного городка их служебное жилье приобретает статус постоянного и потому у них якобы отсутствуют основания для признания их нуждаемости в получении жилого помещения для постоянного проживания в другом месте¹. Между тем в силу гарантий ст.ст. 15 и 54 Конституции Российской Федерации вновь принимаемые в России нормативные акты не должны ухудшать правовое положение граждан Российской Федерации. А нормами ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим дано очень важное право – право выбора формы их жилищного обеспечения, т. е. право выбора – приватизировать то жилье, в котором проживает военнослужащий, либо получить от Министерства обо-

роны Российской Федерации жилье в собственность в другом месте – должно по закону принадлежать самому военнослужащему, а вовсе не чиновникам Министерства обороны Российской Федерации.

Так, по заявлениям должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, изменение статуса закрытых военных городков позволяет большое количество квартир на территориях этих бывших военных городков разом вывести из категории служебного жилья и тем самым сразу же ускорить решение вопроса об обеспечении увольняемых и уже уволенных военнослужащих, а также членов их семей жильем для постоянного проживания, как им и было гарантировано нормами ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Судя по всему, это и было главной целью издания распоряжения № 1470-р: только способом простого бумажного переоформления перевести весь ведомственный жилищный фонд бывших закрытых военных городков в категорию жилья для постоянного проживания и тем самым полностью закрыть вопрос с обеспечением постоянным жильем для десятков тысяч массово сокращенных и увольняемых сейчас, а также уволенных ранее военнослужащих и членов их семей. И в этом нет ничего удивительного. Ведь Президентом и Председателем Правительства Российской Федерации перед Министром обороны Российской Федерации была поставлена государственная задача: обеспечить всех увольняемых и уже уволенных военнослужащих-очередников постоянным жильем до конца 2012 г. Вот в Министерстве обороны Российской Федерации и стараются решить этот вопрос всеми возможными способами, ничуть не заботясь при этом о соблюдении прав и законных интересов самих увольняемых и уже уволенных военнослужащих-очередников и членов их семей.

Безусловно, что закрепить за собой на законных основаниях те жилые помещения, в которых они сейчас проживают, было заветной мечтой для большинства тех граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, которые являются жителями тех закрытых военных городков, «открытых» распоряжением № 1470-р, которые расположены в престижных городах и субъектах Российской Федерации: в ближнем Подмосковье, в причерноморских курортных городах, в городах Ленинградской и Калининградской областей, Краснодарского края и в ряде других мест. Ведь в таких местах можно и самим комфортно проживать на старости лет без всякой опаски, что тебя Министерство обороны Российской Федерации может в любой момент выселить без твоего согласия на это. Ну а если нет желания проживать тут и далее, то можно с выгодой продать это жилье и на вырученные от продажи деньги не только купить в другом месте престижное жилье, но еще и обставить его новой мебелью и бытовой техникой.

Однако и для таких «счастливых» припасен «тройной конь», о существовании которого многие из них

¹ Естественно, за исключением гарантии, предусмотренной п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» об обеспечении жильем военнослужащих-граждан при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям при перемене места жительства.

не знают. Ведь большинство зданий и самих жилых помещений в бывших закрытых военных городках были построены не один десяток лет назад и капитальный ремонт в них КЭЧ районов, как правило, не проводили, ограничиваясь в лучшем случае косметическим и текущим ремонтом мест общего пользования этих зданий. А многие квартиры, в силу специфики военной службы, не раз сменили своих нанимателей, которые, в силу временного характера их проживания, не вкладывали много средств в их содержание и ремонт. И потому за многие годы эксплуатации сами жилые помещения и несущие конструкции этих зданий, а также элементы систем коммунальных коммуникаций в них обветшали и требуют капитального ремонта, в чем воочию может убедиться каждый: трещины в стенах, балконы обваливаются и т. п. Кроме того, многие здания в бывших закрытых военных городках – панельного типа. Но мало кто знает, что панельные дома – это изобретение французов для ускоренного решения жилищного вопроса их граждан в условиях разрухи после окончания Второй мировой войны и что проектный безопасный срок эксплуатации таких панельных домов предполагался в 20 – 30 лет. И в Европе соблюдают эти сроки эксплуатации. У нас же панельные дома строили военные строители, что для знающих людей не внушает оптимизма в оценке качества проведения многих строительных работ, в том числе и по несущим конструкциям панельных зданий. И многие панельные дома в России реально эксплуатируются уже по 40 и более лет. И сроки их эксплуатации нередко «законно» продлеваются сверх нормативно установленных технической документацией. Так что выводы делайте сами.

Приватизировав же свое жилье, гражданин тем самым берет на себя всю ответственность за содержание этого жилья, в том числе за проведение не только текущего, но и капитального ремонта как самих жилых помещений, так и всех коммунальных коммуникаций в них (водопроводных, канализационных и газопроводных труб, электропроводки и др.), а также в местах общего пользования (крыши, подвалы, подъезды и др.). Кроме того, в случае, если у вас произойдет пожар по независящим от вас причинам либо вас затопит сосед, эксплуатирующая компания не будет нести за это никакой ответственности. А много ли средств на покрытие реального ущерба от затопления или пожара по вине соседа, даже по решению суда, сможете вы реально получить с такого же, не слишком обремененного денежными средствами, как и вы, виноватого соседа?

Да и реальная рыночная стоимость такого ветхого жилья в бывших закрытых военных городках, большинство из которых были расположены на окраинах или в удалении от более или менее крупных городов, будет значительно меньше, чем в самих этих городах. И к тому же не исключено, что, по условиям рынка, эта цена может упасть еще ниже в результате того, что желающих приватизировать и тут же продать это жилье в бывших закрытых военных городках будет много.

Так что «открытие» бывших закрытых военных городков даже в престижных местах и разрешение приватизации ветхого жилья в них – далеко не самый вы-

годный способ разрешения жилищного вопроса уволенных военнослужащих и членов их семей.

Однако, как следует из списка военных городков, которые потеряли статус закрытых в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1470-р, многие из этих военных городков фактически относятся к категории «умирающих», одной из причин чего является то, что они расположены в отдаленных местах Сибири, Забайкалья, Камчатки, Дальнего Востока и других регионов России, и потому некоторые из них даже в благополучное советское время не без основания называли «медвежьими углами».

А в недавнем интервью СМИ заместитель начальника Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации Б. Дучков дословно указал: «Есть военные городки, у которых в радиусе 500 – 1 000 километров не находится ни одного населенного пункта. Остается вопрос, что с ними делать. Я так понимаю, что только списывать», что мотивировалось и тем, что в такие городки для военного ведомства затруднена доставка товаров и продуктов, что не способствует режиму экономии бюджетных средств, выделенных Министерству обороны Российской Федерации. Кроме того, Дучков указал, что «рядом нет никаких крупных городов, чтобы обеспечить местных жителей какой-либо работой». Как подчеркнул этот военный чиновник Министерства обороны Российской Федерации, такие военные городки, как правило, имеют статус закрытых, и потому «сейчас рассматривается вопрос об их открытии, и как только они будут открыты, то вся их инфраструктура будет передана муниципальным образованиям». Как говорится в одной известной пьесе: «Мавр сделал свое дело. Мавр может уходить». О судьбе же жителей этих будущих городков-«призраков», снятых с баланса Министерства обороны Российской Федерации, о том, кто будет нести ответственность за доставку в эти отдаленные городки-«призраки» продуктов питания и других товаров, кто будет обеспечивать жителей этих городков работой, медицинским обслуживанием и т. п., чиновники Минобороны Российской Федерации даже не упоминают. Главное для них – это снять эти городки с баланса Министерства обороны Российской Федерации, экономия бюджетные средства, и попутно разрешить таким способом проблему обеспечения постоянным жильем их жителей, а там, как говорится, «хоть трава не расти». Ведь даже на простой вопрос, каким муниципальным образованиям собираются чиновники Министерства обороны Российской Федерации передать на баланс жилой фонд и другую инфраструктуру бывших закрытых военных городков, если сами же признают, что в радиусе 500 – 1 000 километров от этих городков нет ни одного гражданского населенного пункта, у Министерства обороны Российской Федерации нет ответа.

И вполне понятно, что приватизация жилья в таких бывших закрытых военных городках, расположенных в «медвежьих углах» и снятых с баланса Министерства обороны Российской Федерации, вообще не отвечает интересам самих уволенных военнослужащих,

вынужденно оставшихся проживать в них: ведь их даже продать можно будет только за бесценок, если вообще найдутся покупатели на такое жилье. Ведь кто, будучи в здравом уме, согласится обменять свою квартиру в крупном городе на квартиру в «медвежьем угле» или купить там квартиру? Тогда какой прок иметь постоянное жилье в таких бывших военных городках, снятых с баланса Министерства обороны Российской Федерации, где в скором времени вообще не будет инфраструктуры для нормальной человеческой жизнедеятельности, где нет работы и условий для учебы молодежи, и у которых в большинстве случаев вообще нет никакого реального будущего?

А ведь изменение статуса таких бывших закрытых военных городков в Министерстве обороны Россий-

ской Федерации нередко используют для прямого или замаскированного снятия уволенных с военной службы граждан – жителей вновь «открытых» военных городков с учета лиц, нуждающихся в получении от Министерства обороны Российской Федерации жилых помещений для постоянного проживания, или с учета на получение ГЖС, что в корне неверно, несправедливо и, на наш взгляд, неправомерно. Следует признать, что законодательством Российской Федерации такая процедура формально не урегулирована, т. е. фактически существует «правовой пробел» в этих вопросах, что и способствует такого рода действиям. А защитить свои права такие граждане могут одним способом – обращением в суд. Будет ли от этого результат – покажут время и судебная практика.

УВОЛЬНЕНИЕ ПО “ЛЬГОТНЫМ” ОСНОВАНИЯМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМЫМ УСЛОВИЕМ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ОБЕСПЕЧИВАЕМОГО НА ВЕСЬ СРОК СЛУЖБЫ СЛУЖЕБНЫМ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ, НУЖДАЮЩИМСЯ В ЖИЛОМ ПОМЕЩЕНИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 51 ЖИЛИЩНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Р.А. Трощенко, преподаватель 42-й кафедры филиала
ВУНЦ ВВС “ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина”, юрист*

Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» от 29 июня 2011 г. № 512 (далее – Постановление) утверждены Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями (далее – Правила), а также Правила предоставления военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно.

Данный нормативный правовой акт стал предметом ряда публикаций на страницах нашего журнала¹. При этом, авторы, комментируя Правила, отмечают, что для признания граждан нуждающимися в получении жилых помещений необходимо одновременно как наличие у них выслуги 20 и более лет (либо 10 и более лет при увольнении по «льготным» основаниям), так и наличие оснований, предусмотренных ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ)².

Действительно, в соответствии с п. 1 Правил признание нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, либо

¹ Воробьев Е.Г. Краткий научно-практический комментарий к новому Постановлению Российской Федерации о жилищном обеспечении военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 8; Глухов Е.А., Корякин В.М. Определен порядок признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях и предоставления жилья в собственность бесплатно // Там же; Ильменейкин П.В. Свет в конце туннеля (комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512) // Там же.

² Воробьев Е.Г. Указ. соч. С. 31; Ильменейкин П.В. Указ. соч. С. 56.

общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более *при увольнении с военной службы*³ по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, осуществляется по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ, уполномоченными органами федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – уполномоченные органы). Из чего можно сделать вывод о том, что признание военнотружущихся нуждающимися в жилых помещениях допускается либо при наличии выслуги 20 и более лет, либо при увольнении по «льготным» основаниям при наличии выслуги 10 и более лет. Этот вывод косвенно подтверждается и перечнем документов, предоставляемых военнотружущимся, для признания его нуждающимся в жилом помещении. В соответствии с п. 3 Правил военнотружущихся, увольняемый с военной службы по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (далее – ОШМ), для признания нуждающимся в жилом помещении, наряду с иными документами подает в уполномоченный орган справку о планируемом сроке увольнения с военной службы (далее – справка об увольнении), выдаваемую в порядке и по форме, которые устанавливаются соответствующими федеральными органами.

Несколько забегая вперед, отметим, что данные порядок и форма, насколько известно автору, в настоящее время не установлены. Представляется, что указанная справка будет играть далеко не последнюю роль при решении вопроса о постановке военнотружущихся на жилищный учет для получения жилых помещений в избранном постоянном месте жительства (далее – жилищный учет). И от того, насколько порядок ее выдачи будет согласован с положениями действующего законодательства, регулирующего порядок увольнения военнотружущихся и обеспечения их жилыми помещениями, в немалой степени будет зависеть и соблюдение их жилищных прав.

Итак, согласно Правилам, такие условия, как наличие выслуги 20 и более лет либо увольнение по «льготным» основаниям при выслуге 10 и более лет, фактически выступают в качестве необходимых дополнительных оснований (наряду с основаниями, предусмотренными ст. 51 ЖК РФ) для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях. Однако из Федерального закона «О статусе военнотружущихся» (далее – Закон) такая необходимость не вытекает.

В соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона военнотружущимся-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе,

по состоянию здоровья или в связи с ОШМ при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными ст. 15.1 Закона. Порядок признания указанных лиц нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации.

Как следует из приведенных норм, под указанными лицами понимаются военнотружущиеся, обеспечиваемые на весь срок службы служебными жилыми помещениями. Данное условие (отношение к категории военнотружущихся, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями), по смыслу Закона, является необходимым и достаточным для возможного признания указанных граждан нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ. Таким образом, Закон не содержит каких-либо препятствий для признания этих граждан нуждающимися в жилых помещениях по избранному ими постоянному месту жительства до их увольнения по «льготным» основаниям с наличием выслуги 10 и более лет, а также до достижения ими 20-летней выслуги. Аналогичную позицию автор выражал и ранее⁴.

В соответствии с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации могут устанавливаться иные, отличные от ст. 51 ЖК РФ, основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Однако, несмотря на то, что абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона содержит отсылочную норму, согласно которой порядок признания военнотружущихся нуждающимися в жилых помещениях по избранному постоянному месту жительства определяется Правительством Российской Федерации, те же нормы Закона позволяют утверждать, что этот порядок не должен содержать каких-либо иных оснований для такого признания, кроме тех, что содержатся в ст. 51 ЖК РФ.

С учетом вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что Правила фактически содержат дополнительные, не предусмотренные нормативными правовыми актами соответствующего уровня основания признания военнотружущихся нуждающимися в жилых помещениях. В качестве таких оснований Правила устанавливают наличие выслуги 20 и более лет либо увольнение по «льготным» основаниям при наличии выслуги 10 и более лет. Представляется, что по смыслу Закона, последние являются исключительно основаниями

³ Здесь и далее курсив мой. – Р. Т.

⁴ Трошенко Р.А. Непростое место и роль статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации в жилищном обеспечении военнотружущихся по избранному постоянному месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 1.

(условиями) предоставления военнослужащим жилых помещений для постоянного проживания и соответственно должны быть отражены в Правилах предоставления военнослужащим, обеспечиваемым на весь срок службы служебными жилыми помещениями, жилых помещений в собственность бесплатно.

По мнению автора, положения Правил при их реализации могут вызвать ряд спорных моментов.

Рассмотрим, например, ситуацию применительно к досрочному увольнению по такому «льготному» основанию, как ОШМ.

Как было сказано выше, в соответствии с Правилами увольняемым гражданам необходимо среди прочих документов представить справку об увольнении. Как замечают Е.А. Глухов и В.М. Корякин, планируемый срок увольнения носит чересчур вероятностный характер и может быть изменен в силу самых разных причин⁵. Поскольку срок планируемый, постольку само увольнение может произойти как ранее, так и позднее этого срока. Однако для самого военнослужащего это обстоятельство, по всей видимости, не имеет принципиального значения. Для него куда важнее другое – в какой момент времени после даты начала ОШМ он имеет право получить указанную справку.

В соответствии с п. 5 Правил данная справка, наряду с иными документами, должна быть подана в уполномоченный орган в сроки, обеспечивающие возможность принятия решения о принятии на жилищный учет (отказе в принятии на учет) до даты исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части. Соблюдение этого условия, как представляется, должно обеспечивать, в частности, и возможность военнослужащему обоснованно заявить о своем несогласии на такое исключение (при наличии положительного решения уполномоченного органа) до обеспечения жилым помещением. Однако при этом обязанность своевременной подачи всех необходимых документов, в том числе и справки об увольнении, порядок выдачи которой пока не установлен, возложена на самого военнослужащего.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение) допускается зачисление военнослужащего в распоряжение командира (начальника) в связи с проведением ОШМ не более чем на шесть месяцев. Не позднее даты истечения указанного срока военнослужащий должен быть уволен и исключен из списков личного состава части либо назначен на новую воинскую должность. Таким образом, в рассматриваемом нами случае планируемый срок увольнения достаточно очевиден – это шестимесячный срок. Предельная дата окончания этого срока в каждом конкретном случае также совершенно ясна. Как известно, увольнение военнослужащего в связи с ОШМ является правом, а не обязанностью командования и рапорт военнослужащего с просьбой об увольнении по ОШМ не влечет за собой его однозначного удовлетворения. Не гарантирует такого увольне-

ния и отправленное в адрес вышестоящего начальника представление на увольнение – оно может быть отклонено.

Напомним читателям, что согласно терминологии Постановления принятие граждан на жилищный учет производится *при увольнении* таковых. Этот речевой оборот, который содержится и в ст.ст. 15, 23 Закона, имеет принципиальное значение.

Что значит «при увольнении»? С какого момента времени начинается это «при увольнении»? Попробуем ответить на эти вопросы.

В контексте данной проблемы отметим, что п. 12 утратившей силу Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80, определял, что военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могли быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с ОШМ без предоставления им жилых помещений. Указанным военнослужащим *при увольнении* с военной службы жилые помещения предоставлялись вне очереди. На практике принципиальное значение имел момент времени, с которого военнослужащего однозначно можно было считать подлежащим увольнению и соответственно включать в списки внеочередников. Аналогичный вопрос интересует и нас, с той лишь разницей, что речь идет о включении не в списки внеочередников, а в списки на получение жилья по месту, отличному от места службы. И вот, например, как требовало определять момент возникновения права военнослужащего, увольняющегося по ОШМ, на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке (а в нашем случае по аналогии – права на получение жилого помещения в избранном после увольнения постоянном месте жительства) Главное квартирно-эксплуатационное управление Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГлавКЭУ МО РФ).

В своих указаниях «О порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы, нуждающихся в улучшении жилищных условий» от 29 августа 2000 г. № 147/3/4/42811 начальник ГлавКЭУ МО РФ разъяснил, что указанные военнослужащие включаются в список на получение жилья во внеочередном порядке, с даты подачи рапорта с приложением выписки из директивы Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации о сокращении должности, на которой находился военнослужащий, а также подтверждения управления кадров о невозможности его использования по специальности в Вооруженных Силах Российской Федерации⁶. Как видим, при таких условиях вероятность

⁵ Глухов Е.А., Корякин В.М. Указ. соч. С. 38.

⁶ Указания начальника Главного квартирно-эксплуатационного управления «О порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, увольняемых (уволенных) с военной службы, нуждающихся в улучшении жилищных условий» от 29 августа 2000 г. № 147/3/4/42811 [Электронный ресурс]. 1 CD-ROM. Электронное периодическое издание «Военное право». 2007. Вып. 6.

увольнения действительно была близка к единице и практически исключала возможность внеочередного получения жилья на том лишь основании, что военнотрудовой «подвергся» ОШМ.

По мнению автора, понятие «при увольнении» не охватывает того периода времени, в течение которого рассматривается вопрос о целесообразности увольнения военнотрудового, поиска ему новой должности и т. п. «При увольнении» означает, что это увольнение уже неизбежно, т. е. решение об увольнении военнотрудового соответствующим должностным лицом (имеющим право принятия такого решения) уже принято. И таким решением, по всей видимости, может быть собственно только сам приказ об увольнении. Именно с момента издания данного приказа военнотрудовой, находящийся в распоряжении командира, приобретает статус увольняемого и, по смыслу Закона, вправе претендовать на получение жилого помещения в избранном месте жительства, предоставление которого, по сути, носит льготный характер. И именно с этого момента такому военнотрудовому должна быть в кратчайший срок предоставлена вышеупомянутая справка об увольнении, дающая право на обращение в уполномоченный орган с заявлением о постановке на жилищный учет. При таком подходе жилыми помещениями в избранном постоянном месте жительства будут обеспечены действительно увольняемые военнотрудовые. В свое время многие «распоряженцы» лишь на том основании, что «подверглись» ОШМ, получили от командиров воинских частей некие справки об увольнении (хотя, насколько известно автору, ни форма такой справки, ни порядок ее выдачи установлены не были, а в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих порядок выдачи государственных жилищных сертификатов (далее – ГЖС), не содержалось собственно и требований о ее представлении) и реализовывали свое право на получение жилья в избранном месте жительства посредством ГЖС. При этом, многие из таких граждан уволены не были, а нередко их увольнение и не планировалось. Указанные обстоятельства послужили, в частности, и поводом для соответствующих проверок военной прокуратуры на предмет законности получения такими военнотрудовыми ГЖС⁷. Однако основной негатив такого подхода применительно к рассматриваемой ситуации обеспечения жильем заключается в том, что ввиду ограниченного количества этого жилья не удастся в полном объеме и своевременно обеспечить им тех, кто действительно увольняется и хотел бы после увольнения оказаться в более «достойном» месте, нежели, как это часто бывает, прежнее место службы: с несколько более широкими возможностями трудоустройства, пользования иными культурными и социальными благами, т. е. всем тем, чего военнотрудовой и члены его семьи были лишены в дальних гарнизонах. И основным препятствием для получения таких благ является, прежде всего, отсутствие у граждан жилого помещения там, где бы они хотели этими благами воспользоваться. Вместе с тем, п. 3 ст. 6 Закона предусмотрено,

что военнотрудовые, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Этому праву корреспондирует предусмотренная абз. 1 п. 14 и абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона обязанность государства по предоставлению увольняемым гражданам жилых помещений в таких населенных пунктах.

Однако вернемся к справке об увольнении.

В соответствии с п. 24 ст. 34 Положения военнотрудовой исключается из списков личного состава воинской части не позднее месячного срока с момента поступления в воинскую часть приказа об увольнении. При соответствующей «расторопности» командования на проведение всех необходимых процедур, полный расчет увольняемого и исключение его из списков личного состава воинской части потребуются несколько дней. Соответственно для того, чтобы военнотрудовой имел возможность обоснованно заявить о своем несогласии на исключение из списков личного состава воинской части до его обеспечения жилым помещением, он к моменту поступления в воинскую часть приказа об увольнении должен иметь на руках положительное решение уполномоченного органа о постановке его на жилищный учет.

Решение о принятии на учет или об отказе в принятии на учет принимается уполномоченными органами не позднее чем через 30 рабочих дней со дня представления в уполномоченные органы заявления и документов. Почтовая пересылка документов в оба конца в среднем также может занять до одного месяца. Таким образом, с учетом вышеизложенного, справка об увольнении должна быть предоставлена военнотрудовому примерно за два месяца до поступления в воинскую часть приказа об увольнении. Из чего, в свою очередь, следует, что приказ об увольнении должен быть издан значительно ранее истечения шести месячного срока нахождения военнотрудового в распоряжении. Однако это также не всегда лучший вариант, поскольку в данном случае ограничиваются возможности командования по поиску «распоряженцу» новой воинской должности. Последнее особенно актуально, если он выразил свое отрицательное отношение к увольнению в связи с ОШМ и просит оставить его на службе. Причем, когда мы говорим, что приказ об увольнении должен быть издан значительно ранее истечения шестимесячного срока, то выдаем желаемое за действительное, поскольку действующее законодательство таких предписаний не содержит. Все это может вызвать ряд проблем у увольняемых, среди которых следует отметить и ту, что п. 1 ст. 23 Закона не содержит запрета на исключение из списков личного состава воинской части военнотрудовых, нуждающихся в жилых помещениях, но законным образом уволенных. В рассматриваемой нами ситуации увольнение будет вполне законным, поскольку на момент увольнения военнотрудовой статуса нуждающегося в жилье не имеет. Более

⁷ См. подробнее: Глухов Е.А., Корякин В.М. Указ. соч. С. 39.

того, юридическая конструкция Правил позволяет сделать вывод, что до увольнения (издания приказа об увольнении) нет, собственно, и оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении, предоставляемом по избранному им постоянному месту жительства.

Несмотря на то что в настоящее время суды, как правило, восстанавливают таких военнослужащих (по независящим от них причинам не имевших решения, подтверждающего их реальную нуждаемость в получении жилого помещения, и не давших согласие на увольнение) на военной службе, это не гарантирует в дальнейшем полного соблюдения их прав и интересов. Судебной практике, как известно, свойственно меняться. Кроме того, остается открытым вопрос гарантированного получения военнослужащим соответствующего решения уполномоченного органа до момента его исключения из списков личного состава воинской части.

Таким образом, наиболее вероятным выходом в рассматриваемой ситуации может стать, очевидно, установление юридического запрета на исключение военнослужащих из списков личного состава воинской части до момента принятия уполномоченным органом решения о постановке (отказе в постановке) их на жилищный учет, а также запрета на исключение военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (имеющих выслугу 10 и более лет и уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с ОШМ), без их согласия из списков личного состава воинской части до предоставления им жилых помещений. Правда, в этом случае, наряду с порядком предоставления справки об увольнении, необходимы правовые нормы, устанавливающие сроки обращения военнослужащего в уполномоченный орган с заявлением о постановке на жилищный учет с момента получения им этой справки, обязанность уведомления указанным органом командования о результатах принимаемых им решений и иные положения, исключающие возможность злоупотребления правом со стороны увольняемых и затягивания решения вопроса по существу.

Обо всех названных выше потенциальных проблемах, которые, возможно, некоторым покажутся надуманными, не было бы повода говорить, если бы Правила, утвержденные Постановлением, предусматривали возможность признания граждан нуждающимися в жилых помещениях заблаговременно (например, за год до достижения военнослужащими выслуги 10 лет, что ранее автором уже предлагалось⁸), а уже при увольнении – четкий порядок (не исключающий подтверждение нуждаемости увольняемого в жилье) постановки на жилищный учет, обязательным условием которого должен быть приказ об увольнении. Именно с даты издания такого приказа, собственно, и должно происходить включение гражданина, ранее признанного нуждающимся в получении жилого помещения, в списки (очередь) на получение жилья в избранном постой-

янном месте жительства, и очередность предоставления этого жилья должна определяться этой датой.

Следует отметить, что часть военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями, уже состоит в едином реестре военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях (далее – Реестр), и соответственно находится в более защищенном положении, в том числе и благодаря положениям п. 1 ст. 23 Закона. При этом, им не потребовалось в качестве необходимого условия включения в Реестр увольняться, например, по «льготным» основаниям, поскольку его формирование в 2010 – 2011 гг. происходило по данным списков очередников, представленных в уполномоченный орган жилищными комиссиями воинских частей. В данных списках находились все военнослужащие, принятые на учет жилищными комиссиями, так как в соответствии с требованиями утратившей силу Инструкции, жилищный учет всех военнослужащих велся одним общим списком. Кроме того, и те и другие фактически были приняты жилищными комиссиями на учет по одним основаниям – предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

Правда, как следует из полного названия Реестра, – это реестр военнослужащих, принятых на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма. В связи с этим, не совсем ясно, будут ли теперь формироваться две отдельные очереди – одна соответственно в отношении тех, кто желает получить жилье в собственность, а другая – в отношении тех, кто желает получить его по договору социального найма. Но, по крайней мере, Правила не содержат предписаний на ведение уполномоченным органом отдельного реестра в отношении военнослужащих, изъявивших желание получить жилое помещение в собственность, а процедура постановки на жилищный учет не предусматривает конкретизацию военнослужащим желаемого способа получения жилья (в собственность или по договору социального найма) при подаче по установленной форме заявления о признании его нуждающимся в жилом помещении. Кроме того, нет никаких оснований для отказа в предоставлении жилья в собственность военнослужащим, включенным в Реестр до вступления Постановления в силу.

Отметим и то, что обеспечение жилыми помещениями по избранному месту жительства военнослужащих, обеспечиваемых во время службы жильем на общих основаниях, Закон предусматривает также при их увольнении по «льготным» основаниям (абз. 1 п. 14 ст. 15) и при наличии выслуги 10 лет и более. Причем получение этого жилья только при наличии у данной категории граждан выслуги 20 и более лет Законом не предусмотрено. И кстати говоря, такой «перекося» в правах представляется неоправданным, как и то, что Закон не предусматривает передачу гражданам по избранному месту жительства жилья непосредственно в собственность.

При этом, Инструкция о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходя-

⁸ Трощенко Р.А. Социальная гарантия на получение военнослужащими жилого помещения по избранному после увольнения месту жительства нуждается в детальном правовом регулировании // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6. С. 40.

щим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма (далее – Инструкция о предоставлении жилых помещений), утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, не предусматривает в качестве условия признания указанных военнотружущихся нуждающимися в получении жилых помещений в избранном ими постоянном месте жительства по основаниям ст. 51 ЖК РФ и постановки на соответствующий учет их увольнение по «льготным» основаниям.

Справедливости ради следует отметить, что, собственно, и четких норм о постановке на такой учет указанная Инструкция не содержит. Однако согласно указаниям заместителя Министра обороны Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 205/2/832⁹ (далее – Указания) и сложившейся практике ведения Реестра данный учет уполномоченным органом ведется. В соответствии с разъяснениями, данными в Указаниях, сведения об избранном месте жительства указываются военнотружущим при подаче им заявления (приложение № 1 к Инструкции о предоставлении жилых помещений) в разделе «Дополнительные сведения».

В связи с вышеизложенным несколько удивляет такая разность подходов к реализации одной и той же жилищной гарантии в отношении военнотружущихся, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями, и военнотружущихся, обеспечиваемых жилыми помещениями на общих основаниях. Для одних справка об увольнении нужна, а для других нет. Это тем более странно, если согласиться с мнением некоторых авторов о том, что Постановление, очевидно, создавалось в тесном соавторстве с Министерством обороны Российской Федерации¹⁰, а перечень документов, необходимых для признания военнотружущего нуждающимся в жилом помещении, судя по всему, заимствован авторами Правил из вышеуказанного Приказа¹¹.

Вновь возвращаясь к вопросу предоставления жилых помещений *при увольнении*, заметим, что можно, конечно, спорить о том, когда все-таки военнотружущий приобретает статус увольняемого, но представляется достаточно очевидным то, что указанный статус он теряет с момента исключения из списков личного состава воинской части. Поэтому положения абз. 1 п. 14 и абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона, предписывающие обеспечить военнотружущего жилым помещением в избранном месте жительства *при увольнении*, означают, по мнению автора, что такое обеспечение должно произойти до его исключения из указанных списков. Однако запрет на увольнение без предоставления жилья, предусмотренный п. 1 ст. 23 Закона, действует до мо-

мента обеспечения военнотружущего жилым помещением по месту службы, а не по избранному месту жительства¹². Именно такую позицию высказал Верховный Суд Российской Федерации в своем решении от 20 июня 2007 г. № ВКПИ 07-30 (далее – Решение).

«Таким образом, – указано в Решении, – законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнотружущего жильем сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства».

Однако такие военнотружущие, даже после признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий по избранному месту жительства (в порядке подпункта «и» пункта 7 раздела II Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 1054 от 6 сентября 1998 года), не могут претендовать на социальную гарантию, установленную в абзаце 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнотружущихся», поскольку они обеспечены жильем по прежнему месту жительства – по месту военной службы.

Следовательно, препятствий для их увольнения не имеется. В этом случае за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу».

Изложенная позиция Верховного Суда Российской Федерации до конца не ясна. С одной стороны, в Решении говорится о том, что сначала обеспечение жильем военнотружущих производится на *общих основаниях* (т. е., очевидно, по месту службы), а затем *в целях последующего увольнения* и с учетом выраженного ими желания – по избранному ими постоянному месту жительства, из чего логически следует, что до предоставления жилья по избранному постоянному месту жительства увольнение военнотружущего без его согласия недопустимо.

С другой стороны, в следующем абзаце Решения подчеркивается, что препятствий для увольнения военнотружущих, обеспеченных жилыми помещениями по месту службы, не имеется и за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства за счет средств федерального органа исполнительной власти, в котором они проходили военную службу.

Возможно, вопрос в том, что в Решении имеется в виду под увольнением: издание приказа об увольнении или исключение из списков личного состава воинской

⁹ URL: http://www.офицеры.рф/?task=show_content&id=319 (дата обращения: 20.10.2011)

¹⁰ Воробьев Е.Г. Указ. соч. С. 35.

¹¹ Глухов Е.А., Корякин В.М. Указ. соч. С. 38.

¹² Следует отметить, что согласно терминологии абз. 1 п. 14 ст. 15 Закона в первоначальной его редакции военнотружущие обеспечивались жилыми помещениями по избранному месту жительства органами местного самоуправления также при увольнении. Тем не менее, по смыслу тех же норм Закона это обеспечение происходило после фактического увольнения и исключения из списков личного состава части. В то же время Законом был установлен максимальный трехмесячный срок для предоставления органами местного самоуправления уволенным военнотружущим жилых помещений в избранном ими месте жительства (представляется, что указанным сроком можно пренебречь и полагать, что жилье практически предоставлялось при увольнении). В настоящее время со стороны федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, такая гарантия отсутствует.

части? Если последнее, то, казалось бы, взаимоисключающие положения Решения приходят в логическое равновесие – исключение из списков личного состава воинской части военнослужащих, признанных нуждающимися в жилых помещениях по избранному месту жительства, но не являющимися таковыми по месту службы, не допускается до момента обеспечения их жилыми помещениями по избранному месту жительства. Вместе с тем, данное обстоятельство не препятствует издавать в отношении таких военнослужащих приказ об увольнении.

При этом, заметим, что, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, норма п. 1 ст. 23 Закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения месту жительства, *в зависимости от их обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы*, т. е. Верховный Суд Российской Федерации, давая свое толкование запрета, содержащегося в п. 1 ст. 23 Закона, в то же время почему-то не оперирует терминологией «нуждаемость в улучшении жилищных условий», которая используется в этом запрете, или «нуждаемость в жилых помещениях», что соответствовало бы терминологии ЖК РФ. В этом случае, опираясь на тот же текст Решения, можно было бы утверждать, что норма п. 1 ст. 23 Закона, запрещающая увольнять военнослужащего до предоставления ему жилья, должна применяться к военнослужащим, изъявившим желание получить жилье по избранному ими после увольнения постоянному месту жительства, *в зависимости от их обеспеченности жилыми помещениями для постоянного проживания по установленным нормам по последнему месту военной службы*.

Таким образом, Верховным Судом Российской Федерации изложена позиция, согласно которой, в частности, и обеспеченность военнослужащего служебным жилым помещением по месту службы не является препятствием для его увольнения (и далее в тексте Решения мы находим тому подтверждение – Верховный Суд Российской Федерации ссылается на п. 31 Инструкции), что, строго говоря, не соответствует положениям п. 1 ст. 23 Закона. При этом, до конца не ясно, распространяется ли эта позиция суда на всех военнослужащих или только на тех, кто обеспечивается на весь срок службы служебными жилыми помещениями¹³. Кроме того, буквально воспринимая Решение, можно утверждать, что и обеспеченность шестью метрами в комнате в общежитии также не является препятствием для увольнения военнослужащих. Ведь Верховный Суд Российской Федерации не уточняет, обеспеченность

каким жильем по месту службы он имеет в виду, когда говорит о том, что норма п. 1 ст. 23 Закона должна применяться в зависимости от обеспечения военнослужащих жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы. Непонятно и то, об обеспеченности жильем по каким *установленным нормам* по месту службы идет речь в Решении? Это нормы предоставления жилых помещений или «учетные» нормы? Если последние, то не ясно, какие их численные значения необходимо применять в отношении служебных жилых помещений при решении вопроса о том, обеспечен ли военнослужащий служебным жилым помещением по нормам по месту службы или нет. Обратим внимание также на то, что и упомянутый п. 31 Инструкции предписывал снимать с учета военнослужащего при получении им служебного жилого помещения *по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*. Но какие именно нормы подразумевались Инструкцией в данном случае, до конца не ясно.

В пользу того, что жилищное обеспечение по избранному месту жительства должно производиться до исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, причем независимо от его обеспеченности жильем по месту службы, говорит и судебная практика, основу которой положило определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2002 г. № КАС 02-380. Впоследствии Верховным Судом Российской Федерации неоднократно принимались решения, из которых следовало, что обеспеченность военнослужащих и членов их семей жильем по прежнему месту жительства *не препятствует реализации ими права на получение жилых помещений* в соответствии с абз. 1 п. 14 ст. 15 Закона по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, в том числе за счет государственных жилищных сертификатов¹⁴.

В определении от 9 сентября 2008 г. № 2н-241/08 по заявлению военнослужащего Г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в частности, указала, что наличие у него служебного жилого помещения по последнему месту военной службы не может служить основанием для исключения его из списков личного состава части до получения ГЖС, поскольку специальная норма (абз. 3 п. 1 ст. 23 Закона), подлежащая применению в данном деле, не содержит условий, при которых ее действие ограничивается. Указанный гражданин, несмотря на отсутствие нужды в жилом помещении по месту службы, был восстановлен в списках личного состава части *до получения ГЖС*. Требования заявителя в части восстановления его в списках личного состава до реализации жилищ-

¹³ Например, согласно определению судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда 2007 г. № КГ-337, предоставление служебного жилого помещения военнослужащему, заключившему первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., не является основанием для отказа ему в постановке на учет нуждающихся в получении жилого помещения для постоянного проживания по месту службы и положения п. 31 Инструкции на указанную категорию военнослужащих не распространяются.

¹⁴ См., напр.: определение Верховного Суда Российской Федерации от 2001 г. № 6н-140/2001; определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2002 г. № КАС 02-380; определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2004 г. № КАС04-580; определение Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 2004 г. № 4н-16/04; определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2005 г. № 3н-228/04 и др.

ного сертификата были признаны судом необоснованными¹⁵.

Таким образом, на примере данного судебного акта видно, что наличие нуждаемости гражданина в жилом помещении по избранному постоянному месту жительства, даже при отсутствии такой нуждаемости по месту службы, явилось препятствием для его исключения из списков личного состава части до момента реализации командованием своей обязанности по выдаче гражданину ГЖС. В случае же нуждаемости военнослужащего по месту службы в жилом помещении для постоянного проживания он не может быть уволен с военной службы до получения им ГЖС, даже в случае его обеспеченности по месту службы служебным жилым помещением. Данный вывод подтверждается определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2009 г. № 2н-171/09 по заявлению К.¹⁶

Следует отметить, что во всех вышеуказанных судебных постановлениях Верховного Суда Российской Федерации речь шла об обеспечении граждан жилыми помещениями по избранному постоянному месту жительства посредством ГЖС. Однако из содержания абз. 1 п. 14 и абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона следует, что право выбора способа решения «жилищного вопроса» в отношении такого места жительства принадлежит исключительно самому гражданину. Поэтому, с учетом вышеприведенной судебной практики, позволим себе утверждать, что независимо от избранного увольняемыми способа жилищного обеспечения (получение жилья по договору социального найма, в собственность, по-

средством реализации ГЖС) подход к порядку их увольнения должен быть единообразным. По крайней мере, Закон в этом смысле какой-либо дифференциации не предполагает. Соответственно при желании указанных граждан улучшить свои жилищные условия в избранном постоянном месте жительства путем получения жилых помещений они не должны исключаться из списков личного состава воинской части до момента принятия решения о предоставлении им таких помещений, в том числе и в случае обеспеченности жильем по нормам по месту службы.

В то же время следует отметить, что в отношении момента выдачи ГЖС Закон более конкретен: в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 23 Закона он выдается *в последний год военной службы*. Аналогичного прямого указания на период времени, в течение которого гражданине, увольняемые с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями в избранном постоянном месте жительства, Закон, к сожалению не содержит.

Остается только надеяться на то, что правоприменителем будет выработан единый подход к порядку увольнения (исключения из списков личного состава воинской части) военнослужащих, не обеспеченных жильем по избранному постоянному месту жительства, который не будет зависеть от выбранного увольняемыми способа жилищного обеспечения, а также на то, что военнослужащие, реально нуждающиеся в получении жилых помещений в избранном месте жительства, не будут при увольнении ущемлены в своих правах вследствие объективной невозможности документального подтверждения ими такой нуждаемости.

Информация

В Москве к 11 годам лишения свободы приговорен бывший военнослужащий за покушение на мошенничество и взятку

Собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Ракетным войскам стратегического назначения доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю начальника отдела утилизации вооружения и военной техники федерального государственного учреждения «Центральное управление материальных ресурсов и внешнеэкономических связей Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ФГУ «ЦУМР и ВЭС МО РФ») полковнику П. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере).

Судом установлено, что с 2005 по 2009 годы П., используя свое служебное положение, оказывал покровительство деятельности коммерческих организаций по реализации госконтрактов на выполнение работ по ликвидации отделяемых частей ракет-носителей с полем падения в Архангельской и Тюменской областях, а также Республики Коми общей стоимостью 56 миллионов рублей. В нарушение установленных требований П. контроль полноты и качества исполнения условий госконтрактов не осуществлял, комиссионную приемку данных работ с выездом на место не организовал. Преследуя цель незаконного обогащения путем получения взяток, он разработал коррупционную схему завладения государственными денежными средствами, предложив одному из генеральных директоров коммерческой организации передавать ему денежные вознаграждения за беспрепятственное подписание отчетных документов и в целом за покровительство при реализации контрактов.

По оценкам экспертов, за несколько лет общая стоимость невыполненных, но оплаченных из госбюджета на основании фиктивных отчетных документов работ составила около 23 миллионов рублей. За этот же период П. получил от бизнесменов взятки на общую сумму 23 миллиона рублей.

Кроме того, в ноябре 2009 года П., будучи назначенным на вышестоящую должность заместителя начальника отдела утилизации вооружения и военной техники ФГУ «ЦУМР и ВЭС МО РФ», введя одного из предпринимателей в заблуждение относительно собственных возможностей, обещал оказать содействие в приобретении им по заниженной цене высвобождаемого военного имущества. В назначенное время обвиняемый получил от предпринимателя взятку в размере 800 тысяч рублей, после чего был задержан с поличным работниками правоохранительных органов.

Приговором суда П. назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и штрафом в размере 905 тысяч рублей. Одновременно с этим суд лишил П. воинского звания «полковник» и государственных наград.

¹⁵ Справка о судебных решениях и некоторых определениях, вынесенных Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации в октябре 2008 года. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам военной службы и статуса военнослужащих / под ред. В.В. Хомчика. М., 2010. С. 160.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук

Жилищные права

150473. Военнослужащий по контракту. Стаж – 20 лет. Контракт продлен. Жильем от Минобороны не обеспечивался. Участвовал в приватизации квартиры жены. Разведен. Если этот военнослужащий откажется от своей доли приватизации, будет ли предоставлено жилье от Минобороны?

В соответствии с ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

При этом, в соответствии с чч. 4 – 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения (учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Ваши действия по отчуждению находящейся в Вашей собственности доли жилого помещения подпадают под действие ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Таким образом, Вы можете быть признаны нуждающимся в жилых помещениях в целях последующего обеспечения им с учетом условий, указанных в ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации.

311069. Подполковник, выслуга лет общая – 35, календарная – 25 лет. Увольняют в связи с невыполнением условий контракта. На какие денежные выплаты имеют право при увольнении? Сохраняется ли право на жилье по избранному месту жительства после увольнения? Первый контракт заключен до 1 января 1998 г.

Какие-либо выплаты при увольнении для Вас не предусмотрены.

При этом, п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ предусмотрено, что военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Правом на обеспечение жилым помещением по избранному при увольнении месту жительства, отличного от последнего места службы, Вы не обладаете, так как в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» такое право предоставляется военнослужащим-гражданам при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

170511. Офицер, включен в единый реестр жилья в ДЖО как нуждающийся в улучшении жилищных условий с 2002 г. Состав семьи – 4 человека. В 2002 г. дети были несовершеннолетние. Сейчас сыну 18 лет. Учится заочно. Дочери 11 лет. Прописаны все вместе, по одному адресу. На сколько человек должны дать ГЖС?

В соответствии с подп. «а» п. 17 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, применительно к условиям подпрограммы членами семьи гражданина – участника подпрограммы признаются постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители гражданина – участника подпрограммы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно прожива-

ющие совместно с гражданином – участником подпрограммы, учитываются при расчете размера социальной выплаты в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

Таким образом, ГЖС будет рассчитан на всех членов Вашей семьи.

160963. В 2010 г. получил ГЖС на всех членов семьи, в том числе на сына-военнослужащего. Перед этим проконсультировался у юристов. Сможет ли сын в дальнейшем оставаться участником военной ипотеки? Если нет, то возможно ли мне вернуть деньги, полученные на сына по ГЖС? Если да, то каков механизм возврата?

В соответствии с Федеральным законом «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ факт нуждаемости в жилых помещениях не влияет на включение военнослужащих, указанных в ст. 9 названного Федерального закона, в реестр участников накопительно-ипотечной системы.

Наличие у Вашего сына доли в квартире лишь не позволяет ему рассчитывать на выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете (п. 3 ч. 1 ст. 4 вышеуказанного Закона).

111111. Уволяюсь в 2011 г. по достижении предельного возраста пребывания на военной службе. Общая выслуга более 10 лет. В 2005 г. получил денежную компенсацию за утраченное жилье в Чеченской Республике. Денежными средствами распорядился по своему усмотрению. В настоящее время жилого помещения не имею. Обязано ли государство при увольнении с военной службы обеспечить меня жилым помещением?

Вы не указали в своем вопросе, признаны ли Вы нуждающимся в жилых помещениях (обеспечении жильем по договору социального найма). В ответе на Ваш вопрос будем исходить из того, что Вы признаны нуждающимся в жилых помещениях.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае:

1) подачи ими по месту учета заявления о снятии с учета;

2) утраты ими оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма;

3) их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;

4) получения ими в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления бюджетных средств на приобретение или строительство жилого помещения;

5) предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома;

6) выявления в представленных ими документах в орган, осуществляющий принятие на учет, сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием принятия на учет, а также неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

Если бюджетные средства (то, что Вы называете компенсацией) Вам выделялись на приобретение или строительство жилого помещения взамен утраченного, Вы подлежите снятию с учета нуждающихся в жилых помещениях. В то же время если после распоряжения Вами целевыми денежными средствами на другие цели прошло более пяти лет, то в соответствии со ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации Вы можете подать документы на признание Вас нуждающимся в жилых помещениях.

310580. Может ли военнослужащий быть признан нуждающимся в жилом помещении, если он имеет регистрацию у родственников в том же населенном пункте, где дислоцируется воинская часть? В собственности у военнослужащего нет жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

При этом, в соответствии с чч. 4 – 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации учетной нормой площади жилого помещения (учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Вы можете быть признаны нуждающимся в улучшении жилищных условий с соблюдением условий, указанных в чч. 1 – 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Так, в соответствии с чч. 1 – 2 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

А далее все зависит от нюансов, которые Вы не указали: Вы зарегистрированы по месту жительства или по месту пребывания; были вселены как член семьи, как временный жилец, по договору найма (коммерческого) и т. д. Руководствуясь приведенными нормами, Вы можете самостоятельно оценить, есть ли у Вас право на признание нуждающимся в жилых помещениях.

222222. С мая 2010 г. стою в очереди на жилищный сертификат. 19 августа 2011 г. гарнизон исключен из списков закрытых гарнизонов. Сохранилось ли мое право на получение сертификата (подп. «б» и «ж» п. 5)? Уволен в 1994 г.

В соответствии с подп. «б» и «ж» п. 5 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, в рамках подпрограммы имеют, в частности, следующие категории граждан Российской Федерации:

– граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, а также поселков учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности (далее – поселки). Перечень поселков, переселение граждан из которых осуществляется с использованием социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, утверждает Правительство Российской Федерации по представлению Министерства юстиции Российской Федерации;

– граждане, признанные в установленном порядке вынужденными переселенцами и включенные территориальными органами Федеральной миграционной службы в сводные списки вынужденных переселенцев, состоящих в органах местного самоуправления на учете в качестве нуждающихся в получении жилых помещений.

Действительно, граждане, указанные в подп. «б» п. 5 вышеназванных Правил, имеют право на получение государственного жилищного сертификата в том случае, если подлежат переселению из закрытых военных городков. Граждане, указанные в подп. «ж» п. 5 Правил, имеют право на получение субсидии по государственному жилищному сертификату – вне зависимости от проживания на территории закрытого военного городка.

Таким образом, исходя из смысла п. 5 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153, в случае исключения закрытого военного городка из соответствующего Перечня граждане, указанные в подп. «б» п. 5, утрачивают право на получение ГЖС.

210200. Проживаю в 2-комнатной квартире с семьей (4 человека) по договору социального найма. Включен в реестр жилья в ДЖО МО РФ как нуждающийся в улучшении жилищных условий. Имеет ли право ДЖО МО РФ исключить меня из списка нуждающихся при приватизации этого жилья?

К сожалению, ответить на Ваш вопрос в полном объеме не представляется возможным, поскольку в вопросе не указаны все необходимые сведения, а именно: размер занимаемого жилого помещения, его общая площадь, учетная норма.

При этом, необходимо исходить из следующего. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданами, нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются, в частности, граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Учетной нормой площади жилого помещения (учетная норма) является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Учетная норма устанавливается органом местного самоуправления. Размер такой нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом (чч. 4 – 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации).

111111. Прошу Вас разъяснить порядок выплаты денежной компенсации за дополнительные сутки отдыха. Я находился в командировке, выполнял служебно-боевые задачи на территории Кабардино-Балкарской Республики в течение месяца. Из 30 дней непосредственно участвовал в контртеррористической операции, в соответствии с выпиской из приказа, 20 дней. Прошу Вас сообщить – за каждые 3 суток нахождения в командировке для выполнения служебно-боевых задач (или 3 суток непосредственного участия) предоставляются 2 дополнительных суток отдыха?

Пунктом 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ боевое дежурство (боевая служба), учения, походы кораблей и другие мероприятия, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. Дополнительные сутки отдыха, компенсирующего военнослужащим участие в указанных мероприятиях, в счет основного и дополнительных отпусков не засчитываются и предоставляются в порядке и на условиях, которые определяются Положением о порядке прохождения военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

В соответствии с приложением № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, время привлечения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, учитывается в сутках. За каждые трое суток привлечения к названным мероприятиям указанному военнослужащему предоставляются двое суток отдыха, установленных п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (из расчета распределения служебного времени и времени отдыха в одних сутках – 8 часов и 12 часов). Время отдыха, компенсирующее участие в данных мероприятиях, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учетом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Вам следует знать, что с 30 марта 2010 г. из Перечня мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 1998 г. № 492, исключены ряд мероприятий, в частности служебные командировки. Остался п. 15 – выполнение других боевых и специальных задач, определенных действующим законодательством. Под указанный пункт подпадает время непосредственного участия в контртеррористических операциях. Исходя из этого и будет производиться расчет.

000001. Почему 1 000 руб., добавленные военным пенсионерам В.Путиным, в сберегательной книжке печатается отдельной строкой от суммы пенсии? Хотя в течение 2 месяцев входила в пенсию, т. е. с 01.01.2012 эта 1 000 руб. не будет учитываться при перерасчете пенсии?

В соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации «Об установлении ежемесячной доплаты к пенсиям отдельным категориям пенсионеров» от 18 февраля 2005 г. № 176 с 1 марта 2005 г. до вступления в силу федерального закона, предусматривающего реформирование денежного довольствия военнослужащих (сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти), установлена ежемесячная доплата к пенсиям, назначенным в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, в размере 240 руб., а с 1 сентября 2010 г. – в размере 1 000 руб.

Таким образом, 1 000 руб. – это доплата к пенсии, которая в сумму пенсии не входит и индексируется отдельно, поэтому эта выплата указывается отдельно. Так как данная выплата установлена только до вступления в силу федерального закона, предусматривающего реформирование денежного довольствия военнослужащих, который планируется принять в конце 2011 г., то представляется, что после принятия этого закона надбавка к пенсии в 1 000 руб. выплачиваться не будет.

111111. Нахожусь в распоряжении командира. На складе нет вещевого имущества. Будет ли законным исключение меня из списков личного состава воинской части без выдачи вещевого имущества?

В соответствии с п. 2 ст. 14 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие обеспечиваются вещевым имуществом в зависимости от условий прохождения военной службы по нормам и в сроки, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, в порядке, определяемом Министерством обороны Российской

Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Порядок владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом определяется Правительством Российской Федерации. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования денежной компенсации по перечням категорий военнослужащих в размере и порядке, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Таким образом, действующим законодательством установлен запрет на исключение военнослужащих из списков личного состава части до обеспечения вещевым имуществом.

Однако при этом необходимо отметить следующее. В настоящее время судебной практикой Верховного

Суда Российской Федерации по данному вопросу выработан следующий подход. Так, в соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 в том случае, если увольнение военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, произведено на законных основаниях, однако нарушен установленный Положением о порядке прохождения военной службы порядок увольнения военнослужащего в части обеспечения установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением, должно приниматься решение не об отмене приказа об увольнении с военной службы, а только об отмене приказа об исключении этого лица из списка личного состава воинской части, восстановлении конкретных нарушенных прав и возмещении ущерба. При этом, срок, в течение которого восстанавливались нарушенные права, подлежит включению в срок военной службы путем возложения на соответствующее должностное лицо обязанности изменить дату исключения военнослужащего из списка личного состава воинской части. В случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части и сам военнослужащий не ставит вопрос об этом восстановлении, судом выносятся решения только об устранении допущенного нарушения.

Информация Следственного комитета Российской Федерации

В Брянской области перед судом предстанут два офицера, обвиняемые в злоупотреблении должностными полномочиями и причинении ущерба государству на сумму свыше 126 миллионов рублей

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Западному военному округу завершено расследование уголовного дела в отношении начальника штаба строительства объекта уничтожения химического оружия федерального государственного унитарного предприятия «УССТ № 2 при Спецстрое России» полковника запаса Я. и бывшего начальника 78-й инспекции технического надзора майора запаса К. Они обвиняются в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями с причинением тяжких последствий).

По данным следствия, с марта по декабрь 2008 года Я. и К. осуществляли приемку работ у подрядных организаций по устройству автомобильной дороги от объекта хранения к объекту уничтожения химического оружия. Акты, подписанные ими, содержали сведения, завышающие объемы и стоимость работ.

В результате указанных действий государству в лице Министерства промышленности и торговли Российской Федерации причинен ущерб на сумму более 126 миллионов рублей.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Нижегородской области возбуждено уголовное дело в отношении бывшего командира воинской части, подозреваемого в халатности

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывшего командира воинской части подполковника Т., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью).

По данным следствия, по указанию Т. из военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, весной 2011 года создана рабочая команда, которая с мая по июнь выполняла различные работы по обслуживанию инженерно-технической системы охраны объекта. По окончании работ 3 из 20 военнослужащих, принимавших участие в вырубке и валу кустарника в лесной зоне, были госпитализированы с диагнозом «геморрагическая лихорадка с почечным синдромом». В настоящий момент лечение указанных лиц завершено. По оценкам специалистов, двум прапорщикам причинен вред здоровью средний тяжести, а одному – тяжкий вред здоровью. Подобное стало возможным в связи с тем, что командир воинской части, будучи своевременно оповещенным по официальным каналам о наличии вируса в лесном массиве, не принял всех необходимых в таком случае мер безопасности при направлении личного состава в данный район.

Из воинской части изъята документация, подтверждающая направление военнослужащих на работы, а также факт своевременного уведомления командира о распространении вирусной инфекции в регионе. В лечебных учреждениях произведена выемка необходимой медицинской документации. Допрошены все военнослужащие, входившие в состав рабочей команды, а также свидетели и очевидцы произошедшего. Назначено проведение комплексной судебно-медицинской экспертизы потерпевших.

Расследование уголовного дела продолжается.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Сравнительно-правовой анализ денежного довольствия и иных выплат, предусмотренных для военнослужащих ВС РФ, военных прокуроров и военнослужащих военно-следственных органов

Проводится сравнительно-правовой анализ структуры и размеров денежных выплат, установленных с 1 января 2012 г. новым законодательством для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, военных прокуроров, военнослужащих военно-следственных органов Следственного комитета, а также для военных пенсионеров из их числа.

Ключевые слова: денежное довольствие, дополнительные выплаты, пенсионное обеспечение.

The comparative legal analysis of cash payments, provided for servicemen of the Armed Forces, military prosecutors and military-military investigative bodies

V.M.Korjakin, the doctor of jurisprudence; pvs1997@mail.ru

Contains a comparative-legal analysis of the structure and size of the monetary payments, established on 1 January 2012, the new legislation for servicemen of the Armed Forces of the Russian Federation, military prosecutors and military servicemen of military-investigatory bodies of Investigatory committee, and also for military pensioners from among them.

Key words: monetary allowance, additional payments, pension.

Трофимов Е.Н. К вопросу об обеспечении на территории РФ бесплатным жильем лиц, проходивших военную службу...

В статье рассмотрена проблема жилищного обеспечения на территории России лиц, проходивших ранее военную службу в вооруженных силах СССР, в объединенных вооруженных силах государств СНГ и уволившихся с военной службы из национальных вооруженных силах государств СНГ.

Ключевые слова: СНГ, международный договор, соглашение, Экономический суд СНГ, ЖКРФ, право на жилье, социальные гарантии, изменение постоянного места жительства, миграция.

On the question of security in the Russian Federation free housing of persons in military service...

E.N.Trofimov, the chief of department Federal official body «the Central regional government of legal maintenance of the Ministry of Defence of the RF», pvs1997@mail.ru

In article the problem of housing maintenance in territory of Russia of the persons, passing earlier military service in armed forces of the USSR, in incorporated armed forces of the states CIS and left with military service from national armed forces of the states CIS is designated.

Key words: The Commonwealth The Commonwealth of Independent States, the international contract, the agreement, Economic court of the CIS, the Housing code of the Russian Federation, the right to habitation, Uniform economic and customs space, social guarantees, change of a constant residence, migration.

Фатеев К.В., Харитонов С.С. О содержании понятий воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка и дисциплинарной ответственности военнослужащих

Анализируются понятия воинской дисциплины, воинского дисциплинарного проступка, их сущность, взаимосвязь с дисциплинарной ответственностью.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность военнослужащих, воинский дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность.

The content of the concepts of military discipline, military discipline and misconduct disciplinary military

KV Fateev, LL.D., Professor SS Kharitonov, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Examines the concept of military discipline, military disciplinary offense, their essence, the relationship with disciplinary liability.

Key words: disciplinary responsibility of soldiers, military disciplinary case, disciplinary responsibility.

Воробьев А.А., Глухов Е.А. Продажа дополнительных метров военнослужащим: плюсы и минусы

В статье рассматриваются вопросы предоставления жилья военнослужащим с превышением нормы предоставления жилой площади при условии оплаты военнослужащими за это денежных средств.

Ключевые слова: норма предоставления жилой площади, обеспечение жильем военнослужащих, затраты федерального бюджета, Департамент жилищного обеспечения Минобороны России, коррупционные факторы.

Sale of additional meters soldiers: the pros and cons

Vorobyev AA, the judge of the Ryazan garrison military court, Glukhov, EA, PhD; pvs1997@mail.ru

This paper commented governing the provision of housing troops in excess of the norm of providing residential area subject to payment of the military for this money. The authors analyze the feasibility of publication of this order, to comply with the law and its corruption-identified factors.

Key words: the rate of provision of housing space, housing, military expenditures of the federal budget, the Department of Housing Ministry of Defense of Russia, corruption-factors.

Верховодов В.А. Самый быстрый способ обеспечения жильем или о том, почему открываются закрытые военные городки

Рассматриваются правовые проблемы изменения правового режима военных городков и порядка отселения лиц, проживающих на территории таких городков

Ключевые слова: порядок отселения, закрытый, военный городок

The fastest manner of providing housing for. Why close military camps have being opened.

VA Verkhovodov, lawyer, pvs1997@mail.ru

The article is about the issue of changing the law order for providing removal of military from the closed military camps.

Keywords: the order of removal, closed, military camp.

Ефремов А.В. О праве на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации и трудовой пенсии по старости...

Рассмотрены проблемы оспаривания предоставления социальных гарантий праве в форме одновременного получения пенсии по случаю потери кормильца по линии Минобороны РФ и трудовой пенсии по старости вдов умерших военнослужащих, смерть которых связана с воздействием радиационных факторов вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Ключевые слова: вдовы умерших военнослужащих, две пенсии, гарантии, судебное оспаривание.

The right to a pension at the same time the death benefit under the Ministry of Defence and labor retirement pension...

A. Efremov, head of legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The problems of contestation of social guarantees for the right to form simultaneously receiving a pension for survivors through the Defence Ministry and the retirement pension to widows of deceased servicemen age whose death is associated with exposure to radiation factors due to the Chernobyl accident.

Key words: widows of deceased soldiers, two pensions, guarantees, judicial contestation.

Ефремов А.В. Сведения о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, не подлежат отнесению к государственной тайне

Рассмотрены вопросы, связанные с работой со сведениями, составляющими государственную тайну, и предоставляемыми в связи с этим социальными гарантиями.

Ключевые слова: государственная тайна, военная служба, льготы, гарантии, компенсации.

For information on privileges, compensations and social guarantees provided by the state to citizens, not properly chargeable to the state secret

A. Efremov, head of legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The problems related to work with information constituting a state secret, and offered in connection with the social guarantees.

Key words: state secrets, military service, benefits, guarantees, indemnities.

Ковалев В.И. Актуальные вопросы соблюдения трудовых прав гражданского персонала в воинских частях, казенных и бюджетных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации

Анализируются наиболее распространенные нарушения требований трудового законодательства, с которыми приходится сталкиваться гражданскому персоналу ВС РФ.

Ключевые слова: гражданский персонал, трудовое законодательство, нарушения.

Current issues of compliance with labor rights of civilian personnel in military units, state budget institutions and the Ministry of Defence of the Russian Federation

Kovalev V.I., PhD, associate professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

Analyzes the most common violations of the labor law, faced civilian personnel Armed Forces.

Key words: civilian personnel, labor laws violations.

Ильменейкина Н.С. Право на льготную трудовую пенсию для членов семей военнослужащих – педагогических работников

Рассмотрены проблемы назначения пенсий членам семей военнослужащих, являющихся педагогическими работниками.

Ключевые слова: пенсии, члены семей военнослужащих, педагогические работники.

Preferential right to retirement pension for family members of military personnel - teachers

NS Ilmeneykina, teacher, pvs1997@mail.ru

The problems of pensions to family members of servicemen who are teaching staff.

Key words: pensions, family members of military personnel, teaching staff.

Сморчкова Л.Н. Вопросы осуществления хозяйственной деятельности военных организаций в отношении федерального имущества.

Анализируются способы осуществления хозяйственной деятельности военных организаций в процессе реализации вещных правомочий по праву оперативного управления.

Ключевые слова: военная организация, хозяйственная деятельность, имущество, право оперативного управления.

Questions of realization of economic activities of the military organizations concerning federal property

Smorchkova L.N., candidate of jurisprudence, l.smorchkova@mail.ru

Ways of realization of economic activities of the military organizations during realization attitudes of property by the right of operative administration are analyzed

Key words: military organization, economic activities, property, the right of operative administration.

Зайков Д.Е. Практические аспекты проблемы понятия «военная организация»

В статье рассматривается специфика применения в законодательстве различных терминов, обозначающих организации, подведомственные Министерству обороны Российской Федерации, а также коллизии, обусловленные неоднозначным понятийным аппаратом.

Ключевые слова: военные организации, военнослужащие, военно-служебные отношения, юридико-технические недостатки.

Practical aspects of the problem the concept of «military organization»

DE Zaikov, head of legal department of the federal autonomous institution, PhD, pvs1997@mail.ru

This article discusses the specifics of the legislation of the various terms that indicate the organization, jurisdiction of the Ministry of Defence of Russian Federation, and the conflicts associated with ambiguous conceptual apparatus.

Key words: military organizations, military, military-service relationship, legal and technical flaws.

Ильменейкин П.В. Анализ отдельных новаций по вопросам жилищного обеспечения военнослужащих.

В статье анализируются отдельные новые нормативные акты по реализации права военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, на получение жилых помещений для постоянного проживания.

Ключевые слова: новые нормативные акты; жилищное обеспечение; военнослужащие; граждане, уволенные с военной службы; жилые помещения; закрытые военные городки.

The analysis of some new statutory acts about housing maintenance for military men.

P.V. Ilmeneykin, lawyer, pvs1997@mail.ru

The paper analyzes some new statutory acts for implementing the rights of military men and citizens discharged from military service for living quarters for permanent residence abroad.

Key words: new statutory acts, housing maintenance, military men, citizens discharged from military service, living quarters, close military bases.

Трошенко Р.А. Увольнение по «льготным» основаниям не является необходимым условием для признания военнослужащего ... нуждающимся в жилом помещении...

Рассмотрены вопросы постановки на жилищный учет военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок службы служебными жилыми помещениями в связи с принятием Правительством Российской Федерации Постановления от 29 июня 2011 г. № 522.

Ключевые слова: избранное место жительства, военнослужащие по контракту, жилищный учет, служебные жилые помещения, постановление правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 522.

Release on "privilege" bases is not the necessary condition for the acknowledgement of soldier ... ensured for entire period of military service by the official living quarters, which is needed living quarters...

Trushchenko R.A., Lawyer, pvs1997@mail.ru

In the publication are examined questions of setting to the housing calculation of the soldiers of those ensured for entire period of service by official living quarters in connection with the adoption by the government of the Russian Federation of decision dated June 29, 2011. № 522.

Keywords: the selected place of the stay, soldiers on the contract, housing calculation, official living quarters, the decision of the government of the Russian Federation dated June 29, 2011. № 522.

Мелешко П.Е. Бланкетность норм главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующих по кругу лиц, как условие действия обратной силы уголовного закона	107
Антюфеев С.А. Развитие отечественного законодательства об ответственности военнослужащих за превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями и бездействие власти	110
Степаненко Н.Е. Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы	113
Белый И.Ю. Отдельные проблемы имплементации норм о военных преступлениях Римского статута в российском национальном законодательстве	118

Бланкетность норм главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, действующих по кругу лиц, как условие применения обратной силы уголовного закона

*П.Е. Мелешко, адъюнкт кафедры уголовного права
Военного университета, старший лейтенант юстиции*

Достаточно актуальным и малоизученным как в правовой теории, так и в правоприменительной практике является вопрос, связанный с бланкетностью норм гл. 33 УК РФ, касающихся субъекта преступлений против военной службы, что обусловлено спецификой военно-уголовного права, заключающейся в том, что оно, будучи неотъемлемой составной частью российского уголовного права, по содержанию во многом обусловлено военным правом. Многие военно-правовые предписания по отношению к военно-уголовному законодательству являются первичными. Характер и своеобразие такой взаимосвязи предопределяет концептуальный подход к конструированию и применению «воинских» уголовно-правовых норм. Соотношение военного и военно-уголовного законодательства проявляется в различных формах, из которых наиболее распространенной является бланкетизация норм военно-уголовного законодательства. Все его нормы содержат различные военно-правовые понятия, установление содержания которых возможно только через обращение к соответствующим положениям военного права¹.

Следует заметить, что бланкетный характер присущ не только нормам гл. 33 УК РФ, но и достаточно большому числу норм, предусмотренных иными «общуголовными» главами УК РФ.

Так, А.В. Наумов относительно бланкетности норм указывает на то, что одна норма может выражаться в разных статьях закона и структурные части одних правовых норм могут находиться в различных статьях одного и того же либо другого нормативного акта той же самой или даже иной отрасли права².

Как известно, норма права состоит из трех элементов: гипотеза, диспозиция и санкция. Бланкетизация уголовно-правовых норм осуществляется исключительно через диспозицию нормы. В общей теории права, так же как и в уголовном праве, под диспозицией понимается правило поведения. «Диспозиция – та часть нормы, которая указывает на содержание самого правила поведения, т. е. на юридические права и обязанности, возникающие у субъектов»³. Бланкетизация уголовно-правовых норм через их диспозицию обусловлена именно тем, что правила, устанавливающие порядок поведения, имеют наибольший объем содержания, и в целях устранения громоздкости уголовного законодательства регулирование указанных правил делегировано нормам иной отраслевой принадлежности.

При этом, под диспозицией понимается, в частности, установленный законом уголовно-правовой статус (права и обязанности) правоисполнителей и правоприменителей⁴, который, в свою очередь, обуславливает статус субъекта преступления и, как след-

ствие, статус его видов, в том числе субъекта преступлений против военной службы.

Понятие субъекта преступлений против военной службы определяется через понятие военнослужащего и гражданина, пребывающего в запасе, в период пребывания его на военных сборах. В свою очередь, признаки указанных лиц закреплены в нормах военного законодательства, что свидетельствует об отсылочном характере ч. 1 ст. 331 УК РФ. Поэтому, определяя круг лиц в ст. 331 УК РФ, которые могут нести ответственность за преступления против военной службы, необходимо учитывать неразрывную взаимосвязь (своего рода «бланкетность») уголовного и военного законодательства по этому вопросу⁵.

Подобным образом сконструировано большинство норм уголовного законодательства о преступлениях против военной службы, при этом бланкетизация военно-уголовных норм осуществляется в основном путем использования военно-правовых понятий в диспозициях статей гл. 33 УК РФ, в том числе и в ст. 331 УК РФ. Из этого следует, что для решения вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы необходимо обращаться не только к нормам военно-уголовного законодательства, но и к нормам военного законодательства, регулирующего вопросы статуса военнослужащего и порядка прохождения военной службы⁶.

В связи с вышеизложенным мы полагаем целесообразным указать юридические факты, определяющие признаки военнослужащего и, как следствие, оказывающие влияние на понятие субъекта преступлений против военной службы:

- начало военной службы (возраст, определенные требования при приеме на военную службу, порядок включения в воинские отношения);

- прохождение военной службы (исполнение общих, должностных и специальных обязанностей);

- окончание военной службы.

Перечисленные признаки свидетельствуют о тесной взаимосвязи понятия субъекта преступлений против военной службы с понятием военнослужащего.

Вместе с тем, для успешного решения вопросов уголовной ответственности субъектов преступлений против военной службы необходимо отсутствие противоречий между военно-уголовным и военным законодательством, которые могут быть обусловлены бланкетным характером норм, что может быть достигнуто соблюдением правил бланкетизации. Общим правилом бланкетизации в этих случаях должно быть использование в военно-уголовном законодательстве таких военно-правовых понятий, которые соответствуют и по названию, и по содержанию положениям военного права.

Так, в предыдущей редакции ч. 1 ст. 331 УК РФ в качестве субъектов преступлений против военной службы назывались военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. При этом, федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, не упоминались. В связи с этим существовало мнение о том, что уголовный закон необоснованно сужает круг субъектов воинских преступлений, освобождая от уголовной ответственности за преступления против военной службы военнослужащих, проходящих военную службу в Службе внешней разведки Российской Федерации, в органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, в органах Пограничной службы ФСБ России, в федеральных органах государственной охраны, в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации⁷.

В новой редакции ч. 1 ст. 331 УК РФ, в целях устранения противоречий, принято решение отказаться от уточнения организации, в которой предусмотрена военная служба при определении круга субъектов преступлений против военной службы; делегируется данная функция нормам военного законодательства.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащими признаются

граждане, не имеющие гражданства (подданства) иностранного государства, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – другие войска), в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны (далее – воинские формирования), Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральных органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формирований, а также граждане, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранные граждане – в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях. Таким образом, за счет изменения видов военной организации посредством норм военного законодательства может быть сокращен или расширен круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы.

Кроме того, в п. 2 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» категория лиц, которая ранее именовалась военнослужащими, проходившими военную службу по контракту, именуется «военнослужащие, проходящие службу в добровольном порядке (по контракту)». При этом, законодатель, по сути, приравнивал понятия прохождения военной службы в добровольном порядке и прохождения военной службы по контракту.

В дальнейшем в своих определениях⁸ Конституционный Суд Российской Федерации ввел категорию военнослужащих, добровольно пребывающих на военной службе, под которой понимал военнослужащих, проходящих военную службу после окончания срока контракта, что соответствовало нормам военного законодательства только по названию, но не по содержанию.

В ст. 331 УК РФ не учтены данные изменения категорий военнослужащих, что закономерно вызвало споры по поводу привлечения к уголовной ответственности указанной категории военнослужащих. На наш взгляд, это было обусловлено, в частности, нарушением правил бланкетизации, а именно отсутствием на указание в ст. 331 УК РФ данной категории военнослужащих.

В определении «По запросу Новороссийского гарнизонного военного суда о проверке конституционности положений части первой статьи 331 и статьи 337 Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32, пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подпункта «а» пункта 9 статьи 4 Положения о порядке прохождения военной службы» от 7 декабря 2010 г. № 1622-О-О Конституционный суд Российской Федерации путем толкования норм военного и военно-уголовного законодательства указал, что данная категория военнослужащих, добровольно пребывающих на военной службе, подлежит привлечению к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы. Вместе с тем, законодательно данное решение не закреплено, поскольку к субъектам преступлений против военной службы, в соответствии со ст. 331 УК РФ, относятся только военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. К числу субъектов преступлений против военной службы военнослужащие, проходящие военную службу в добровольном порядке, уголовным законом (ст. 331 УК РФ) не отнесены.

Решение данной проблемы должно заключаться либо в строгом соблюдении правил бланкетизации норм военно-уголовного законодательства либо в придании указанным нормам исключительно уголовно-правового характера. В этой связи ст. 331 УК РФ следует сконструировать в соответствии с правилами бланкетизации либо вовсе отказаться от уточнения в данной статье способа прохождения военной службы, что, на наш взгляд, будет более приемлемым.

Таким образом, как следует из вышеизложенного, большое количество признаков, влияющих на вопросы уголовной ответ-

ственности субъекта преступлений против военной службы, располагается и закрепляется в нормах военного законодательства.

Такие признаки, в отличие от общих признаков специально-го субъекта преступления, прямо предусмотренных в диспозиции статьи или непосредственно вытекающих из толкования норм уголовного закона, как раз и содержатся вне уголовного законодательства. Несмотря на то что подобные признаки содержатся в иных законодательных актах, они приобретают юридический характер и именуется «факультативными»⁹. Из этого следует, что факультативные признаки субъекта преступлений против военной службы определяются посредством бланкетной диспозиции ст. 331 УК РФ и находятся вне рамок уголовного законодательства.

В связи с наличием достаточно большого количества факультативных признаков субъекта преступлений против военной службы, обусловленных бланкетностью нормы, определяющей данное понятие и связывающей ее с военным законодательством, вполне уместным будет возникновение вопроса об обратной силе уголовного закона с учетом бланкетного характера норм гл. 33 УК РФ, определяющих понятие субъекта преступлений против военной службы.

Общая теория права, определяя обратную силу закона как распространение его на случаи или факты, имевшие место до вступления его в силу, гласит, что по общему правилу действует принцип: закон обратной силы не имеет. Сформулировав общий принцип, теория права оставила его конкретизацию за отдельными отраслями права в связи со спецификой их метода и предмета регулирования, предоставив им возможность самостоятельно определять те случаи и факты, на которые распространяют свое действие новые нормы права.

Данный принцип получил свое законодательное закрепление и в уголовном праве, а именно в ст. 10 УК РФ, в соответствии с которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Вместе с тем, исключением из данного правила является то, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Из прямого толкования указанных норм следует, что вопросы, касающиеся уголовной ответственности виновных лиц, в том числе и применения обратной силы уголовного закона, должны решаться только в рамках УК РФ. Однако мы полагаем, что в действительности это не совсем так.

Относительно данного вопроса мы разделяем позицию ряда авторов¹⁰, которые полагают возможным рассмотрение вопросов уголовной ответственности, связанных с обратной силой уголовного закона, за пределами уголовного законодательства Российской Федерации, что обусловлено бланкетностью ряда отдельных норм УК РФ, и в частности норм гл. 33 данного Кодекса. Указанное положение приобретает еще большую актуальность, если учесть что в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях правовыми основаниями уголовной ответственности являются, помимо уголовного закона, нормы воинских уставов, приказов, наставлений, инструкций и т. д.¹¹

Применительно к данной правовой ситуации существует несколько определений Конституционного Суда Российской Федерации¹².

Так, например, определение от 16 января 2001 г. № 1-О Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о неоднозначном подходе к вопросу о возможности распространения обратной силы уголовного закона на основании норм иной отраслевой принадлежности. Большинство судей Конституционного Суда Российской Федерации применительно к рассматриваемому делу пришли к выводу о том, что закон иной отраслевой принадлежности не может влиять на действие обратной силы

уголовного закона. Особое мнение в данном определении было высказано судьями А.Л. Кононовым и Т.Г. Морщаковой, которые избрали противоположную позицию и посчитали справедливым и обоснованным действие обратной силы уголовного закона с учетом бланкетного характера норм уголовного законодательства, отсылающего к нормам законодательства иных отраслей права, которые таким образом участвуют в регулировании уголовно-правовых отношений.

В дальнейшем позиция Конституционного Суда Российской Федерации стала единой, что было отражено в определении от 10 июля 2003 г. № 270-О, в котором были сформулированы следующие выводы. Нормы уголовного и уголовно-процессуального законов (ч. 1 ст. 3, ст. 10 УК РФ и п. 13 ст. 397 УПК РФ) – при том, что в силу специфики предметов правового регулирования они непосредственно закрепляют правовые последствия принятия именно уголовного закона, устраняющего или смягчающего уголовную ответственность, – не исключают возможность придания обратной силы законам иной отраслевой принадлежности в той мере, в какой этими законами ограничивается сфера уголовно-правового регулирования. Более того, декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона, либо ограничения объема уголовно-правового регулирования в результате законодательного признания какого-либо деяния не представляющим общественной опасности, свойственной именно преступлениям, и влекущим на данном основании административную или иную более мягкую ответственность.

Ввиду сказанного нам представляется, что факультативные признаки субъекта преступлений против военной службы, содержащиеся вне уголовного законодательства, могут явиться при определенных условиях основанием для распространения обратной силы уголовного закона. Высказанное положение имеет достаточно важную практическую значимость в связи с тем, что большое количество норм гл. 33 УК РФ, касающихся не только субъекта преступлений против военной службы, но и иных элементов состава воинских преступлений, имеют бланкетный характер, с учетом которого должен решаться вопрос о действии обратной силы уголовного закона.

Возвращаясь к вопросу действия обратной силы уголовного закона при привлечении субъекта преступлений против военной службы к уголовной ответственности, мы полагаем целесообразным определить факультативные признаки субъекта преступлений, которые могут являться основанием для применения обратной силы уголовного закона. Их мы предлагаем разделить на две группы:

1. Факультативные признаки субъекта преступлений против военной службы, определяемые нормами военного законодательства. В данном случае в качестве примера можно обратиться к нормам, регулирующим общий порядок прохождения военной службы, а именно к возможному сокращению видов военной организации, в которой предусмотрено прохождение военной службы. Данные сокращения будут сопровождаться изменением норм военного законодательства.

2. Факультативные признаки субъекта преступлений против военной службы, определяемые нормами подзаконных актов. Здесь в качестве примера можно обратиться к нормам, регулирующим порядок исполнения специальных обязанностей военной службы. В данном случае речь идет о возможном сужении круга лиц, привлекаемых к выполнению специальных обязанностей, в рамках преступлений против порядка несения специальных видов служб (ст.ст. 340 – 344 УК РФ). Данная группа преступлений имеет ярко выраженный бланкетный характер, что, в свою очередь, обусловлено тем, что три элемента состава преступлений (субъект, объективная сторона, объект) определяются нормами военного права.

Субъект преступлений против порядка несения специальных видов служб определяется как лицо, входящее в состав соответствующего наряда или службы, определяемый подзаконными актами Министерства обороны Российской Федерации.

Так, ст. 56 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007

г. № 1495 (с изменениями, внесенными Указом Президента Российской Федерации от 29 июля 2011 г. № 1039), предусматривает следующий состав гарнизонного наряда: дежурный по гарнизону; помощник дежурного по гарнизону; дежурное подразделение гарнизона; гарнизонные караулы.

В свою очередь, в ст. 257 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, предусматривается следующий состав суточного полкового наряда: дежурный по полку; помощник дежурного по полку; дежурное подразделение; караул; дежурный и дневальные по парку, а также механики-водители (водители) дежурных тягачей; дежурный фельдшер или санитарный инструктор и дневальные по медицинскому пункту; дежурный и помощники дежурного по контрольно-пропускному пункту; дежурный по столовой и рабочие в столовую; дежурный по штабу полка; дежурный сигналист-барабанщик; посыльные; пожарный наряд.

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что перечни лиц, входящих в состав наряда или службы, определяемые положениями уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, также являются факультативными признаками субъекта преступлений против военной службы.

По мнению С.С. Аветисяна, нормы уголовного закона (в случае бланкетных диспозиций) должны применяться с учетом норм различных отраслей права, в связи с чем в законе следует расширить перечень источников уголовного законодательства. При этом, уголовно-правовое значение должны иметь те нормативные правовые акты, которые имеют силу закона. Нормы таких законов, специально предусмотренных в бланкетных диспозициях статей, совместно с нормами УК РФ, определяют уголовную ответственность и ее пределы¹³.

Применительно к данной ситуации мы разделяем позицию ученых, считающих, что в бланкетной норме уголовного законодательства уголовно-правовое значение должна иметь норма иной отраслевой принадлежности, имеющая силу как закона, так и подзаконного акта. При этом, наша позиция основана на том, что подзаконные акты, так же как и законы, входят в систему законодательства, поэтому в равной степени должны выступать основанием применения обратной силы уголовного закона.

Подобный подход позволит избежать двусмысленного толкования и необоснованного применения норм УК РФ об обратной силе уголовного закона при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление против военной службы.

Следует отметить, что попытки законодательного закрепления того обстоятельства, чтобы действие обратной силы уголовного закона было связано не только с нормами уголовного законодательства, но и с нормами законодательства иной отраслевой принадлежности, предпринимались и ранее, однако законодательной формы¹⁴ они не обрели, что, однако, не уменьшает степень актуальности данного вопроса.

Таким образом, мы полагаем, что основанием для распространения обратной силы уголовного закона могут являться факультативные признаки субъекта преступлений против военной службы, определяемые нормами военного законодательства, т. е. обратная сила уголовного закона должна действовать при наличии бланкетной нормы, отсылающей именно к законодательным нормам и нормам подзаконных актов иной отраслевой принадлежности.

Вместе с тем, при применении норм военного законодательства о субъекте преступлений против военной службы возникнет вопрос, каким именно образом реализуется принцип обратной силы уголовного закона.

Сущность обратной силы уголовного закона заключается в распространении действия нового уголовного закона на те преступления, которые были совершены до его вступления в силу, а именно в период действия прежнего уголовного закона. Одновременно с этим следует заметить, что действие обратной силы уголовного закона связано с определенными условиями, которые должны быть присущи новому уголовному закону. Таких условий три: устранение преступности деяния, смягчение наказания либо иным образом улучшение положения лиц.

В юридической литературе указанные условия именуются признаками обратной силы уголовного закона¹⁵.

А.Н. Барканов в своей научной работе дает понятие указанным признакам, характеризуя их. Так, уголовным законом, устанавливающим преступность деяния, является закон, исключающий общественное отношение из круга отношений, охраняемых уголовным законом, а также общественную опасность деяния, сужающий круг лиц, подлежащих уголовной ответственности, изменяющий признаки субъективной стороны состава преступления.

Уголовный закон, смягчающий наказание, – закон, снижающий нижний или верхний предел наказания, исключающий из альтернативной санкции соответствующей нормы наиболее суровый вид наказания, устанавливающий наиболее мягкий из предусмотримых видов наказания, а также исключающий вид наказания, отбываемого лицом, совершившим преступление.

Уголовным законом, иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, является закон, изменяющий нормы Общей части УК РФ, влекущие обязанность суда назначить наказание с учетом достижения целей наказания; сокращающий сроки давности и судимости; изменяющий нормы Общей и Особенной частей, регламентирующие освобождение лица от уголовной ответственности¹⁶.

В связи с вышесказанным возникает вопрос о том, какие именно условия, присущие новому уголовному закону, имеющему обратную силу, могут быть присущи нормам военного законодательства, посредством которых регулируются вопросы уголовной ответственности субъекта преступлений против военной службы.

На наш взгляд, бланкетизированные нормы военного законодательства могут иметь обратную силу в отношении норм военно-уголовного законодательства, определяющих круг субъектов преступлений против военной службы, при наличии только такого признака обратной силы уголовного закона, как устранение преступности деяния, который применительно к данной ситуации будет выражаться в возможности сужения круга лиц, подлежащих уголовной ответственности.

¹ Зателепин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства // Рос. военно-правовой сб. 2004. № 2. С. 186 – 188.

² Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 32.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2. С. 57.

⁴ Барканов А.Н. Обратная сила уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 75.

⁵ Зателепин О.К. Состав преступления против военной службы. Субъект преступления (комментарий к ст. 331 УК РФ, продолжение) // Военно-уголовное право (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах»). 2002. № 9, 10.

⁶ Рассмотрение бланкетного характера норм военно-уголовного законодательства, действующих по кругу лиц, мы полагаем достаточным рассмотреть на примере понятия военнослужащего как субъекта преступлений против военной службы, поэтому о гражданах, пребывающих в запасе, в период прохождения военных сборов, далее упоминаться не будет.

⁷ Зателепин О.К. Уголовно-правовые аспекты кодификации военного законодательства: проблемы соотношения военного и уголовного законодательства. С. 186 – 188.

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Франциса Валерия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пункта 4 статьи 32 и пункта 11 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 30 сентября 2004 г. № 322-О.

⁹ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 197 – 198.

¹⁰ Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Ерасов А.М. Обратная сила уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Барканов А.Н. Указ. соч.

¹¹ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 64, 65, 80, 81.

¹² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Скородумова Дмитрия Анатольевича» от 16 января 2001 г. № 1-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 июля 2003 г. № 270-О.

¹³ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 200.

¹⁴ Проект федерального закона «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 10-1» [Электронный ресурс]. URL: http://www.yabloko.ru/Elections/2003/Otchet_IIIIs/otchet_IIIIs003.html.

¹⁵ Барканов А.Н. Указ. соч. С. 174.

¹⁶ Там же. С. 112, 140, 171.

Развитие отечественного законодательства об ответственности военнослужащих за превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями и бездействие власти

С.А. Антюфеев, юрист

Совершаемые военнослужащими должностные преступления посягают на общественные отношения, регулирующие установленный порядок деятельности организаций и учреждений, в том числе воинских частей, причиняют материальный ущерб государству, нарушают права и законные интересы военнослужащих и других лиц. Для правильного понимания и применения норм об ответственности за данные преступления необходимо проанализировать основные понятия, составляющие сущностное содержание

этого правового института, в том числе в исторической ретроспективе.

В свете вышеуказанного и исходя из современного понимания должностных преступлений, совершаемых военнослужащими, следует подвергнуть анализу следующие понятия:

Воинское должностное лицо – лицо, проходящее военную службу либо пребывающее в запасе во время прохождения военных сборов в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях, в федеральных органах исполнительной власти, наделенные функциями представителя власти, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, а также назначенное на должность в установленном порядке¹.

Воинский начальник – лицо, которому постоянно или временно подчинены военнослужащие (подчиненные), наделенное правом отдавать им приказы и требовать их исполнения.

Начальники по служебному положению – лица, которым военнослужащие подчинены по службе, хотя бы временно (прямые начальники). Ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосредственным начальником².

Определение понятия начальника по воинскому званию в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) отсутствует. В указанном Уставе он только упомянут. Изучение полномочий такого начальника требует отдельного исследования.

В соответствии со ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) злоупотреблением должностными полномочиями признается использование должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной и иной личной заинтересованности и

повлекло существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства.

Под превышением должностных полномочий в ст. 286 УК РФ понимается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Понятие бездействия власти в современном УК РФ отсутствует. Но, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, бездействие власти представляет собой умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей³.

Впервые нормы об уголовной ответственности за преступления военных начальников нашли свое закрепление в особой главе «О статейной росписи пушкарской» в Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, 1621 г.⁴, где под военным начальником подразумевалось лицо (сюзерен), на которого была возложена вся полнота ответственности за выполнение поставленных задач и которому были подчинены ратные люди. По отношению к ним начальник (сюзерен) мог применять различные меры воздействия в зависимости от своего усмотрения. Его полномочия были чрезвычайно широки и не ограничены четкими рамками. Понятие же именно воинского должностного лица в этом документе отсутствовало.

Дальнейшее развитие военно-уголовного законодательства связано с военными реформами Петра I. Были введены правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение воинских должностных преступлений, и в том числе за превышение военным командиром (начальником) должностных полномочий.

Так, например, в ст. 10 Уложения или права воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам 1702 г. была предусмотрена ответственность воинских начальников («начальных людей») за совершение преступлений в отношении подчиненных («учинение им (рядовым) тягостей не воинским правом») ⁵.

В 1716 г. Петр I принимает Воинский устав, включавший в себя четыре части⁶. Часть вторая под названием «Артикул воинский с кратким толкованием» представляла собой военно-уголовный кодекс⁷. Сконструированная в нем система включала пять разделов, один из которых – пятый – установил ответственность за воинские должностные преступления. Весьма интересным является то обстоятельство, что именно в то время появилось выражение «чин всеу употребил», под которым понималось превышение полномочий воинским начальником. В частности, в ст. 33 Артикула воинского Петра I было указано: «Никто из офицеров да не дерзает обретающихся под своею командою солдат, без важных и пристойных причин, которых службы Его Величества не касаются, жестоко бить или узывать»⁸. Таким образом, было введено понятие, которое в УК РФ 1996 г. (ст. 286) называется превышением должностных полномочий.

В толковании к арт. 29 гл. 3 («о команде, предпочтении и почитании вышних и нижних офицеров, и о послушании рядовых») отмечалось: «Ибо “начальным людям” принадлежит повелевать, а подчиненному послушно быть». Отсюда следовало, что воинским начальником являлось лицо, наделенное правом отдавать приказы и требовать их исполнения, на него была возложена вся ответственность по выполнению боевой задачи.

Кроме того, в Артикуле 1716 г. вместо понятия «воинский начальник» употреблялось понятие «начальных людей». Воинское должностное лицо и военный начальник в военно-уголовном законодательстве Петровской эпохи представляло собой единое понятие. Однако важно отметить, что в связи с созданием регулярной армии и дальнейшим развитием военного законодательства наметилась тенденция наделения воинских начальников особыми полномочиями и широтой власти, что способствовало развитию понятия воинского должностного лица.

В военно-уголовном законодательстве Петра I должностные преступления, совершаемые военнослужащими, были выделены в отдельную главу, что представляется правильным даже в современных условиях. Многие статьи Артикула воинского вошли в Военно-уголовный устав 1839 г. и действовали вплоть до принятия Воинского устава о наказаниях в 1869 г.⁹

В Своде военных постановлений 1839 г., включающем в себя и Военно-уголовный устав (часть VI. Книга XXII), статьи о долж-

ностных преступлениях содержались в четвертой главе раздела II Устава и предусматривали уже такие составы должностных преступлений, как «превышение власти», «бездействие власти» и «злоупотребление властью»¹⁰.

Военные реформы 60 – 70 гг. XIX в. обусловили принятие Воинского устава о наказаниях, Устава дисциплинарного и Военно-судебного устава.

Исключительно своеобразна представленная в Воинском уставе о наказаниях система преступлений, совершаемых воинскими должностными лицами. В нем имеется две главы, посвященные ответственности должностных лиц за нарушение общих обязанностей по службе: о превышении власти и противозаконном «оной бездействии» (ст.ст. 141 – 152), о слабом за подчиненным надзоре и злоупотреблении властью в сношениях начальников с подчиненными (ст.ст. 173 – 189). Так, ст. 141 Воинского устава о наказаниях 1869 г. предусматривала, что «военный начальник или иное должностное лицо признается превьсившим власть, ему вверенную, когда, выступив из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию, должности, месту или особенному поручению, учинит что-либо вопреки или же в отмену существующих военных или общих узаконений, учреждений, уставов или данных ему наставлений; или же, вопреки установленному порядку, предпишет или примет такую меру, которая не иначе может быть принята, как на основании нового закона; или присвоит себе право, ему не принадлежащее, самовольно решить какое-либо дело; или же дозволит себе какое-либо действие или распоряжение, на которое нужно было разрешение высшего начальства, не испросив оного надлежющим образом»¹¹.

Противозаконное бездействие власти определялось как неупотребление лицом «в надлежщее время всех указанных или дозволенных законом средств коими он имел возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребление или беспорядок, и чрез то предохранить государство, общество или вверенную ему часть от ущерба или вреда»¹².

Представляется, что злоупотребление властью в сношениях начальников с подчиненными выражалось в использовании подчиненных солдат в корыстных целях, не отвечающих воинским уставам, наставлениям и указам императора.

Превышение власти отличалось от злоупотребления тем, что при превышении воинский начальник выходил из пределов и круга действий, которые предписаны ему по его званию, должности, месту или особенному поручению. При злоупотреблении лицом использовало подчиненных в своих корыстных целях.

Комментируя данные правовые определения, важно отметить, что содержание понятий «превышение власти», «бездействие власти» мало чем отличалось от современного понятия злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Однако на сегодняшний день такой состав, как бездействие власти, законодатель прямо не выделил в отдельную статью, что представляется неоправданным.

Воинский устав о наказаниях, так же как Артикул воинский и Свод военных постановлений, по-прежнему отождествлял понятие должностного лица и военного начальника. Это видно из диспозиции ст. 141 Воинского устава: «военный начальник или иное должностное лицо...».

В Уголовном уложении 1903 г. составы преступлений по военной службе были закреплены в гл. XXXVII, состоящей из 52 статей (ст.ст. 636 – 687). Статья 636 установила ответственность за превышение власти, в том числе впервые в истории уголовного права России было дано понятие воинского должностного лица. Согласно ч. 4 ст. 636 указанного Уложения воинским должностным лицом признавалось «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по военной службе в качестве должностного лица»¹³.

Нормы военно-уголовного законодательства Временного правительства, по существу, ничем не отличались от военно-уголовного законодательства Российской империи. Воинский устав о наказаниях 1869 г., с последующими изменениями и дополнениями, оставался основным действующим законом и при Временном правительстве¹⁴.

Октябрьская революция 1917 г. первоначально привела к сло-му старого государственного механизма и отмене всего дореволюционного законодательства. Но в декретах советской власти и в первых советских уголовных кодексах были восстановлены

практически все институты царского уголовного законодательства, в том числе и ответственность воинских начальников.

В Инструкции Народного комиссариата юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г. при определении подсудности революционного трибунала отмечались дела лиц, «которые пользуются своим положением по военной службе, чтобы нарушить или затруднить правильный ход работы в органах военного управления», и лиц, «которые, пользуясь своим служебным положением, злоупотребляют властью, предоставляемой им революционным народом»¹⁵.

О злоупотреблении властью говорится и в постановлении Кассационного отдела ВЦИК РСФСР «О подсудности революционных трибуналов» от 6 октября 1918 г. Отмечалось, что суду трибунала подлежат не только лица, совершающие преступные деяния в момент исполнения своих служебных обязанностей, но и вообще совершающие какие-либо преступные деяния с использованием в каком-либо отношении своего положения на советской службе¹⁶.

В 1919 г. принимается Положение о революционных военных трибуналах, в котором впервые закрепляется довольно четкая система воинских должностных преступлений, включая и «превышение и бездействие власти». Однако данное Положение относилось к воинским должностным преступлениям к общеуголовным и не давало конкретного описания составов воинских должностных преступлений.

Положение о революционных военных трибуналах 1919 г. было существенно дополнено и детализировано Инструкцией полковым судам и советам полковых судей 1920 г., в которой воинские должностные преступления вновь были выделены в отдельный раздел специально-воинских преступлений.

Первым кодифицированным актом, направленным на борьбу с должностными преступлениями, совершаемыми военными служащими, стал УК РСФСР 1922 г., в котором воинским должностным преступлением была посвящена только одна статья – ст. 209, предусматривавшая два состава воинских должностных преступлений: «превышение военным начальником пределов предоставленной ему власти» и «бездействие власти».

Под превышением власти понималось совершение действий, явно выходящих за пределы предоставленных воинскому должностному лицу прав и полномочий, а под бездействием власти – невыполнение должностным лицом действий, которые по обязанности военной службы оно должно было выполнить.

Кроме того, в примечании к ст. 105 УК РСФСР 1922 г. давалось определение должностному лицу, под которым понималось лицо, занимающее постоянную или временную должность в военной организации, имеющее по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач.

В дальнейшем в Положении о воинских преступлениях 1924 г. вышеуказанный состав воинского должностного преступления также был предусмотрен, однако в его признаки были внесены некоторые изменения и дополнения. Так, например, вместо понятия «военный начальник», стало употребляться определение, принятое в то время в Красной армии, – «лицо командного, административно-хозяйственного и политического состава», что указывало на некоторые обязательные признаки, которыми должно было обладать воинское должностное лицо.

Пленум Верховного Суда СССР в разъяснении от 27 марта 1935 г. впервые определил должностных лиц с учетом выполняемых ими функций. Должностными лицами признавались лица, выполняющие административно-хозяйственные или оперативно-распорядительные функции. На эту же особенность воинских должностных лиц обращало внимание постановление НКЮ СССР «О судебной практике по ст. 111 УК СССР» от 27 мая 1936 г.¹⁷

В вышеуказанной редакции нормы об уголовной ответственности за воинские должностные преступления существовали и в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., и позднее, вплоть до принятия в 1958 г. Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления».

УК РСФСР 1960 г. в гл. 7 Особенной части «Должностные преступления» предусматривал всего шесть статей, содержащих

описание «общих» должностных преступлений, т. е. тех, которые могут быть совершены в любой отрасли государственного управления.

Важно отметить, что в примечании к ст. 170 УК РСФСР 1960 г. было сформулировано четкое определение должностного лица, распространяющееся на все преступления с указанным специальным субъектом: «Под должностными лицами понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие данные обязанности по специальному полномочию».

Составы воинских должностных преступлений содержались в ст. 24 Закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. и в ст. 260 УК РСФСР 1960 г., предусматривавшей уголовную ответственность за «злоупотребление начальником или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически, либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред».

На протяжении последующих тридцати шести лет составы, предусматривающие ответственность за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти и бездействие власти не подвергались каким-либо существенным изменениям.

При этом, в УК РСФСР 1960 г. все воинские должностные преступления структурно располагались в отдельной главе о воинских преступлениях, что представляется логичным и целесообразным.

Из анализа диспозиций вышеуказанных норм следует, что уже в то время законодатель четко разделял понятия воинского должностного лица и воинского начальника, т. е. в законодательстве того времени был реализован принцип, который является приемлемым и на сегодняшний день: воинское должностное лицо является таковым только в связи с выполняемыми им функциями, а не в связи с имеющимся у него воинским званием.

Исключительную роль в уяснении понятия должностного лица сыграло постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» от 30 марта 1990 г. № 4. В нем впервые было дано официальное толкование таких понятий, как: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные обязанности, составляющие содержание полномочий должностного лица. Эти разъяснения сохранили свою значимость применительно и к действующему УК РФ 1996 г.

УК РФ 1996 г. воспринял концепцию о недопустимости отождествления публичной службы и службы в коммерческих организациях. Следствием этого стало появление в данном Кодексе двух самостоятельных глав, посвященных преступлениям, связанным с использованием должностных полномочий, а именно преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ) и преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ). При этом, именно нормы гл. 30 УК РФ предусматривают уголовную ответственность за превышение должностных полномочий или злоупотребление ими воинским должностным лицом.

Сравнительный анализ действующего уголовного законодательства и ст. 260 УК РСФСР 1960 г. позволяет нам прийти к следующим выводам:

1. В отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства воинские должностные преступления не предусмотрены гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы».

Из примечания 1 к ст. 285 УК РФ следует, что воинские должностные лица Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований за преступления по службе подлежат уголовной ответственности по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного

самоуправления». Поэтому факты превышения воинскими должностными лицами предоставленных им должностных полномочий подлежат квалификации именно по ст. 286 УК РФ, а злоупотребление должностными полномочиями со стороны воинских должностных лиц – по ст. 285 УК РФ.

Представляется, что указанный способ квалификации не в полной мере отвечает задаче укрепления законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации. Так, если в УК РСФСР 1960 г. прямо предусматривалась уголовная ответственность именно воинских должностных лиц (военных начальников) за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти в отношении военнослужащих, то в гл. 33 действующего УК РФ, устанавливающей ответственность за преступления против военной службы, отсутствуют данные составы преступлений, а ответственность за эти преступления наступает по статьям гл. 30 УК РФ. По нашему мнению, поскольку военная служба является особым видом федеральной государственной службы, интересам которой и причиняется вред рассматриваемыми преступлениями, то и ответственность воинских должностных лиц должна быть закреплена именно в гл. 33 УК РФ, что определяется спецификой военной службы, исходя из которой законодатель и придал ей статус особого вида федеральной государственной службы.

2. Произошедшее в связи с принятием УК РФ 1996 г. фактическое исключение из числа должностных преступлений такого состава, как бездействие власти, является, на наш взгляд, неоправданным. Совершение данного преступления причиняет существенный ущерб личности, обществу, государству в целом, в том числе интересам военной службы, поскольку на воинских должностных лиц возложены особые обязанности по обеспечению безопасности государства.

По данному вопросу мы разделяем принципиальную позицию Х.М. Ахметшина, который считает необоснованным исключение воинских должностных преступлений из числа преступлений против военной службы¹⁸.

Учет вышеуказанных особенностей и истории развития законодательства об уголовной ответственности воинских должностных лиц позволит правоприменителю более всесторонне анализировать признаки специального субъекта преступлений указанного вида и конкретизировать его ответственность, в том числе обоснованно квалифицировать содеянное такими лицами как должностные преступления и назначать им справедливое наказание.

¹ Зателепин О.К., Фатеев К.В. К вопросу о понятии воинского должностного лица по уголовному праву // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 10. С. 4 – 9.

² Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

³ Пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19.

⁴ Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки. СПб., 1777. С. 2.

⁵ Уложение или право воинского поведения генералам, средним и меньшим чинам и рядовым солдатам 1702 г. // Розенгейм М.П. Очерки истории военно-судных учреждений России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С.44 – 45.

⁶ Артикул воинский. СПб., 1715.

⁷ Таганцев Н.С. Русское Уголовное право. Лекции. Общая часть. Т. 2. М., 1994. С. 102.

⁸ Сводь российских узаконений: по части военно-судной. Изданный отъ Дежурства Главного Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. Часть II. СПб., 1820. С. 350.

⁹ Шендзиковский И.А. Конспект лекций по истории русского военно-уголовного законодательства. СПб., 1885. С. 46.

¹⁰ Свод военных постановлений. «Устав военно-уголовный». СПб., 1839.

¹¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 10.

¹² Чихвадзе В.М., Савицкий М.Я. Советское военно-уголовное право. М., 1941. С. 283.

¹³ Прокопович Е.В. Вопросы квалификации воинских должностных преступлений // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 260.

¹⁴ Федоров П.Е. Перемены и преемственность в законодательстве, предусматривающем уголовную ответственность за должностные преступления в Вооруженных Силах РФ. М., 2007. С. 54.

¹⁵ Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. М., 1953. С. 19 – 20.

¹⁶ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 42.

¹⁷ Золотухин Ю.В. Субъект должностных преступлений по советскому уголовному праву. М., 1976. С. 15 – 16.

¹⁸ Ахметшин Х.М. Преступления против военной службы // Рос. юстиция. 1997. № 5.

Актуальные проблемы уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы

Н.Е. Степаненко, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета

Анализ современного состояния правовой регламентации уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы свидетельствует о наличии в теории военно-уголовного права и в практике правоприменения ряда проблем, настоятельно требующих своего решения в целях формирования единообразного понимания учеными и практикующими юристами ряда признаков правовых норм, предусматривающих вышеуказанную ответственность. К числу таких проблем относится, в частности, объект преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ 1996 г., понятие которого в настоящее время требует некоторых уточнений.

Для более глубокого понимания рассматриваемой проблемы необходимо коснуться некоторых аспектов ее ретроспективного анализа. Так, профессор Х.М. Ахметшин рассматривал аналогичные деяния, предусмотренные ст.ст. 245 – 249 УК РСФСР 1960 г., расположенными в одной главе под названием «Преступления против порядка прохождения военной службы». Уже из содержания этого названия следовало, что *порядок прохождения военной службы* являлся видовым объектом данной группы преступлений. При этом, объекты каждого из указанных преступлений Х.М. Ахметшин формулировал следующим образом:

– объект самовольной отлучки и самовольного оставления части (ст.ст. 245 – 246 УК РСФСР) – это «установленный в Вооруженных Силах порядок *прохождения* военной службы, обязывающий военнослужащих срочной службы неотлучно находиться в расположении воинской части или в месте службы и не оставлять их без разрешения соответствующего начальника»;

– объект дезертирства (ст. 247 УК РСФСР) – это «порядок *прохождения* военной службы», но с дополнительным пояснением: «совершая дезертирство, субъект пытается вовсе исключить себя из сферы действий военно-служебных отношений, поставить себя вне этих отношений»;

– объект уклонений от военной службы путем членовредительства или иным способом (ст. 249 УК РСФСР) – это «порядок *прохождения* военной службы»; при этом сопровождающее пояснение было таково: «однако посягательства на этот порядок осуществляются различными способами»¹.

Ретроспективное рассмотрение содержания перечисленных понятий показывает, что фактически объект указанных преступлений был один – «порядок *прохождения* военной службы»; пояснения автора, позволяющие индивидуализировать эти преступления, характеризуют иные элементы состава: во втором случае – субъективную сторону, в третьем – объективную сторону.

При этом, следует отметить, что приведенное выше определение объекта криминальных уклонений от военной службы не противоречило родовому объекту воинских преступлений, которым, согласно ст. 237 УК РСФСР, являлся «установленный порядок несения воинской службы».

В свою очередь, в УК РФ 1996 г. преступления в сфере военной службы получили новое название: «Преступления против военной службы» (гл. 33), а объект преступного посягательства в ст. 331 УК РФ определен как «порядок прохождения военной службы».

Тем не менее, уже после принятия УК РФ 1996 г. профессор Ф.С. Бражник по-прежнему считал, что «родовым составом специальных объектов всех преступлений против военной службы является установленный для соответствующих войсковых формирований (Вооруженных Сил РФ, пограничных войск, войск МВД РФ, войсковых формирований ФАПСИ и других ведомств) *порядок несения военной службы*», а непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ, – «порядок прохождения военной службы всеми категориями военнослужащих»².

В 1999 г. профессором А.А. Тер-Акоповым предложена система видовых объектов преступлений против военной службы (гл. 33 УК РФ)³, в которой объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ, назван *порядок пребывания на военной службе*.

Аналогичным образом преступления против военной службы разделены на группы и в Обзоре судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997 – 2000), который был подготовлен Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации⁴.

В дальнейшем профессором Х.М. Ахметшиным видовой объект рассматриваемых преступлений сформулирован так и не был. Однако в качестве непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 337 и 338 УК РФ, им был назван тот же «порядок пребывания на военной службе»⁵.

По нашему мнению, с вышеизложенными определениями видового объекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ, и непосредственного объекта каждого из этих преступлений в полной мере согласиться нельзя по следующим основаниям.

Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации предусмотрено, что военнослужащие могут убывать из воинской части (с места службы) на определенный период, например, по семейным обстоятельствам, но при наличии оснований и в установленном порядке. В этот период они правомочно не исполняют обязанности военной службы.

Если военнослужащий убывает из части в нарушение установленного порядка, т. е. самовольно, он, прежде всего, нарушает порядок временного убывания из части, хотя последствием таких его действий является также невыполнение, но уже неправомерное, служебных обязанностей. Разумеется, он также нарушает порядок временного пребывания вне части (места службы) и порядок возвращения на службу.

Например, военный суд Белогорского гарнизона, признав рядового Т. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ, самовольное оставление им места службы в приговоре изложил следующим образом: «20 марта 1999 года Т., будучи в составе пограничного наряда по охране радиолокационного поста, около 4 часов 30 минут самовольно оставил место службы и скрылся. 24 марта 1999 года Т. был задержан на ст. Буря»⁶.

Согласно приговору от 22 ноября 2005 г. по другому уголовному делу старший лейтенант А. 2 сентября 2005 г., получив в своей воинской части в г. Смоленске денежную компенсацию за поднаем жилья, к месту службы в полевой учебный центр не прибыл, а остался дома в г. Смоленске, где проводил время по своему усмотрению. Последующие деяния виновного Смоленским гарнизонным военным судом изложены следующим образом: «Проживая в г. Смоленске, А. в правоохранительные и судебные органы, а также к своему вышестоящему командованию по вопросу обжалования действий командования части, которые он считал неправомерными, не обращался, без уважительных причин как в свою воинскую часть, так и в учебный центр округа не являлся, а проводил время по своему усмотрению. 19 сентября 2005 года А. прибыл в штаб войсковой части 0000, где подал ра-

порт об увольнении его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта. Действия А., выразившиеся в том, что он в период со 2 по 19 сентября 2005 года, то есть в течение 16 суток, без уважительных причин не являлся на службу как в войсковую часть 0000, так и в учебный центр округа, квалифицированы по части 3 статьи 337 УК РФ как неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше 10 суток, но не более одного месяца, совершенная военнослужащим, проходящим военную службу по контракту»⁷.

По нашему мнению, в приведенных судебных решениях описания объективной стороны состава указанных преступлений является неполным. В приговорах не отражено, что рядовой Т. и офицер А. соответственно нарушили установленный *порядок убывания с места службы, нахождения вне места службы и прибытия на службу*, что в каждом из этих случаев являлось *непосредственным объектом преступления*.

Статья 337 УК РФ, как и другие статьи гл. 33 УК РФ, является бланкетной. Поэтому для обоснования самовольного характера действий рядового Т. и офицера А. суду следовало сослаться в приговорах на нарушенные виновными лицами конкретные статьи Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положения о порядке прохождения военной службы, которые регламентируют временное убывание военнослужащего с места службы, его правомерное нахождение в течение определенного периода вне места службы и возвращение на службу.

Таким образом, активными действиями по самовольному оставлению места службы, в том числе и тогда, когда это место находится на территории воинской части, либо бездействием в случае неявки на службу свыше двух суток без уважительных причин субъект соответственно нарушает:

- *порядок убывания военнослужащего с места службы, временного нахождения вне места службы и возвращения на службу;*
- *порядок временного нахождения вне места службы и возвращения на службу.*

При дезертирстве военнослужащий стремится самовольно убить из части навсегда, т. е. «сам себя уволить», а значит, в этом случае объектом посягательства является *порядок увольнения с военной службы*.

Что касается *порядка пребывания на военной службе*, то это гораздо более широкое понятие, охватывающее все перемещение военнослужащего в период его военной службы, начиная от момента зачисления в списки части и заканчивая исключением из них.

В свою очередь, часть преступлений, предусмотренных ст. 339 УК РФ, связана с внешне легальным временным убывтием военнослужащего из воинской части либо с его увольнением в запас, т. е. основное отличие таких деяний от самовольного оставления части и дезертирства заключается в объективной стороне.

Объект уклонения от военной службы, связанного с временным убывтием из части (ч. 1 ст. 339 УК РФ), и самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ) является единым – *порядок убывания военнослужащего с места службы, временного нахождения вне места службы и возвращения на службу*.

Аналогичным образом по объекту посягательства сходны уклонения от военной службы, связанные с увольнением с военной службы (ч. 2 ст. 339 УК РФ), и дезертирство (ст. 338 УК РФ). В этом смысле оба эти преступления посягают на *порядок увольнения с военной службы*.

Вместе с тем, некоторые преступления, подпадающие под действие ч. 1 ст. 339 УК РФ, по объекту посягательства существенно отличаются от преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 УК РФ, а также от уклонений от военной службы, связанных с убывтием военнослужащего с места службы. Рассмотрим это на примере.

Накануне убывания основной части личного состава подразделения на зимние учения один военнослужащий, не желавший переносить тяготы военной службы, приближенной к боевым условиям, симулировал болезнь; обман сразу не был раскрыт, и указанный военнослужащий на некоторое время освобожден от исполнения служебных обязанностей и не направлялся на учения. Все это время он находился *по месту службы*, которое покидать не намеревался. Объектом посягательства этого и других подобных деяний является *порядок временного освобождения военнослужащего от исполнения части или всех служебных обязанностей*.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 337 и 338 УК РФ, посягают на военно-служебные отношения только в момент неправомерного нахождения военнослужащего вне места службы. Находясь по месту службы, военнослужащий не может совершить оконченный состав преступления.

Аналогичной особенностью могут обладать и некоторые уклонения от военной службы (ст. 339 УК РФ), связанные с убытием военнослужащего с места службы.

Однако если временное уклонение военнослужащего от исполнения части либо всех служебных обязанностей сопровождается официальным нахождением его по месту службы (например, в своей части, в госпитале либо в гражданском лечебном учреждении), то такие деяния имеют столь выраженные особенности объекта посягательства, что их целесообразно рассматривать отдельно. В подобных случаях преступление всегда совершается во время нахождения военнослужащего по месту службы либо во время правомерного его пребывания вне места службы.

Учитывая изложенное, мы полагаем необходимым при решении вопроса относительно объекта рассматриваемых преступлений исходить из следующего:

1. Объект уклонения от военной службы, связанного с временным убытием из части (ч. 1 ст. 339 УК РФ), совпадает с объектом самовольного оставления части (ст. 337 УК РФ) – это *порядок убытия военнослужащего с места службы, временного нахождения вне места службы и возвращения на службу*.

2. Объект уклонения от военной службы, связанного с увольнением с военной службы (ч. 2 ст. 339 УК РФ), совпадает с объектом дезертирства (ст. 338 УК РФ) – это *порядок увольнения с военной службы*.

3. Видовым объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 УК РФ, и уклонений от военной службы, связанных с убытием с места службы (ст. 339 УК РФ), следует признавать *порядок нахождения военнослужащего вне места службы*. Такое определение видового объекта рассматриваемых преступлений будет охватывать все случаи неправомерного убытия военнослужащего с места службы, незаконного нахождения его вне места службы, а также невозвращения к месту службы без уважительных причин.

4. Видовым и непосредственным объектом уклонений от военной службы, не связанных с убытием военнослужащего с места службы (ст. 339 УК РФ), следует считать *порядок временного освобождения военнослужащего от исполнения служебных обязанностей*.

Следующей актуальной проблемой теории и практики уголовной ответственности военнослужащих за уклонения от военной службы, на наш взгляд, являются вопросы наказания за преступления, предусмотренные ст. 339 УК РФ.

В соответствии со ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 действующей редакции ст. 339 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, а преступление, квалифицируемое по ч. 4 ст. 337 УК РФ, – к категории средней тяжести. В ч. 1 ст. 339 УК РФ не указан срок уклонения от военной службы и квалифицирующим признаком является только цель – временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы. Уклонение от военной службы любым из способов, перечисленных в ч. 1 ст. 339 УК РФ, представляет не меньшую, а даже большую общественную опасность, чем уклонение, предусмотренное ст. 337 УК РФ. Преследуя нередко те же цели, что и при самовольном оставлении части, военнослужащий идет на обман, нередко довольно изощренный, попирает общепризнанные нормы морали и нравственности, не останавливается перед причинением себе калечащих повреждений, что свидетельствует о его выраженной антиобщественной позиции. В этой связи представляется обоснованным и справедливым, что уголовная ответственность по ч. 1 ст. 339 УК РФ может наступить даже при реальном уклонении военнослужащего от исполнения служебных обязанностей всего на несколько часов.

Однако нельзя согласиться с тем, что за уклонение от военной службы на срок свыше одного месяца, обусловленное, например, нахождением на стационарном лечении в результате членовредительства, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, может понести самое строгое наказание только в виде содержания в дисциплинарной воинской части сроком до одного года. Это соответствует наказанию по ч. 1 ст. 337 УК

РФ, где речь идет о самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток. Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, санкция по ч. 1 ст. 339 УК РФ еще мягче – ограничение по военной службе сроком до одного года либо арест на срок до шести месяцев.

В то же время за аналогичные деяния продолжительностью свыше десяти суток но не более одного месяца максимальное наказание по ч. 3 ст. 337 УК РФ составляет до трех лет лишения свободы, а по ч. 4 ст. 337 УК РФ (упомянутый срок составляет свыше одного месяца) наказание только одно – лишение свободы до пяти лет.

С учетом изложенных доводов есть основания полагать, что наказания за преступления, предусмотренные ст. 339 УК РФ, должны быть не ниже соответственно санкций чч. 1 и 2 ст. 338 УК РФ. Только в этом случае они будут соответствовать реальной общественной опасности этих уклонений и позволят устранить противоречия в данном вопросе со ст. 337 УК РФ.

Следующим насущным вопросом, требующим рассмотрения, являются проблемы объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 337 УК РФ. В диспозиции ч. 1 ст. 337 УК РФ не говорится о «воинской либо войсковой части», речь идет только о понятиях «часть» и «место службы». Вывод об оставлении именно *войсковой части* можно сделать исходя из субъекта, совершающего данное деяние, которым назван *военнослужащий*.

Определения понятий «часть» и «место службы» в УК РФ отсутствуют, но их содержание раскрывается в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонениях от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3. Нетрудно заметить, что понятие «место службы» носит более конкретный характер, чем понятие «часть». Уже только по этой причине использование в ст.ст. 337 и 338 УК РФ понятия «часть» представляется, на наш взгляд, необоснованным.

В ст. 337 УК РФ объединены два способа совершения преступления. Если первый из них – «самовольное оставление части либо места службы» разъяснен Верховным Судом Российской Федерации в вышеуказанном постановлении Пленума и в целом однозначно понимается научными и практическими работниками, то этого нельзя сказать о втором способе, содержание которого вызывает некоторые вопросы.

Во второй части диспозиции ч. 1 ст. 337 УК РФ речь идет о неявке в срок без уважительных причин *на службу*. По смыслу закона военнослужащий должен прибыть к месту службы *извне*, т. е. из того места своего временного законного пребывания, которое не совпадает с местом службы. Показательно, что в ст. 337 УК РФ говорится только о неявке в срок *на службу*, и ничего не сказано о неявке в срок без уважительных причин *в часть*. Следуя логике законодательного изложения, необходимо признать, что неявка *на службу* охватывает все случаи невозвращения как «в часть», так и «к месту службы», когда оно не совпадает с местом дислокации части. Это также значит, что «место службы» может занимать лишь часть территории воинской части, на которой конкретный военнослужащий выполняет свои служебные обязанности.

Последнее обстоятельство имеет непосредственное практическое значение для решения вопроса об уголовной ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, если они не являются на службу без уважительных причин на срок свыше десяти суток, но проживают непосредственно на территории части и не покидают ее, например, в случаях совершения таких деяний курсантами Федерального государственного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования (ФГВОО ВПО) «Военный университет», которые и обучаются, и проживают на территории военного городка № 7. Однако для их уголовного преследования за рассматриваемые преступления у правоохранительных органов могут возникнуть определенные препятствия.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что законодатель дал в ч. 1 ст. 337 УК РФ (что распространяется и на ч. 2 этой же статьи) перечень законных перемещений военнослужащих, неприбытие после которых к месту службы может образо-

вать состав преступления: *при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения*. Указание на то, что уголовно наказуемым может быть неприбытие военнослужащего *после других перемещений либо из иных мест* его временного законного пребывания, в ч. 1 ст. 337 УК РФ отсутствует. Это означает, что вышеуказанный перечень является *исчерпывающим*.

В этой связи с вышесказанным необходимо рассмотреть положение, содержащееся в абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3: «Как неявку в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (части 3 и 4 статьи 337 УК РФ), следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом командира (начальника)». Это толкование предлагает судам рассматривать вопрос о привлечении к уголовной ответственности военнослужащих, которые не являются на службу с места своего проживания, а также с любых мест их временного разрешенного пребывания, независимо от того, находятся такие места на территории части либо за ее пределами.

Однако приведенное выше толкование применимо только к ч. 3 ст. 337 УК РФ (соответственно и к ч. 4 этой же статьи), в которой не перечислены законные перемещения военнослужащих, неприбытие после которых в установленный срок к месту службы может образовать состав преступления.

В результате выявляется существенное противоречие между чч. 1 и 3 ст. 337 УК РФ. Уголовная ответственность военнослужащего может наступить при неявке на службу из *любых мест* временного законного пребывания, в том числе из места постоянного проживания, не совпадающего с местом службы, если срок уклонения от военной службы превышает десять суток. Но если этот срок составляет свыше двух суток, но не более десяти суток, то уголовная ответственность может наступить при аналогичной неявке военнослужащего на службу только после тех законных перемещений, которые исчерпывающим образом перечислены в ч. 1 ст. 337 УК РФ.

Если же исходить из положения ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации, то рассматриваемое противоречие следует толковать в пользу обвиняемого и перечень мест, указанный в ч. 1 ст. 337 УК РФ, распространить и на чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, поскольку по логике законодателя чч. 1, 2, 3 и 4 данной статьи различаются между собой только по субъектам и срокам уклонения от военной службы.

В таком случае следует признать, что толкование закона, приведенное в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3, существенно изменяет диспозиции всех четырех частей ст. 337 УК РФ, т. е. является правотворчеством, которое в соответствии со ст. 94 Конституции Российской Федерации относится к компетенции только Федерального Собрания Российской Федерации. В соответствии с ч. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд Российской Федерации вправе давать только разъяснения по вопросам судебной практики.

Вместе с тем, поскольку разъяснение, содержащееся в абз. 2 п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3, в целом отвечает сложившейся судебной практике, представляется необходимым оставить его без изменения.

С учетом вышеизложенного следует прийти к следующим выводам:

1. Для устранения противоречия между рассматриваемой нормой уголовного закона и практикой его применения необходимо исключить из ст. 337 УК РФ слова *«при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения»*.

2. Из диспозиций ст.ст. 337 и 338 УК РФ следует исключить слова *«части или»*, поскольку деяния, запрещенные этими статьями УК РФ, военнослужащий может совершить, не являясь на службу, оставаясь при этом на территории войсковой части.

Следующей актуальной проблемой теории и практики уголовной ответственности военнослужащих за рассматриваемые в

настоящей статье преступления являются вопросы наказания за самовольное оставление части. Дело в том, что при анализе меры наказания за деяния, предусмотренные различными частями ст. 337 УК РФ, обнаруживается некоторая непоследовательность позиции законодателя.

В ч. 2 ст. 337 УК РФ устанавливается повышенная ответственность военнослужащего, отбывающего наказание в дисциплинарной воинской части, за совершение такого же деяния, как предусмотрено ч. 1 ст. 337 данного Кодекса, т. е. продолжительностью свыше двух суток, но менее 10 суток, что представляется обоснованным.

Однако возьмем, к примеру, случай, когда военнослужащий переменного состава дисциплинарной воинской части (т. е. отбывающий наказание по приговору военного суда) самовольно оставляет часть либо не является к месту службы без уважительных причин на срок свыше десяти суток, но не более одного месяца или даже свыше одного месяца (чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ). В этом случае на основании действующей редакции ст. 337 УК РФ он несет уголовную ответственность на общих основаниях с другими военнослужащими, что нарушает принцип справедливости наказания.

В отношении осужденного, который не отбыл уголовное наказание, цели исправления и предупреждения совершения новых преступлений, предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ, еще не достигнуты. Поэтому лицо, отбывающее наказание в дисциплинарной воинской части, сохраняет повышенную опасность для общества. В случае самовольного оставления им этой части на срок свыше десяти суток, а тем более на срок свыше одного месяца, оно должно нести более строгую ответственность по сравнению с военнослужащими, не отбывающими уголовное наказание в дисциплинарной воинской части.

С учетом приведенных доводов, правильным и справедливым представляется некоторое изменение текста ст. 337 УК РФ:

1. Части третью и четвертую считать соответственно частями второй и третьей, часть вторую сделать частью четвертой, изложив ее в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, наказываются лишением свободы на срок до шести лет».

Предложенная санкция будет более строгой, чем для всех остальных категорий военнослужащих, и в то же время менее строгой, чем предусмотрена за дезертирство по ч. 1 ст. 338 УК РФ.

2. В нынешней ч. 4 ст. 337 УК РФ, после того как она станет ч. 3, слова *«части третьей»* заменить словами *«части второй»*.

В целях анализа действующего примечания к ст. 337 УК РФ приведем его полностью: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств».

Профессор Ф.С. Бражник, анализируя данное примечание, рассматривал возможность его применения как к случаям «самовольного оставления части либо места службы», так и «при неявке в часть или на службу в срок без уважительных причин»⁸. Другими словами, этот ученый полагал возможным применять примечание ко всем деяниям, подпадающим под признаки ст. 337 УК РФ.

В научных трудах профессора Х.М. Ахметшина по исследованию уклонений от военной службы по УК РФ 1996 г. сфера применения примечания к ст. 337 УК РФ существенно сужена и распространяется только на факты самовольного оставления части или места службы, поскольку «в этом Примечании идет речь лишь о таких деяниях». «Стечение тяжелых обстоятельств при неявке в срок на службу будет рассматриваться в качестве уважительной причины неявки, исключаяющей ответственность военнослужащего за отсутствием в его действиях состава преступления»⁹.

В целом соглашаясь с позицией Х.М. Ахметшина, полагаем необходимым отметить, что в современных условиях требуется дальнейшее совершенствование ст. 337 УК РФ.

В первой части указанного примечания речь идет о «деяниях, предусмотренных настоящей статьей», т. е. ст. 337 УК РФ, а во второй его части после слова «если» изложены основания осво-

бождения от уголовной ответственности и конкретизируется, что речь идет не обо всех деяниях, указанных в ст. 337 УК РФ, а только о «самовольном оставлении части». В этом случае место службы должно находиться только на территории воинской части. При такой редакции данного примечания строгое следование букве уголовного закона не позволяет применить его к военнослужащим, которые совершили самовольное оставление места службы, находящегося за пределами территории воинской части, либо не явились в срок без уважительных причин на службу.

Например, нельзя применять указанное примечание к военнослужащему, самовольно оставившему гражданское лечебное учреждение (куда он был направлен командованием на стационарное лечение), так как он постоянно служил в воинской части, территория которой находилась в другом населенном пункте.

Большой интерес вызывает изучение мнений вышеназванных ученых по вопросам о том, что же следует понимать под стечением тяжелых обстоятельств и чем эти тяжелые обстоятельства отличаются от уважительных причин неявки в срок на службу, о которых указано в диспозициях чч. 1 и 3 ст. 337 УК РФ.

Профессор Ф.С. Бражник считал, что под уважительными причинами несвоевременной явки в часть или к месту службы понимаются объективные обстоятельства, препятствующие явке в часть или к месту службы в назначенный срок (стихийное бедствие, тяжелая болезнь, смерть близкого родственника, задержание органами власти, действия в состоянии крайней необходимости и т. п.)¹⁰. Об этих же обстоятельствах как уважительных причинах неявки в срок на службу, однако более подробно, пишет и профессор Х.М. Ахметшин: «болезнь военнослужащего или его близких родственников, стихийное бедствие (пожар, наводнение), прекращение движения транспорта, состояние крайней необходимости, задержание органами власти и т. п.»¹¹. В 2008 г. этот ученый дополнил свою позицию следующим утверждением: «В отдельных случаях уважительными причинами неявки в срок на службу могут быть признаны и такие обстоятельства, как оказание помощи престарелым родителям в их материальном и бытовом устройстве»¹².

Под стечением тяжелых обстоятельств в качестве основания для применения к военнослужащему примечания к ст. 337 УК РФ за любые деяния, предусмотренные этой статьей, профессор Ф.С. Бражник понимал следующее: «стихийное бедствие, тяжелая болезнь или смерть родственника, известие об угрозе распада семьи или другие тяжкие семейные обстоятельства, требующие личного участия виновного в разрешении сложившейся ситуации». Кроме того, для случаев неявки в часть или на службу в срок без уважительных причин этот же ученый приводил возможные стечения других обстоятельств: «тяжелая болезнь самого военнослужащего, а также обстоятельства, которые не препятствуют своевременной явке, но создают угрозу как самому виновному, так и его близким родственникам (попытки разыскать разграбленное имущество родителей, установить лицо, шантажирующее как виновного, так и его близких, дожидаться приезда жены и детей из-за границы и т. п.)»¹³.

По мнению профессора Х.М. Ахметшина, тяжелые обстоятельства, которые позволяют освободить военнослужащего, самовольно оставившего часть либо место службы, от уголовной ответственности, «могут быть связаны с применением к нему насилия, издевательства со стороны сослуживцев или отдельных командиров, грубым ущемлением его прав и человеческого достоинства. Ими могут признаваться тяжелая болезнь близких родственников или иные сложные ситуации в семье, глубокие переживания в связи с неудачами в службе и личной жизни и т. п.»¹⁴.

Тщательное изучение мнений указанных ученых показывает, что причины, названные ими в качестве уважительных при неявке в срок на службу, по содержанию принципиально не отличаются от тех, которые служат основанием для освобождения военнослужащего от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 337 УК РФ. Кроме того, во всех случаях эти причины носят оценочный характер, а решение об их наличии либо отсутствии принимает лицо, в производстве которого находится уголовное дело.

Однако при освобождении военнослужащего от уголовной ответственности, как показывает анализ норм гл. 11 УК РФ, правоприменитель обязан признать в его действиях состав преступ-

ления, предусмотренного ст. 337 УК РФ, со всеми вытекающими из этого негативными правовыми последствиями для конкретного лица.

Несмотря на некоторые различия во мнениях, в целом изложенные доводы профессоров Ф.С. Бражника и Х.М. Ахметшина свидетельствуют об одном и том же: о недоработке законодателя при формулировании примечания к ст. 337 УК РФ.

Как уже отмечалось выше, в ст. 337 УК РФ объединены два способа совершения преступления: самовольное оставление части либо места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу. Соединение этих же двух способов имеет место и в диспозиции ст. 338 УК РФ. Между их формулировками употреблено выражение «а равно», что свидетельствует об одинаковом уровне общественной опасности обоих способов совершения данных преступлений; это же обстоятельство подтверждается и едиными санкциями ст.ст. 337 и 338 УК РФ.

Если причины неявки военнослужащего к месту службы, в частности из отпуска, являются уважительными, то в содеянном отсутствует состав преступления. Но эти же причины должны признаваться уважительными и для самовольного оставления места службы, поскольку законодатель, как представляется, совершенно обоснованно и справедливо уравнивал оба эти способа совершения данного преступления.

Например, если у военнослужащего есть основания, предусмотренные действующим законодательством, для предоставления ему краткосрочного отпуска по семейным обстоятельствам, а командование необоснованно затягивает решение этого вопроса, то в случае самовольного убывтия военнослужащего с места службы в его действиях также следует признавать отсутствие состава преступления, предусмотренного ст. 337 УК РФ.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о настоятельной необходимости внесения изменений в диспозицию ч. 1 ст. 337 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Самовольное оставление места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или самовольная неявка его в срок на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, если эти деяния совершены без уважительных причин».

Аналогичным образом следует изменить и текст чч. 3 и 4 ст. 337 УК РФ, но речь будет в них идти о самовольном оставлении места службы либо о самовольной неявке к месту службы без уважительных причин продолжительностью соответственно свыше десяти суток, но не более одного месяца либо свыше одного месяца, совершенными военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту.

Действующее примечание к ст. 337 УК РФ по вышеуказанным основаниям представляется необходимым исключить.

В результате таких изменений рассматриваемой нормы уголовного закона правоприменительная практика приобретет логичный, последовательный и справедливый характер: если причины самовольного оставления военнослужащим места службы либо самовольной неявки к месту службы будут уважительными, содеянное им не образует состава преступления; если же причины неуважительные, то лицо должно нести уголовную ответственность. Но одни и те же причины не могут служить основанием для исключения состава преступления при неявке на службу либо признания состава преступления при освобождении от уголовной ответственности за самовольное оставление части на основании действующего примечания к ст. 337 УК РФ. При этом, непризнание судом причин уважительными не является препятствием для их учета в качестве смягчающих обстоятельств при назначении наказания.

Примечание к ст. 338 УК РФ также подлежит исключению. Степень тяжести дезертирства столь велика, что делает невозможным освобождение военнослужащего от уголовной ответственности даже за деяния, предусмотренные ч. 1 указанной статьи.

Для единообразного применения нормы уголовного закона полагаем необходимым сформулировать предложения по вопросу о том, какие причины следует признавать уважительными, исключаящими уголовную ответственность по ст. 337 УК РФ, и изложить их в новом примечании к этой статье в следующей редакции:

«Уважительными в настоящей статье Уголовного кодекса следует считать те причины, которые обусловили физическую не-

возможность пребывания военнослужащего по месту службы или возвращения к месту службы, либо свидетельствовали о нахождении в момент изложенных деяний в состоянии крайней необходимости, либо в соответствии с действующим законодательством предоставляли военнослужащему право на краткосрочный отпуск по семейным обстоятельствам».

Таким образом, в целях совершенствования законодательства об уголовной ответственности военнослужащих за уклонение от военной службы и практики его применения представляется необходимым внести следующие изменения в ст.ст. 337 – 338 УК РФ:

1. Статью 337 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 337. Самовольное оставление места службы либо самовольная неявка на службу без уважительных причин

1. Самовольное оставление места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или самовольная неявка его в срок на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, если эти деяния совершены без уважительных причин, –

наказываются арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года.

2. Самовольное оставление места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, или самовольная неявка его в срок на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, если эти деяния совершены без уважительных причин, –

наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, продолжительностью свыше одного месяца, –

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части –

наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

Примечание. «Уважительными в настоящей статье Уголовного кодекса следует считать те причины, которые обусловили физическую невозможность пребывания военнослужащего по месту службы или его возвращения к месту службы, либо свидетельствовали о нахождении в момент изложенных деяний в состоянии крайней необходимости, либо в соответствии с действующим законодательством предоставляли военнослужащему право на краткосрочный отпуск по семейным обстоятельствам».

2. В ст. 338 УК РФ внести следующие изменения:

– диспозицию ч. 1 изложить в следующей редакции:

«Дезертирство, то есть самовольное оставление места службы с целью уклонения от прохождения военной службы либо самовольная неявка на службу с той же целью»;

– исключить примечание.

¹ Ахметшин Х.М. Преступления против порядка прохождения военной службы. // Советское уголовное право. Воинские преступления: учеб. М., 1978. С. 171, 176, 185, 191, 200.

² Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учеб. пособ. М., 1999. С. 14, 51.

³ Тер-Акопов А.А. Понятие преступления против военной службы // Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: учеб. М., 1999. С. 44.

⁴ Обзор судебной практики по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершаемых военнослужащими (1997 – 2000). М., 2001. С. 3 – 4.

⁵ Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы // Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы: учеб. М., 1999. С. 120, 130, 137 – 145; Его же. Научно-практический комментарий к статьям 337 – 339 УК РФ // Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. коммен. М., 2004. С. 154, 165. Его же. Уклонение от военной службы // Военно-уголовное право: учеб. М., 2008. С. 184, 193, 198 – 204.

⁶ Наблюдательное производство № 32/09/0047-99. Военная прокуратура Дальневосточного пограничного гарнизона. Л. Д. 28 – 31.

⁷ Уголовное дело № 64/2005 // Смоленский гарнизонный военный суд. Архив

⁸ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 5 – 56.

⁹ Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы. С. 129 – 130; Его же. Научно-практический комментарий к статьям 337 – 339 УК РФ. С. 163; Его же. Уклонение от военной службы. С. 192.

¹⁰ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 53.

¹¹ Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы. С. 123; Его же. Научно-практический комментарий к статьям 337 – 339 УК РФ. С. 156.

¹² Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы. С. 186.

¹³ Бражник Ф.С. Указ. соч. С. 53, 55 – 56.

¹⁴ Ахметшин Х.М. Уклонение от военной службы. С. 129 – 130; Его же. Научно-практический комментарий к статьям 337-339 УК РФ. С. 163 – 164; Его же. Уклонение от военной службы. С. 192 – 193.

Отдельные вопросы имплементации норм о военных преступлениях Римского Статута в российском национальном законодательстве

И.Ю. Белый, доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного и
конституционного права МГЛУ

13 сентября 2001 г. в ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел подписал от имени Российской Федерации Статут Международного уголовного суда, что послужило началом практической работы по подготовке процесса ратификации и имплементации Римского статута. Непосредственно обязанности (и права) нашего государства как участника Римского статута могут возникнуть, как это предусматривается Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г., либо после его ратификации, либо после присоединения к Статуту МУС¹. Тем не менее, хотя процедуры ратификации и присоединения завершаются одинаково – принятием Федеральным Собранием Федерального закона, Устав Международного уголовного суда (МУС) подлежит именно ратификации, так как:

– вступление его в силу для Российской Федерации потребует изменения действующего или принятия нового федерального законодательства;

– Римский статут затрагивает основные права человека и гражданина;

– участие Российской Федерации в Статуте предусматривает передачу Международному уголовному суду некоторой части полномочий России и устанавливает обязательность решений МУС для нашей страны (ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»).

Принимая во внимание, что некоторые положения Римского статута вступают в противоречие с Конституцией Российской Федерации и могут потребовать изменения ее отдельных норм (например, ст.ст. 61, 91, 98, 122) в части исключения иммунитетов от уголовного преследования отдельных категорий лиц, отъезда от принципа невыдачи собственных граждан и т. д., тем не менее, эта проблема, как будет рассматриваться ниже, может быть разрешена и без внесения изменений в Конституцию Российской Федерации.

Требования п. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. определяют, что положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В свою очередь, для осуществления иных положений – несомоисполнимых – должны быть приняты соответствующие правовые акты. В Уставе МУС присутствуют как первые (ст. 16), так и вторые (которых большинство) правовые нормы. Таким образом, другая проблема может быть связана с реализацией «самоисполнимых и несомоисполнимых» международных правовых норм.

Следует учесть также ряд трудностей правового (в первую очередь уголовно-правового и уголовно-процессуального) характера, возможных в случае рассмотрения вопросов принятия единого законодательного акта, имплементирующего положения Римского статута, как это было сделано другими государствами². Рассмотрим некоторые из изложенных выше проблем, характерных также для внутреннего законодательства государств – участников СНГ, и возможные пути их решения.

Проблема учреждения и функционирования МУС нашла отражение в следующих действиях государств – участников СНГ: Республика Таджикистан ратифицировала Римский статут; подписали Устав МУС республики Армения, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, республики Таджикистан, Узбекистан, Украина; а Республика Азербайджан подписала Заключительный акт. При этом, на темпы ратификации Статута, по мнению Н.А. Сафарова³, влияют неурегулированность проблем конституционного характера, недостаточная информированность общественности, государственных органов, а также должностных лиц о деятельности МУС и т. д. Тем не менее, именно трудности конституционного характера являются наиболее сложными и требующими длительного решения. Одними из таких проблем выступают противоречия между Римским статутом и конституционными нормами России и ряда государств СНГ, предусматривающими, например:

- принцип запрета на выдачу собственных граждан;
- принцип «*ne bis in idem*» (принимая во внимание комплиментарный характер функционирования МУС);
- иммунитеты от уголовного преследования отдельных категорий лиц и т. д.

Имплементационное решение зависит от характера рассматриваемых конституционных противоречий. Если положения Римского статута не вступают в противоречие с нормами конституции государства, необходимости внесения изменений в основной закон не возникает, тем не менее, следует имплементировать отдельные положения Устава МУС во внутригосударственное законодательство страны – участницы Статута. В случае если противоречия носят существенный характер, то потребуются изменение конституционных норм, при незначительных же противоречиях возможно внесение в конституцию общей поправки о признании юрисдикции МУС⁴. На наш взгляд, наибольшей вероятностью реализации будет обладать такой вариант имплементации, который не потребует конституционных изменений.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 61 устанавливает, что гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству, кроме того, не допускается также выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения (ст. 63), а также за деяния, не являющиеся преступлениями по законодательству Российской Федерации. Конституционный запрет на выдачу собственных граждан подтвержден нормами действующего законодательства, а именно:

- уголовного (гражданин Российской Федерации, совершивший преступления на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству – п. 1 ст. 13 УК РФ);
- уголовно-процессуального (выдача лица не допускается, если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства, является гражданином Российской Федерации – подп. 1 п. 1 ст. 464 УПК РФ).

Запрет на выдачу иностранному государству собственных граждан содержится также в конституциях большинства государств – участников СНГ⁵. Более того, возможность отказа от выдачи собственных граждан закреплена в п. «а» ст. 57 Минской (1993) и п. «а» ст. 89 Кишиневской (2002) конвенций СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Следует отметить, что ратифицируя Европейскую конвенцию об экстрадиции (1957), государства – участники СНГ⁶ выступили с заявлениями относительно невыдачи собственных граждан в соответствии с правом, закрепленным подп. «а» п. 1 ст. 6 вышеуказанной Конвенции. Таким образом, национальный конституционный запрет на выдачу собственных граждан иностранному государству закреплён и в международных договорах, сторонами которых выступают государства – участники СНГ.

Римский статут (ст. 89) регулирует вопросы процедуры передачи лица, совершившего преступление, под юрисдикцию МУС.

Понятия выдачи (экстрадиции) и передачи схожи только на первый взгляд⁷. Вопрос о разграничении процедур экстрадиции и передачи, на наш взгляд, выходит за рамки настоящей статьи. Тем не менее, следует заметить, что конституционный запрет распространяется, во-первых, на выдачу (экстрадицию) собственных граждан, во-вторых, на выдачу граждан иностранному государству. В Римском статуте же речь идет, во-первых, о передаче (предоставлении под юрисдикцию), во-вторых, о передаче международному судебному органу, а не иностранному государству, что далеко не одно и то же. Показательным в этом отношении можно признать заключение Конституционного Суда Украины по делу «О Римском Уставе» от 11 июля 2001 г. В данном заключении указано, что термины «передача» и «выдача» в общепотребительном понимании часто рассматриваются как синонимы, но в международно-правовых документах и в специальной литературе в них вкладывается различное содержание, что делает их юридическую природу неидентичной... Доставка лица в другое равно суверенное государство принципиально отличается от доставления лица в Суд, созданный согласно международному праву с участием и с согласия заинтересованных сторон... Согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Украины запрещается выдача (экстрадиция) граждан Украины другому государству, т. е., запрет касается национальной, а не международной юрисдикции. Он имеет целью гарантировать беспристрастность судебного разбирательства, справедливость и законность наказаний для своих граждан. Международный уголовный суд не может приравниваться к иностранному суду, поскольку создается, как уже отмечалось, с участием и с согласия государств-участников на основе международного, а не национального права. Цель, которой объясняется запрет выдачи граждан одного государства другому, достигается в МУС посредством применения соответствующих положений Устава, разработанных (или одобренных) государствами-участниками. Эти положения базируются на международных актах, согласие на обязательность которых для Украины уже дано... Поэтому конституционные положения о запрете выдачи граждан Украины (даже при условии широкого толкования понятия «выдача») нельзя рассматривать отдельно от международно-правовых обязательств Украины⁸.

Таким образом, необходимости внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в отношении передачи граждан России под юрисдикцию МУС, по нашему мнению, не возникает. В этой связи представляется целесообразным внесение дополнений в гл. 54 УПК РФ («Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора») специальных норм о передаче лиц (в то числе граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства) МУС или принятие специального закона о сотрудничестве с МУС.

Важным источником принципов международного уголовного судопроизводства является Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.⁹ В соответствии с одним из таких принципов «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны». Данный принцип является конституционным в большинстве стран мира и государств – участников СНГ¹⁰. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Конституционный принцип «*ne bis in idem*» отражен и в национальном отраслевом законодательстве, прежде всего в уголовном: «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (п. 2 ст. 6 УК РФ)¹¹ и уголовно-процессуальном: «уголовное преследование прекращается в случае наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению» (подп. 4 п. 1 ст. 27 УПК РФ).

В Преамбуле Римского статута напоминает, что «обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений», а также подчеркивается, что «Международный уголовный суд... дополняет национальные органы уголовной юстиции», или, как указано в ст. 1, «дополняет национальные системы уголовного правосудия».

Принцип «*ne bis in idem*» также закреплен в Римском статуте и предусматривает, что никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом (п. 1 ст. 20). Более того, никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за подпадающее под юрисдикцию Суда (ст. 5) преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано МУС (п. 2 ст. 20). Тем не менее, Устав МУС предусматривает и исключение из принципа «*ne bis in idem*», допуская возможность повторного осуждения лица, ранее осужденного национальным уголовным судом за совершение геноцида, преступлений против человечности или военных преступлений. Повторное осуждение возможно, если разбирательство в другом суде «предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что, в существующих обстоятельствах, не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию» (подп. «а», «b» п. 3 ст. 20 Римского статута).

На первый взгляд, может показаться, что вышеуказанные исключения противоречат конституционному принципу «*ne bis in idem*». Тем не менее, анализ сущности конституционного запрета повторного осуждения лица за одно и то же преступление позволяет с этим не согласиться. По нашему убеждению, рассматриваемый конституционный запрет, как и конституция в целом, действует в пределах территории (юрисдикции) одного суверенного государства и не может распространяться на вопросы, относящиеся к юрисдикции другого суверенного государства. Такая позиция подтверждается, как отмечает Н.А. Сафаров, «как международным правом, так и практикой международных квазисудебных органов. В частности, ст. 4 (1) протокола № 7 от 22 января 1984 г. к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что никто не должен быть вторично судим или наказан в уголовно-правовом порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был окончательно оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом этого государства. Аналогичный подход обнаруживается и в некоторых решениях международных юрисдикционных органов. В деле *A.P. v. Italy*¹² Комитет по правам человека истолковал данное правило как не имеющее никакого эффекта для судопроизводства в других государствах. В результате Комитет определил, что ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не гарантирует «*ne bis in idem*» в отношении национальных юрисдикций двух или более государств. Данное правило (принцип) запрещает двойной риск только применительно к преступлению, по которому состоялось рассмотрение и вынесение решения в данном государстве»¹³. Более того, действие рассматриваемого принципа не распространяется также на возможность повторного осуждения лица международным судебным органом, если такое лицо уже было ранее осуждено судом государства за совершение этого же преступления.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод, что необходимости внесения предполагаемых изменений в Конституцию Российской Федерации не возникает, так как предусмотренные Римским статутом исключения из принципа «*ne bis in idem*» не вступают в противоречие с положениями ст. 50 Конституции Российской Федерации.

В настоящее время не ставится под сомнение то, что руководители государств и иные должностные лица, обладающие на национальном уровне иммунитетом от уголовного преследования, должны нести ответственность за совершение ими военных преступлений, хотя в литературе и остается еще дискуссионным вопрос о том, каким образом такие лица привлекаются к уголовной ответственности¹⁴. Принцип недопустимости ссылки на должностное положение нашел свое отражение, прежде всего, в Уставе и решениях Нюрнбергского международного военного трибунала (МВТ): «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или

смягчению наказания» (ст. 7 Устава Нюрнбергского МВТ). В дальнейшем рассматриваемый принцип получил закрепление в уставах МВТ по бывшей Югославии (п. 2 ст. 7) и Руанде (п. 2 ст. 6)¹⁵, Специального Суда по Сьерра-Леоне (п. 2 ст. 6). Статья 27 Римского статута, закрепляя недопустимость ссылки на должностное положение, устанавливает, что «настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора. При этом иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица».

В то же время конституционное законодательство Российской Федерации предусматривает иммунитеты от уголовного преследования должностных лиц, выступающие своеобразной «гарантией их законной деятельности на занимаемой должности». Как разъясняется в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «О проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 февраля 1996 г.¹⁶, основное назначение иммунитета – гарантирование надлежащей, в соответствии с законом, деятельности должностного лица и обеспечение защиты от необоснованного преследования. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, рассматриваемыми иммунитетами обладают: Президент Российской Федерации (ст. 91), члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (ст. 98), а также судьи (ст. 122). Аналогичные положения содержатся и в национальном законодательстве государств – участников СНГ¹⁷.

Тем не менее, анализ положений Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод об отсутствии у Президента абсолютного иммунитета от уголовного преследования (ст. 93 Конституции Российской Федерации), так же как и у членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы (пп. 4, 5 ст. 19 Закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» 1994 г.) и судей Российской Федерации (п. 3 ст. 16 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» 1992 г.). Более того, международно-правовые акты, в которых участвуют государства – члены СНГ, также предусматривают нормы о недопустимости ссылки на должностное положение лица в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности. Так, например, при ратификации Конвенции о пресечении геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. страны СНГ (Азербайджан, Беларусь, Грузия, Россия Украина и др.) не сделали каких-либо оговорок, согласившись с тем, что «лица, совершающие геноцид, подлежат ответственности независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правительствами, должностными или частными лицами» (ст. IV Конвенции).

Принимая во внимание, что никакие положения актов национального законодательства не могут трактоваться в противоречие обязательствам согласно международному обычному праву, и учитывая принцип комплиментарности деятельности МУС (ст. 17 Устава), следует отметить, что иммунитеты от уголовного преследования, предоставленные национальным законодательством отдельным категориям лиц, являются их правовыми гарантиями от уголовного преследования на национальном уровне, устанавливают специальные основания и порядок привлечения к уголовной ответственности вышеуказанных лиц¹⁸ и не могут распространяться на уголовное преследование за совершение военных преступлений, осуществляемое МУС, т. е., конституционные нормы Российской Федерации, закрепляющие иммунитеты от уголовного преследования отдельным категориям лиц, не вступают в противоречие с положениями ст. 27 Римского статута и не потребуют изменений в случае возможной ратификации Устава МУС.

Рассмотренный ряд проблем имплементации норм Римского статута, связанных с возможными противоречиями Конституции Российской Федерации, не носит, безусловно, исчерпывающего характера. Более того, обеспечение совместимости положений Устава МУС с нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, регулирующими вопросы уголовного преследования за военные преступления, является одной из главнейших задач возможной имплементации. Проблемами такой совместимости, на наш взгляд, могут выступать требующие самостоятельного исследования положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, характеризующиеся некоторой противоречивостью по отношению к нормам Римского статута, регулирующим правоотношения в аналогичных областях международного уголовного судопроизводства. Это вопросы, касающиеся, например:

- криминализации военных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС (ст. 356 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны, не является адекватным отражением военных преступлений, закрепленных в ст. 8 Римского статута);

- отсутствия в уголовном законе норм, устанавливающих уголовную ответственность воинских командиров (начальников) за военные преступления, совершенные их подчиненными (как это закреплено в ст. 28 Римского статута);

- соответствия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными (ст. 103 Римского статута);

- отсутствия в уголовно-процессуальном законодательстве России положений, регулирующих порядок взаимодействия с международными судебными органами (часть V УПК РФ регламентирует в основном процессуальный порядок межгосударственного сотрудничества по оказанию взаимной правовой помощи по уголовным делам и не распространяется на вопросы взаимодействия с международными судебными органами) и т. д.

Разрешение вышеназванных проблем соответствия законодательства Российской Федерации (как конституционного, так и отраслевого характера) положениям Римского статута обуславливает, по нашему мнению, возможность принятия специального закона о сотрудничестве с МУС. В таком случае возможная имплементация Устава МУС не потребует изменения конституционных норм и положений действующего законодательства, поскольку будет регулировать специфические вопросы взаимодействия компетентных органов Российской Федерации при осуществлении уголовного преследования МУС.

¹ Римский статут «подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами, подписавшими Статут» (п. 2 ст. 125 Устава МУС).

² См., например, Закон Финляндии об имплементации положений законодательного характера Римского статута Международного уголовного суда и о применении Статута от 28 декабря 2000 г. № 1284/2000; Федеральный закон Швейцарии о сотрудничестве с Международным уголовным судом 2000 г. и др.

³ При подготовке настоящей статьи использованы материалы Обзора законодательства стран Содружества Независимых Государств на соответствие Статуту Международного уголовного суда, подготовленного Н. Сафаровым (safarov_a@hotmail.com или nizami.s@rambler.ru).

⁴ Такая поправка, например, была внесена в Конституцию Франции Конституционным законом от 8 июля 1999 г. № 99-568 (J.o. № 157, 9 juillet 1999, 10175).

⁵ Например, подобный запрет предусмотрен в конституциях Республики Азербайджан (п. 2 ст. 53), Республики Грузия (п. 5 ст. 13, за исключением случаев, предусмотренных международным договором), Казахстана (п. 1 ст. 11, за исключением случаев, предусмотренных международным договором), Республики Молдова (п. 3 ст. 17), Украины (ст. 25) и др.

⁶ С таким заявлением Европейскую конвенцию об экстрадиции (1957) ратифицировали, например: Азербайджан (28 июня 2002 г.), Армения (25 января 2002 г.), Грузия (15 июня 2001 г.), Молдова (2 октября 1997 г.), Россия (10 декабря 1999 г.), Украина (1 марта 1998 г.).

⁷ См., напр.: Белый И.Ю. К вопросу отграничения институтов экстрадиции и передачи международным трибуналам военных преступников // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 529 – 533.

⁸ Дело о Римском Уставе, 11 июля 2001 г., № 3-в/2001.

⁹ Международное публичное право: сб. документов. Т. 1 М., 1996. С. 470.

¹⁰ См., например, положения ст. 64 Конституции Азербайджана, ст. 61 Конституции Украины и др.

¹¹ Аналогичные положения содержат также ст. 8.2 Уголовного кодекса Республики Азербайджан, ст. 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, ст. 3 (3) Уголовного кодекса Республики Кыргызстан, ст. 8 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, ст. 2 (1) Уголовного кодекса Республики Украина и др.

¹² U. N. Doc. CCPR/C/OP/1 at 67 (1987).

¹³ Сафаров Н.А. Указ. соч. С. 14.

¹⁴ Адельханян Р.А. Военные преступления в современном праве. М., 2003. С. 68.

¹⁵ «...Индивиды всех рангов, вовлеченные в вооруженный конфликт как в качестве военного командования, так и не в этом качестве... могут подлежать ответственности за совершение военных преступлений...» (Prosecutor v. Kayishema and Ruzindama. Case № ICTR-95-1, ICTR T. Ch. II 21 May 1999).

¹⁶ Вестн. Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.

¹⁷ В государствах – участниках СНГ иммунитетом от уголовного преследования, в соответствии с положениями конституций, обладают: в Азербайджане – депутаты Национального Собрания (ст. 90), Президент (ст. 106), Премьер-министр (ст. 123), судьи (ст. 128); в Армении – депутаты Национального Собрания (ст. 66); в Беларуси – депутаты Палаты Представителей и члены Совета Республики (ст. 102); в Грузии – члены парламента (ст. 52), Президент (ст. 75), судьи (ст. 88); в Казахстане – Президент (ст. 46), депутаты Парламента (ст. 52), Председатель и члены Конституционного Совета (ст. 71), судьи (ст. 79); в Киргизии – Президент (ст. 49), депутаты Законодательного собрания и Депутаты Собрания Народных Представителей (ст. 56), судьи (ст. 79); в Молдове – депутаты Парламента (ст. 70), Президент (ст. 81); в Таджикистане – народные депутаты (ст. 59), Президент (ст. 72), судьи (ст. 91); в Туркменистане – Президент (ст. 60), депутаты (ст. 70), судьи (ст. 101); в Узбекистане – депутаты Олий Мажлиса (ст. 88), Президент (ст. 91), судьи (ст. 112); в Украине – депутаты Верховной Рады (ст. 80), Президент (ст. 105), судьи (ст. 126).

¹⁸ См., например, положения гл. 52 УПК РФ, регулирующей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц.

Информация

В Псковской области военнослужащий признан виновным в хищении и незаконном хранении радиоактивных веществ

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Псковскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по контракту младшему сержанту З. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 220 УК РФ (незаконное хранение радиоактивных веществ) и ч. 1 ст. 221 УК РФ (хищение радиоактивных веществ).

Судом установлено, что З., проходивший службу в подразделении радиационной, химической и биологической защиты, в июне 2011 года похитил два контейнера с радиоактивными веществами, в которых в общей сложности находилось 5 граммов радионуклида цезия. Стоимость 1 грамма этого вещества на «черном» рынке составляет 3 тысячи долларов. При попытке сбыть похищенное военнослужащего задержали сотрудники правоохранительных органов.

Приговором суда З. назначено наказание в виде 1,5 лет лишения свободы условно.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Федеральный закон от 1 декабря 2011 г. № 376-ФЗ «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года
Одобен Советом Федерации 25 ноября 2011 года

Статья 1

Внести в подпункт «б» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2002, № 7, ст. 631; № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 17, ст. 1587; № 25, ст. 2884; № 49, ст. 4848; 2005, № 14, ст. 1212; 2006, № 11, ст. 1148; № 29, ст. 3122; 2007, № 44, ст. 5280; 2009, № 51, ст. 6149; 2011, № 27, ст. 3878) изменение, изложив его в следующей редакции:

«б) получающие послевузовское профессиональное образование по очной форме обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, образовательных учреждениях дополнительного профессионального образования, научных организациях по основным образовательным программам послевузовского профессионального образования, отнесенным к аккредитованным укрупненным группам направлений подготовки и специальностей, - на время обучения, но не свыше нормативных сроков освоения основных образовательных программ и на время защиты квалификационной работы, но не более одного года после завершения обучения по образовательной программе послевузовского профессионального образования».

Статья 2

Установить, что граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, пользуются указанной отсрочкой до истечения срока ее действия или до исчезновения ее основания.

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2013 года.

Президент Российской Федерации
Д. Медведев

Федеральный закон от 1 декабря 2011 г. № 375-ФЗ «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Принят Государственной Думой 17 ноября 2011 года
Одобен Советом Федерации 25 ноября 2011 года

Статья 1

Внести в подпункт «б» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и

военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2002, № 7, ст. 631; № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 17, ст. 1587; № 25, ст. 2884; № 49, ст. 4848; 2005, № 14, ст. 1212; 2006, № 11, ст. 1148; № 29, ст. 3122; 2007, № 44, ст. 5280; 2009, № 51, ст. 6149; 2011, № 27, ст. 3878) изменение, исключив из него слова «по соответствующим направлениям подготовки (специальностям)».

Статья 2

Установить, что граждане, которым была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, пользуются указанной отсрочкой до истечения срока ее действия или до исчезновения ее основания.

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2012 года.

Президент Российской Федерации
Д. Медведев

Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»

Принят Государственной Думой 21 ноября 2011 года
Одобен Советом Федерации 25 ноября 2011 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1475; № 30, ст. 3613; 2002, № 30, ст. 3033; 2003, № 27, ст. 2700; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 14, ст. 1212; № 40, ст. 3987; 2006, № 1, ст. 10, 22; 2007, № 49, ст. 6074; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5746; 2009, № 18, ст. 2149; 2010, № 11, ст. 1176; № 49, ст. 6415) следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 5.1 после слов «призыве на военные сборы,» дополнить словами «прохождении альтернативной гражданской службы»;

2) в статье 8:

а) в абзаце третьем пункта 1 слова «или альтернативную гражданскую службу» исключить;

б) абзац первый пункта 2 после слов «трех месяцев» дополнить словами «или проходящих альтернативную гражданскую службу»;

3) в пункте 1 статьи 10:

а) абзац второй после слов «трех месяцев» дополнить словами «или проходящие альтернативную гражданскую службу»;

б) в абзаце четвертом слова «увольнении с альтернативной гражданской службы,» исключить.

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 30, ст. 3030; 2004, № 35, ст. 3607; 2006, № 29, ст. 3122) следующие изменения:

1) в пункте 4 статьи 5 слова «при его увольнении с альтернативной гражданской службы» заменить словами «при прекращении альтернативной гражданской службы»;

2) пункт 1 статьи 21 дополнить абзацем следующего содержания: «состоять на воинском учете по месту пребывания. Воинский учет граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе.»;

3) наименование главы 5 изложить в следующей редакции:

«Глава 5. Прекращение альтернативной гражданской службы»;

4) статью 23 изложить в следующей редакции:

«Статья 23. Прекращение альтернативной гражданской службы

1. Альтернативная гражданская служба прекращается:

в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы;

в связи со смертью (гибелью), с признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим.

2. Гражданин подлежит увольнению с альтернативной гражданской службы:

по истечении срока альтернативной гражданской службы;

в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным к военной службе;

в связи с осуществлением им полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования и осуществлением им указанных полномочий на постоянной основе;

в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении гражданину наказания в виде лишения свободы.

3. Гражданин имеет право на досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы при наличии оснований, по которым в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

4. Альтернативная гражданская служба гражданина прекращается в случае его смерти (гибели) в день, следующий за днем смерти (гибели), а в случаях признания гражданина в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим - в день, следующий за днем вступления в законную силу соответствующего решения суда.

В случае смерти (гибели) гражданина, проходившего альтернативную гражданскую службу вне территории, где он постоянно проживал, гроб с телом (останками) умершего (погибшего) доставляется работодателем к выбранному родственниками месту погребения в соответствии с положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

Расходы, связанные с доставкой к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, компенсируются за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

5. Порядок прекращения альтернативной гражданской службы определяется настоящим Федеральным законом и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

6. Решение о прекращении альтернативной гражданской службы принимается должностными лицами, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу.

Решение должностного лица соответствующего федерального органа исполнительной власти либо должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации является основанием для прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу. Работодатель производит в трудовой книжке гражданина соответствующую запись о причинах прекращения срочного трудового договора.

При прекращении срочного трудового договора работодатель обязан, выдать гражданину в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку.

В случае прекращения срочного трудового договора в связи со смертью (гибелью), признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим трудовая книжка после внесения в нее соответствующей записи о прекращении срочного трудового договора высылается по почте на основании письменного заявления родственника умершего (погибшего) или выдается одному из родственников умершего (погибшего) под расписку.

7. Работодатель после прекращения срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, обязан в течение трех рабочих дней уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация.».

Президент Российской Федерации
Д. Медведев

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту»

В соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить:

размеры окладов по типовым воинским должностям в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях, подлежащим замещению военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно приложению № 1;

размеры окладов по типовым воинским должностям в Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе охраны Российской Федерации и Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, подлежащим замещению военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, согласно приложению № 2;

размеры окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, согласно приложению № 3.

2. Руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, установить до 1 января 2012 г. размеры окладов по нетиповым воинским должностям соответствующих категорий военнослужащих применительно к размерам окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, установленным пунктом 1 настоящего Постановления.

3. Применять оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям, установленные в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящего Постановления:

при пересмотре размеров пенсий, назначенных гражданам до 1 января 2012 г. в соответствии с Законом Российской Федера-

ции «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;

при назначении пенсий в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» военнослужащим, увольняемым с военной службы, и членам семей военнослужащих в случаях, предусмотренных указанным Законом, начиная с 1 января 2012 г.;

при сохранении в соответствии с пунктом 4 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») выплаты оклада по воинскому званию в течение 1 года после увольнения с военной службы военнослужащим - гражданам, проходившим военную службу по контракту, имеющим общую продолжительность военной службы менее 20 лет и уволенным с военной службы без права на пенсию по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

4. В случае если размер пенсии, исчисленный с применением окладов, установленных настоящим Постановлением, не достиг уровня пенсионного обеспечения граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2012 г., указанный уровень пенсионного обеспечения сохраняется до приобретения права на пенсию в большем размере.

5. Финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией настоящего Постановления, осуществляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете федеральным органам исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, на денежное довольствие военнослужащих и пенсионное обеспечение граждан, проходивших военную службу, и членов их семей.

6. Настоящее Постановление вступает в силу с 1 января 2012 г., а в отношении лиц, указанных в части 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», - с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства Российской Федерации
В.Путин

Приложение № 1
к Постановлению Правительства
Российской Федерации
от 5 декабря 2011 г. № 992

**Размеры
окладов по типовым воинским должностям в Вооруженных
Силах Российской Федерации, других войсках и воинских
формированиях, подлежащим замещению военнослужащими,
проходящими военную службу по контракту**

Наименование типовой воинской должности	Оклад (рублей)
---	-------------------

Первый заместитель: Министра обороны Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	45000
---	-------

Заместитель: Министра обороны Российской Федерации, Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министра внутренних дел Российской Федерации	44000
--	-------

Главный военный эксперт МЧС России; главный государственный инспектор Российской Федерации по пожарному надзору МЧС России; директор Спецстроя России; главнокомандующий внутренними войсками МВД России	44000
--	-------

Главнокомандующий видом Вооруженных Сил Российской Федерации; первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России	42000
---	-------

Начальник главного управления, руководитель (директор) департамента: Минобороны России, МЧС России; командующий родом войск Вооруженных Сил Российской Федерации; командующий войсками военного округа; начальник: регионального центра МЧС России, национального центра управления в кризисных ситуациях; заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России	40000
---	-------

Заместитель директора Спецстроя России	38000
--	-------

Заместитель: начальника главного управления, руководителя (директора) департамента Минобороны России, МЧС России, начальника главного штаба внутренних войск МВД России; командующий общевойсковой армией	37000
---	-------

Начальник управления: главного управления, департамента Минобороны России, МЧС России, Спецстроя России, главного командования внутренних войск МВД России	36000
--	-------

Заместитель начальника управления: главного управления, департамента Минобороны России, МЧС России, Спецстроя России, главного командования внутренних войск МВД России	34000
---	-------

Начальник отдела: в главном управлении, департаменте Минобороны России, МЧС России, в главном командовании внутренних войск МВД России	31500
--	-------

Начальник отдела в управлении Спецстроя России	30500
--	-------

Заместитель начальника отдела: в главном управлении, департаменте Минобороны России, МЧС России, в главном командовании внутренних войск МВД России	30000
---	-------

Заместитель начальника отдела в управлении Спецстроя России	29500
---	-------

Начальник группы: в управлении (отделе главного управления, департамента) Минобороны России, в главном командовании внутренних войск МВД России	29000
---	-------

Начальник группы в управлении (отделе управления) Спецстроя России	28500
--	-------

Старший офицер: в управлении (отделе главного управления, департамента) Минобороны России, в департаменте (управлении) МЧС России, в управлении (отделе управления) Спецстроя	28000
---	-------

России, в главном командовании внутренних войск МВД России		Первичные воинские должности солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту (за исключением воинских должностей курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования)	10000
Офицер: в управлении (отделе главного управления, департамента) Минобороны России, в департаменте (управлении) МЧС России, в управлении (отделе управления) Спецстроя России, в главном командовании внутренних войск МВД России	26500	Курсант военного образовательного учреждения профессионального образования (для военно-служащих из числа граждан, не проходивших военную службу до поступления на обучение в военные образовательные учреждения профессионального образования либо поступивших на обучение в эти образовательные учреждения из запаса)	7000
Начальник главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации с численностью населения свыше 2,5 млн. человек	35500		
Начальник управления специального строительства по территории Спецстроя России	32000 – 36000	Примечание. Военнослужащим, поступившим на обучение в военное образовательное учреждение профессионального образования в период прохождения военной службы по контракту, на период обучения устанавливаются оклады по воинским должностям, занимаемым ими до поступления на обучение.	
Начальник главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации с численностью населения менее 2,5 млн. человек	32500		
Командир мотострелкового (танкового) корпуса, начальник управления в управлении объединенного стратегического командования военного округа	32500		Приложение № 2 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992
Командир: мотострелковой (танковой) дивизии, дивизии внутренних войск МВД России; начальник спасательного центра МЧС России (российского национального корпуса чрезвычайного гуманитарного реагирования)	30500	Размеры окладов по типовым воинским должностям в Службе внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Федеральной службе охраны Российской Федерации и Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации, подлежащим замещению военнослужащими, проходящими военную службу по контракту	
Начальник отдела в управлении объединенного стратегического командования военного округа	29500	Наименование типовой воинской должности	Оклад (рублей)
Командир: мотострелковой (танковой) бригады, отдельной бригады внутренних войск МВД России; начальник отдела в управлении общевойсковой армии; начальник управления дорожного строительства Спецстроя России	29000	Первый заместитель директора: ФСБ России, СВР России, ФСО России	54000
Командир: мотострелкового (танкового) полка, полка внутренних войск МВД России; начальник спасательного центра МЧС России	26500	Начальник Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	54000
Старший офицер в управлении объединенного стратегического командования военного округа	26000	Заместитель директора: ФСБ России, СВР России, ФСО России	52800
Старший офицер в управлении общевойсковой армии	25500	Руководитель (начальник) службы: ФСБ России, СВР России, ФСО России	52800
Офицер в управлении объединенного стратегического командования военного округа	25000	Заместитель руководителя (начальника) службы: ФСБ России, СВР России	48000
Офицер в управлении общевойсковой армии	24500	Руководитель департамента ФСБ России	48000
Командир: мотострелкового (танкового) батальона, ракетного (артиллерийского) дивизиона, стрелкового батальона внутренних войск МВД России, спасательного отряда МЧС России	24000	Начальник управления: СВР России, ФСО России	48000
Командир: мотострелковой (танковой, спасательной) роты, зенитно-ракетной батареи, стрелковой роты внутренних войск МВД России	22000	Заместитель начальника Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	48000
Командир: мотострелкового (танкового, спасательного) взвода, стрелкового взвода внутренних войск МВД России	20000	Заместитель руководителя департамента ФСБ России	44400
Командир отделения: в мотострелковом (танковом, спасательном) взводе, в стрелковом взводе внутренних войск МВД России	15000	Заместитель начальника управления: СВР России, ФСО России	44400
		Начальник управления: ФСБ России, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	43800
		Заместитель начальника управления: ФСБ России, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	42000

Начальник отдела: в СВР России, ФСБ России, в управлении ФСО России, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	38400	Механик в Службе специальных объектов при Президенте Российской Федерации	18000
		Первичные воинские должности солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту (за исключением воинских должностей курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования)	12000
Начальник отдела в управлении Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	36600		
Заместитель начальника отдела: в СВР России, ФСБ России, в управлении ФСО России, Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	36000	Курсант военного образовательного учреждения профессионального образования (для военнослужащих из числа граждан, не проходивших военную службу до поступления на обучение в военные образовательные учреждения профессионального образования либо поступивших на обучение в эти образовательные учреждения из запаса)	8400
Старший оперуполномоченный в ФСБ России; старший офицер в СВР России	33600		
Старший инженер в управлении Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	32400	Примечание. Военнослужащим, поступившим на обучение в военное образовательное учреждение профессионального образования в период прохождения военной службы по контракту, в период обучения устанавливаются оклады по воинским должностям, занимаемым ими до поступления на обучение.	
Старший офицер охраны в ФСО России	32000		
Оперуполномоченный в ФСБ России; офицер в СВР России; офицер охраны в ФСО России	31800		
Инженер в управлении Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации	30000		
Приложение № 3 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992			
Размеры окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту			
		Воинское звание	Оклад (рублей)
Начальник: территориального органа безопасности, органа (управления) безопасности в войсках (1 тарифной группы)	43200		
Начальник управления специальной связи и информации ФСО России в федеральном округе	38400	Маршал Российской Федерации	30000
Начальник отдела: в территориальном органе безопасности, в органе (управлении) безопасности в войсках	35400	Генерал армии, адмирал флота <*>	27000
		Генерал-полковник, адмирал	25000
Начальник отдела в управлении специальной связи и информации ФСО России в федеральном округе	35400	Генерал-лейтенант, вице-адмирал	22000
		Генерал-майор, контр-адмирал	20000
Начальник отделения: в отделе территориального органа безопасности, органа (управления) безопасности в войсках	34800	Полковник, капитан 1 ранга	13000
		Подполковник, капитан 2 ранга	12000
Старший офицер в управлении специальной связи и информации ФСО России в федеральном округе	32000	Майор, капитан 3 ранга	11500
		Капитан, капитан-лейтенант	11000
Старший следователь, старший оперуполномоченный: в территориальном органе безопасности, в органе безопасности в войсках	31800	Старший лейтенант	10500
		Лейтенант	10000
Следователь, оперуполномоченный, старший инженер: в территориальном органе безопасности, в органе безопасности в войсках	28800	Младший лейтенант	9500
		Старший прапорщик, старший мичман	8500
Офицер в управлении специальной связи и информации ФСО России в федеральном округе	28800	Прапорщик, мичман	8000
Инженер: в территориальном органе безопасности, в органе безопасности в войсках	26400	Старшина, главный корабельный старшина	7500
		Старший сержант, главный старшина	7000
Первичные воинские должности офицеров	24000	Сержант, старшина 1 статьи	6500
Радиотехник в ФСБ России	18000	Младший сержант, старшина 2 статьи	6000
Техник в управлении специальной связи и информации ФСО России в федеральном округе	18000	Ефрейтор, старший матрос	5500
		Рядовой, матрос	5000

<*> По воинским званиям, присвоенным в соответствии с ранее действовавшим законодательством, - маршал рода войск и специальных войск, главный маршал рода войск, маршал авиации и главный маршал авиации - устанавливается оклад по воинскому званию генерала армии.

Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 993 «О выплате военнослужащим премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей и ежегодной материальной помощи»

В соответствии с Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить:

Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей;

Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи.

2. Выплаты, предусмотренные правилами, утвержденными настоящим Постановлением, осуществлять в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых на денежное довольствие военнослужащих в составе расходов федерального бюджета на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

3. Настоящее Постановление вступает в силу с 1 января 2012 г., а в отношении лиц, указанных в части 2 статьи 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», - с 1 января 2013 г.

Председатель Правительства Российской Федерации
В. Путин

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 5 декабря 2011 г. № 993

Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей

1. Премия за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей (далее - премия) выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (далее - военнослужащие), в размере до 3 окладов месячного денежного содержания военнослужащего (далее - оклад денежного содержания) в год.

2. Премия выплачивается ежемесячно либо ежеквартально. Выплата премии производится одновременно с выплатой денежного довольствия в месяц, следующий за месяцем (кварталом), за который выплачивается премия, и в декабре - за декабрь (IV квартал).

3. Премия исчисляется исходя из месячного оклада военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (в случае временного исполнения им обязанностей по вакантной воинской должности - месячного оклада в соответствии с этой воинской должностью), установленных на 1-е число месяца, в котором выплачивается премия, а в декабре - на 1 декабря текущего года.

4. Размеры премии в зависимости от качества и эффективности исполнения военнослужащими должностных обязанностей и

порядок ее выплаты устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации, руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, - соответственно в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, Генеральным прокурором Российской Федерации - в отношении военнослужащих органов военной прокуратуры, Председателем Следственного комитета Российской Федерации - в отношении военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

5. Военнослужащим, прослужившим в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах неполный месяц (квартал), премия выплачивается за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности исходя из окладов денежного содержания на день принятия решения о выплате премии.

6. Премия не выплачивается военнослужащим:

проходящим военную службу в воинских частях (организациях), где в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для них установлена система премирования за выполнение и перевыполнение производственных заданий и других показателей;

направленным за пределы территории Российской Федерации для оказания технического содействия и исполнения иных обязанностей;

в период нахождения в распоряжении командиров (начальников), за исключением периодов временного исполнения ими обязанностей по вакантным воинским должностям;

увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в пунктах 1 - 5, 7 - 11 части 4 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

7. В случае смерти военнослужащего премия, начисленная за время фактического исполнения им обязанностей по воинской должности в соответствующем месяце (квартале), выплачивается супруге (супругу), при ее (его) отсутствии - проживающим совместно с ним совершеннолетним детям, законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства - независимо от возраста) и лицам, находящимся на иждивении военнослужащего, в равных долях или родителям в равных долях, если военнослужащий не состоял в браке и не имел детей.

Утверждены
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 5 декабря 2011 г. № 993

Правила выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежегодной материальной помощи

1. Ежегодная материальная помощь выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (далее - военнослужащие), в размере не менее одного месячного оклада денежного содержания военнослужащего.

2. Порядок обращения за материальной помощью, а также ее размер на соответствующий год исходя из бюджетных ассигнований, предусматриваемых на денежное довольствие военнослужащих в составе расходов федерального бюджета на содержание Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, устанавливаются Министерством обороны Российской Федерации, руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, - соответственно в отношении военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, Генеральным прокурором Российской Федерации - в отношении военнослужащих органов военной прокуратуры, Председателем Следственного комитета Российской Федерации - в отношении военнослужащих военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

3. Военнослужащим, имеющим право на получение материальной помощи, но не обратившимся за ней в текущем году, материальная помощь выплачивается одновременно с выплатой им денежного довольствия за декабрь текущего года.

4. Материальная помощь исчисляется исходя из месячного оклада военнослужащего в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (в случае временного исполнения им обязанностей по вакантной воинской должности - месячного оклада в соответствии с этой воинской должностью), установленных на дату принятия решения о выплате материальной помощи, а при выплате материальной помощи в декабре - на 1 декабря текущего года.

5. Военнослужащим, переведенным для дальнейшего прохождения военной службы из одного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в другой (Вооруженные Силы Российской Федерации) либо из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, материальная помощь выплачивается один раз в год в полном размере при убытии из федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (Вооруженных Сил Российской Федерации), если она не была выплачена ранее.

6. Материальная помощь не выплачивается военнослужащим: увольняемым с военной службы по основаниям, указанным в пунктах 1 - 5, 7 - 11 части 4 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». В случае если указанным военнослужащим материальная помощь была выплачена ранее, при их увольнении с военной службы выплаченная сумма удержанию не подлежит;

в период нахождения в распоряжении командиров (начальников);

увольняемым с военной службы в конце текущего года с предоставлением им при увольнении отпуска, оканчивающегося в следующем году, - за год, в котором оканчивается отпуск.

7. В случае смерти военнослужащего материальная помощь за текущий год (если она не была выплачена военнослужащему до его смерти) выплачивается супруге (супругу), при ее (его) отсутствии - проживающим совместно с ним совершеннолетним детям, законным представителям (опекунам, попечителям) либо усыновителям несовершеннолетних детей (инвалидов с детства - независимо от возраста) и лицам, находящимся на иждивении военнослужащего, в равных долях или родителям в равных долях, если военнослужащий не состоял в браке и не имел детей.

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 1908 «О внесении изменения в приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2011 г. № 845»

Пункт 1 Приказа Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2011 г. № 845 «О мерах по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2001 г. № 528» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 28 июня 2011 г., регистрационный № 21213) изложить в следующей редакции:

«1. Установить федеральным государственным гражданским служащим Министерства обороны Российской Федерации, замещающим должности, в основные служебные обязанности по которым входит проведение правовой экспертизы правовых актов и проектов правовых актов, подготовка и редактирование проектов правовых актов и их визирование в качестве юриста или исполнителя, имеющим высшее юридическое образование, ежемесячную надбавку за особые условия государственной службы в размере 70 процентов должностного оклада.»

Министр обороны Российской Федерации
А. Сердюков

Информация Следственного комитета Российской Федерации В Москве перед судом предстанет бывший военнослужащий, обвиняемый в совершении ряда должностных преступлений

Военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по ракетным войскам стратегического назначения завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего заместителя начальника 1-го Главного испытательного космодрома Министерства обороны Российской Федерации - космодрома «Плесецк» полковника запаса О. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий), п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере), ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (приготовление к получению взятки в крупном размере).

По данным следствия, в 2007-2008 годах О. осуществлял контроль за выполнением госконтрактов по ликвидации отделяемых частей ракетноносителей с полей падения в Архангельской области и Республике Коми. В нарушение установленных требований офицер не сформировал приемную комиссию, без проведения облетов районов падения ракет и взвешивания фрагментов отделяемых частей ракет-носителей единолично осуществил приемку выполненных работ, а также подделал подпись начальника космодрома на отчетных документах. По оценке экспертов, общая стоимость невыполненных работ, но оплаченных на основании фиктивных документов составила более 15 миллионов рублей. За данные услуги О. получил взятки в сумме более 750 тысяч рублей.

В отношении О. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

Научно-правовой журнал
“Право в Вооруженных Силах”
за активное участие в правовом просвещении
граждан Российской Федерации
Министром юстиции Российской Федерации
9 июля 1999 года
награжден
памятной медалью имени
Анатолия Федоровича КОНИ

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
 - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
 - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
 - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
 - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
 - Вам предстоит судебная тяжба?..
 - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Редакционный и научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Бараненков В.В. - доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета по специальности 20.02.03 - военное право, военные проблемы международного права;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

О возможности применения аналогии закона для защиты жилищных прав военнослужащих

Проблемы социального обеспечения военнослужащих в связи с возмещением вреда, причиненного здоровью

Об увольнении с военной службы в связи с утратой доверия

Актуальные вопросы увольнения гражданского персонала по сокращению численности или штатов

Приватизация жилых помещений, полученных от Минобороны России по договору социального найма

Назначаемся на должность с однопрофильной или новой военно-учетной специальностью

Военно-правовое обозрение:

Финансово-экономическая работа в военных организациях

Юридическая помощь военному комиссару

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на вклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств. Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

**ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ -
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

№ 1

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

Место жительства (город, область): _____

--